

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ ДЕПАРТАМЕНТ**

**СБОРНИК ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
КАСАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
ВЫНЕСЕННЫХ В 2014 ГОДУ**

(Бюллетень правового информирования)
выпуск за третий квартал 2016 года

**г. Москва
2016 год**

**Сборник постановлений Верховного Суда Российской Федерации,
касающихся деятельности органов внутренних дел, вынесенных в 2014 году**

Под редакцией
Заслуженного юриста Российской Федерации
А.Г. Авдейко

Составители:
А.В. Дюков, Г.В. Марьян, Н.Н. Рыжкова

Настоящий сборник содержит постановления Верховного Суда Российской Федерации по заявлениям об оспаривании нормативных правовых актов в области охраны общественного порядка и общественной безопасности, безопасности дорожного движения, прохождения службы в органах внутренних дел и социальной защиты сотрудников, а также некоторым другим делам, вытекающим из деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Сборник призван оказать помощь сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации в правоприменительной практике и в работе по совершенствованию правовых основ деятельности системы МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ:

Раздел I. Постановления Верховного Суда Российской Федерации по заявлениям об оспаривании нормативных правовых актов, регулирующих область охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2014 № 43-КГ13-4

Об отмене Определения судьи Верховного Суда Удмуртской от 02.04.2013 и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 05.08.2013 и направления материала по заявлению о признании противоречащими федеральному законодательству отдельных норм Закона Удмуртской Республики от 06.05.2013 № 22-РЗ на новое рассмотрение

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № АКПИ13-1221

Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 1.2 Инструкции о порядке контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом, утвержденной приказом МВД России от 12.04.1994 № 118

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2014 № АПЛ14-191

Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № АКПИ13-1221, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 1.2 Инструкции о порядке контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом, утвержденной приказом МВД России от 12.04.1994 № 118

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2014 № АКПИ13-1376

Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 2.1, 5.3 Требований к оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в список I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, утвержденной приказом МВД России, ФСКН России № 855/370 от 11.09.2012, таблицы 1.1, пункта 1.2.3 таблицы 1.2 приложения № 1 к Требованиям

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2013 № АКПИ13-1032

Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующим пункта 1 Перечня объектов, подлежащих государственной охране, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14.08.1992 № 587

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2014 № АПЛ14-33

Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2013 № АКПИ13-1032, которым оставлено без удовлетворения заявление о признании недействующим пункта 1 Перечня объектов, подлежащих государственной охране, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 14.08.1992 № 587

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 09.04.2014 № АКПИ14-80

Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пункта 1.2 практической части итоговой аттестации, приведенной в приложении к требованиям к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, и пункта 2 порядка согласования программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, утвержденного приказом Минобрнауки России от 05.04.2012 № 259

Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2014 № АПЛ14-459

Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующими пункта 1.2 практической части итоговой аттестации, приведенной в приложении к требованиям к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, и пункта 2 порядка согласования программ подготовки

лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, утвержденных приказом Минобрнауки России от 05.04.2012 № 259

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2014 № АКПИ14-309

О прекращении производства по делу в связи с принятием отказа от заявления о признании недействующим абзаца четвертого пункта 9.1.3 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и патронов к нему, утвержденного приказом МВД России от 26.04.2012 № 366

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2014 № АКПИ14-581

Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующими пунктов 22.6, 64, 93.3 и 101 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденного приказом МВД России от 01.03.2012 № 140

Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2014 № АПЛ14-447

Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2014 № АКПИ14-581, которым оставлено без удовлетворения заявление о признании недействующими пунктов 22.6, 64, 93.3 и 101 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденного приказом МВД России от 01.03.2012 № 140

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 27.08.2014 № АКПИ14-804

Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующим подпункта 24.2 Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, утвержденного приказом МВД России от 29.06.2012 № 646

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2014 № АКПИ14-1143

Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующим пункта 67 Инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 12.04.1999 № 288

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2014 № АКПИ14-1253

Об оставлении без удовлетворения заявлений о признании недействующими пункта 5.2 Типового положения о комиссии территориального органа МВД России по периодическим проверкам частных охранников и работников иных юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств, утвержденного приказом МВД России от 10.07.2013 № 521, и пункта 22 Положения о проведении органами внутренних дел Российской Федерации периодических проверок частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств, утвержденного приказом МВД России от 29.06.2012 № 647

Раздел II. Постановления Верховного Суда Российской Федерации по заявлениям об оспаривании нормативных правовых актов, регулирующих сферу безопасности дорожного движения

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2013 № АКПИ13-748

Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 109 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 02.03.2009 № 185

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № АПЛ13-621

Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2013 № АКПИ13-748, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 109 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 02.03.2009 № 185

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2013 № АКПИ13-696

Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.02.2014 № АПЛ14-7

Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2013 № АКПИ13-696 об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2014 № АКПИ13-1387

Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим абзаца пятого пункта 24 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного приказом МВД России от 07.08.2013 № 605

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2014 № АКПИ13-1251

О признании частично недействующим абзаца седьмого пункта 13 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом МВД России от 24.11.2008 № 1001

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2014 № АКПИ14-582

Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим подпункта 60.4 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного приказом МВД России от 07.08.2013 № 605

Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.11.2014 № АПЛ14-508

Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2014 № АКПИ14-582, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим подпункта 60.4 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного приказом МВД России от 07.08.2013 № 605

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2014 № АКПИ14-655

Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим абзаца пятого пункта 24 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного приказом МВД России от 07.08.2013 № 605

Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.10.2014 № АПЛ14-464
Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2014 № АКПИ14-655, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим абзаца пятого пункта 24 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного приказом МВД России от 07.08.2013 № 605

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.07.2014 № АКПИ14-734
Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим абзаца восемнадцатого пункта 8 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2014 № АКПИ14-818
Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующим абзаца второго пункта 51 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом МВД России от 24.11.2008 № 1001

Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2014 № АПЛ14-601
Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2014 № АКПИ14-818, оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующим абзаца второго пункта 51 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом МВД России от 24.11.2008 № 1001

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2014 № АКПИ14-908
Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 2.7 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2014 № АКПИ14-866
О прекращении производства по делу о признании недействующими отдельных положений Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 02.03.2009 № 185

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2014 № АКПИ14-1261
Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующим пункта 13.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090

Раздел III. Постановления Верховного Суда Российской Федерации по заявлениям об оспаривании нормативных правовых актов по вопросам прохождения службы в органах внутренних дел и социальной защиты сотрудников

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.2013 № АКПИ13-941
Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующим пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 22.09.1993 № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 № АПЛ13-579

Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.2013 № АКПИ13-941, которым оставлено без удовлетворения заявление о признании частично недействующим пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 22.09.1993 № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2014 № 26-КГ13-21

О взыскании единовременного пособия

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2014 № 26-КГ13-22

О взыскании единовременного пособия

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2014 № 26-КГ13-23

О взыскании задолженности по выплате единовременного денежного пособия

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2014 № 26-КГ13-25

О взыскании единовременного пособия

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2014 № 26-КГ13-26

О признании незаконным отказа в выдаче удостоверения ветерана боевых действий

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2014 № 18-КГ13-187

О возмещении вреда, причиненного смертью кормильца

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2014 № 26-КГ13-19

О взыскании денежных выплат за выполнение задач в зоне вооруженного конфликта

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2014 № 26-КГ13-20

О взыскании единовременного денежного пособия

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2014 № 26-КГ13-24

О взыскании задолженности по выплате единовременного денежного пособия

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2014 № 26-КГ13-28

О взыскании единовременного пособия

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2014 № 29-КГ13-5

О признании незаконным бездействия по установлению окладов денежного содержания и дополнительных выплат

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2013 № АКПИ13-1114

Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим подпункта «г» пункта 23 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом МВД России от 18.06.2012 № 590

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2014 № АПЛ14-51

Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2013 № АКПИ13-1114, которым отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим подпункта «г» пункта 23 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом МВД России от 18.06.2012 № 590

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2013 № АКПИ13-1145

Об отказе в удовлетворении заявления об оспаривании подпункта «б» пункта 3 Правил определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31.01.2013 № 70

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2014 № АПЛ14-56

Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2013 № АКПИ13-1145, которым отказано в удовлетворении заявления об оспаривании подпункта «б» пункта 3 Правил определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31.01.2013 № 70

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2014 № АКПИ14-147

Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим приложения № 1 к Правилам определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 31.01.2013 № 70

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2014 № АПЛ14-342

Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2014 № АКПИ14-147, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим приложения № 1 к Правилам определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 31.01.2013 № 70

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2014 № 8-КГ14-2

О признании незаконным порядка назначения денежной компенсации, взыскании задолженности по возмещению вреда здоровью, расходов на санаторно-курортное лечение

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2014 № АКПИ14-357

О прекращении производства по делу о признании частично недействующим приказа МВД России от 07.03.1998 № 170дсп «О предупреждении правонарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России, укреплении дисциплины и законности в их деятельности, уважительном и внимательном отношении к гражданам»

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2014 № 19-КГ14-5

О взыскании суммы недополученной пенсии по случаю потери кормильца

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2014 № 16-КГ14-16

О взыскании страхового возмещения

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2014 № 5-КГ14-45

О перерасчете выслуги лет, взыскании денежных средств

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2014 № АКПИ14-567

Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующей статьи 8 расписания болезней приложения № 1 к Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 14.07.2010 № 523

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2014 № 16-КГ14-20

О взыскании суммы страхового возмещения, штрафа за несвоевременную выплату страхового возмещения

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.08.2014 № 55-КГ14-2

О взыскании единовременной социальной выплаты

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.08.2014 № АКПИ14-658

О прекращении производства по делу о признании недействующим п. 25 Положения об организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях системы МВД России, утвержденного приказом МВД России от 08.11.2006 № 895, и приложения № 1 к данному Положению

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2014 № 5-КГП14-54

О перерасчете ежемесячных сумм в возмещение вреда здоровью и взыскании данных сумм

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2014 № 16-КГ14-22

О взыскании суммы страхового возмещения, штрафа за просрочку выплаты, компенсации морального вреда

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2014 № 16-КГ14-24

О взыскании страхового возмещения, штрафа, компенсации морального вреда

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2014 № 16-КГ14-18

О возмещении вреда, причиненного здоровью

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2014 № 19-КГ14-12

О признании права на получение единовременного пособия и ежемесячной компенсации; о взыскании единовременного пособия

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2014 № 19-КГ14-13

О взыскании недоплаченного пособия

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2014 № 26-КГ14-44

О взыскании единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2014 № 26-КГ14-46

О признании незаконным приказа о зачислении в распоряжение

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2014 № 26-КГ14-50

Судебными актами удовлетворено заявление о взыскании денежного довольствия за время задержки исполнения решения суда

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2014 № 26-КГ14-54

О признании незаконным приказа об увольнении, восстановлении на службе, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда

Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2014 № 80-АПГ14-8

Об обязанности внести запись о периоде работы в трудовую книжку

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2014. № 26-КГ14-56

О возмещении вреда, причиненного смертью кормильца

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014 № 19-КГ14-15

О взыскании суммы единовременного пособия, выплачиваемого в случае гибели сотрудника органов внутренних дел в период прохождения службы

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014 № 75-КГ14-8

О взыскании ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2014 № 26-КГ14-60

Об отмене Апелляционного определения о восстановлении процессуального срока для подачи апелляционной жалобы на решение суда

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2014 № 16-КГ14-29

О взыскании страхового возмещения, штрафа за просрочку выплаты, компенсации морального вреда, штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2014 № 26-КГ14-57

О взыскании задолженности по недоплате ежемесячной денежной компенсации

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2014 № 26-КГ14-62

О взыскании суммы задолженности в возмещение вреда, причиненного здоровью при исполнении служебных обязанностей, обязанности назначить и выплачивать ежемесячные суммы

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2014 № АКПИ14-1152

О признании частично недействующим пункта 17.1 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом МВД России от 18.06.2012 № 590

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2014 № 19-КГ14-20

Об обязанности выплатить недополученную пенсию по случаю потери кормильца с учетом повышения (индексации), ежемесячно повышать пенсию

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2014 № 19-КГ14-21

О возложении обязанности выплатить недополученную пенсию по случаю потери кормильца с учетом повышения, обязанности ежемесячно повышать пенсию

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 № 16-КГ14-33

О взыскании страхового возмещения

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 № 26-КГ14-51

О признании незаконным заключения служебной проверки по факту получения травмы при неустановленных обстоятельствах

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 № 77-КГ14-8

О взыскании страхового возмещения

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2014 № 83-КГ14-10

О признании недействительным договора социального найма и выселении с предоставлением другого жилого помещения

Раздел IV. Постановления Верховного Суда Российской Федерации по заявлениям об оспаривании нормативных правовых актов по иным делам, вытекающим из деятельности органов внутренних дел Российской Федерации

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2013 № АКПИ13-900

Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующей Инструкции об основах организации проведения оперативно-технических мероприятий, утвержденной приказом ФСБ России, МВД России, СВР России, ФСО России, СБП России, ФПС России, ФСН России, ГТК России от 19.06.1996 № 281дсп/306дсп/30дсп/215дсп/66дсп/390дсп/191дсп/374дсп

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 № АПЛ13-580

Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2013 № АКПИ13-900, которым отказано в удовлетворении заявления о признании недействующей Инструкции об основах организации проведения оперативно-технических мероприятий, утвержденной приказом ФСБ России, МВД России, СВР России, ФСО России, СБП России, ФПС России, ФСН России, ГТК России от 19.06.1996 № 281дсп/306дсп/30дсп/215дсп/66дсп/390дсп/191дсп/374дсп

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2014 № АКПИ14-153

Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 17.1, 74 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утвержденного приказом МВД России от 07.11.2011 № 1121

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2014 № АПЛ14-365

Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2014 № АКПИ14-153, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 17.1, 74 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утвержденного приказом МВД России от 07.11.2011 № 1121

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 10.09.2014 № АКПИ14-790

Об отказе в удовлетворении заявлению о признании недействующим пп. «г» п. 15.2 приложения № 1 к приказу МВД России, Минюста России, МЧС России, Минфина России, Минобороны России, ФСБ России, ФСКН России, ФСО России, СВР России, ФТС России, ФМС России, ГФС России, СК России, Генпрокуратуры России от 12.02.2014 № 89дсп/19дсп/73дсп/1адсп/113дсп/108дсп/75дсп/93дсп/19дсп/324дсп/133дсп/ 63дсп/14/95дсп.

Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № АПЛ14-583

Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 10.09.2014 № АКПИ14-790, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим подпункта «г» пункта 15.2 приложения № 1 к Наставлению по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденному приказом МВД России, Минюста России, МЧС России, Минфина России, Минобороны России, ФСБ России, ФСКН России, ФСО России, СВР России, ФТС России, ФМС России, ГФС России, СК России, Генпрокуратуры России от 12.02.2014 № 89дсп/19дсп/73дсп/1адсп/113дсп/108дсп/75дсп/93дсп/19дсп/324дсп/133дсп/63дсп/14/95дсп.

Раздел I. Постановления Верховного Суда Российской Федерации по заявлениям об оспаривании нормативных правовых актов, регулирующих область охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 января 2014 г. № 43-КГ13-4

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Борисовой Л.В. и Ксенофонтовой О.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании материал по кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Удмуртской Республике на определение судьи Верховного Суда Удмуртской Республики от 2 июля 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 5 августа 2013 года об отказе в принятии заявления Министерства внутренних дел по Удмуртской Республике о признании противоречащими федеральному законодательству отдельных норм Закона Удмуртской Республики от 6 мая 2013 года № 22-РЗ «О внесении изменений в Закон Удмуртской Республики «Об установлении административной ответственности за отдельные виды правонарушений».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ксенофонтовой О.А., объяснения представителя Министерства внутренних дел РФ Марьяна Г.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство внутренних дел по Удмуртской Республике обратилось в Верховный Суд Удмуртской Республики с заявлением о признании противоречащими федеральному законодательству отдельных норм Закона Удмуртской Республики от 6 мая 2013 года № 22-РЗ «О внесении изменений в Закон Удмуртской Республики «Об установлении административной ответственности за отдельные виды правонарушений».

Определением судьи Верховного Суда Удмуртской Республики от 2 июля 2013 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 5 августа 2013 года, в принятии заявления Министерства внутренних дел по Удмуртской Республике отказано на основании пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Определением судьи Верховного Суда Удмуртской Республики от 20 сентября 2013 года отказано в передаче кассационной жалобы Министерства внутренних дел по Удмуртской Республике на определение судьи Верховного Суда Удмуртской Республики от 2 июля 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 5 августа 2013 года для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Удмуртской Республике, адресованной в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, ставится вопрос об отмене определения судьи Верховного Суда Удмуртской Республики от 2 июля 2013 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 5 августа 2013 года в связи с тем, что судом допущено существенное нарушение норм процессуального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2013 года материал по заявлению Министерства внутренних дел по Удмуртской Республике о признании противоречащими федеральному законодательству отдельных норм Закона Удмуртской Республики от 6 мая 2013 года № 22-РЗ «О внесении изменений в Закон Удмуртской Республики «Об установлении административной ответственности за отдельные виды правонарушений» истребован в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 декабря 2013 года передан для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Отказывая в принятии заявления Министерства внутренних дел по Удмуртской Республике, судья руководствовался пунктом 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса РФ и исходил из того, что Министерство не относится к числу лиц, которые в соответствии с частью 2 статьи 251 Гражданского процессуального кодекса РФ вправе обратиться в суд с заявлением о признании нормативного правового акта противоречащим закону полностью или в части.

С выводом судьи согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики.

Между тем, вывод суда нельзя признать правильным.

В соответствии с частью 1 статьи 251 Гражданского процессуального кодекса РФ гражданин, организация, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица нарушаются их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части.

Согласно части 2 названной статьи с заявлением о признании нормативного правового акта противоречащим закону полностью или в части в суд вправе обратиться Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, глава муниципального образования, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом нарушена их компетенция.

Из представленных материалов следует, что Министерство внутренних дел по Удмуртской Республике действует на основании Положения о Министерстве внутренних дел по Удмуртской Республике, утвержденного Приказом МВД России от 27 апреля 2011 года № 265, согласно которому является юридическим лицом, выступает истцом и ответчиком в суде (пункт 20).

В заявлении, адресованном суду, и в кассационной жалобе Министерство внутренних дел по Удмуртской Республике указывает, что оспариваемым Законом на него необоснованно возложены полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях по ряду административных правонарушений, что нарушает его права.

Изложенное свидетельствует о том, что Министерство внутренних дел по Удмуртской Республике относится к числу лиц, названных в части 1 статьи 251 Гражданского процессуального кодекса РФ, обладающих правом на оспаривание нормативных правовых актов в порядке, предусмотренном главой 24 Гражданского процессуального кодекса РФ.

При таких данных определения судьи и судебной коллегии об отказе в принятии заявления Министерства внутренних дел по Удмуртской Республике о признании противоречащими федеральному законодательству отдельных норм Закона Удмуртской Республики от 6 мая 2013 года № 22-РЗ «О внесении изменений в Закон Удмуртской Республики «Об установлении административной ответственности за отдельные виды правонарушений» не могут быть признаны законными и подлежат отмене с направлением материала на рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса РФ, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судьи Верховного Суда Удмуртской от 2 апреля 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 5 августа 2013 года отменить, материал по заявлению Министерства внутренних дел по Удмуртской Республике о признании противоречащими федеральному законодательству отдельных норм Закона Удмуртской Республики от 6 мая 2013 года № 22-РЗ «О внесении изменений в Закон Удмуртской Республики «Об установлении административной ответственности за отдельные виды правонарушений» направить на рассмотрение в суд первой инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 25 февраля 2014 г. № АКПИ13-1221

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре С.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Б.А. о признании частично недействующим пункта 1.2 Инструкции о порядке контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 апреля 1994 г. № 118,

установил:

пунктом 1.1 Инструкции о порядке контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 апреля 1994 г. № 118 (далее - Инструкция), предусмотрено, что контрольные отстрелы огнестрельного оружия с нарезным стволом, находящегося в обороте на территории Российской Федерации, производятся с целью постановки на учет Федеральной пулегильзотеки МВД России и обеспечения его розыска в случае утраты (хищения), а также раскрытия преступлений, совершенных с его применением.

Согласно пункту 1.2 Инструкции контрольному отстрелу подлежит следующее служебное и гражданское огнестрельное оружие с нарезным стволом: изготовляемое на предприятиях по производству оружия и предназначенное для реализации на территории Российской Федерации - перед его реализацией; прошедшее ремонт его основных частей, патронника, канала ствола, замену или механическую обработку бойка ударного механизма, - перед его реализацией или передачей владельцу; ввезенное предприятиями-поставщиками из-за границы и предназначенное для реализации на территории Российской Федерации, - перед его реализацией; приобретенное гражданином Российской Федерации за границей, - перед его регистрацией и оформлением разрешения на хранение и ношение; хранящееся и используемое предприятиями, организациями и учреждениями, - один раз в пять лет; передаваемое или продаваемое предприятиями, организациями и учреждениями, - перед передачей или продажей; принадлежащее гражданам Российской Федерации, - перед продлением разрешения на хранение и ношение, уничтожением или продажей другому лицу.

Б.А., неоднократно приобретавший гражданское огнестрельное оружие с нарезным стволом за границей, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 1.2 Инструкции в части обязательного требования проводить контрольный отстрел огнестрельного оружия с нарезным стволом, приобретенного гражданином Российской Федерации за границей, перед его регистрацией и оформлением разрешения на хранение и ношение. В заявлении указано, что оспариваемое предписание противоречит статье 13.1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», которая не предусматривает проведение контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом, приобретенного гражданином Российской Федерации за границей. Вследствие этого на него неправомерно возлагается данная обязанность.

В судебном заседании Б.А. поддержал свое заявление и просил о его удовлетворении, пояснив, что не оспаривает правомерность проведения контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом, приобретенного гражданином Российской Федерации за границей, перед его регистрацией и оформлением разрешения

на хранение и ношение оружия в соответствующем органе внутренних дел по месту жительства. Однако оспариваемая норма возлагает на него обязанность предъявлять протокол контрольного отстрела указанного оружия как в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, так и в органе внутренних дел по месту жительства.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации Б.Р. и Д., представитель Министерства юстиции Российской Федерации К. заявленное требование не признали, ссылаясь на то, что оспариваемое предписание Инструкции не противоречит законодательству Российской Федерации и прав заявителя не нарушает. Контрольный отстрел огнестрельного оружия с нарезным стволом, осуществляемый полицией в соответствии с пунктом 21 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», позволяет обеспечить возможность розыска оружия в случае его утраты и хищения. Непроведение такого отстрела в отношении оружия, приобретенного гражданином Российской Федерации за границей, перед его регистрацией и оформлением разрешения на хранение и ношение приведет к неполноте сведений, содержащихся в федеральной пулегильзотеке (изъятии из нее исходных сведений о соответствующем оружии), и к утрате смысла в последующем контрольном отстреле, проводимом при продлении срока действия разрешения на хранение и ношение такого оружия.

Выслушав объяснения заявителя, представителей заинтересованных лиц и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей отказать заявителю в удовлетворении его требования, суд находит заявление Б.А. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Компетенция Министерства внутренних дел Российской Федерации на принятие оспариваемого нормативного правового акта подтверждена вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2009 г. по делу № ГКПИ09-747, в котором указано, что, утверждая Инструкцию, Министерство не вышло за пределы имевшихся у него полномочий. В решении также отмечено, что проведение контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом является одной из форм контроля за оборотом гражданского оружия на территории Российской Федерации, осуществляемого органами внутренних дел на основании статьи 28 Федерального закона «Об оружии» и Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814.

Согласно статье 13.1 Федерального закона «Об оружии», введенной Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ, из гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом проводится контрольный отстрел для формирования федеральной пулегильзотеки при продлении срока действия разрешения органа внутренних дел на хранение и ношение такого оружия, после проведения ремонта его основных частей, замены или механической обработки бойка ударного механизма, а также при продаже оружия другому лицу. Порядок проведения контрольного отстрела из гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом и требования к учету пуль и гильз, передаваемых в федеральную пулегильзотеку, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

С утверждением заявителя о противоречии пункта 1.2 Инструкции в оспариваемой части приведенной норме федерального закона суд согласиться не может, поскольку она регламентирует лишь специально оговоренные в ней случаи контрольного отстрела гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, находящегося у граждан Российской Федерации (при продлении срока действия разрешения органа внутренних дел на хранение и ношение оружия, после проведения ремонта его основных частей, замены или механической обработки бойка ударного механизма, при продаже оружия другому

лицу), и не регулирует отношения, связанные с контрольным отстрелом гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, приобретенного гражданином Российской Федерации за границей, перед его первоначальной регистрацией в органе внутренних дел и оформлением разрешения на хранение и ношение.

Из содержания Федерального закона «Об оружии» видно, что им предусмотрены и иные случаи контрольного отстрела оружия с нарезным стволом помимо приведенных в статье 13.1. Так, в соответствии со статьей 11 данного Федерального закона для формирования федеральной пулегильзотеки производится контрольный отстрел из огнестрельного оружия с нарезным стволом, находящегося на вооружении государственных военизированных организаций. Статьей 18 этого Федерального закона на юридических лиц, имеющих право осуществлять торговлю гражданским и служебным оружием и патронами к нему, возложена обязанность представлять в федеральную пулегильзотеку пули и гильзы, отстрелянные из продаваемого служебного и нарезного гражданского оружия, в порядке, предусмотренном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Таким образом, оспариваемое предписание статье 13.1 Федерального закона «Об оружии» не противоречит.

В силу подпункта «в» пункта 14 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, принятых во исполнение Федерального закона «Об оружии», на территории Российской Федерации запрещается продажа огнестрельного оружия с нарезным стволом, не прошедшего контрольный отстрел с представлением в федеральную пулегильзотеку отстрелянных пуль и гильз в порядке, установленном Министерством внутренних дел Российской Федерации.

По смыслу данной нормы, на территории России все огнестрельное оружие с нарезным стволом, находящееся в обороте и принадлежащее гражданам Российской Федерации или юридическим лицам, подлежит контрольному отстрелу. Следовательно, гражданское огнестрельное оружие с нарезным стволом, приобретенное гражданином Российской Федерации за границей, также подлежит контрольному отстрелу перед его регистрацией и оформлением разрешения на хранение и ношение. В противном случае сведения об этом оружии в федеральной пулегильзотеке будут отсутствовать, что не позволит обеспечить его розыск в случае утраты (хищения), а также раскрытие преступлений, совершенных с его применением.

Довод заявителя о том, что оспариваемое предписание неправомерно возлагает на него обязанность предъявлять протокол контрольного отстрела гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, приобретенного за границей, как в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, так и в органе внутренних дел по месту жительства, ошибочен, поскольку такое положение пункт 1.2 Инструкции не содержит. При несогласии с действиями (бездействием) соответствующих должностных лиц заявитель вправе обжаловать их в установленном порядке.

В силу части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Б.А. в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия судом в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 22 мая 2014 г. № АПЛ14-191

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В., Крупнова И.В.,
при секретаре Д.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Б. о признании частично недействующим пункта 1.2 Инструкции о порядке контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 апреля 1994 г. № 118,

по апелляционной жалобе заявителя на решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения Б., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, объяснения представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации Т. и М., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, выслушав заключение прокурора Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия

установила:

пунктом 1.1 Инструкции о порядке контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 апреля 1994 г. № 118 (далее - Инструкция), предусмотрено, что контрольные отстрелы огнестрельного оружия с нарезным стволом, находящегося в обороте на территории Российской Федерации, производятся с целью постановки на учет Федеральной пулегильзотеки МВД России и обеспечения его розыска в случае утраты (хищения), а также раскрытия преступлений, совершенных с его применением.

Согласно пункту 1.2 Инструкции контрольному отстрелу подлежит следующее служебное и гражданское огнестрельное оружие с нарезным стволом: изготовляемое на предприятиях по производству оружия и предназначенное для реализации на территории Российской Федерации - перед его реализацией; прошедшее ремонт его основных частей, патронника, канала ствола, замену или механическую обработку бойка ударного механизма - перед его реализацией или передачей владельцу; ввезенное предприятиями-поставщиками из-за границы и предназначенное для реализации на территории Российской Федерации - перед его реализацией; приобретенное гражданином Российской Федерации за границей - перед его регистрацией и оформлением разрешения на хранение и ношение; хранящееся и используемое предприятиями, организациями и учреждениями - один раз в пять лет; передаваемое или продаваемое предприятиями, организациями и учреждениями - перед передачей или продажей; принадлежащее гражданам Российской Федерации - перед продлением разрешения на хранение и ношение, уничтожением или продажей другому лицу.

Б., неоднократно приобретавший гражданское огнестрельное оружие с нарезным стволом за границей, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 1.2 Инструкции в части обязательного требования о проведении контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом,

приобретенного гражданином Российской Федерации за границей, перед его регистрацией и оформлением разрешения на хранение и ношение. Заявитель утверждает, что оспариваемое предписание противоречит статье 13.1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее - Закон об оружии), которая не предусматривает проведение контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом, приобретенного гражданином Российской Федерации за границей. По мнению заявителя, данная обязанность возлагается на него неправомерно.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Б., не соглашаясь с решением суда, просит его отменить и удовлетворить заявление.

В обоснование апелляционной жалобы заявитель ссылается на то, что оспариваемая норма нарушает его права, поскольку неправомерно обязывает проводить контрольный отстрел огнестрельного оружия с нарезным стволом, приобретаемого за границей, полагает, что судом неправильно истолкован материальный закон, а также неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Компетенция Министерства внутренних дел Российской Федерации на принятие оспариваемого нормативного правового акта, как правильно указал суд первой инстанции, подтверждена вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2009 г. (дело № ГКПИ09-747), согласно которому при утверждении оспариваемой Инструкции названное министерство не вышло за пределы имевшихся у него полномочий, и проведение контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом является одной из форм контроля за оборотом гражданского оружия на территории Российской Федерации, осуществляемого органами внутренних дел на основании статьи 28 Закона об оружии и Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814.

Согласно статье 13.1 Закона об оружии, введенной Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ, из гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом проводится контрольный отстрел для формирования федеральной пулегильзотеки при продлении срока действия разрешения органа внутренних дел на хранение и ношение такого оружия, после проведения ремонта его основных частей, замены или механической обработки бойка ударного механизма, а также при продаже оружия другому лицу. Порядок проведения контрольного отстрела из гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом и требования к учету пуль и гильз, передаваемых в федеральную пулегильзотеку, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

При разрешении дела суд первой инстанции обоснованно не согласился с доводом заявителя о противоречии пункта 1.2 Инструкции в оспариваемой части приведенной норме федерального закона, при этом правильно указал в решении, что Инструкция регламентирует специально оговоренные в ней случаи контрольного отстрела гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, находящегося у граждан Российской Федерации, а именно при продлении срока действия разрешения органа внутренних дел на хранение и ношение оружия, после проведения ремонта его основных частей, замены или механической обработки бойка ударного механизма, а также при продаже оружия другому лицу, и не регулирует отношения, связанные с контрольным отстрелом гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, приобретенного гражданином Российской Федерации за границей, перед его первоначальной регистрацией в органе внутренних дел и оформлением разрешения на хранение и ношение.

Как верно указано судом, Законом об оружии предусмотрены и иные случаи контрольного отстрела оружия с нарезным стволом, помимо приведенных в статье 13.1. В частности, в соответствии со статьей 11 данного закона для формирования федеральной пулегильзотеки производится контрольный отстрел из огнестрельного оружия с нарезным стволом, находящегося на вооружении государственных военизированных организаций.

Статьей 18 названного закона на юридических лиц, имеющих право осуществлять торговлю гражданским и служебным оружием и патронами к нему, возложена обязанность представлять в федеральную пулегильзотеку пули и гильзы, отстрелянные из продаваемого служебного и нарезного гражданского оружия, в порядке, предусмотренном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

При таком положении вывод суда о том, что оспариваемое предписание статье 13.1 Закона об оружии не противоречит, обоснован.

Согласно подпункту «в» пункта 14 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, принятых во исполнение Закона об оружии, на территории Российской Федерации запрещается продажа огнестрельного оружия с нарезным стволом, не прошедшего контрольный отстрел с представлением в федеральную пулегильзотеку отстрелянных пуль и гильз в порядке, установленном Министерством внутренних дел Российской Федерации.

В силу данной нормы суд сделал правильный вывод, что на территории России все огнестрельное оружие с нарезным стволом, находящееся в обороте и принадлежащее гражданам Российской Федерации или юридическим лицам, подлежит контрольному отстрелу.

С учетом изложенного обоснованным является и вывод Верховного Суда Российской Федерации о том, что гражданское огнестрельное оружие с нарезным стволом, приобретенное гражданином Российской Федерации за границей, также подлежит контрольному отстрелу перед его регистрацией и оформлением разрешения на хранение и ношение. В противном случае, как правильно указано в судебном решении, сведения об этом оружии в федеральной пулегильзотеке будут отсутствовать, что не позволит обеспечить его розыск в случае утраты (хищения), а также раскрытие преступлений, совершенных с его применением.

Отклоняя довод Б. о том, что оспариваемое предписание неправомерно возлагает на него обязанность предъявлять протокол контрольного отстрела гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, приобретенного за границей, как в Министерство внутренних дел Российской Федерации, так и в орган внутренних дел по месту жительства, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что указанного положения пункт 1.2 Инструкции не содержит. При несогласии с действиями (бездействием) соответствующих должностных лиц заявитель вправе обжаловать их в установленном порядке.

Верховный Суд Российской Федерации, установив, что оспариваемое положение не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, правомерно в соответствии с частью 1 статьи 253 ГПК РФ отказал в удовлетворении заявленного требования.

Ссылка заявителя в апелляционной жалобе на то, что суд неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, необоснованна и опровергается имеющимися в деле доказательствами, а также содержанием обжалованного решения.

Довод заявителя о том, что судом неправильно истолкован Закон об оружии, не является поводом к отмене законного решения как несостоятельный. Статьей 13.1 указанного федерального закона, действительно, не предусмотрена обязанность проведения контрольного отстрела оружия, приобретаемого гражданином за границей, перед его регистрацией и оформлением, но также данной нормой не предусмотрена и

обязанность проведения контрольного отстрела оружия при его приобретении на территории Российской Федерации. В соответствии с требованиями действующего гражданского законодательства проведение контрольного отстрела на территории Российской Федерации возложено на продавца и является его прямой обязанностью. Однако гражданин Российской Федерации, которому принадлежит оружие с нарезным стволом, не освобождается от обязанности проведения контрольного отстрела в случае приобретения им такого оружия за границей, так как продавец этого оружия за границей не обязан и не производит контрольный отстрел. В соответствии же с требованиями действующего гражданского законодательства все огнестрельное оружие на территории Российской Федерации, находящееся в обороте и принадлежащее гражданам Российской Федерации или юридическим лицам, подлежит контрольному отстрелу с представлением отстрелянных пуль и гильз в Федеральную пулегильзотеку.

Несостоятельным является и довод в апелляционной жалобе о необоснованности ссылки суда первой инстанции на решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2009 г. по делу № ГКПИ09-747. Именно этим решением подтверждены полномочия Министерства внутренних дел Российской Федерации на издание оспариваемого в части нормативного правового акта, которым предусмотрен порядок контрольного отстрела и статус данной процедуры как одной из форм контроля за оборотом гражданского оружия на территории Российской Федерации.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права, проанализированных в решении суда, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Б. - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 4 марта 2014 г. № АКПИ13-1376

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Емышевой В.А.,
при секретаре Б.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению государственного бюджетного учреждения Республики Марий Эл «Центр патологии речи и нейрореабилитации» о признании частично недействующими пунктов 2.1, 5.3 Требований к оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляется деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в список I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 11 сентября 2012 г. № 855/370, таблицы 1.1, пункта 1.2.3 таблицы 1.2 приложения № 1 к Требованиям,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 11 сентября 2012 г. № 855/370 утверждены Требования к оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляется деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в список I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности (далее - Требования). Приказ опубликован 27 марта 2013 г. в «Российской газете», зарегистрирован 12 марта 2013 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации № 27616.

Согласно пункту 2 Требований Требования обязательны для применения юридическими лицами, осуществляющими деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, включенных в списки I - III перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Пункт 5.3 Требований к объектам и помещениям 3-й категории относит: объекты и помещения медицинских организаций, осуществляющих хранение 5-дневного и (или) 3-дневного запаса наркотических средств и психотропных веществ и наркотических средств и психотропных веществ, сданных родственниками умерших больных (абзац второй); объекты и помещения юридических лиц, осуществляющих хранение наркотических средств и психотропных веществ, используемых в ветеринарных, научных, учебных и экспертных целях (абзац третий); объекты и помещения юридических лиц, осуществляющих хранение внесенных в список I прекурсоров, используемых в научных, учебных и экспертных целях (абзац четвертый).

Таблицей 1.1 приложения № 1 к Требованиям установлены общие требования к оснащению ограждающими конструкциями, элементами инженерно-технической

укрепленности различных категорий объектов, в частности к дверным конструкциям, запирающим устройствам.

Таблицей 1.2 приложения №1 установлены общие требования к минимально необходимому составу технических средств охраны для различных категорий объектов, в частности пунктом 1.2.3 к виду технических средств противокриминальной защиты отнесены охраняемые помещения с выводом на внутренний пост охраны для объектов 1 и 2 категорий, с выводом на ПЦО для объектов 1, 2, 3, 4 категорий.

Государственное бюджетное учреждение Республики Марий Эл «Центр патологии речи и нейрореабилитации» (ГБУ РМЭ «ЦПРНР») обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими пункта 2.1, абзаца второго пункта 5.3 Требований, разделов «Дверные конструкции» и «Запирающие устройства» таблицы 1.1 приложения №1 к Требованиям в той части, в которой они предусматривают, что в охраняемые помещения должны быть установлены входные двери 3 класса защиты и запирающие устройства входных дверей охраняемых помещений 3 класса защиты, пункта 1.2.3 таблицы 1.2 приложения №1 к Требованиям в той части, в которой установлено требование о том, что помещение для хранения должно быть оборудовано системой охранной сигнализации с выводом на ПЦО, ссылаясь на то, что приказ издан Министерством внутренних дел Российской Федерации с превышением полномочий, в нарушение нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, а именно постановления Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1035 «О порядке установления требований к оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений» (далее - Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1035), пункта 3 статьи 31 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее - Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ).

В обоснование заявленного требования ГБУ РМЭ «ЦПРНР» указало, что оспариваемые положения нарушают его права, поскольку при их применении в осуществлении лечебной деятельности невозможно своевременное и качественное оказание медицинской помощи, в том числе и тяжелобольным детям с судорожными приступами, так как усложняется доступ к лекарственному препарату, который должен быть введен пациенту в течение 25 минут. При соблюдении всех оспариваемых положений препарат может быть изъят из комнаты хранения не ранее чем через 15 минут.

В судебном заседании ГБУ РМЭ «ЦПРНР» С.В. поддержал заявленные требования, просил об их удовлетворении.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации Т., И., представитель Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Д., представитель Министерства юстиции Российской Федерации С.Н. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили, что приказ издан в пределах полномочий, предоставленных Министерству внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, с соблюдением требований законодательства Российской Федерации, оспариваемые положения не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушают права и свободы заявителя.

Выслушав объяснения заявителя, представителей заинтересованных лиц, исследовав материалы дела, принимая во внимание заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности устанавливаются Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ.

Согласно пункту 4 статьи 10 этого закона требования к оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений, устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

В целях реализации данного полномочия Правительство Российской Федерации постановлением от 17 декабря 2010 г. № 1035 делегировало Министерству внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков полномочия по установлению требований к оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляется деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в список I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности.

Министерство внутренних дел Российской Федерации и Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков во исполнение предоставленных полномочий приказом от 11 сентября 2012 г. № 855/370 утвердили оспариваемые Требования.

С учетом изложенного Требования утверждены Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в рамках предоставленных им полномочий.

Требования, в силу их пункта 1, предусматривают мероприятия по оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляется деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в список I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, направленные на обеспечение их сохранности.

В связи с этим не может быть признан обоснованным довод заявителя о том, что Требования изданы в нарушение положения пункта 3 статьи 31 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, согласно которому федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, предоставлены полномочия по определению порядка и условий использования наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях, поскольку Требования не определяют названный порядок и условия.

Довод заявителя о том, что в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1035 Требования должны распространяться только на организации, использующие наркотические средства и психотропные вещества в научных и учебных целях, а также в экспертной деятельности, и не могут применяться в отношении медицинских организаций, осуществляющих лечебную деятельность, является ошибочным, основан на неправильном толковании названного Постановления и опровергается его содержанием.

Согласно статье 20 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ хранение наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров осуществляется юридическими лицами в порядке, установленном Правительством

Российской Федерации, в специально оборудованных помещениях при наличии лицензии на указанный вид деятельности (пункт 1).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1148 утверждены Правила хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее - Правила), согласно которым хранение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров осуществляется юридическими лицами, имеющими лицензию на деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также с правом их хранения (пункт 2), в изолированных помещениях, специально оборудованных инженерными и техническими средствами охраны, а также в местах временного хранения (за исключением прекурсоров) (пункт 3).

В связи с этим МВД России и ФСКН России вправе были установить в пункте 2.1 Требований обязанность юридических лиц, осуществляющих указанную выше деятельность, по применению Требований, поскольку ими предусматриваются мероприятия по оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляется эта деятельность.

Положение пункта 5.3 Требований, относящее к 3-й категории объекты и помещения медицинских организаций, осуществляющих хранение 5-дневного и (или) 3-дневного запаса наркотических средств и психотропных веществ и наркотических средств и психотропных веществ, сданных родственниками умерших больных, соответствует пункту 4 Правил, согласно которому к 3-й категории относятся помещения учреждений здравоохранения, предназначенные для хранения 5-дневного и (или) 3-дневного запаса наркотических средств и психотропных веществ и наркотических средств и психотропных веществ, сданных родственниками умерших больных.

Таблицами 1.1 и 1.2 приложения № 1 к Требованиям установлены общие требования к оснащению ограждающими конструкциями, элементами инженерно-технической укрепленности различных категорий объектов, в том числе дверных конструкций и запирающих устройств с установлением класса защиты для каждой категории объекта, и к минимально необходимому составу технических средств охраны для различных категорий объектов.

Данные таблицы конкретизируют требования к оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, установленные Правилами, в частности его пунктами 7, 10, согласно которым помещение, относящееся к 3-й категории, оборудуется входной металлической дверью, деревянной дверью, усиленной с 2 сторон листовым железом, либо дверью из иного материала, обладающей классом защиты от разрушающих воздействий не ниже 3-го. Входная дверь имеет не менее 2 запирающих устройств 3-го класса защиты от разрушающих воздействий. Охрана помещений, относящихся к 1-й и 2-й категориям, осуществляется на договорной основе подразделениями вневедомственной охраны полиции, организацией, подведомственной Министерству внутренних дел Российской Федерации, либо ведомственной охраной федеральных органов исполнительной власти. Охрана помещений, относящихся к 3-й и 4-й категориям, осуществляется путем привлечения указанных охранных организаций, либо юридических лиц, имеющих лицензию на осуществление негосударственной (частной) охранной деятельности. После окончания рабочего дня сейфы, металлические шкафы и помещения опечатываются (пломбируются) и сдаются под охрану. Не подлежат сдаче под охрану помещения, имеющие круглосуточный режим работы.

Не может быть признан обоснованным довод заявителя о том, что в связи с выполнением всех указанных в Требованиях мероприятий по оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений невозможно своевременное и качественное оказание медицинской помощи, так как усложняется доступ к лекарственному препарату.

Согласно Правилам ответственность за организацию хранения наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров возлагается на руководителя юридического

лица либо уполномоченное им должностное лицо; приказом руководителя юридического лица устанавливается порядок хранения ключей от сейфов, металлических шкафов и помещений, а также используемых при опечатывании (пломбировании) печатей и пломбировочных устройств; уровень инженерной и технической укрепленности помещений, виды технических средств охраны и класс устойчивости сейфов к взлому определяются при заключении договора с охранной организацией (пункты 11, 13, 14).

Так, учреждениями здравоохранения могут быть оборудованы помещения, относящиеся к 4-й категории, предназначенные для хранения суточного запаса наркотических средств и психотропных веществ, а также места временного хранения наркотических средств и психотропных веществ, используемых в медицинских целях (машины скорой и неотложной медицинской помощи, посты среднего медицинского персонала учреждений здравоохранения, ассистентские комнаты аптечных учреждений, аптечки первой помощи на морских, речных, воздушных судах, в поездах и др.). Запасы наркотических средств и психотропных веществ, зарегистрированных в установленном порядке в Российской Федерации в качестве лекарственных средств, предназначенных для медицинского применения, определяются юридическими лицами на основании установленных Министерством здравоохранения Российской Федерации нормативов для расчета потребности в указанных лекарственных средствах, предназначенных для медицинского применения (пункт 4 Правил).

Учитывая, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах предоставленных МВД России и ФСКН России полномочий, пункты 2.1, 5.3 Требований, таблица 1.1, пункт 1.2.3 таблицы 1.2 приложения № 1 к Требованиям не противоречат федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, прав и свобод заявителя не нарушают, суд в соответствии с частью 1 статьи 253 ГПК РФ принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления государственного бюджетного учреждения Республики Марий Эл «Центр патологии речи и нейрореабилитации» о признании частично недействующими пунктов 2.1, 5.3 Требований к оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляется деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в список I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 11 сентября 2012 г. № 855/370, таблицы 1.1, пункта 1.2.3 таблицы 1.2 приложения № 1 к Требованиям отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 11 ноября 2013 г. № АКПИ13-1032

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.,
при секретаре П.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Охранное предприятие «ДИНСТ-Б.К.» о признании недействующим пункта 1 Перечня объектов, подлежащих государственной охране, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587,

установил:

пункт 1 Перечня объектов, подлежащих государственной охране, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587, относит к объектам, подлежащим государственной охране, здания (помещения), строения, сооружения, прилегающие к ним территории и акватории федеральных органов законодательной и исполнительной власти, органов законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов Российской Федерации.

ООО «Охранное предприятие «ДИНСТ-Б.К.» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании приведенного пункта Перечня недействующим, ссылаясь на то, что он противоречит Федеральному закону от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» и ограничивает права и свободы охранного предприятия на осуществление охранной деятельности.

В суде представитель ООО «Охранное предприятие «ДИНСТ-Б.К.» Ж. поддержал заявленное требование и пояснил, что охранное предприятие оказывало услуги по обеспечению охраны помещений и имущества администрации одного из районов Санкт-Петербурга. Решением арбитражного суда заключенный государственный контракт на оказание услуг для государственных нужд по обеспечению охраны помещений и имущества администрации района признан недействительным со ссылкой на пункт 1 оспариваемого Перечня, изданного в соответствии с Законом Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Между тем Федеральный закон «О государственной охране» является специальным федеральным законом, который определяет предназначение государственной охраны, основные принципы и содержание деятельности по осуществлению государственной охраны, полномочия и функции органов государственной охраны, раскрывает понятия объекта государственной охраны и охраняемого объекта. Правительство Российской Федерации включило в пункт 1 Перечня объектов, подлежащих государственной охране, объекты, которые согласно законодательству не обязана охранять государственная охрана.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству внутренних дел Российской Федерации (поручение от 4 октября 2013 г. № СП-П4-7090).

Представители Правительства Российской Федерации И., М. возражали против удовлетворения заявленного требования и пояснили суду, что оспариваемое положение нормативного правового акта соответствует действующему законодательству и не нарушает прав частных охранных организаций на осуществление охранной деятельности.

Выслушав объяснения представителей ООО «Охранное предприятие «ДИНСТ-Б.К.» Ж., Правительства Российской Федерации И., М., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» предусматривает, что охранная деятельность организаций не распространяется на объекты, подлежащие государственной охране, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации (часть третья статьи 11).

Таким образом, законодатель ограничил сферу деятельности частных охранных организаций по оказанию охранных услуг, указав, что их деятельность не распространяется на объекты, подлежащие государственной охране, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации.

Во исполнение данного законоположения Правительством Российской Федерации постановлением от 14 августа 1992 г. № 587 утвержден Перечень объектов, подлежащих государственной охране (действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1423).

Нормативный правовой акт первоначально опубликован в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1992 г., № 8.

С учетом особого статуса объектов охраны и в целях надлежащего обеспечения их безопасности в пункте 1 указанного Перечня в качестве объектов, подлежащих государственной охране, поименованы здания (помещения), строения, сооружения, прилегающие к ним территории и акватории федеральных органов законодательной и исполнительной власти, органов законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов Российской Федерации.

Такое правовое регулирование не может рассматриваться как нарушение прав ООО «Охранное предприятие «ДИНСТ-Б.К.» на осуществление охранных деятельности.

Доводы заявителя о противоречии оспариваемого положения нормативного правового акта Федеральному закону «О государственной охране» являются несостоятельными. Федеральный закон «О государственной охране», определяя основные принципы и содержание деятельности по осуществлению государственной охраны, полномочия и функции органов государственной охраны, к объектам государственной охраны относит лиц, подлежащих государственной охране в соответствии с данным Федеральным законом, а к охраняемым объектам - здания, строения, сооружения, прилегающие к ним земельные участки (водные объекты), территории (акватории), защита которых осуществляется органами государственной охраны в целях обеспечения безопасности объектов государственной охраны (статья 1).

В силу части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление общества с ограниченной ответственностью «Охранное предприятие ДИНСТ-Б.К.» о признании недействующим пункта 1 Перечня объектов, подлежащих государственной охране, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 6 марта 2014 г. № АПЛ14-33

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В., Пирожкова В.Н.,
при секретаре Д.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Охранное предприятие «ДИНСТ-Б.К.» о признании недействующим пункта 1 Перечня объектов, подлежащих государственной охране, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587,

по апелляционной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Охранное предприятие «ДИНСТ-Б.К.» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2013 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей Правительства Российской Федерации Ш., Т., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» утвержден перечень объектов, подлежащих государственной охране (далее - Перечень).

Нормативный правовой акт первоначально опубликован в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1992 г., № 8.

Пунктом 1 Перечня к объектам, подлежащим государственной охране, отнесены здания (помещения), строения, сооружения, прилегающие к ним территории и акватории федеральных органов законодательной и исполнительной власти, органов законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов Российской Федерации.

Общество с ограниченной ответственностью «Охранное предприятие «ДИНСТ-Б.К.», оказывающее услуги по обеспечению охраны помещений и имущества администрации одного из районов Санкт-Петербурга, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании пункта 1 Перечня недействующим. В обоснование заявленного требования указало, что оспариваемое нормативное положение противоречит Федеральному закону от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» и ограничивает права и свободы охранного предприятия на осуществление охранной деятельности. Решением арбитражного суда заключенный государственный контракт на оказание услуг для государственных нужд по обеспечению охраны помещений и имущества администрации района признан недействительным со ссылкой на оспариваемый пункт Перечня, который издан в соответствии с Законом Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Между тем Федеральный закон «О государственной охране» является специальным федеральным законом, который определяет предназначение государственной охраны, основные принципы и содержание деятельности по осуществлению государственной охраны, полномочия и функции

органов государственной охраны, раскрывает понятия объекта государственной охраны и охраняемого объекта. Считает, что Правительство Российской Федерации включило в оспариваемый пункт 1 Перечня объекты, которые согласно законодательству не обязана охранять государственная охрана.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2013 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе общество с ограниченной ответственностью «Охранное предприятие «ДИНСТ-Б.К.», не согласившись с решением суда первой инстанции и ссылаясь на несоответствие выводов суда о законности оспариваемого нормативного положения действующему законодательству, регулиющему вопросы государственной охраны, просит о его отмене и удовлетворении заявленного требования. Считает, что оспариваемым в части Перечнем введены объекты, не предусмотренные Федеральным законом от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране», который, являясь специальным законом в вопросах государственной охраны, определяет предназначение государственной охраны, основные принципы и содержание деятельности по осуществлению государственной охраны, полномочия и функции органов государственной охраны, а также порядок контроля и надзора за их деятельностью.

Представитель общества с ограниченной ответственностью «Охранное предприятие «ДИНСТ-Б.К.» в судебное заседание Апелляционной коллегии не явился, о времени и месте слушания дела извещен в установленном законом порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене решения суда.

Законом Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» в статье 11, регламентирующей вопросы оказания услуг в сфере охраны, установлено, что охранная деятельность организаций не распространяется на объекты, подлежащие государственной охране, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации.

Из приведенной нормы закона следует, и как правильно указано в решении суда первой инстанции, что федеральный законодатель ограничил сферу деятельности частных охранных организаций, предоставив Правительству Российской Федерации право определения объектов, услуги по охране которых эти организации оказывать не могут.

Следовательно, охрану объектов, подлежащих государственной охране, может осуществлять любая организация, на которую действующим федеральным законодательством Российской Федерации возложена функция по осуществлению государственной охраны.

Так, данные полномочия возложены, в частности, на Федеральную службу охраны Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 7 августа 2004 г. № 1013 «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации»), Министерство обороны Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации»), Министерство внутренних дел Российской Федерации (Указы Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации», от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции») и др. Возложение на данные субъекты обязанности по охране объектов, подлежащих государственной охране, обусловлена необходимостью создания эффективной системы антитеррористической защищенности этих объектов и выработки адекватных мер по предупреждению и предотвращению противоправных посягательств, в том числе в отношении объектов и имущества, являющихся собственностью Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что Перечень принят Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных ему федеральным законодателем полномочий.

Установление в пункте 1 указанного Перечня в качестве объектов, подлежащих государственной охране, зданий (помещений), строений, сооружений, прилегающих к ним территорий и акваторий федеральных органов законодательной и исполнительной власти, органов законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов Российской Федерации, не противоречит требованиям федерального законодательства, направлено на надлежащее обеспечение безопасности указанных объектов ввиду их особого статуса, следовательно, прав заявителя на осуществление охранной деятельности не нарушает.

Федеральным законом от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране», определяющим предназначение государственной охраны, основные принципы и содержание деятельности по осуществлению государственной охраны, полномочия и функции органов государственной охраны, а также порядок контроля и надзора за их деятельностью, установлено, что государственная охрана - деятельность по обеспечению безопасности объектов государственной охраны и защите охраняемых объектов, выполняемая в целях безопасного и беспрепятственного осуществления государственной власти в Российской Федерации и исполнения международных обязательств Российской Федерации, осуществляемая на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических, информационных и иных мер (статья 1).

Согласно статье 6 названного закона к объектам государственной охраны относятся Президент Российской Федерации, определенные настоящим Федеральным законом лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, федеральные государственные служащие и иные лица, подлежащие государственной охране в соответствии с настоящим Федеральным законом, а также главы иностранных государств и правительств и иные лица иностранных государств во время пребывания на территории Российской Федерации.

Суд первой инстанции обоснованно отверг довод заявителя о противоречии оспариваемого положения Перечня нормам Федерального закона «О государственной охране», поскольку данный федеральный закон регулирует общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения государственной охраны лицам, подлежащим такой охране, а также зданий, строений и сооружений, подлежащих защите, в целях обеспечения безопасности указанных лиц, и не регулирует вопросы обеспечения безопасности объектов, подлежащих государственной охране и определяемых Правительством Российской Федерации.

Утверждения в апелляционной жалобе о том, что Правительство Российской Федерации оспариваемым положением Перечня произвольно, по своему усмотрению, в нарушение норм Федерального закона «О государственной охране», установило и изменило перечень объектов, подлежащих государственной охране, установило запрет частным охранным организациям осуществлять деятельность в различных сферах деятельности, основаны на неправильном толковании норм действующего законодательства и не опровергают вывод суда о законности оспариваемого нормативного положения.

Суд, установив, что нормативный правовой акт в оспариваемой части не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, прав и законных интересов заявителя не нарушает, правомерно, в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, отказал в удовлетворении заявления.

В решении суда дан подробный правовой анализ обжалованного нормативного правового акта на соответствие действующему законодательству, доводам заявителя, имеющим правовое значение для рассматриваемого вопроса, дана правовая оценка.

Решение суда первой инстанции принято с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения, при правильном их толковании, выводы суда о законности оспариваемого предписания мотивированы.

Предусмотренные статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены решения суда в апелляционном порядке отсутствуют.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Охранное предприятие «ДИНСТ-Б.К.» - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 9 апреля 2014 г. № АКПИ14-80

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Петровой Т.А.,
при секретаре К.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Ш. о признании частично недействующими пункта 1.2 практической части итоговой аттестации, приведенной в приложении к требованиям к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, и пункта 2 порядка согласования программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, утвержденных приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 апреля 2012 г. № 259,

установил:

приказом Министерства образования и науки Российской Федерации (далее - Минобрнауки России) от 5 апреля 2012 г. № 259 (далее - Приказ) утверждены по согласованию с Министерством внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД России) в приложении № 1 к Приказу требования к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием (далее - Требования) и в приложении № 2 к Приказу порядок согласования программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием (далее - Порядок).

Приказ принят во исполнение части семнадцатой статьи 13 Федерального закона 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее - Федеральный закон), а также на основании пункта 1 ранее действовавшего Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2010 г. № 337. Оспариваемый нормативный правовой акт согласован с МВД России, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее - Минюст России) 5 мая 2012 г., регистрационный № 24094, и опубликован в «Российской газете», 2012 г., 16 мая.

Пункт 1.2 практической части итоговой аттестации, приведенной в приложении к Требованиям (далее - Пункт 1.2), предусматривает наименование практического упражнения № 2 «Гражданское короткоствольное оружие» и его содержание: используемое оружие и патроны - огнестрельное оружие ограниченного поражения (пистолет, револьвер или бесствольное оружие - по усмотрению проверяющего) и патроны травматического действия к нему или спортивное огнестрельное короткоствольное оружие; о модели используемого оружия лица, выполняющие упражнение, оповещаются до его начала;

зачетную часть упражнения - в соответствии с командами инструктора (руководителя стрельбы) стреляющий заряжает оружие двумя патронами, ведет огонь (производит два зачетных выстрела), прекращает огонь, разряжает оружие, предъявляет его к осмотру, знакомится с результатом зачетных выстрелов. Отсчет времени для выполнения зачетной части упражнения производится с момента подачи команды «Огонь!»;

правила выполнения упражнения: соблюдение правил безопасности при проведении стрельб (в том числе: запрет направления оружия на части тела самого стрелка, запрет отклонения оружия более 45 градусов в любую сторону от цели (мишени), расположение указательного пальца вдоль спусковой скобы с перестановкой на спусковой крючок непосредственно перед выстрелом); строгое следование командам инструктора (руководителя стрельбы), подаваемым для выполнения упражнения; исполнение иных команд инструктора (руководителя стрельбы), направленных на соблюдение правил безопасности на стрелковом объекте;

устанавливает тип мишени - грудная № 4, расстояние до мишени 5 метров для пистолета или револьвера либо 3 метра для бесствольного оружия; время на выполнение упражнения - два зачетных выстрела за 5 секунд;

закрепляет критерий выполнения упражнения - по результатам двух зачетных выстрелов произведено не менее одного попадания в мишень в заданное время (результат пробного выстрела при оценке упражнения не учитывается) при соблюдении правил выполнения упражнения.

Пункт 2 Порядка предписывает, что для согласования программы подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием (далее - Программа) организациями представляются следующие документы:

сопроводительное письмо с указанием полного наименования организации, места нахождения, основного государственного регистрационного номера юридического лица, идентификационного номера налогоплательщика, номера и даты выдачи органом внутренних дел организации разрешений на хранение оружия и патронов к нему и (или) на хранение и использование оружия и патронов к нему и (или) номера и даты выдачи органом внутренних дел разрешений на хранение оружия и патронов к нему и (или) на хранение и использование оружия и патронов к нему организации, предоставляющей стрелковый объект для проведения практикума по стрельбе из гражданского оружия;

два экземпляра Программы, утвержденной руководителем организации (прошнурованные, пронумерованные и скрепленные печатью организации);

копия устава организации;

копии документов, подтверждающих наличие у организации стрелкового объекта, принадлежащего ей на праве собственности или ином законном основании, для проведения практикума по стрельбе из гражданского оружия.

Ш. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим Пункта 1.2 в той мере, в какой оспариваемое положение не определяет конкретные команды инструктора (руководителя стрельбы), направленные на соблюдение правил безопасности на стрелковом объекте. Заявитель ссылается на то, что оспариваемое положение позволяет применять эти команды произвольно, в том числе обязывать выполнять команду о применении оружия в течение зачетного времени (5 секунд), установленного для осуществления двух выстрелов, и сокращать таким образом время для их выполнения. Также полагает, что оспариваемое нормативное предписание незаконно ограничивает владельца собственного оружия в использовании его при выполнении упражнения № 2.

Пункт 2 Порядка оспаривается заявителем в той части, в которой данное нормативное предписание допускает изменять содержание Программы локальными актами организации.

Ш. считает, что оспариваемые в части положения Требований и Порядка противоречат пункту 5 статьи 4 и пункту 1 статьи 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», частям 1, 2 статьи 2 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

В письменных возражениях на заявление Минобрнауки России, МВД России, Минюст России указали, что федеральные законы, на которые ссылается заявитель, не регулируют вопросы подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, а потому оспариваемые нормативные предписания не могут им противоречить и не влекут нарушение прав, свобод и законных интересов заявителя.

Выслушав объяснения Ш., представителя Минобрнауки России Федорову О.В., представителя МВД России Тернову С.В., представителя Минюста России Чапчу П.В., оценив нормативный правовой акт в оспариваемой части на его соответствие федеральному закону и другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения требований заявителя.

Согласно статье 13 Федерального закона граждане Российской Федерации, впервые приобретающие гражданское огнестрельное оружие, гражданское огнестрельное оружие ограниченного поражения, газовые пистолеты, револьверы или охотничье пневматическое оружие (далее - гражданское оружие), за исключением граждан, имеющих разрешение на хранение или хранение и ношение огнестрельного оружия, граждан, проходящих службу в государственных военизированных организациях и имеющих воинские звания либо специальные звания или классные чины либо уволенных из этих организаций с правом на пенсию, обязаны пройти подготовку в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием (далее - правила) в организациях, имеющих право проводить подготовку лиц в целях изучения этих правил, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации. Требования к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил и порядок согласования этих программ устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области образования, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Лицензия на приобретение оружия выдается гражданам Российской Федерации после прохождения ими соответствующей подготовки и проверки знания правил и при отсутствии иных препятствующих ее получению оснований. Граждане Российской Федерации, являющиеся владельцами огнестрельного оружия ограниченного поражения, газовых пистолетов, револьверов, гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны, обязаны не реже одного раза в пять лет проходить проверку знания правил. Проверка знания правил проводится организациями, определяемыми Правительством Российской Федерации, в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел (части семнадцатая и восемнадцатая).

Как следует из приведенной нормы, граждане Российской Федерации, впервые приобретающие гражданское оружие, обязаны пройти подготовку в целях изучения правил. Граждане Российской Федерации, являющиеся владельцами огнестрельного оружия ограниченного поражения, газовых пистолетов, револьверов, гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны, обязаны проходить проверку знания правил.

В соответствии с частью восемнадцатой статьи 13 Федерального закона приказом МВД России от 27 апреля 2012 г. № 372 утвержден Порядок проведения проверки у граждан Российской Федерации знания правил безопасного обращения с оружием и

наличия навыков безопасного обращения с оружием в организациях, определяемых Правительством Российской Федерации (далее - Приказ № 372).

Таким образом, проверка знания правил осуществляется как по результатам подготовки (обучения) граждан, впервые приобретающих гражданское оружие, так и с периодичностью, установленной законом в отношении граждан, владеющих оружием.

С учетом изложенного утверждение заявителя о том, что Пункт 1.2 ограничивает право заявителя на использование собственного оружия, нельзя признать обоснованным. Оспариваемый в части Приказ распространяется на граждан, еще не прошедших итоговую аттестацию и не получивших документ о прохождении подготовки и в силу этого не владеющих оружием.

Ссылка заявителя на пункт 5 Приказа № 372, согласно которому граждане, проходящие периодическую проверку, могут использовать при проведении ее практической части оружие и патроны к нему, принадлежащие им на законных основаниях, не свидетельствует о незаконности оспариваемого в части нормативного предписания, поскольку не регулирует отношения с участием граждан, приобретающих гражданское оружие впервые.

Необоснованны доводы заявителя о неопределенности команд инструктора (руководителя стрельбы), направленных на соблюдение правил безопасности на стрелковом объекте.

Предупреждение о применении оружия включено в пункт 1.1 практической части итоговой аттестации (упражнение № 1), моделирует базовые действия по применению оружия и не предусматривает осуществление выстрелов.

Оспариваемый в части Пункт 1.2 исчерпывающим образом регламентирует действия стреляющего и прямо предусматривает, что отсчет времени для выполнения зачетной части упражнения (двух зачетных выстрелов за 5 секунд) производится с момента подачи команды «Огонь!», предполагающей производство выстрела, то есть применение оружия, а не предупреждение о нем.

Следовательно, Пункт 1.2 в оспариваемой части не предусматривает выполнение команд инструктора (руководителя стрельбы), направленных на соблюдение правил безопасности на стрелковом объекте в течение времени, необходимого для выполнения зачетной части упражнения.

Указание на цели подаваемых инспектором команд исключает вывод о неопределенности этих команд.

Доводы заявителя о том, что пункт 2 Порядка допускает изменение Программы локальными актами организации, осуществляющей проведение проверки знания правил, не основаны на содержании данного нормативного предписания. Для согласования представляются два экземпляра Программы, утвержденной руководителем организации (прошнурованные, пронумерованные и скрепленные печатью организации), один из которых в соответствии с пунктом 3 Порядка хранится в МВД России.

Требование о незаконности пункта 2 Порядка заявитель фактически связывает не с содержанием оспариваемой нормы, а с возможными неправомерными действиями организации, осуществляющей проверку правил, что не может являться основанием для удовлетворения требований заявителя.

Необоснованно утверждение III. о противоречии оспариваемых положений части 1 и 2 статьи 2 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», закрепляющих цели и задачи лицензирования, пункту 5 статьи 4 и пункту 1 статьи 10 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», регулирующих отношения, связанные с качеством товара (работы, услуги) и предоставлением информации о товарах (работах, услугах).

Оспариваемые нормативные положения устанавливают требования, которые предъявляются к гражданам Российской Федерации при реализации ими

предусмотренного статьей 13 Федерального закона права на приобретение оружия и в силу этого не могут нарушать права заявителя в указанном им аспекте.

С учетом изложенного Пункт 1.2 и пункт 2 Порядка действующему Федеральному законодательству не противоречат, прав, свобод и законных интересов заявителя не нарушают.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Ш. о признании частично недействующими пункта 1.2 практической части итоговой аттестации, приведенной в приложении к требованиям к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, и пункта 2 порядка согласования программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, утвержденных приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 апреля 2012 г. № 259, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 30 сентября 2014 г. № АПЛ14-459

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Манохиной Г.В.,
членов коллегии Зайцева В.Ю., Ксенофонтовой Н.А.
при секретаре Пулине А.В.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Шмагина Сергея Гавриловича о признании частично недействующими пункта 1.2 практической части итоговой аттестации, приведенной в приложении к требованиям к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, и пункта 2 порядка согласования программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, утвержденных приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 апреля 2012 г. № 259,

по частной жалобе Шмагина С.Г. на определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2014 г., которым в удовлетворении заявления Шмагина С.Г. о принятии дополнительного решения по гражданскому делу № АКПИ14-80 отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2014 г. отказано в удовлетворении заявления Шмагина С.Г. о признании частично недействующими пункта 1.2 практической части итоговой аттестации, приведенной в приложении к требованиям к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, и пункта 2 порядка согласования программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, утвержденных приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 апреля 2012 г. № 259.

Заявитель, ссылаясь на непринятие судом решения по его требованию об оспаривании пункта 5 Порядка проведения проверки у граждан Российской Федерации знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием в организациях, определяемых Правительством Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 27 апреля 2012 г. № 372, просил вынести дополнительное решение.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2014 г. в удовлетворении заявления Шмагина С.Г. отказано.

В частной жалобе Шмагин С.Г. просит определение суда отменить и разрешить вопрос по существу.

Обсудив доводы частной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает определение Верховного Суда Российской Федерации подлежащим оставлению без изменения.

Суд пришел к правильному выводу о том, что предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 201 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для принятия дополнительного решения по делу не имеется, поскольку требование об

оспаривании пункта 5 утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 27 апреля 2012 г. № 372 Порядка Шмагиным С.Г. не заявлялось и к производству суда не принималось, что подтверждается материалами дела.

Заявитель фактически не согласен с решением Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2014 г., однако такая проверка не может быть осуществлена судом, принявшим решение, а только вышестоящими судебными инстанциями (в данном случае - апелляционной и надзорной).

Обжалуемое определение Верховного Суда Российской Федерации вынесено при правильном применении действующих норм процессуального права, оснований для его отмены в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьей 334 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2014 г. оставить без изменения, частную жалобу Шмагина Сергея Гавриловича - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 мая 2014 г. № АКПИ14-309

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда Российской Федерации Емышевой В.А.
при секретаре Березиной А.В.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Оксюты
Д.А. о признании недействующим абзаца четвертого пункта 9.1.3 Административного
регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению
государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на
приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и
патронов к нему, утвержденного Приказом Министерства внутренних дел Российской
Федерации от 26 апреля 2012 г. № 366,

установил:

Оксюта Д.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о
признании недействующим абзаца четвертого пункта 9.1.3 Административного
регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению
государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на
приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и
патронов к нему, утвержденного Приказом Министерства внутренних дел Российской
Федерации от 26 апреля 2012 г. № 366.

До начала судебного разбирательства по делу заявитель отказался от заявленных
требований в полном объеме.

Выслушав мнения лиц, участвующих в деле, заключение прокурора Генеральной
прокуратуры Российской Федерации, полагавшей заявление подлежащим
удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации считает возможным принять
отказ от заявленных требований и прекратить производство по делу.

Согласно статье 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации
отказ заявителя от заявленных требований является одним из оснований прекращения
производства по делу.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, определяя права и
обязанности лиц, участвующих в деле, в статье 39 устанавливает право заявителя
отказаться от заявленных требований.

В силу части 2 статьи 39 ГПК РФ суд не принимает отказ истца от иска, признание
иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит
закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Заявителем оспаривались положения нормативного правового акта федерального
органа исполнительной власти, действие которых распространяется на неопределенный
круг лиц.

Отказ не противоречит закону и не нарушает права и охраняемые законом интересы
других лиц, т.к. прекращение производства по настоящему делу не лишает
заинтересованных лиц права на обращение в суд.

Вместе с тем, в соответствии с положениями статьи 221 ГПК РФ заявитель не может
повторно обратиться в суд с заявлением между теми же сторонами, о том же предмете и
по тем же основаниям.

Заявителем была оплачена государственная пошлина в размере 200 рублей, которая на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации подлежит возврату.

Руководствуясь статьями 39, 220, 221, 224, 225 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

определил:

принять отказ Оксюты Д.А. от заявления о признании недействующим абзаца четвертого пункта 9.1.3 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и патронов к нему, утвержденного Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 апреля 2012 г. № 366, и производство по делу прекратить.

Возвратить Оксюте Д.А. уплаченную им государственную пошлину в размере 200 (двухсот) рублей согласно чеку-ордеру № 1 от 23.01.2014 г.

Определение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение 15 дней со дня его принятия в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 25 июня 2014 г. № АКПИ14-581

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.,
при секретаре П.О.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению П.В. о признании недействующими пунктов 22.6, 64, 93.3, 101 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 марта 2012 г. № 140,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 марта 2012 г. № 140 утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее - Административный регламент).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 20 июня 2012 г., регистрационный номер 24633, опубликован в «Российской газете» 1 августа 2012 г.

Административный регламент определяет сроки, последовательность действий (административных процедур) при осуществлении полномочий по приему, регистрации и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

В соответствии с пунктом 22.6 Административного регламента одним из конечных результатов предоставления государственной услуги может быть решение о передаче заявления (сообщения) о происшествии по подведомственности.

Согласно пункту 64 Административного регламента, если преступления, административные правонарушения или происшествия не относятся к компетенции органов внутренних дел или произошли на территории обслуживания другого территориального органа МВД России, то все имеющиеся материалы после регистрации в книге учета заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации передаются по подведомственности, по подследственности, по подсудности в суд (по делам частного обвинения) или в иной территориальный орган МВД России по территориальности. Одновременно принимаются необходимые меры по предотвращению или пресечению преступления или административного правонарушения, а равно по сохранению их следов.

Пунктом 93.3 Административного регламента предусмотрено, что по результатам рассмотрения заявления об административном правонарушении должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, в

пределах своей компетенции принимается решение о передаче материалов на рассмотрение по подведомственности.

О передаче заявления (сообщения) о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии по подведомственности, по подследственности, по подсудности в суд (по делам частного обвинения) или в иной территориальный орган МВД России по территориальности заявитель информируется письменно или получает сообщение в личный кабинет, расположенный на Едином портале, в течение 24 часов с момента принятия решения. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок его обжалования (пункт 101 Административного регламента).

Гражданин П.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими пунктов 22.6, 64, 93.3, 101 Административного регламента, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта изданы с превышением полномочий, предоставленных МВД России, противоречат уголовно-процессуальному закону и нарушают его права и охраняемые законом интересы.

В суде П.В. поддержал заявленные требования.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации М., З., Министерства юстиции Российской Федерации К. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемые положения Административного регламента изданы в пределах полномочий федерального органа исполнительной власти, соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав граждан.

Выслушав объяснения представителей МВД России М., З., Минюста России К., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Обязанность полиции принимать и регистрировать (в том числе в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях предусмотрена Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (пункт 1 часть 1 статьи 12).

Полномочия МВД России как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, по принятию Административного регламента установлены Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248. Согласно подпункту 4 пункта 12 Положения МВД России осуществляет нормативно-правовое регулирование вопросов, относящихся к сфере внутренних дел, если эти вопросы не являются предметом регулирования Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации; определяет порядок реализации прав и обязанностей полиции, если этот порядок не является предметом регулирования федеральных законов, актов Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает порядок уголовного судопроизводства. Для целей уголовного судопроизводства в пункте 43 статьи 5 Кодекса дано определение сообщения о преступлении, каковыми могут быть заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления как поводы к возбуждению уголовного дела. Статья 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет порядок рассмотрения органами предварительного расследования сообщений о преступлениях, а его статья 145 - виды решений, принимаемых по результатам рассмотрения таких сообщений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в

возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности либо по подсудности (по уголовным делам частного обвинения).

Административный регламент определяет сроки, последовательность действий при осуществлении полномочий по приему, регистрации и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях в территориальных органах МВД России.

Такое правовое регулирование осуществлено МВД России в пределах предоставленных ему полномочий и соответствует как Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», так и Федеральному закону «О полиции».

Согласно Типовому положению о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 249, территориальные органы входят в систему органов внутренних дел Российской Федерации.

Принятие решения о передаче заявления (сообщения) о происшествии по подведомственности, предусмотренное пунктом 22.6 Административного регламента, носит организационный характер и направлено на обеспечение его наиболее объективного и всестороннего рассмотрения с учетом компетенции в пределах установленных сроков. Данное положение нормативного правового акта соответствует Федеральному закону от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», которым установлено, что письменное обращение, содержащее вопросы, решение которых не входит в компетенцию данных государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, направляется в течение семи дней со дня регистрации в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов, с уведомлением гражданина, направившего обращение (часть 3 статьи 8).

Пункт 64 Административного регламента определяет порядок направления поступивших и зарегистрированных заявлений о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии по подведомственности, по подследственности, по подсудности в суд, если преступления, административные правонарушения или происшествия не относятся к компетенции органов внутренних дел или произошли на территории обслуживания другого территориального органа МВД России.

Предметом правового регулирования пункта 64 Административного регламента являются любые заявления, поступающие в органы МВД России, в том числе не связанные с совершением преступлений. Федеральный закон «О полиции» возлагает на полицию обязанности принимать и регистрировать (в том числе в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях; выдавать заявителям на основании личных обращений уведомления о приеме и регистрации их письменных заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях; осуществлять в соответствии с подведомственностью проверку заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях и принимать по таким заявлениям и сообщениям меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации, информировать заявителей о ходе рассмотрения таких заявлений и сообщений в сроки, установленные законодательством Российской Федерации (статья 12).

Предусмотренное пунктом 93.3 Административного регламента право должностного лица, уполномоченного составлять протоколы об административных правонарушениях, принимать решение о передаче материалов на рассмотрение по подведомственности соответствует законодательству об административных правонарушениях. Так, пунктом 5 части 1 статьи 29.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено право должностного лица при подготовке к

рассмотрению дела об административном правонарушении в случае необходимости принять решение о передаче протокола об административном правонарушении и других материалов дела на рассмотрение по подведомственности, если рассмотрение дела не относится к компетенции должностного лица.

Право заявителя на информацию предусмотрено Федеральным законом «О полиции», в соответствии с которым на полицию возложена обязанность в случае передачи материалов на рассмотрение по подведомственности уведомлять об этом в течение 24 часов заявителя. Следовательно, положения пункта 101 Административного регламента, предусматривающие направление заявителю письменной информации или сообщения в личный кабинет, расположенный на Едином портале, в течение 24 часов с момента принятия решения, соответствует действующему законодательству. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок его обжалования.

Административный регламент вопросы уголовного судопроизводства не регулирует и доводы заявителя о противоречии оспариваемых положений нормативного правового акта порядку уголовного судопроизводства, установленному Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, являются несостоятельными.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление П.В. о признании недействующими пунктов 22.6, 64, 93.3, 101 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 марта 2012 г. № 140, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 14 октября 2014 г. № АПЛ14-447

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Манохиной Г.В.,
членов коллегии Зайцева В.Ю., Крупнова И.В.,
при секретаре П.А.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению П.В. о признании недействующими пунктов 22.6, 64, 93.3, 101 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 марта 2012 г. № 140 (далее - МВД России),

по апелляционной жалобе П.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2014 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения П.В., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации М., З., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 марта 2012 г. № 140 утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее - Административный регламент).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 20 июня 2012 г., регистрационный номер 24633, опубликован в «Российской газете», 2012 г., 1 августа.

В соответствии с пунктом 22.6 Административного регламента одним из конечных результатов предоставления государственной услуги может быть решение о передаче заявления (сообщения) о происшествии по подведомственности.

Согласно пункту 64 Административного регламента, если преступления, административные правонарушения или происшествия не относятся к компетенции органов внутренних дел или произошли на территории обслуживания другого территориального органа МВД России, то все имеющиеся материалы после регистрации в книге учета заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации передаются по подведомственности, по подследственности, по подсудности в суд (по делам частного обвинения) или в иной территориальный орган МВД России по территориальности.

Одновременно принимаются необходимые меры по предотвращению или пресечению преступления или административного правонарушения, а равно по сохранению их следов.

Пунктом 93.3 Административного регламента предусмотрено, что по результатам рассмотрения заявления об административном правонарушении должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, в пределах своей компетенции принимается решение о передаче материалов на рассмотрение по подведомственности.

О передаче заявления (сообщения) о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии по подведомственности, по подследственности, по подсудности в суд (по делам частного обвинения) или в иной территориальный орган МВД России по территориальности заявитель информируется письменно или получает сообщение в личный кабинет, расположенный на Едином портале, в течение 24 часов с момента принятия решения. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок его обжалования (пункт 101 Административного регламента).

П.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими приведенных выше пунктов 22.6, 64, 93.3, 101 Административного регламента, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта изданы с превышением полномочий, предоставленных МВД России, противоречат уголовно-процессуальному закону. Нарушение его прав и охраняемых законом интересов усматривает в том, что органы предварительного следствия и сотрудники следственного комитета незаконно отказывали ему в защите его прав и законных интересов, обосновывая свой отказ необходимостью передачи материалов по территориальности.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2014 г. в удовлетворении заявления П.В. отказано.

В апелляционной жалобе заявитель просит данное решение суда отменить, считая его незаконным и необоснованным. При этом полагает ошибочным вывод суда о том, что Административный регламент вопросы уголовного судопроизводства не регулирует, поскольку общие условия предварительного расследования сформулированы в главе 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно им, по мнению П.В., противоречат оспоренные нормы регламента. Указывает, что суд неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела и применил нормы материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

Административный регламент принят в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг».

Полномочия МВД России как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, по принятию Административного регламента, установлены Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248.

Согласно подпункту 4 пункта 12 Положения о МВД России данное министерство осуществляет нормативно-правовое регулирование вопросов, относящихся к сфере внутренних дел, если эти вопросы не являются предметом регулирования Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации; определяет порядок реализации прав и обязанностей полиции, если этот порядок не

является предметом регулирования федеральных законов, актов Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации.

Административный регламент, как это следует из его пункта 1, определяет сроки, последовательность действий (административных процедур) при осуществлении полномочий по приему, регистрации и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» возлагает на полицию обязанность принимать и регистрировать (в том числе в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях; выдавать заявителям на основании личных обращений уведомления о приеме и регистрации их письменных заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях; осуществлять в соответствии с подведомственностью проверку заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях и принимать по таким заявлениям и сообщениям меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации, информировать заявителей о ходе рассмотрения таких заявлений и сообщений в сроки, установленные законодательством Российской Федерации (статья 12).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает порядок уголовного судопроизводства. Для целей уголовного судопроизводства в пункте 43 статьи 5 Кодекса дано определение сообщения о преступлении, каковыми могут быть заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления как поводы к возбуждению уголовного дела.

Порядок рассмотрения сообщения о преступлении и принятие соответствующего решения регламентируется статьями 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно Типовому положению о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 249, территориальные органы входят в систему органов внутренних дел Российской Федерации.

Принятие решения о передаче заявления (сообщения) о происшествии по подведомственности, предусмотренное пунктом 22.6 Административного регламента, носит организационный характер и направлено на обеспечение его наиболее объективного и всестороннего рассмотрения с учетом компетенции в пределах установленных сроков.

Данное положение нормативного правового акта соответствует Федеральному закону от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», которым установлено, что письменное обращение, содержащее вопросы, решение которых не входит в компетенцию данных государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, направляется в течение семи дней со дня регистрации в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов, с уведомлением гражданина, направившего обращение (часть 3 статьи 8).

Предметом правового регулирования пункта 64 Административного регламента являются любые заявления (сообщения), поступающие в территориальные органы МВД России, в том числе не связанные с совершением преступлений. Как правильно пояснили в суде первой инстанции и в судебном заседании Апелляционной коллегии представители МВД России, оспоренные положения носят универсальный характер, применимы к различным сферам правоотношений, в связи с чем призваны внутри структуры МВД России определить, каким образом все поступающие заявления и сообщения подлежат рассмотрению сотрудниками данного ведомства.

Предусмотренное пунктом 93.3 Административного регламента право должностного лица, уполномоченного составлять протоколы об административных правонарушениях,

принимать решение о передаче материалов на рассмотрение по подведомственности соответствует законодательству об административных правонарушениях. Так, пунктом 5 части 1 статьи 29.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено право должностного лица при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении в случае необходимости принять решение о передаче протокола об административном правонарушении и других материалов дела на рассмотрение по подведомственности, если рассмотрение дела не относится к компетенции должностного лица.

Право заявителя на информацию предусмотрено Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (пункт 1 часть 1 статьи 12), в соответствии с которым на полицию возложена обязанность в случае передачи материалов на рассмотрение по подведомственности уведомлять об этом в течение 24 часов заявителя. Следовательно, положения пункта 101 Административного регламента, предусматривающие направление заявителю письменной информации или сообщения в личный кабинет, расположенный на Едином портале, в течение 24 часов с момента принятия решения, соответствуют действующему законодательству. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок его обжалования.

В соответствии со статьями 251, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом рассматриваются заявления о признании нормативных правовых актов противоречащими полностью или в части федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

Проведя правовой анализ соответствия оспоренных положений Административного регламента действующему законодательству, регулируемому рассматриваемые правоотношения, суд первой инстанции правильно исходил из того, что Административный регламент непосредственно вопросы уголовного судопроизводства не регулирует, в связи с чем доводы заявителя о противоречии оспариваемых положений нормативного правового акта порядку уголовного судопроизводства, установленному Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, являются несостоятельными.

В апелляционной жалобе заявитель не приводит конкретных положений главы 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которым противоречат оспоренные им нормы регламента. Противоречат содержанию оспоренных пунктов Административного регламента утверждения в апелляционной жалобе о том, что они не соответствуют общим условиям предварительного расследования, установленным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, так как эти вопросы данными пунктами не регулируются.

Довод в апелляционной жалобе о том, что положения Административного регламента сформулированы недостаточно четко для того, чтобы не противоречить действующему уголовно-процессуальному закону, фактически сводятся к решению вопроса о внесении дополнений и изменений в нормативные правовые акты, что не относится к компетенции Верховного Суда Российской Федерации, а также других судов общей юрисдикции.

Согласно статье 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения трех самостоятельных ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной), и суд не вправе принять либо изменить оспариваемый правовой акт в предлагаемой заявителем редакции. Также суд не вправе в порядке гражданского судопроизводства обязать органы государственной власти осуществить нормативно-правовое регулирование в пределах их компетенции.

Ссылки в апелляционной жалобе на то, что суд якобы не проверил все доводы заявителя, указанные им в заявлении, противоречат содержанию решения. Доводам заявителя, имеющим значение для правильного разрешения дела, дана оценка.

Поскольку Административный регламент издан в пределах предоставленных МВД России полномочий, в оспариваемой части не противоречат федеральному законодательству, прав и свобод заявителя не нарушает, решение суда об отказе в удовлетворении заявленных требований правомерно.

Предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу П.В. - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 27 августа 2014 г. № АКПИ14-804

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.,
при секретаре С.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению ООО ЧОП «РУСЬ-СН» о признании частично недействующим подпункта 24.2 Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 646,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 646 утвержден Административный регламент исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия (далее - Административный регламент).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 6 сентября 2012 г., регистрационный номер 25389, опубликован в «Российской газете» 12 октября 2012 г., действует в редакции приказа МВД России от 10 октября 2013 г. № 832.

Подпунктом 24.2 Административного регламента срок исполнения государственной функции при проведении проверки наличия, организации хранения и учета, а также технического состояния оружия и патронов в отношении юридических лиц, осуществляющих хранение или хранение и использование оружия и патронов, установлен не реже 1 раза в квартал по месту хранения и (или) использования. Срок осмотра оружия и сверки его с учетными данными исчисляется из расчета не более 15 минут на 1 единицу оружия.

ООО ЧОП «РУСЬ-СН» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании частично недействующим подпункта 24.2 Административного регламента в части проведения проверок в отношении юридических лиц, осуществляющих хранение или хранение и использование оружия и патронов, с периодичностью не реже одного раза в квартал. Как указывает заявитель, оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат Федеральному закону от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и нарушают права заявителя, гарантированные Конституцией Российской Федерации.

ООО ЧОП «РУСЬ-СН» извещено о времени и месте судебного заседания, в суд своего представителя не направило.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации Т.Н., Т.С., Л., Министерства юстиции Российской Федерации К. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили в суде, что оспариваемые положения нормативного правового акта изданы компетентным органом государственной власти, соответствуют действующему законодательству и не нарушают права юридических лиц - частных охраняемых организаций.

Выслушав объяснения представителей МВД России Т.Н., Т.С., Л., Минюста России К., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Административный регламент определяет сроки и последовательность административных процедур (действий) должностных лиц, имеющих специальное звание полиции, Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России, Главного управления на транспорте МВД России и территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях.

В отношении юридических лиц, осуществляющих хранение или хранение и использование оружия и патронов, проверки наличия, организации хранения и учета, а также технического состояния оружия и патронов проводятся не реже 1 раза в квартал по месту хранения и (или) использования (подпункт 24.2 Административного регламента).

Правовыми основаниями проведения проверки, предусмотренной подпунктом 24.2 Административного регламента, являются положения Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

Так, Федеральный закон «Об оружии», регулируя правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, предусматривает, что хранение гражданского и служебного оружия и патронов к нему разрешается юридическим лицам и гражданам, получившим в органах внутренних дел разрешения на хранение или хранение и ношение оружия (статья 22).

Контроль за оборотом гражданского и служебного оружия на территории Российской Федерации согласно данному Федеральному закону осуществляют органы внутренних дел и органы, уполномоченные Правительством Российской Федерации выдавать лицензии на производство гражданского и служебного оружия, а также органы государственного надзора за соблюдением государственных стандартов Российской Федерации (статья 28).

Должностные лица органов, уполномоченных осуществлять контроль за оборотом гражданского и служебного оружия, имеют право производить осмотр оружия в местах его производства, торговли им, его хранения и уничтожения; безвозмездно изымать и уничтожать в установленном порядке оружие, запрещенное к обороту на территории Российской Федерации; требовать от юридических лиц и граждан представления документов или копий, письменной или устной информации, необходимых для выполнения контрольных функций.

Полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей в соответствии с Федеральным законом «О полиции» предоставляется право проводить проверки мест производства, хранения, торговли, коллекционирования и экспонирования оружия, основных частей огнестрельного оружия, мест производства патронов к оружию и составных частей патронов (пункт 22 части 1 статьи 13).

Порядок реализации прав, предоставленных полиции, если он не является предметом регулирования федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации или нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, определяется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел (часть 3 статьи 13).

В соответствии с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Доводы ООО ЧОП «РУСЬ-СН» о противоречии оспариваемых положений нормативного правового акта Федеральному закону «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», который, регулируя отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, предусматривает, что плановые проверки соблюдения юридическими лицами в процессе осуществления деятельности обязательных требований проводятся не чаще чем один раз в три года, являются несостоятельными и не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований.

Как следует из содержания статьи 2 названного Федерального закона, проверка представляет собой совокупность проводимых органом государственного контроля (надзора) или органом муниципального контроля в отношении юридического лица, индивидуального предпринимателя мероприятий по контролю для оценки соответствия осуществляемых ими деятельности или действий (бездействия), производимых и реализуемых ими товаров (выполняемых работ, предоставляемых услуг) обязательным требованиям и требованиям, установленным муниципальными правовыми актами.

Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» раскрывает содержание охранной деятельности, к которой относятся предоставление таких видов услуг как защита жизни и здоровья граждан; охрана объектов и (или) имущества, находящихся в собственности, во владении, в пользовании, хозяйственном ведении, оперативном управлении или доверительном управлении; охрана объектов и (или) имущества на объектах с осуществлением работ по проектированию, монтажу и эксплуатационному обслуживанию технических средств охраны; консультирование и подготовка рекомендаций клиентам по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств; обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий; обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов на объектах (статья 3). Осуществление юридическими лицами хранения, а также использования оружия и патронов не относится к охранным услугам.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 утверждены Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, которые предусматривают обязанность юридического лица после получения в органах внутренних дел разрешений на хранение или на хранение и использование оружия в порядке, установленном Министерством внутренних дел Российской Федерации, хранить оружие и патроны в условиях, обеспечивающих их сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к ним посторонних лиц (пункт 55).

Согласно статье 9 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» предметом плановой проверки является соблюдение юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем в процессе осуществления деятельности обязательных требований и требований, установленных

муниципальными правовыми актами, а также соответствие сведений, содержащихся в уведомлении о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности, обязательным требованиям. Плановые проверки проводятся не чаще чем один раз в три года.

В случаях, установленных федеральным законом, отдельные виды государственного контроля (надзора) могут осуществляться без проведения плановых проверок (часть 1.1 статьи 9 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»). Контроль за оборотом гражданского и служебного оружия на территории Российской Федерации осуществляют органы внутренних дел (статья 28 Федерального закона «Об оружии»).

Необходимость периодических проверок наличия, организации хранения и учета, а также технического состояния оружия и патронов (не реже одного раза в квартал) обусловлена цикличностью оборота оружия в организациях, которая в ряде случаев не превышает нескольких месяцев и зависит от целей его использования соответствующими субъектами.

Задачами проверки является соблюдение юридическими лицами, имеющими во владении или (и) в пользовании оружие, патроны к оружию (боеприпасы) наличия, организации хранения и учета, а также технического состояния оружия и патронов

Реализуя свои полномочия в сфере контроля за оборотом гражданского и служебного оружия на территории Российской Федерации, МВД России в подпункте 24.2 Административного регламента установило срок исполнения государственной функции при проведении проверки наличия, организации хранения и учета, а также технического состояния оружия и патронов.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление ООО ЧОП «РУСЬ-СН» о признании частично недействующим подпункта 24.2 Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 646, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 3 декабря 2014 г. № АКПИ14-1143

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.,
при секретаре С.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению О. о признании недействующим пункта 67 Инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 апреля 1999 г. № 288,

установил:

пункт 67 Инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (далее - Инструкция) предусматривает, что не позднее чем за месяц до истечения срока действия выданных лицензий, а также разрешений на хранение, хранение и использование, хранение и ношение оружия их владельцы представляют в орган внутренних дел по месту учета оружия заявления и документы, необходимые для получения соответствующих лицензий и разрешений.

Продление срока действия лицензий и разрешений осуществляется в порядке, установленном для их выдачи, после комиссионного обследования объектов юридического лица, проверки условий хранения оружия по месту жительства граждан и проведения контрольного отстрела огнестрельного оружия с нарезным стволом с оформлением новой лицензии или разрешения.

При выдаче лицензий и разрешений ранее полученные, с истекшим сроком действия, подлежат сдаче в органы внутренних дел.

Гражданин О. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 67 Инструкции, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта незаконно обязывают владельцев оружия обращаться с заявлением о продлении срока действия лицензий за месяц до фактического истечения срока действия лицензий, установленного статьей 13 Федерального закона «Об оружии».

Как указывает заявитель, он является владельцем охотничьего ружья и оружия самообороны - газового пистолета, на которые ему выданы лицензии сроком на пять лет. До истечения срока действия лицензии он обратился в межмуниципальный отдел МВД России «Острогжский» за ее продлением и за десять дней до окончания срока действия лицензии представил необходимые документы, но на него был составлен административный протокол.

О. извещен о времени и месте судебного заседания, в суд не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации Т., М. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству, изданы в пределах компетенции федерального органа исполнительной власти и не нарушают права заявителя.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Б. пояснил в суде, что Инструкция издана уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, но с

учетом положений, содержащихся в части 3 статьи 13 Федерального закона «Об оружии» пункт 67 Инструкции нуждаются в корректировке.

Выслушав объяснения представителей МВД России Т., М., Минюста России Б., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» поручено Министерству внутренних дел Российской Федерации утвердить инструкцию о контроле органов внутренних дел за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (пункт 8).

В целях реализации названного Постановления приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 апреля 1999 г. № 288 утверждена Инструкция по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (пункт 67 Инструкции действует в редакции приказа МВД России от 16 мая 2009 г. № 376).

Нормативный правовой акт зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 24 июня 1999 г., регистрационный номер 1814, опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти № 32, 9 августа 1999 г., «Российской газете» от 7 сентября 1999 г.

Инструкция регулирует вопросы, связанные с оформлением, выдачей, продлением срока действия и аннулированием лицензий на приобретение, коллекционирование или экспонирование гражданского и служебного оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к нему, разрешений на хранение, хранение и использование, хранение и ношение оружия и патронов, разрешений на ввоз оружия и патронов в Российскую Федерацию и вывоз их из Российской Федерации, разрешений на перевозку или транспортирование оружия и патронов, а также разрешений на использование оружия на стрелковых объектах и уведомлений на продажу оружия или патронов; разграничивает компетенцию должностных лиц органов внутренних дел по осуществлению контрольных функций в сфере оборота оружия и патронов; определяет требования к юридическим лицам и гражданам при реализации законных прав, связанных с использованием оружия, а также систему мер по обеспечению безопасности при владении оружием; устанавливает обязательные требования по ведению учета оружия и патронов.

Статьей 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» установлен лицензионно-разрешительный порядок приобретения, хранения и ношения оружия, который направлен на то, чтобы не допустить обладания соответствующими видами оружия лицами, которые в силу тех или иных причин (состояние здоровья, отсутствие соответствующей подготовки, невозможность обеспечения учета и сохранности оружия и др.) не могут надлежащим образом гарантировать его безопасное хранение и применение, а также на то, чтобы обеспечить его строго целевое использование.

В частях 3 и 14 статьи 13 Федерального закона «Об оружии» закреплено, что продление срока действия лицензии на приобретение оружия, одновременно являющейся разрешением на его хранение и ношение, а также срока действия разрешения на хранение, хранение и ношение оружия осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 9 данного Федерального закона.

Согласно частям 2 и 3 статьи 9 Федерального закона «Об оружии» лицензии на приобретение оружия выдаются органами внутренних дел на основании заявлений граждан Российской Федерации. Заявление о выдаче лицензии рассматривается указанными органами в течение месяца со дня ее подачи. Следовательно, заявление

гражданина о продлении срока действия лицензии, одновременно являющейся разрешением на его хранение, рассматривается органом внутренних дел также в течение месяца со дня ее подачи.

Из содержания названных норм Федерального закона «Об оружии» следует, что установленный законодательством месячный срок для рассмотрения органом внутренних дел заявления о продлении срока действия лицензии предполагает, что гражданин, который имеет намерение продлить действие лицензии, должен до истечения месячного срока обратиться в орган внутренних дел с соответствующим заявлением.

Продление срока действия лицензии должно производиться со дня, следующего за днем окончания срока ее действия. Следовательно, заявление о продлении срока действия лицензии должно быть принято к рассмотрению с учетом периода, необходимого для выполнения действий и процедур, предусмотренных Федеральным законом «Об оружии», при соблюдении условия о том, что продление срока действия лицензии будет осуществлено со дня, следующего за днем окончания ее действия.

Предусмотренные пунктом 67 Инструкции положения о представлении владельцами оружия в орган внутренних дел по месту учета заявления и документов, необходимых для получения соответствующих лицензий и разрешений не позднее чем за месяц до истечения срока их действия, не нарушают прав граждан иметь в собственности (право приобретать, хранить, носить использовать) гражданское оружие в целях самообороны, для занятий спортом и охоты, а также в культурных и образовательных целях (статьи 3 и 10 Федерального закона «Об оружии»).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за нарушение гражданином установленных сроков регистрации приобретенного по лицензиям органов внутренних дел оружия, а равно установленных сроков продления (перерегистрации) разрешений (открытых лицензий) на его хранение и ношение или сроков постановки оружия на учет в органах внутренних дел при изменении гражданином постоянного места жительства (часть 1 статьи 20.11).

То обстоятельство, что О. был привлечен к административной ответственности за нарушение сроков перерегистрации оружия, не может рассматриваться как нарушение прав заявителя. Законодательство об административных правонарушениях предусматривает право лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на обжалование постановления по делу об административном правонарушении в районный суд.

Учитывая, что оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству, изданы компетентным органом государственной власти и не нарушают прав граждан, заявление не подлежит удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление О. о признании недействующим пункта 67 Инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 апреля 1999 г. № 288, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 9 декабря 2014 г. № АКПИ14-1253

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.,
при секретаре С.С.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению В. о признании недействующим пункта 5.2 Типового положения о комиссии территориального органа МВД России по периодическим проверкам частных охранников и работников иных юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств (приложение № 3), утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 521, по заявлению Д. о признании недействующим пункта 22 Положения о проведении органами внутренних дел Российской Федерации периодических проверок частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 647,

установил:

пунктом 22 Положения о проведении органами внутренних дел Российской Федерации периодических проверок частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств (далее - Положение), утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 647, установлено, что перечень мест, организаций и объектов, задействованных для проведения периодических проверок, устанавливается Комиссией.

Нормативный правовой акт зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 3 августа 2012 г., регистрационный номер 25121, опубликован в «Российской газете» от 15 августа 2012 г.

Пунктом 5.2 Типового положения о комиссии территориального органа МВД России по периодическим проверкам частных охранников и работников иных юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств (приложение № 3) (далее - Типовое положение), утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 521, предусмотрено, что на заседаниях комиссии по периодическим проверкам частных охранников и работников иных юридических лиц с особыми уставными задачами (далее - Комиссия) определяется перечень мест, организаций и объектов, задействованных для проведения периодических проверок.

Гражданин В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 5.2 Типового положения, а гражданин Д. - с заявлением о признании недействующим пункта 22 Положения, ссылаясь на то, что данные нормы не позволяют частным охранникам самостоятельно определять образовательное учреждение, предоставляющее свою базу для проведения периодической проверки.

Как указывают заявители, они являются сотрудниками ООО «Охранное предприятие «...», имеют удостоверения частных охранников, 2 декабря 2013 г. прибыли на стрелковый объект негосударственного образовательного учреждения дополнительного

профессионального образования «Учебно-методический центр «...» для прохождения повторной периодической проверки (стрельбы), однако комиссией по периодическим проверкам В. не был допущен до стрельб из-за невнесения платы, а Д. был допущен лишь после подписания им договора возмездного оказания услуг. Пункт 5.2 Типового положения и пункт 22 Положения противоречат статье 2, части 1 статьи 8, частям 1, 2 статьи 15, части 4 статьи 29, части 2 статьи 30, части 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации и пункту 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В. и Д. извещены о времени и месте судебного заседания, в суд не явились, просили рассмотреть дело в их отсутствие.

С.А., представляющий на основании доверенностей интересы В. и Д., поддержал в суде заявленные требования и пояснил, что сотрудниками УМВД России по Оренбургской области предлагается частным охранникам сдавать периодические проверки только в определенных ими образовательных учреждениях, хотя в Оренбургской области существуют образовательные учреждения, готовые без оплаты обеспечить проведение экзамена и проверки.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации Т., М. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили в суде, что Положение о проведении органами внутренних дел Российской Федерации периодических проверок частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств, является нормативным правовым актом, который издан в пределах полномочий МВД России, соответствует действующему законодательству и не нарушает прав частных охранников. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 521 является организационно-распорядительным документом.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Б. пояснила в суде, что приказ МВД России от 29 июня 2012 г. № 647 по результатам правовой и антикоррупционной экспертиз зарегистрирован Минюстом России. Приказ МВД России от 10 июля 2013 г. № 521 на государственную регистрацию в установленном порядке в Минюст России не представлялся.

Выслушав объяснения С.А., представляющего на основании доверенностей интересы В. и Д., представителей МВД России Т., М., Минюста России Б., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» возлагает на полицию обязанности выдавать при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом, лицензии на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности и на осуществление охранной деятельности; выдавать для подтверждения правового статуса частного детектива и правового статуса частного охранника удостоверение установленного образца; принимать квалификационные экзамены у частных охранников и лиц, претендующих на получение удостоверения частного охранника; проводить периодические проверки частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств (пункт 23 части 1 статьи 12).

Согласно Закону Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» право на приобретение правового статуса частного охранника предоставляется гражданам, прошедшим профессиональное обучение для работы в качестве частного охранника и сдавшим квалификационный экзамен, и подтверждается удостоверением частного охранника.

Порядок сдачи квалификационного экзамена и выдачи удостоверения частного охранника устанавливается Правительством Российской Федерации (статья 11.1).

Правительство Российской Федерации 14 августа 1992 г. издало постановление № 587 «Вопросы негосударственной (частной) охранной и негосударственной (частной) сыскной деятельности», которым утвердило Правила сдачи квалификационного экзамена. Согласно пункту 5 Правил сдачи квалификационного экзамена для согласования даты и времени проведения экзамена руководители образовательных учреждений подают в комиссию не менее чем за 30 рабочих дней до дня проведения экзамена заявку с указанием предполагаемого количества экзаменуемых лиц и времени начала экзамена. Комиссия утверждает дату, время и место проведения экзамена.

Следовательно, предусмотренное пунктом 22 Положения право комиссии по периодическим проверкам частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств, устанавливать перечень мест, организаций и объектов, задействованных для проведения периодических проверок, соответствует действующему законодательству. Пункт 22 Положения обеспечивает возможность исполнения органами внутренних дел Российской Федерации своих обязанностей при организации деятельности, связанной с проведением периодических проверок частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств.

Как установлено в судебном заседании, приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 521 утверждены Положение о Центральной комиссии МВД России по периодическим проверкам частных охранников и работников иных юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств; состав Центральной комиссии МВД России по периодическим проверкам частных охранников и работников иных юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств, Типовое положение о комиссии территориального органа МВД России по периодическим проверкам частных охранников и работников иных юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств.

Типовое положение предусматривает порядок создания комиссий в территориальных органах МВД России по периодическим проверкам частных охранников и работников иных юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств, их компетенцию по рассмотрению результатов прохождения работниками периодической проверки с составлением соответствующего акта, полномочия по определению перечня мест, организаций и объектов, задействованных для проведения периодических проверок (пункт 5.2).

Правовой акт носит организационно-распорядительный характер и не содержит правил поведения, обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений, в связи с чем не направлялся на государственную регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации.

Пункт 5.2 Типового положения воспроизводит пункт 5 Правила сдачи квалификационного экзамена и пункт 22 Положения о проведении органами внутренних дел Российской Федерации периодических проверок частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств.

Ни пункт 22 Положения, ни пункт 5.2 Типового положения не предполагают возложение на работника, прибывшего на периодическую проверку, материальных затрат, а довод о противоречии их пункту 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации несостоятелен, поскольку предметом правового регулирования оспариваемого акта являются административные отношения, к которым гражданское законодательство не применяется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление В. о признании недействующим пункта 5.2 Типового положения о комиссии территориального органа МВД России по периодическим проверкам частных охранников и работников иных юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств (приложение № 3), утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 521, заявление Д. о признании недействующим пункта 22 Положения о проведении органами внутренних дел Российской Федерации периодических проверок частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 647, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

Раздел II. Постановления Верховного Суда Российской Федерации по заявлениям об оспаривании нормативных правовых актов, регулирующих сферу безопасности дорожного движения

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 10 октября 2013 г. № АКПИ13-748

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре С.А.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Г., С.Е.,
Ф. о признании частично недействующим пункта 109 Административного регламента
Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной
функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения
требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного
приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 185,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г.
№ 185 утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел
Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за
соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения
безопасности дорожного движения (далее - Административный регламент),
определяющий порядок действий сотрудников органов внутренних дел, связанных с
реализацией указанной государственной функции. Данный нормативный правовой акт
зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 18 июня 2009 г.,
регистрационный номер 14112, и опубликован 7 июля 2009 г. в «Российской газете».

Пунктами 109 - 119 Административного регламента урегулированы вопросы
составления протокола об административном правонарушении. Одним из оснований
составления протокола об административном правонарушении абзац третий пункта 109
Административного регламента называет оспаривание лицом, в отношении которого
возбуждено дело, наличия события административного правонарушения и (или)
назначенного ему административного наказания. Абзацем восьмым этого пункта,
введенным приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 13 августа
2012 г. № 780, предусмотрено, что протокол об административном правонарушении,
составленный после назначения административного наказания, оспариваемого лицом, в
отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении,
приобщается к соответствующему постановлению (пункт 121 Административного
регламента), которое может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 30
Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Г., С.Е., Ф. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о
признании абзаца восьмого пункта 109 Административного регламента недействующим.
Указывают на то, что исходя из данной нормы и пункта 121 Административного
регламента в случае несогласия лица с постановлением по делу об административном
правонарушении составляется протокол, который приобщается к уже вынесенному
постановлению, то есть рассмотрения дела не происходит. Однако такая
последовательность противоречит логике процесса и Кодексу Российской Федерации об
административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), его главам 28 и 29. При
несогласии лица с уже вынесенным постановлением оно аннулируется, так как
составляется протокол, который служит основанием для возбуждения дела об
административном правонарушении, подлежащего рассмотрению по правилам главы 29
КоАП РФ, когда рассматривается протокол и иные материалы дела (при их наличии) с

последующим вынесением постановления. Оспариваемое положение нарушает право гражданина на установление всех обстоятельств дела при его рассмотрении после составления протокола.

В судебном заседании С.Е. поддержала требование по изложенным в заявлении основаниям, а также указала на несоответствие абзаца восьмого пункта 109 Административного регламента статьям 24.5, 26.2, 28.1, 28.8, 29.4 КоАП РФ.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации М.Д., М.Г., К., представитель Министерства юстиции Российской Федерации Ч.П. заявление не признали, пояснив, что Административный регламент в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушает права и свободы граждан. Кроме того, ссылались на то, что имеется вступившее в законную силу решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. по гражданскому делу № АКПИ12-245 об оставлении без удовлетворения требования Ч.В., оспаривавшего пункт 109 Административного регламента. Несмотря на то, что впоследствии редакция нормы изменилась, закрепленная в ней возможность составления протокола об административном правонарушении после вынесения постановления по делу об административном правонарушении осталась.

Выслушав объяснения заявителя, представителей заинтересованных лиц, изучив материалы дела и заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., просившей отказать заявителям в удовлетворении их требования, суд находит заявление Г., С.Е., Ф. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В силу пункта 6 части 4 статьи 28.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случае, предусмотренном частью 1 статьи 28.6 КоАП РФ.

Согласно части 1 статьи 28.6 КоАП РФ, если при совершении физическим лицом административного правонарушения назначается административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, протокол об административном правонарушении не составляется, а уполномоченным на то должностным лицом на месте совершения административного правонарушения выносится постановление по делу об административном правонарушении о назначении административного наказания в виде предупреждения или административного штрафа в порядке, предусмотренном статьей 29.10 КоАП РФ. Составления протокола об административном правонарушении в данном случае не требует и часть 1 статьи 28.2 КоАП РФ.

Таким образом, по общему правилу, при назначении административного наказания в виде либо предупреждения, либо административного штрафа на месте совершения административного правонарушения выносится только постановление по делу об административном правонарушении о назначении одного из названных видов административного наказания в отсутствие протокола об административном правонарушении.

Из данного правила федеральным законодателем в части 2 статьи 28.6 КоАП РФ сделано исключение: протокол об административном правонарушении составляется, если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание.

Довод заявителей о том, что при оформлении протокола об административном правонарушении в указанных в части 2 статьи 28.6 КоАП РФ случаях вынесенное постановление по делу об административном правонарушении аннулируется, нельзя признать состоятельным, поскольку действующее законодательство таких норм не содержит. Порядок пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях установлен главой 30 КоАП РФ и предусматривает подачу

соответствующих жалобы, протеста, по результатам рассмотрения которых может быть принято решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении. Иной процедуры отмены постановления по делу об административном правонарушении КоАП РФ не закрепляет.

Исходя из анализа положений КоАП РФ составление протокола об административном правонарушении в случае, если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание, не предполагает отмену ранее вынесенного постановления по делу об административном правонарушении и направлено на формирование согласно статье 26.2 КоАП РФ доказательственной базы, необходимой для всестороннего, полного и объективного рассмотрения жалобы, протеста. Приобщение протокола к соответствующему постановлению не влечет нарушения прав граждан, напротив, позволяет при рассмотрении поданной на постановление жалобы исследовать все доказательства по делу.

Суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления (часть первая статьи 253 ГПК РФ).

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Г., С.Е., Ф. в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 11 февраля 2014 г. № АПЛ13-621

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В., Крупнова И.В.,
при секретаре К.Ю.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Г.А., С., Ф. о признании частично недействующим пункта 109 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 185, по апелляционной жалобе заявителей на решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации М.Г., М.Д. и К.А., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, заключение прокурора Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 185 утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения (далее - Административный регламент), определяющий порядок действий сотрудников органов внутренних дел, связанных с реализацией указанной государственной функции. Данный нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 18 июня 2009 г. за № 14112, опубликован в «Российской газете», 7 июля 2009 г.

Пунктами 109 - 119 Административного регламента урегулированы вопросы составления протокола об административном правонарушении. Одним из оснований составления протокола об административном правонарушении абзац третий пункта 109 Административного регламента называет оспаривание лицом, в отношении которого возбуждено дело, наличия события административного правонарушения и (или) назначенного ему административного наказания. Абзацем восьмым этого пункта, введенным приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 13 августа 2012 г. № 780, предусмотрено, что протокол об административном правонарушении, составленный после назначения административного наказания, оспариваемого лицом, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, приобщается к соответствующему постановлению (пункт 121 Административного регламента), которое может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Г.А., С., Ф. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании абзаца восьмого пункта 109 Административного регламента недействующим. В обоснование заявленного требования ссылаются на то, что установленная оспоренной

нормой последовательность, при которой сначала выносится постановление, а уже потом протокол об административном правонарушении, который приобщается к этому постановлению, противоречит логике процесса и Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), его главам 28 и 29, нарушает право гражданина на установление всех обстоятельств дела при его рассмотрении после составления протокола.

Полагают, что при несогласии лица с уже вынесенным постановлением оно аннулируется, так как составляется протокол, который служит основанием для возбуждения дела об административном правонарушении, подлежащего рассмотрению по правилам главы 29 КоАП РФ, когда рассматривается протокол и иные материалы дела (при их наличии) с последующим вынесением постановления.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. в удовлетворении указанного выше заявления отказано.

В апелляционной жалобе Г.А., С., Ф. просят указанное решение суда отменить, считая его вынесенным без оценки всех имеющихся обстоятельств по делу, и принять по делу новое решение. По мнению заявителей, в рассматриваемом случае приобщение протокола к уже вынесенному постановлению об административном правонарушении лишает гражданина, привлекаемого к административной ответственности, права заявлять ходатайства и отводы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

В силу пункта 6 части 4 статьи 28.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случае, предусмотренном частью 1 статьи 28.6 КоАП РФ.

Согласно части 1 статьи 28.6 КоАП РФ, если при совершении физическим лицом административного правонарушения назначается административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, протокол об административном правонарушении не составляется, а уполномоченным на то должностным лицом на месте совершения административного правонарушения выносится постановление по делу об административном правонарушении о назначении административного наказания в виде предупреждения или административного штрафа в порядке, предусмотренном статьей 29.10 КоАП РФ. Составления протокола об административном правонарушении в данном случае не требует и часть 1 статьи 28.2 КоАП РФ.

Как правильно указано в обжалованном решении суда, по общему правилу, при назначении административного наказания в виде либо предупреждения, либо административного штрафа на месте совершения административного правонарушения выносится только постановление по делу об административном правонарушении о назначении одного из названных видов административного наказания в отсутствие протокола об административном правонарушении.

Из данного правила федеральным законодателем в части 2 статьи 28.6 КоАП РФ сделано исключение: протокол об административном правонарушении составляется, если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции правильно указал на ошибочность суждения заявителей о том, что при оформлении протокола об административном правонарушении в указанных в части 2 статьи 28.6 КоАП РФ случаях вынесенное постановление по делу об административном правонарушении, по сути, аннулируется.

Порядок пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях установлен главой 30 КоАП РФ и предусматривает подачу соответствующих жалобы, протеста, по результатам рассмотрения которых может быть принято решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении. Иной процедуры отмены постановления по делу об административном правонарушении КоАП РФ не закрепляет.

Исходя из анализа положений КоАП РФ составление протокола об административном правонарушении в случае, если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание, не предполагает отмену ранее вынесенного постановления по делу об административном правонарушении и направлено на формирование согласно статье 26.2 КоАП РФ доказательственной базы, необходимой для всестороннего, полного и объективного рассмотрения жалобы, протеста.

Как правильно пояснили в суде представители Министерства внутренних дел Российской Федерации, в рассматриваемом случае, наличие протокола и его приобщение к соответствующему постановлению не влечет нарушение прав граждан, а позволяет при рассмотрении жалобы в порядке главы 30 КоАП РФ исследовать все доказательства по делу.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что заявители ранее не указывали, что вынесенное без составления протокола постановление в случае несогласия лица аннулируется после составления протокола, противоречит содержанию их первоначального заявления (л.д. 5).

В соответствии со статьями 251, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом рассматриваются заявления о признании нормативных правовых актов противоречащими полностью или в части федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции правильно исходил из того, что Административный регламент в оспоренной части не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, а следовательно, не нарушает прав и охраняемых законом интересов заявителей.

Вывод о законности оспариваемых положений нормативного правового акта сделан судом исходя из компетенции правотворческого органа, его издавшего, и содержания изложенных в нем норм на основе надлежащего анализа норм законодательства, непосредственно регулирующего правоотношения в рассматриваемой сфере.

Предусмотренных законом оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Г.А., С., Ф. - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 29 октября 2013 г. № АКПИ13-696

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре С.А.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению С.М. о признании частично недействующим пункта 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

установил:

Правила дорожного движения Российской Федерации (далее - Правила) утверждены постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, действуют в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2013 г. № 881.

В соответствии с пунктом 1.2 Правил обгоном является опережение одного или нескольких транспортных средств, связанное с выездом на полосу (сторону проезжей части), предназначенную для встречного движения, и последующим возвращением на ранее занимаемую полосу (сторону проезжей части). Под термином «опережение» понимается движение транспортного средства со скоростью, большей скорости попутного транспортного средства.

С.М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать недействующим определение термина «обгон», предусмотренное пунктом 1.2 Правил, в части, разрешающей опережение нескольких транспортных средств. В заявлении указано, что оспариваемая норма противоречит подпункту «с» пункта 2 статьи 11 Конвенции о дорожном движении (Вена, 8 ноября 1968 г.) (далее - Конвенция), статье 6 и пункту 4 статьи 22 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ О безопасности дорожного движения, не согласуется с пунктом 11.2 Правил и нарушает права граждан на безопасность дорожного движения, охрану жизни, здоровья и имущества. По мнению заявителя, из содержания указанного положения Конвенции и пункта 11.2 Правил следует, что обгоняемое транспортное средство может быть только одно и после его опережения у водителя возникает обязанность вернуться на ранее занимаемую полосу.

С.М. в суд не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом.

Представители Правительства Российской Федерации М.Г. и М.Д. заявленное требование не признали, ссылаясь на то, что оно основано на ошибочном толковании норм материального права. Содержащееся в Правилах определение термина «обгон» не противоречит каким-либо нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушает права и свободы человека и гражданина.

Выслушав объяснения представителей заинтересованного лица и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., просившей отказать заявителю в удовлетворении его требования, суд находит заявление С.М. не подлежащим удовлетворению в связи со следующим.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определены Федеральным законом «О безопасности дорожного движения». Согласно его статье 6 формирование и проведение на территории Российской

Федерации единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, установление единой системы правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения находятся в ведении Российской Федерации. Пунктом 4 статьи 22 этого Федерального закона предусмотрено, что единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации. Следовательно, оспариваемый нормативный правовой акт утвержден органом государственной власти, уполномоченным на его принятие.

В соответствии с подпунктом «с» пункта 2 статьи 11 Конвенции перед обгоном водитель должен, не нарушая положений пункта 1 статьи 7 и положений статьи 14 Конвенции, убедиться в том, что он может сделать это, не создавая опасности или помехи для встречных транспортных средств и убедившись, в частности, что полоса движения, на которую он намерен выехать, свободна на достаточном расстоянии и что относительная скорость двух транспортных средств позволяет совершить обгон за достаточно краткое время.

Довод заявителя о том, что пункт 1.2 Правил в оспариваемой части противоречит приведенной норме Конвенции, которая, как он полагает, предусматривает, что обгоняемое транспортное средство может быть только одно, является ошибочным. Во-первых, Конвенция, в том числе подпункт «с» пункта 2 ее статьи 11, не содержит прямой запрет на обгон одновременно двух или более транспортных средств. Во-вторых, в Конвенции отсутствует определение термина «обгон», тождественное данному в пункте 1.2 Правил. Из системного анализа статьи 11, а также иных норм Конвенции (пункт 6 статьи 13, пункт 1 статьи 28, пункт 2 статьи 29, пункт 3 статьи 32, пункт 4 статьи 34) видно, что Конвенция трактует понятие «обгон» расширительно, включая в него как опережение, осуществляемое по полосе (стороне проезжей части), предназначенной для встречного движения, так и аналогичный маневр, выполняемый в пределах стороны проезжей части, предназначенной для движения в том же направлении. В-третьих, пункт 1 статьи 3 Конвенции предоставляет договаривающимся сторонам право предусматривать в национальных правилах дорожного движения иные положения, не противоречащие Конвенции.

Абзац пятый пункта 11.2 Правил запрещает водителю выполнять обгон в случае, если по его завершении он не сможет, не создавая опасности для движения и помех обгоняемому транспортному средству, вернуться на ранее занимаемую полосу.

Утверждение заявителя о несогласованности приведенной и оспариваемой норм Правил также несостоятельно, так как запрет на выполнение обгона в случае, если по его завершении водитель не сможет, не создавая опасности для движения и помех обгоняемому транспортному средству, вернуться на ранее занимаемую полосу, распространяется на все случаи обгона, то есть опережения как одного, так и нескольких транспортных средств, связанные с выездом на полосу (сторону проезжей части), предназначенную для встречного движения, и последующим возвращением на ранее занимаемую полосу (сторону проезжей части). Указание в абзаце пятом пункта 11.2 Правил на обгоняемое транспортное средство в единственном числе не дает оснований для вывода о том, что обгон нескольких транспортных средств недопустим, поскольку каждое из этих средств является обгоняемым при их последовательном опережении в ходе осуществления обгона. При этом решение о выполнении обгона одного или нескольких транспортных средств должно приниматься водителем исходя из требований Правил и анализа конкретной дорожной ситуации.

Таким образом, Правила в оспариваемой части не противоречат какому-либо нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не нарушают права и свободы заявителя.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

С.М. в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 февраля 2014 г. № АПЛ14-7

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В., Корчашкиной Т.Е.,
при секретаре Д.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению С. о признании частично недействующим пункта 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

по апелляционной жалобе заявителя на решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2013 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения представителей Правительства Российской Федерации М.Г. и М.Д., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, выслушав заключение прокурора Степановой Л.Е., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правила дорожного движения Российской Федерации утверждены постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, действуют в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2013 г. № 881.

В соответствии с пунктом 1.2 Правил обгоном является опережение одного или нескольких транспортных средств, связанное с выездом на полосу (сторону проезжей части), предназначенную для встречного движения, и последующим возвращением на ранее занимаемую полосу (сторону проезжей части). Под термином «опережение» понимается движение транспортного средства со скоростью, большей скорости попутного транспортного средства.

С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать недействующим определение термина «обгон», предусмотренное пунктом 1.2 Правил, в части, разрешающей опережение нескольких транспортных средств. В обоснование заявленного требования указал, что оспариваемая норма противоречит подпункту «с» пункта 2 статьи 11 Конвенции о дорожном движении (Вена, 8 ноября 1968 г.) (далее - Конвенция), статье 6 и пункту 4 статьи 22 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее - Закон о безопасности дорожного движения), не согласуется с пунктом 11.2 Правил и нарушает права граждан на безопасность дорожного движения, охрану жизни, здоровья и имущества. По мнению заявителя, из содержания указанного положения Конвенции и пункта 11.2 Правил следует, что обгоняемое транспортное средство может быть только одно и после его опережения у водителя возникает обязанность вернуться на ранее занимаемую полосу.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2013 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

В апелляционной жалобе С., не соглашаясь с решением суда, просит его отменить и удовлетворить заявленное требование.

В апелляционной жалобе заявитель указал, что термин «обгон» в пункте 1.2 Правил связан с выездом на встречную полосу, следовательно, не соответствует требованиям подпункта «а» пункта 5 статьи 11 Конвенции. Ссылается на то, что обгон (в соответствии с терминологией Правил) нескольких транспортных средств с выездом на полосу встречного движения зачастую приводит к конфликтным ситуациям на дороге, наиболее распространенными из которых являются дорожно-транспортные происшествия, происходящие при повороте налево транспортного средства, движущегося впереди обгоняемого, и непосредственно обгоняющего.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

Согласно статье 6 Закона о безопасности дорожного движения формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, установление единой системы правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения находятся в ведении Российской Федерации.

Пунктом 4 статьи 22 данного закона предусмотрено, что единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.

С учетом приведенных норм вывод суда первой инстанции о том, что оспариваемый нормативный правовой акт утвержден органом государственной власти, уполномоченным на его принятие, обоснован.

В силу подпункта «с» пункта 2 статьи 11 Конвенции перед обгоном водитель должен, не нарушая положений пункта 1 статьи 7 и положений статьи 14 Конвенции, убедиться в том, что он может сделать это, не создавая опасности или помехи для встречных транспортных средств и, убедившись, в частности, что полоса движения, на которую он намерен выехать, свободна на достаточном расстоянии и что относительная скорость двух транспортных средств позволяет совершить обгон за достаточно краткое время.

Как правильно указано в обжалованном решении, Конвенция, в том числе подпункт «с» пункта 2 ее статьи 11 не содержит прямого запрета на обгон одновременно двух или более транспортных средств.

При разрешении дела Верховный Суд Российской Федерации обоснованно отклонил довод заявителя о противоречии пункта 1.2 Правил в оспариваемой части приведенной нормы Конвенции, предусматривающей, по мнению заявителя, что обгоняемое транспортное средство может быть только одно.

Понятие «обгон» Конвенция трактует расширительно, включая в него как опережение, осуществляемое по полосе (стороне проезжей части), предназначенной для встречного движения, так и аналогичный маневр, выполняемый в пределах стороны проезжей части, предназначенной для встречного движения в том же направлении.

Кроме того, суд учитывал, что пункт 1 статьи 3 Конвенции предоставляет договаривающимся сторонам право предусматривать в национальных правилах дорожного движения иные положения, не противоречащие Конвенции.

В соответствии с абзацем пятым пункта 1.2 Правил водителю запрещено выполнять обгон в случае, если по его завершении он не сможет, не создавая опасности для движения и помех обгоняемому транспортному средству, вернуться на ранее занимаемую полосу.

С учетом изложенного суд обоснованно признал несостоятельным утверждение заявителя о несогласованности приведенной и оспариваемой норм Правил, поскольку запрет на выполнение обгона в случае, если по его завершении водитель не сможет, не создавая опасности для движения и помех обгоняемому транспортному средству, вернуться на ранее занимаемую полосу, распространяется на все случаи обгона, то есть

опережения как одного, так и нескольких транспортных средств, связанные с выездом на полосу (сторону проезжей части), предназначенную для встречного движения, и последующим возвращением на ранее занимаемую полосу (сторону проезжей части).

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что указание в абзаце пятом пункта 11.2 Правил на обгоняемое транспортное средство в единственном числе не дает оснований для вывода о том, что обгон нескольких транспортных средств недопустим, так как каждое из этих средств является обгоняемым при их последовательном опережении в ходе осуществления обгона. При этом решение о выполнении обгона одного или нескольких транспортных средств должно приниматься водителем исходя из требований Правил и анализа конкретной дорожной ситуации, на что имеется ссылка в обжалованном решении.

При таком положении суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что Правила в оспариваемой части не противоречат какому-либо нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не нарушают права и свободы заявителя.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Ссылка в апелляционной жалобе С. на неправильное толкование судом статьи 11 Конвенции несостоятельна, как основанная на ошибочном толковании закона.

Подпункт «а» пункта 5 статьи 11, как и другие нормы Конвенции, не содержит прямого запрета на обгон двух или более транспортных средств без возвращения на ранее занимаемую полосу, что отмечено в обжалованном решении.

Данная норма Конвенции направлена на исключение противоречия с нормой пункта 3 статьи 10 в случае последовательного опережения двух и более транспортных средств, так как предписывает водителям находиться ближе к краю проезжей части, соответствующему направлению движения.

Кроме того, судом первой инстанции в решении правильно указано, что пункт 1 статьи 3 Конвенции предоставляет договаривающимся сторонам право предусматривать в национальных правилах дорожного движения иные положения, не противоречащие Конвенции.

С учетом изложенного судом обоснованно отказано заявителю в удовлетворении заявленного требования.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права, проанализированных в решении суда, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу С. - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 26 февраля 2014 г. № АКПИ13-1387

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.,
при секретаре П.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению К. о признании частично недействующим абзаца пятого пункта 24 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 августа 2013 г. № 605,

установил:

в соответствии с абзацем пятым пункта 24 Административного регламента МВД России по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним основанием для отказа в предоставлении государственной услуги является обнаружение признаков скрещения, подделки, изменения, уничтожения идентификационной маркировки, нанесенной на транспортные средства организациями-изготовителями, либо подделки представленных документов, несоответствия транспортных средств и номерных агрегатов сведениям, указанным в представленных документах, или регистрационным данным, а также при наличии сведений о нахождении транспортных средств, номерных агрегатов в розыске или представленных документов в числе утраченных (похищенных).

Гражданин К. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим абзаца пятого пункта 24 Административного регламента МВД России по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат пункту 2 статьи 1, пунктам 1 и 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации и ограничивают права собственников по распоряжению автотранспортными средствами.

Представитель К. по доверенности Г. поддержал в суде заявленные требования и пояснил, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат нормам Гражданского кодекса Российской Федерации, ограничивают права собственников похищенных (угнанных), а затем обнаруженных автотранспортных средств с измененной злоумышленниками идентификационной маркировкой по распоряжению своим имуществом и являются неопределенными.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации И., Министерства юстиции Российской Федерации Ч. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству, изданы в пределах полномочий федерального органа исполнительной власти и не нарушают прав граждан.

Выслушав объяснения Г., представляющего по доверенности интересы К., представителей МВД России И., Минюста России Ч., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 августа 2013 г. № 605 утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним (далее - Административный регламент).

Нормативный правовой акт зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 27 сентября 2013 г., регистрационный номер 30048, опубликован в «Российской газете» от 4 октября 2013 г.

Административный регламент определяет сроки и последовательность административных процедур (действий) должностных лиц подразделений Госавтоинспекции на районном и региональном уровнях, а также Центра специального назначения в области обеспечения безопасности дорожного движения МВД России, на которых возложена обязанность по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним.

Права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55). Аналогичное положение содержится в пункте 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 209 раскрывает содержание права собственности. Реализация права собственности в отношении транспортных средств при их использовании по назначению имеет свои особенности. Транспортные средства действующим законодательством Российской Федерации отнесены к источникам повышенной опасности, что обуславливает необходимость установления для них особого правового режима, связанного с их техническими параметрами как предметов, представляющих повышенную опасность для жизни, здоровья, имущества третьих лиц, и подлежат поэтому регламентации как нормами гражданского, так и административного законодательства.

Государственная регистрация транспортных средств в подразделениях Госавтоинспекции предусмотрена Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (пункт 3 статьи 15) как обязательное условие для осуществления собственниками принадлежащих им имущественных прав на автомобили.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» определяет обеспечение безопасности дорожного движения в качестве одного из основных направлений деятельности полиции и наделяет ее правом запрещать эксплуатацию транспортных средств, имеющих скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов либо поддельные, измененные государственные регистрационные знаки (пункт 7 части 1 статьи 2, пункт 21 части 1 статьи 13).

Госавтоинспекция входит в состав полиции (подпункт «д» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции»).

Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711, устанавливает, что Госавтоинспекция для выполнения возложенных на нее обязанностей имеет право не допускать к участию в дорожном движении путем отказа в регистрации и выдаче соответствующих документов автотранспортные средства и прицепы к ним, имеющие скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов или государственные регистрационные знаки (подпункт «з» пункта 12).

С учетом изложенного доводы заявителя о том, что положения абзаца пятого пункта 24 Административного регламента, предусматривающие в качестве основания для непредоставления государственной услуги по регистрации автотранспортных средств

и прицепов к ним обнаружение признаков скрытия, подделки, изменения, уничтожения идентификационной маркировки, нанесенной на транспортные средства организациями-изготовителями, противоречат действующему законодательству и ограничивают права собственников по распоряжению принадлежащими им транспортными средствами, являются несостоятельными.

Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 г., предусматривает, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Оспариваемые положения Административного регламента не противоречат нормам международного права, поскольку государственная регистрация транспортных средств, равно как и отказ в их регистрации, предусмотренные российским законодательством, являются формой административного контроля с целью соблюдения прав граждан и гарантирования их имущественных интересов.

Содержание абзаца пятого пункта 24 Административного регламента является определенным, и представленные решения судебных органов по конкретным делам не свидетельствуют о неоднозначном толковании оспариваемых положений нормативного правового акта. Данные положения не лишают заинтересованное лицо права в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление К. о признании частично недействующим абзаца пятого пункта 24 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 августа 2013 г. № 605, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

Определением Верховного Суда РФ от 13.05.2014 № АПЛ14-174 данное решение отменено и вынесено новое решение, которым производство по делу о признании частично недействующим абзаца пятого пункта 24 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного приказом МВД России от 07.08.2013 № 605, прекращено.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 6 марта 2014 г. № АКПИ13-1251

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре С.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению О. об оспаривании в части пункта 13 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. № 1001,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. № 1001 утверждены Правила регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - Правила). Приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 30 декабря 2008 г., регистрационный номер 13051, и опубликован в «Российской газете» 16 января 2009 г.

Абзацами первым - шестым пункта 13 Правил предусмотрено, что восстановление регистрации транспортных средств, производится: в отношении транспортных средств, снятых с учета для отчуждения - на основании паспортов транспортных средств либо на основании подтверждения учетных данных по месту последней регистрации транспортных средств; в отношении транспортных средств, регистрация которых прекращена в связи с вывозом за пределы Российской Федерации, - на основании свидетельств о регистрации, в которых сделаны отметки о снятии с учета в связи с вывозом транспортных средств за пределы Российской Федерации, либо на основании подтверждения учетных данных по месту последней регистрации транспортных средств; в отношении обнаруженных транспортных средств, регистрация которых прекращена в связи с их утратой либо находившихся ранее в розыске, - на основании подтверждения учетных данных по месту последней регистрации транспортных средств; в отношении транспортных средств, регистрация которых прекращена (аннулирована) при установлении обстоятельств, указанных в пункте 3 Правил - в случае устранения причин, явившихся основанием для прекращения (аннулирования) регистрации; по решению судов и иных уполномоченных государственных органов.

В силу абзаца седьмого пункта 13 Правил не производится восстановление регистрации утилизированных транспортных средств, а также транспортных средств, регистрация которых прекращена по заявлению собственника или владельца транспортного средства в связи с утилизацией, поданного в регистрационное подразделение.

О., имеющий в собственности автомобиль, 1977 года выпуска, снятый 12 января 2011 г. по его заявлению с регистрационного учета для последующей утилизации, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать абзац седьмой пункта 13 Правил (ошибочно именуя его абзацем пятым) незаконным в части, запрещающей восстановление регистрации транспортных средств, регистрация которых прекращена по заявлению собственника или владельца транспортного средства в связи с утилизацией, поданному в регистрационное подразделение. Как указал заявитель, оспариваемая норма противоречит частям 1 и 2

статьи 35, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, статье 209 Гражданского кодекса Российской Федерации и нарушает право пользоваться принадлежащим ему автомобилем, поскольку без регистрации транспортного средства его использование недопустимо. Правила не запрещают восстановление регистрации транспортного средства для лиц, которые передумали продать транспортное средство, но устанавливают такой запрет для лиц, которые передумали утилизировать транспортное средство. В заявлении также указано, что вступившим в законную силу решением Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 25 июля 2011 г. оставлено без удовлетворения заявление О. об оспаривании решения должностного лица МРЭО ГИБДД УВД по г. Комсомольску-на-Амуре, отказавшего в восстановлении регистрации автомобиля, снятого с учета для утилизации.

В судебном заседании О. поддержал заявление по изложенным в нем доводам, пояснив, что его автомобиль находится в рабочем состоянии.

Представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации И. заявленное требование не признал, ссылаясь на то, что абзац седьмой пункта 13 Правил не противоречит законодательству Российской Федерации и прав заявителя не нарушает.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации К. полагал, что оспариваемое предписание допускает неоднозначное толкование в правоприменительной практике, в связи с чем нуждается в соответствующем изменении.

Заслушав объяснения заявителя, представителей заинтересованных лиц и изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей требование заявителя удовлетворить, суд находит заявление О. подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Отнесение статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации использования автомобилей (транспортных средств) к источникам повышенной опасности обуславливает необходимость установления для них особого правового режима, в том числе специальных правил их допуска в эксплуатацию. В силу пункта 3 статьи 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, за исключением транспортных средств, участвующих в международном движении или ввозимых на территорию Российской Федерации на срок не более шести месяцев, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов. Регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается.

Из приведенных законоположений следует, что регистрация транспортных средств в подразделениях ГИБДД является обязательным условием для осуществления собственниками принадлежащих им имущественных прав на автомобили, а именно для использования их в дорожном движении. При этом возможность такой регистрации связывается с соответствием транспортного средства установленным требованиям безопасности дорожного движения.

Как уже отмечено, собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. Следовательно, собственник транспортного средства вправе по своему усмотрению как инициировать прекращение регистрации транспортного средства, допущенного к участию в дорожном движении путем подачи соответствующего заявления в подразделение ГИБДД, так и принять меры к восстановлению такой регистрации, если его намерения относительно дальнейшего использования транспортного средства изменились, при условии, что оно отвечает требованиям безопасности дорожного движения. Изложенное в полной мере относится и к случаям, когда регистрация транспортного средства была прекращена на основании обращения собственника (владельца) для последующей утилизации, которая не состоялась.

Между тем абзац седьмой пункта 13 Правил не допускает восстановление регистрации не только транспортных средств, которые утилизированы, но и неутилизированных транспортных средств, регистрация которых прекращена по заявлению собственника или владельца транспортного средства в связи с утилизацией. Оспариваемое предписание не может быть признано законным, так как устанавливает не согласующееся с положениями статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» основание для отказа в восстановлении регистрации транспортных средств, ранее допущенных к участию в дорожном движении, которое нарушает право лиц на использование транспортных средств в дорожном движении.

Согласно части второй статьи 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление О. удовлетворить.

Признать недействующим со дня вступления решения суда в законную силу абзац седьмой пункта 13 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. № 1001, в части, не допускающей восстановление регистрации транспортных средств, регистрация которых прекращена по заявлению собственника или владельца транспортного средства в связи с утилизацией, которые не были утилизированы.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 2 июля 2014 г. № АКПИ14-582

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Петровой Т.А.,
при секретаре К.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Б. о признании частично недействующим подпункта 60.4 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 августа 2013 г. № 605,

установил:

подпункт 60.4 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 августа 2013 г. № 605 (далее - Административный регламент), устанавливает, что основанием прекращения регистрации транспортного средства является в том числе заявление прежнего владельца транспортного средства и предъявление им документов о заключении сделок, направленных на отчуждение транспортного средства, по истечении 10 суток со дня заключения такой сделки при условии отсутствия подтверждения регистрации за новым владельцем.

Б. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим данного нормативного положения в той части, в которой оспариваемая норма возлагает на прежних владельцев транспортных средств обязанность предъявлять документы о заключении сделок, направленных на отчуждение транспортного средства, при подаче заявления о прекращении регистрации транспортного средства в связи с его отчуждением.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД России), Министерство юстиции Российской Федерации (далее - Минюст России) в письменных возражениях на заявление указали, что государственная регистрация транспортных средств в подразделениях Государственной автомобильной инспекции предусмотрена Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» в качестве обязательного условия осуществления собственниками принадлежащих им имущественных прав на автомобили, что влечет возложение на владельцев транспортных средств дополнительных обязанностей и обременений, связанных с обладанием имуществом, использование которого представляет повышенную опасность для окружающих. В связи с этим заключение гражданско-правовой сделки, направленной на отчуждение транспортного средства, в том числе и в устной форме, не исключает совершения действий, необходимых для подтверждения права использовать транспортное средство по прямому назначению и совершать в отношении этого средства юридически значимые действия.

В судебное заседание Б., извещенная о времени и месте судебного разбирательства, не явилась.

Выслушав объяснения представителей МВД России М. и И., представителя Минюста России Ч., оценив нормативный правовой акт в оспариваемой части на его соответствие

федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Административный регламент принят во исполнение статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», пункта 1 части 1 статьи 6 и статьи 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», зарегистрирован в Минюсте России 27 сентября 2013 г., регистрационный № 30048, опубликован в «Российской газете», 2013 г., 4 октября.

Административный регламент, согласно содержанию его пунктов 1 и 5, определяет сроки и последовательность административных процедур (действий) должностных лиц подразделений Госавтоинспекции на районном и региональном уровнях, а также Центра специального назначения в области обеспечения безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, на которых возложена обязанность по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним.

Согласно статье 210 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно пункту 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, за исключением транспортных средств, участвующих в международном движении или ввозимых на территорию Российской Федерации на срок не более шести месяцев, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов; регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается; в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, отдельные действия по регистрации транспортных средств и выдача соответствующих документов осуществляются в том числе в электронной форме.

Основные требования по обеспечению безопасности дорожного движения при эксплуатации транспортных средств закреплены в статье 16 данного федерального закона и выражаются в возложении на владельцев транспортных средств либо на лиц, эксплуатирующих транспортные средства, обязанности по поддержанию транспортных средств, участвующих в дорожном движении, в технически исправном состоянии.

Конкретизируя данные требования, пункт 3 постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» устанавливает, что собственники транспортных средств либо лица, от имени собственников владеющие, пользующиеся или распоряжающиеся на законных основаниях транспортными средствами (далее именуются - владельцы транспортных средств), обязаны в установленном порядке зарегистрировать их или изменить регистрационные данные в Государственной инспекции, или военных автомобильных инспекциях (автомобильных службах), или органах гостехнадзора в течение срока действия регистрационного знака «Транзит» или в течение 10 суток после приобретения, выпуска в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле, снятия с учета транспортных средств, замены номерных агрегатов или возникновения иных обстоятельств, потребовавших изменения регистрационных данных.

Юридические и физические лица, за которыми зарегистрированы транспортные средства, обязаны снять транспортные средства с учета в названных подразделениях Государственной инспекции, или военных автомобильных инспекциях (автомобильных службах), или органах гостехнадзора, в которых они зарегистрированы, в том числе в случае утилизации (списания) транспортных средств либо при прекращении права собственности на транспортные средства в предусмотренном законодательством Российской Федерации порядке.

Приведенное правовое регулирование предполагает не только возможность реализации собственником составляющих это право правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, но и несение бремени содержания принадлежащего ему имущества посредством возложения на собственников дополнительных обязанностей и обременений, связанных с обладанием этим имуществом, имеющим особые характеристики и использование которого связано с повышенной опасностью для окружающих.

Отнесение транспортных средств к источникам повышенной опасности обуславливает необходимость установления для них особого правового режима, обеспечивающего безопасность дорожного движения, а также специальных правил их допуска в эксплуатацию, который связывается с регистрацией транспортного средства в соответствующих подразделениях.

Условием осуществления регистрационных действий является принадлежность транспортного средства лицу на том или ином законном основании (право собственности, право хозяйственного ведения или право оперативного управления, право аренды и тому подобное), которое должно быть подтверждено соответствующими документами.

Основания перехода и утраты права собственности, а также объем и границы правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом определены федеральным законодателем.

Так, в силу пункта 2 статьи 218 и пункта 1 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества и прекращается, в том числе, при отчуждении собственником своего имущества другим лицам.

Следовательно, переход права собственности либо утрата иных законных оснований владения и пользования имуществом могут осуществляться на основании сделок, заключение которых при предоставлении прежним владельцем заявления и подтверждающих данные обстоятельства документов влечет прекращение регистрации транспортного средства, а также освобождение этого владельца от обязанности поддерживать транспортное средство в технически исправном состоянии и возникновение данной обязанности у нового владельца, если в течение 10 дней со дня заключения сделки он не произвел регистрацию приобретенного транспортного средства и таким образом не исполнил специальные правила, связанные с использованием источника повышенной опасности, что предполагает наступление административной ответственности за нарушение правил государственной регистрации транспортных средств всех видов, предусмотренной статьей 19.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

С учетом необходимости защиты интересов прежнего владельца оспариваемое нормативное предписание предусматривает в качестве одного из оснований прекращения регистрации заявление этого владельца о прекращении регистрации транспортного средства и предъявление им документов о заключении сделок, направленных на отчуждение транспортного средства, при условии отсутствия подтверждения регистрации за новым владельцем по истечении 10 суток со дня заключения такой сделки.

Поскольку регистрационные действия осуществляются в целях реализации задач, определенных Федеральным законом «О безопасности дорожного движения»,

направлены, в том числе, на защиту здоровья, прав и законных интересов как самих собственников, так и других лиц и являются формой административного контроля, обеспечивающей противодействие преступлениям и правонарушениям, связанным с использованием транспортных средств, требование оспариваемой нормы о предъявлении прежним владельцем документов о заключении сделок, направленных на отчуждение транспортного средства, по истечении 10 суток со дня заключения такой сделки при условии отсутствия подтверждения регистрации за новым владельцем полностью согласуется с нормативными правовыми актами, имеющими большую юридическую силу, и не нарушает прав, свобод и законных интересов заявителя.

При этом заключение сделки в устной форме для целей прекращения регистрации транспортного средства не препятствует прежнему владельцу предоставить достоверные сведения о совершении такой сделки, а также о новом владельце транспортного средства, которые в силу пункта 50.2 Положения о паспортах транспортных средств и паспортах шасси транспортных средств, утвержденного приказом МВД России № 496, Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации № 192, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации № 134 от 23 июня 2005 г., подлежат внесению в паспорт транспортного средства при совершении в установленном порядке сделок, направленных на отчуждение и приобретение права собственности на это транспортное средство.

Утверждение заявителя о том, что оспариваемое предписание в случае фиксации административного правонарушения, предусмотренного главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП), работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами при отсутствии подтверждения регистрации транспортного средства за новым владельцем в течение 10 суток после заключения сделки, возлагает на прежнего владельца, совершившего сделку, направленную на отчуждение права собственности на транспортное средство, и привлекаемого к административной ответственности обязанность по доказыванию своей невиновности, не может являться основанием для признания оспариваемого положения недействующим, поскольку отношения, связанные с освобождением от административной ответственности собственников (владельцев) транспортных средств урегулированы частью 2 статьи 2.6.1 КоАП.

Согласно данному законоположению собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 названного Кодекса, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц. На необходимость подтверждения иных данных федеральный законодатель не указывает.

Доводы заявителя о необоснованном возложении обязанности по уплате транспортного налога являются ошибочными и не основаны на содержании оспариваемого нормативного положения.

Признание лиц налогоплательщиками, определение объекта налогообложения и возникновения обязанности по исчислению и уплате транспортного налога регламентированы императивными положениями статей 357, 358, пункта 3 статьи 362 Налогового кодекса Российской Федерации.

Необоснованна и ссылка заявителя на пункт 61 Административного регламента, предусматривающий прекращение регистрации транспортных средств по заявлению их владельцев в связи с утратой транспортного средства или хищением транспортного средства. При осуществлении данных регистрационных действий производится сдача и утилизация регистрационных документов, паспортов транспортных средств и

регистрационных знаков в случае их наличия, а при их отсутствии - выставление в розыск. Оспариваемое положение таких правовых последствий не предусматривает, что определяет фактические различия в основаниях прекращения регистрации транспортного средства и, соответственно, различия в правовом регулировании.

С учетом изложенного подпункт 60.4 Административного регламента действующему законодательству не противоречит, прав, свобод и законных интересов заявителя не нарушает.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Б. о признании частично недействующим подпункта 60.4 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 августа 2013 г. № 605, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 6 ноября 2014 г. № АПЛ14-508

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Зайцева В.Ю.,
членов коллегии Крупнова И.В., Горшкова В.В.,
при секретаре П.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Б. о признании частично недействующим подпункта 60.4 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 августа 2013 г. № 605,

по апелляционной жалобе Б. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2014 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации М., возражавшего против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 августа 2013 г. № 605 утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним (далее - Административный регламент).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 27 сентября 2013 г., регистрационный номер 30048, опубликован в «Российской газете», 2013 г., 4 октября.

Подпункт 60.4 Административного регламента устанавливает, что основанием прекращения регистрации транспортного средства является в том числе заявление прежнего владельца транспортного средства и предъявление им документов о заключении сделок, направленных на отчуждение транспортного средства, по истечении 10 суток со дня заключения такой сделки при условии отсутствия подтверждения регистрации за новым владельцем.

Б. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим приведенного выше предписания Административного регламента, ссылаясь на необоснованное возложение на прежних владельцев транспортных средств обязанности предъявлять документы о заключении сделок, направленных на отчуждение транспортного средства, при подаче заявления о прекращении регистрации транспортного средства в связи с его отчуждением. В обоснование заявленного требования указала на то, что у прежнего собственника транспортного средства могут отсутствовать документы о заключении сделки, направленной на отчуждение транспортного средства (например, хищение указанных документов или совершение устной сделки по отчуждению имущества), в связи с чем в отсутствие воли нового собственника прежний собственник

лишается возможности прекратить регистрацию транспортного средства в связи с его отчуждением.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2014 г. в удовлетворении заявления Б. отказано.

В апелляционной жалобе заявитель просит данное решение суда отменить, считая его незаконным и необоснованным, принять по делу новое решение, которым удовлетворить его требование. Полагает, что буквальное толкование оспоренного положения позволяет сделать вывод о том, что к соответствующему заявлению о прекращении регистрации транспортного средства должен прилагаться исключительно договор, в соответствии с которым произошел переход права собственности, что в случае заключения такого договора в устной форме не представляется возможным. В связи с этим считает ошибочным вывод суда о допустимости предоставления прежним собственником транспортного средства при подаче заявления о прекращении регистрации транспортного средства также иных достоверных сведений о совершенной сделке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

Административный регламент принят во исполнение статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», пункта 1 части 1 статьи 6 и статьи 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Полномочия МВД России как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, по принятию Административного регламента установлены Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 (далее - Положение).

Согласно подпункту 4 пункта 12 Положения данное министерство осуществляет нормативно-правовое регулирование вопросов, относящихся к сфере внутренних дел, если эти вопросы не являются предметом регулирования Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации; определяет порядок реализации прав и обязанностей полиции, если этот порядок не является предметом регулирования федеральных законов, актов Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации.

Административный регламент, как это следует из его пунктов 1 и 5, определяет сроки, последовательность административных процедур (действий) должностных лиц подразделений Госавтоинспекции на районном и региональном уровнях, а также Центра специального назначения в области обеспечения безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, на которых возложена обязанность по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним.

Согласно статье 210 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно пункту 3 статьи 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, за исключением транспортных средств, участвующих в международном движении или ввозимых на территорию Российской Федерации на срок не более шести месяцев, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов; регистрация транспортных

средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается; в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, отдельные действия по регистрации транспортных средств и выдача соответствующих документов осуществляются в том числе в электронной форме.

Пункт 3 постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» устанавливает, что собственники транспортных средств либо лица, от имени собственников владеющие, пользующиеся или распоряжающиеся на законных основаниях транспортными средствами (далее именуются - владельцы транспортных средств), обязаны в установленном порядке зарегистрировать их или изменить регистрационные данные в Государственной инспекции, или военных автомобильных инспекциях (автомобильных службах), или органах гостехнадзора в течение срока действия регистрационного знака «Транзит» или в течение 10 суток после приобретения, выпуска в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле, снятия с учета транспортных средств, замены номерных агрегатов или возникновения иных обстоятельств, потребовавших изменения регистрационных данных.

Юридические и физические лица, за которыми зарегистрированы транспортные средства, обязаны снять транспортные средства с учета в названных подразделениях Государственной инспекции, или военных автомобильных инспекциях (автомобильных службах), или органах гостехнадзора, в которых они зарегистрированы, в том числе в случае утилизации (списания) транспортных средств либо при прекращении права собственности на транспортные средства в предусмотренном законодательством Российской Федерации порядке.

Как правильно указал суд первой инстанции, приведенное правовое регулирование предполагает не только возможность реализации собственником составляющих это право правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, но и несение бремени содержания принадлежащего ему имущества посредством возложения на собственников дополнительных обязанностей и обременения, связанных с обладанием этим имуществом, имеющим особые характеристики и использование которого связано с повышенной опасностью для окружающих.

Отнесение транспортных средств к источникам повышенной опасности обуславливает необходимость установления для них особого правового режима, обеспечивающего безопасность дорожного движения, а также специальных правил их допуска к эксплуатации, который связывается с регистрацией транспортного средства в соответствующих подразделениях.

Условием осуществления регистрационных действий является принадлежность транспортного средства лицу на том или ином законном основании (право собственности, право хозяйственного ведения или право оперативного управления, право аренды и тому подобное), которое должно быть подтверждено соответствующими документами.

Основания перехода и утраты права собственности, а также объем и границы правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом определены федеральным законодателем.

Так, в силу пункта 2 статьи 218 и пункта 1 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества и прекращается в том числе при отчуждении собственником своего имущества другим лицам.

Следовательно, переход права собственности либо утрата иных законных оснований владения и пользования имуществом могут осуществляться на основании сделок,

заключение которых при предоставлении прежним владельцем заявления и подтверждающих данные обстоятельства документов влечет прекращение регистрации транспортного средства, а также освобождение этого владельца от обязанности поддерживать транспортное средство в технически исправном состоянии и возникновение данной обязанности у нового владельца, если в течение 10 дней со дня заключения сделки он не произвел регистрацию приобретенного транспортного средства и, таким образом, не исполнил специальные правила, связанные с использованием источника повышенной опасности, что предполагает наступление административной ответственности за нарушение правил государственной регистрации транспортных средств всех видов, предусмотренной статьей 19.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

С учетом необходимости защиты интересов прежнего владельца транспортного средства оспариваемое нормативное предписание предусматривает в качестве одного из оснований прекращения регистрации заявление этого владельца о прекращении регистрации транспортного средства и предъявление им документов о заключении сделок, направленных на отчуждение транспортного средства, при условии отсутствия подтверждения регистрации транспортного средства за новым владельцем по истечении 10 суток со дня заключения такой сделки.

Довод заявителя о том, что при заключении сделки в устной форме оспоренное положение препятствует прежнему владельцу для целей прекращения регистрации транспортного средства предоставить достоверные сведения о совершении такой сделки, судом первой инстанции проверялся и правильно был признан необоснованным, поскольку соответствующие данные и сведения о новом владельце в силу пункта 50.2 Положения о паспортах транспортных средств и паспортах шасси транспортных средств, утвержденного приказом МВД России № 496, Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации № 192, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации № 134 от 23 июня 2005 г., подлежат внесению в паспорт транспортного средства при совершении в установленном порядке сделок, направленных на отчуждение и приобретение права собственности на это транспортное средство.

Поскольку регистрационные действия осуществляются в целях реализации задач, определенных Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», направлены в том числе на защиту здоровья, прав и законных интересов как самих собственников, так и других лиц и являются формой административного контроля, обеспечивающей противодействие преступлениям и правонарушениям, связанным с использованием транспортных средств, требование оспариваемой нормы о предъявлении прежним владельцем документов о заключении сделок, направленных на отчуждение транспортного средства, по истечении 10 суток со дня заключения такой сделки при условии отсутствия подтверждения регистрации за новым владельцем полностью согласуется с нормативными правовыми актами, имеющими большую юридическую силу, и не нарушает прав, свобод и законных интересов заявителя.

Довод в апелляционной жалобе о том, что положения Административного регламента сформулированы недостаточно четко для того, чтобы охватывать все возможные ситуации, возникающие при отчуждении транспортных средств, фактически сводятся к решению вопроса о внесении дополнений и изменений в нормативные правовые акты, что не относится к компетенции Верховного Суда Российской Федерации, а также других судов общей юрисдикции.

Ссылки заявителя на возможные затруднения в реализации оспоренной правовой нормы в случае заключения сделки в устной форме не могут свидетельствовать о незаконности решения суда, поскольку оспоренное правовое положение регламентирует случаи, при которых документы о заключении сделки, направленной на отчуждение транспортного средства, имеются.

Поскольку Административный регламент издан в пределах предоставленных МВД России полномочий, в оспариваемой части не противоречит федеральному законодательству, прав и свобод заявителя не нарушает, решение суда об отказе в удовлетворении заявленных требований правомерно.

Предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Б. - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 24 июля 2014 г. № АКПИ14-655

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре С.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Ш. об оспаривании абзаца пятого пункта 24 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 августа 2013 г. № 605,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 августа 2013 г. № 605 утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним (далее - Административный регламент). Приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 27 сентября 2013 г., регистрационный номер 30048, и опубликован 4 октября 2013 г. в «Российской газете». Административный регламент определяет сроки и последовательность административных процедур (действий) должностных лиц подразделений Госавтоинспекции на районном и региональном уровнях, а также Центра специального назначения в области обеспечения безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, на которых возложена обязанность по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним.

В соответствии с абзацем пятым пункта 24 Административного регламента основанием для отказа в предоставлении государственной услуги является обнаружение признаков скрытия, подделки, изменения, уничтожения идентификационной маркировки, нанесенной на транспортные средства организациями-изготовителями, либо подделки представленных документов, несоответствия транспортных средств и номерных агрегатов сведениям, указанным в представленных документах, или регистрационным данным, а также при наличии сведений о нахождении транспортных средств, номерных агрегатов в розыске или представленных документов в числе утраченных (похищенных).

Ш. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать приведенное положение Административного регламента недействующим. Как указал заявитель, ему принадлежит автомобиль «...», который у прежнего собственника был похищен и имеет измененные идентификационные номера кузова (VIN) и двигателя, что подтверждается заключением криминалистической экспертизы. В марте 2014 года Ш. обратился в подразделение Госавтоинспекции по г. Москве с заявлением о проведении регистрационных действий в отношении данного автомобиля, однако ему в этом было отказано со ссылкой на пункт 24 Административного регламента. Оспариваемая норма противоречит части 2 статьи 35, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, статьям 1, 129, 209 и 216 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункту 3 статьи 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» и лишает собственника транспортного средства возможности пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

В судебном заседании представитель заявителя Х. поддержал заявление и просил о его удовлетворении.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации М. и И. заявленное требование не признали, ссылаясь на то, что Административный регламент в оспариваемой части соответствует законодательству Российской Федерации и не нарушает права и свободы человека и гражданина. Заявителю было отказано в регистрации изменения данных о собственнике транспортного средства, ранее похищенного и возвращенного прежнему собственнику с измененной маркировкой, в связи с отсутствием в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность Госавтоинспекции, порядка проведения таких регистрационных действий. В целях установления единого порядка действий и принятия решений в отношении похищенных транспортных средств, которые возвращены их владельцам с измененной маркировкой, Министерством внутренних дел Российской Федерации осуществляется подготовка изменений в Административный регламент. Соответствующий проект нормативного правового акта после его подготовки будет в установленном порядке размещен для публичного обсуждения. До принятия такого акта регистрационные действия с транспортными средствами, имеющими измененную маркировку, должны проводиться в соответствии с требованиями пункта 41 Административного регламента, о чем сообщено во все территориальные органы Госавтоинспекции письмом от 13 мая 2014 г. № 13/4-у-2955. Таким образом, при обращении заявителя в регистрационное подразделение Госавтоинспекции с соответствующим заявлением регистрационные действия с принадлежащим ему автомобилем по изменению сведений о собственнике могут быть произведены.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Ч. полагал, что Административный регламент принят уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и в оспариваемой части не противоречит действующему законодательству Российской Федерации.

Заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела и выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей требование заявителя оставить без удовлетворения, суд находит заявление Ш. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Аналогичное положение содержится в пункте 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пунктами 1 и 2 статьи 209 данного Кодекса предусмотрено, что собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Отнесение статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации использования автомобилей (транспортных средств) к источникам повышенной опасности обуславливает необходимость установления для них особого правового режима, в том числе специальных правил их допуска в эксплуатацию. Согласно пункту 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, за исключением транспортных средств, участвующих в международном

движении или ввозимых на территорию Российской Федерации на срок не более шести месяцев, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов. Регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 7 декабря 2006 г. № 544-О, государственная регистрация транспортных средств в подразделениях ГИБДД, предусмотренная Федеральным законом «О безопасности дорожного движения» (пункт 3 статьи 15) как обязательное условие для осуществления собственниками принадлежащих им имущественных прав на автомобили, а именно для использования в дорожном движении, в определенной степени ограничивает субъективное право собственности. Однако такое ограничение нельзя рассматривать как недопустимое, поскольку оно направлено на защиту здоровья, прав и законных интересов как самих собственников, так и других лиц, в том числе права на обеспечение эффективного противодействия преступлениям и другим правонарушениям, связанным с использованием транспортных средств, а сами по себе регистрационные действия, осуществляемые подразделениями ГИБДД, являются формой административного контроля с целью соблюдения конституционных прав граждан и гарантирования их имущественных интересов.

Из приведенного следует, что регистрация транспортных средств в подразделениях Госавтоинспекции является обязательным условием для осуществления собственниками принадлежащих им имущественных прав на автомобили, а именно для использования их в дорожном движении.

Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711, закрепляет, что Госавтоинспекция осуществляет федеральный государственный надзор и специальные разрешительные функции в области безопасности дорожного движения; имеет право не допускать к участию в дорожном движении путем отказа в регистрации и выдаче соответствующих документов автотранспортные средства и прицепы к ним, имеющие скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов или государственные регистрационные знаки (пункт 1, подпункт «з» пункта 12). Вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2003 г. № ГКПИ03-1012 подпункт «з» пункта 12 названного Указа признан не противоречащим законодательству Российской Федерации.

Госавтоинспекция с учетом возложенных на нее функций входит в состав полиции на основании подпункта «д» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции».

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», возлагая на полицию обеспечение безопасности дорожного движения, наделяет ее правом запрещать эксплуатацию транспортных средств, имеющих скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов либо поддельные, измененные государственные регистрационные знаки, а равно имеющих маркировку, не соответствующую данным, указанным в регистрационных документах (пункт 7 части 1 статьи 2, пункт 21 части 1 статьи 13).

Подделка или уничтожение идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя, а также подделка государственного регистрационного знака транспортного средства в силу статьи 326 Уголовного кодекса Российской Федерации признается преступлением.

Запрет на эксплуатацию транспортных средств, имеющих скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов или регистрационные знаки, установлен также абзацем пятым пункта 11 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного

движения, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090.

С учетом изложенного доводы заявителя о незаконности положений абзаца пятого пункта 24 Административного регламента, закрепляющих в качестве основания для отказа в предоставлении государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним обнаружение признаков скрытия, подделки, изменения, уничтожения идентификационной маркировки, нанесенной на транспортные средства организациями-изготовителями, либо подделки представленных документов, несоответствия транспортных средств и номерных агрегатов сведениям, указанным в представленных документах, или регистрационным данным, а также при наличии сведений о нахождении транспортных средств, номерных агрегатов в розыске или представленных документов в числе утраченных (похищенных), являются ошибочными.

При этом суд учитывает, что оспариваемая норма не регламентирует вопросы регистрации похищенных транспортных средств, которые возвращены их собственникам или владельцам.

Пунктом 15 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. № 1001, предусмотрено, что внесение изменений в регистрационные данные похищенных и обнаруженных транспортных средств, возвращенных их собственникам или владельцам, с измененной маркировкой, нанесенной на транспортные средства организациями-изготовителями, производится на основании постановления органов внутренних дел (предварительного следствия и дознания), осуществляющих расследование уголовного дела, с предоставлением заверенной копии справки об исследовании (заключения экспертизы) с результатами исследования номеров агрегатов, выданной органом (организацией), уполномоченным на проведение данных исследований.

Таким образом, в нормативном правовом акте Министерства внутренних дел Российской Федерации, имеющем равную юридическую силу с оспариваемым, запрета на внесение изменений в регистрационные данные указанных транспортных средств не имеется. Отсутствие в абзаце пятом пункта 24 Административного регламента предписаний, регулирующих внесение изменений в регистрационные данные транспортных средств, которые были похищены и возвращены их собственникам или владельцам с измененной маркировкой, нанесенной на транспортные средства организациями-изготовителями, не свидетельствует о его незаконности. Неполнота правовой нормы может быть восполнена федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правовое регулирование в соответствующей сфере, и не может устраняться судом путем признания этой нормы недействующей. При несогласии с конкретными решениями должностных лиц Госавтоинспекции, связанными с отказом совершить регистрационные действия в отношении принадлежащего заявителю автомобиля, он вправе обжаловать их в судебном порядке по правилам главы 25 ГПК РФ.

В силу части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

III. в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия судом в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 23 октября 2014 г. № АПЛ14-464

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Манохиной Г.В.,
членов коллегии Горшкова В.В., Шамова А.В.,
при секретаре П.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Ш.А.Ф. об оспаривании абзаца пятого пункта 24 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 августа 2013 г. № 605,

по апелляционной жалобе Ш.А.Ф. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2014 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Ш.А.В. - по доверенности Х., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, возражения против апелляционной жалобы представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации И., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 августа 2013 г. № 605 утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД России) по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним (далее - Административный регламент), определяющий сроки и последовательность административных процедур (действий) должностных лиц подразделений Госавтоинспекции на районном и региональном уровнях, а также Центра специального назначения в области обеспечения безопасности дорожного движения МВД России, на которых возложена обязанность по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним.

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 27 сентября 2013 г., регистрационный номер 30048, опубликован 4 октября 2013 г. в «Российской газете».

В соответствии с абзацем пятым пункта 24 Административного регламента основанием для отказа в предоставлении государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним является обнаружение признаков скрытия, подделки, изменения, уничтожения идентификационной маркировки, нанесенной на транспортные средства организациями-изготовителями, либо подделки представленных документов, несоответствия транспортных средств и номерных агрегатов сведениям, указанным в представленных документах, или регистрационным данным, а также при наличии сведений о нахождении транспортных средств, номерных агрегатов в розыске или представленных документов в числе утраченных (похищенных).

Ш.А.Ф. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим абзаца пятого пункта 24 Административного регламента, ссылаясь на то, что оспариваемая норма противоречит части 2 статьи 35, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, статьям 1, 129, 209 и 216 Гражданского кодекса

Российской Федерации, пункту 3 статьи 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» и лишает собственника транспортного средства возможности пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Нарушение своего права усматривает в том, что на основании договора от 28 февраля 2013 г. между Ч. и Ш.А.Ф. по уступке права требования и перехода права собственности ему принадлежит автомобиль, который 13 августа 2012 г. был тайно похищен неустановленным лицом у прежнего собственника Ч. и имеет измененные идентификационные номера кузова (VIN) и двигателя, что подтверждается заключением криминалистической экспертизы. В марте 2014 г. ему было отказано в подразделении Госавтоинспекции по г. Москве в проведении регистрационных действий в отношении принадлежащего ему автомобиля со ссылкой на пункт 24 Административного регламента.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2014 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Ш.А.Ф. просит об отмене решения суда первой инстанции, ссылаясь на его незаконность и необоснованность, нарушение и неправильное применение судом норм материального права, и принятии по делу нового решения об удовлетворении требования. В обоснование апелляционной жалобы указал на то, что нормы Федеральных законов «О безопасности дорожного движения», «О полиции» не содержат запрета на регистрацию транспортных средств, имеющих измененную маркировку узлов и агрегатов, а лишь ограничивают возможность их эксплуатации до проведения требуемых регистрационных действий. Установленный оспариваемым положением Административного регламента запрет на постановку транспортных средств на учет, имеющих измененную идентификационную маркировку, ограничивает права собственника, установленные частью 2 статьи 35 Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации. Полагает в апелляционной жалобе, что ссылка суда первой инстанции на Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» является несостоятельной, так как данный акт является подзаконным актом, а обосновывать правомерность применения одного нормативного правового акта другим, имеющим с ним равную юридическую силу, неправомерно.

Ш.А.Ф., представитель Министерства юстиции Российской Федерации в судебное заседание Апелляционной коллегии не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке. Представитель Министерства юстиции Российской Федерации просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований для отмены решения суда.

В силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ограничение правомочий собственника транспортного средства, выражающееся в особом правовом режиме данного источника повышенной опасности и специальных правилах допуска его в эксплуатацию, установлено Федеральным законом «О безопасности дорожного движения», определяющим правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации и устанавливающим порядок регистрации транспортных средств. Согласно пункту 3 статьи 15 данного закона допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, за исключением транспортных средств, участвующих в международном движении или ввозимых на

территорию Российской Федерации на срок не более шести месяцев, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов. Регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается.

Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 7 декабря 2006 г. № 544-О разъяснено, что беспрепятственное осуществление субъективных гражданских прав, а значит, и права частной собственности, провозглашаемое в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве одного из основных начал гражданского законодательства, не означает безграничную свободу собственника в отношении принадлежащего ему имущества. Государственная регистрация транспортных средств в подразделениях ГИБДД, предусмотренная Федеральным законом «О безопасности дорожного движения» (пункт 3 статьи 15) как обязательное условие для осуществления собственниками принадлежащих им имущественных прав на автомобили, а именно для использования в дорожном движении, в определенной степени ограничивает субъективное право собственности. Однако такое ограничение нельзя рассматривать как недопустимое, поскольку оно направлено на защиту здоровья, прав и законных интересов как самих собственников, так и других лиц, в том числе права на обеспечение эффективного противодействия преступлениям и другим правонарушениям, связанным с использованием транспортных средств, а сами по себе регистрационные действия, осуществляемые подразделениями ГИБДД, являются формой административного контроля с целью соблюдения конституционных прав граждан и гарантирования их имущественных интересов.

Из изложенного следует, что реализация права собственности в отношении транспортных средств при их использовании по назначению имеет свои особенности, которые определены спецификой их правового режима, связанной с техническими параметрами предметов, представляющих повышенную опасность для жизни, здоровья, имущества третьих лиц, поэтому регистрация транспортных средств, как правильно указал суд первой инстанции в решении, является обязательным условием для осуществления собственниками принадлежащих им имущественных прав на автомобили, а именно для использования в дорожном движении.

Госавтоинспекция с учетом возложенных на нее Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711, осуществляет федеральный государственный надзор и специальные разрешительные функции в области безопасности дорожного движения, имеет право, в том числе, не допускать к участию в дорожном движении путем отказа в регистрации и выдаче соответствующих документов автотранспортные средства и прицепы к ним, имеющие скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов или государственные регистрационные знаки (пункт 1, подпункт «з» пункта 12), и на основании подпункта «д» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции» входит в состав полиции.

В соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» полиция осуществляет обеспечение безопасности дорожного движения и наделена правом, в том числе, запрещать эксплуатацию транспортных средств, имеющих скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов либо поддельные, измененные государственные регистрационные знаки, а равно имеющих маркировку, не соответствующую данным, указанным в регистрационных документах (пункт 7 части 1 статьи 2, пункт 21 части 1 статьи 13).

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что оспариваемый абзац пятый пункта 24 Административного регламента, устанавливающий в качестве основания для отказа в предоставлении

государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним обнаружение признаков вскрытия, подделки, изменения, уничтожения идентификационной маркировки, нанесенной на транспортные средства организациями-изготовителями, либо подделки представленных документов, несоответствия транспортным средствам и номерным агрегатам сведениям, указанным в представленных документах, или регистрационным данным, а также при наличии сведений о нахождении транспортных средств, номерных агрегатов в розыске или представленных документов в числе утраченных (похищенных), основан на приведенных нормах действующего законодательства, не противоречит им и прав и законных интересов заявителя не нарушает.

Вопреки утверждениям заявителя в апелляционной жалобе, отказывая в регистрации транспортных средств и выдаче соответствующих документов на автотранспортные средства и прицепы к ним, имеющие скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов или государственные регистрационные знаки, Госавтоинспекция, реализуя полномочия, возложенные на нее названным выше Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711, имеющим большую юридическую силу по отношению к оспариваемому в части Административному регламенту, ограничивает права собственника транспортного средства на основании приведенного выше федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, в том числе права на обеспечение эффективного противодействия преступлениям и другим правонарушениям, связанным с использованием транспортных средств.

Несостоятелен довод апелляционной жалобы о том, что суд, разрешая данное дело, был не вправе ссылаться на названный Указ Президента Российской Федерации. Вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2003 г. № ГКПИ03-1012 примененный судом подпункт «з» пункта 12 данного Указа признан не противоречащим законодательству Российской Федерации.

Судом первой инстанции обоснованно учтено, что оспариваемые предписания Административного регламента не регулируют вопросы регистрации похищенных транспортных средств, которые возвращены их собственникам или владельцам, и не лишают собственника транспортного средства права произвести постановку транспортного средства на регистрационный учет в порядке, установленном пунктом 15 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. № 1001, регулиующим внесение изменений в регистрационные данные транспортных средств, которые были похищены и возвращены их собственникам или владельцам с измененной маркировкой, нанесенной на транспортные средства организациями-изготовителями.

Установив, что нормативный правовой акт в оспариваемой части не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, прав и законных интересов заявителя не нарушает, суд правомерно, в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, отказал в удовлетворении заявления.

Доводы апелляционной жалобы о неправильном применении судом норм материального права ошибочны. Решение суда первой инстанции принято с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения, при правильном их толковании, выводы суда о законности оспариваемого предписания мотивированы.

Ссылка в апелляционной жалобе на нарушение требований части 1 статьи 249 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулиющей распределение обязанности по доказыванию по делам, возникающим из публичных правоотношений, не соответствует действительности и опровергается имеющимися в деле

материалами, в том числе письменными возражениями и пояснениями в суде представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации, представивших доказательства законности оспоренного в части нормативного правового акта.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемого абзаца пятого пункта 24 Административного регламента, оснований считать такие выводы ошибочными не имеется. Предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Ш.А.Ф. - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 29 июля 2014 г. № АКПИ14-734

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре С.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению К. о признании частично недействующим абзаца восемнадцатого пункта 8 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

установил:

постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 утверждены Правила дорожного движения Российской Федерации и Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения (далее - Основные положения). В соответствии с абзацем восемнадцатым пункта 8 Основных положений по желанию водителя может быть установлен опознавательный знак «Инвалид» - в виде квадрата желтого цвета со стороной 150 мм и изображением символа дорожного знака 8.17 черного цвета - спереди и сзади механических транспортных средств, управляемых инвалидами I и II групп, перевозящих таких инвалидов или детей-инвалидов.

К., являющийся инвалидом III группы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать приведенную норму Основных положений недействующей в части, разрешающей установку опознавательного знака «Инвалид» на транспортные средства, управляемые только инвалидами I и II групп, перевозящие таких инвалидов или детей-инвалидов.

В заявлении указано, что оспариваемая норма не соответствует статье 15 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и нарушает право инвалида III группы на беспрепятственный доступ к объектам социальной инфраструктуры. В обоснование своего требования заявитель ссылается на то, что данный Федеральный закон предусматривает обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры без учета группы инвалидности, в то время как Правила дорожного движения Российской Федерации разрешают использование парковочных мест, обозначенных знаком 6.4 («Парковка (парковочное место)») с дополнительной табличкой 8.17, только для мотоциклов и автомобилей, на которых установлен опознавательный знак «Инвалид».

В судебном заседании К. поддержал заявление по изложенным основаниям и просил о его удовлетворении.

Представители Правительства Российской Федерации М.Г. и М.Д. заявленное требование не признали, ссылаясь на то, что оспариваемая норма издана в пределах компетенции Правительства Российской Федерации, не противоречит действующему законодательству и не нарушает права, свободы человека и гражданина.

Выслушав объяснения заявителя, представителей заинтересованного лица, изучив материалы дела и заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., просившей отказать заявителю в удовлетворении его

требования, суд находит заявление К. не подлежащим удовлетворению в связи со следующим.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определены Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». Согласно его статье 6 формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, установление единой системы технических регламентов, правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения находятся в ведении Российской Федерации. Пунктом 4 статьи 22 этого Федерального закона предусмотрено, что единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации. Следовательно, утвердив постановлением от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» Основные положения, Правительство Российской Федерации действовало в рамках предоставленных ему полномочий.

Государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, определяет Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Его статья 1 называет инвалидом лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. В зависимости от степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребенок-инвалид».

В соответствии с частью девятой статьи 15 данного Федерального закона на каждой стоянке (остановке) автотранспортных средств, в том числе около предприятий торговли, сферы услуг, медицинских, спортивных и культурно-зрелищных учреждений, выделяется не менее 10 процентов мест (но не менее одного места) для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, которые не должны занимать иные транспортные средства. Инвалиды пользуются местами для парковки специальных автотранспортных средств бесплатно.

Утверждение заявителя о том, что абзац восемнадцатый пункта 8 Основных положений противоречит части девятой статьи 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», является ошибочным, поскольку она регламентирует лишь правоотношения, касающиеся выделения мест для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, их пользования инвалидами (бесплатно), и вопрос по установке на транспортные средства опознавательного знака «Инвалид» не регулирует. В указанной норме оговорено, что инвалиды пользуются бесплатно местами для парковки именно специальных автотранспортных средств, а не всех иных. Пунктом 5 технического регламента о безопасности колесных транспортных средств, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. № 720, предусмотрено, что под специальным транспортным средством понимается транспортное средство, предназначенное для выполнения специальных функций, для которых требуется специальное оборудование. В судебном заседании заявитель признал, что такого транспортного средства не имеет.

Требование К. о признании недействующим оспариваемого предписания фактически сводится к распространению на инвалидов III группы льгот, предоставленных инвалидам I и II групп при управлении или использовании транспортных средств. Однако разрешение

данного вопроса относится к компетенции законодателя или уполномоченного им органа, а не суда, проверяющего оспариваемую норму на предмет соответствия нормам большей юридической силы. Ни федеральный закон, на который ссылается заявитель, ни какой-либо иной нормативный правовой акт, имеющий большую юридическую силу, не наделяет инвалидов III группы правом на установку опознавательного знака «Инвалид» на управляемые или используемые ими транспортные средства.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

К. в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 3 сентября 2014 г. № АКПИ14-818

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.,
при секретаре С.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению П. о признании частично недействующим абзаца второго пункта 51 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. № 1001,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. № 1001 утверждены Правила регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - Правила), которые действуют в редакции приказов МВД России от 20 января 2011 г. № 28, от 29 августа 2011 г. № 974, от 7 августа 2013 г. № 605.

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 30 декабря 2008 г., регистрационный номер 13051, опубликован в «Российской газете» 16 января 2009 г.

Согласно абзацу второму пункта 51 Правил при установлении органом внутренних дел, проводящим проверку, обстоятельств, указанных в пункте 3 данных Правил, регистрация транспортного средства прекращается (аннулируется) регистрационным подразделением по месту регистрации транспортного средства. При прекращении (аннулировании) регистрации признаются недействительным конкретное регистрационное действие (несколько регистрационных действий) и все последующие регистрационные действия. Регистрационные документы, паспорта транспортных средств, регистрационные знаки в случае их наличия сдаются в подразделение Госавтоинспекции и утилизируются в установленном законодательством Российской Федерации порядке. Регистрационные документы, паспорта транспортных средств, кроме признанных поддельными, а также регистрационные знаки, не предоставленные в регистрационное подразделение, выставляются в розыск.

Гражданин П. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим абзаца второго пункта 51 Правил в части прекращения (аннулирования) регистрации зарегистрированных транспортных средств, кроме транспортных средств, зарегистрированных временно на момент проведения проверок (по договорам лизинга и другим), ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат Конституции Российской Федерации, пунктам 1, 2, 4 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации и ограничивают права собственника, лишая его права использовать транспортное средство по своему усмотрению.

Как указывает заявитель, 30 октября 2012 г. МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по Пермскому краю на основании паспорта транспортного средства на его имя был зарегистрирован автомобиль. Согласно заключению МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по Пермскому краю по материалам проверки законности регистрационных действий от 16 апреля 2013 г. регистрационные действия с автомобилем аннулированы.

В суде заявитель П. поддержал заявленные требования и пояснил, что установленное Правилами аннулирование регистрации транспортного средства не предусмотрено федеральным законодательством и нарушает права собственника транспортного средства осуществлять пользование и распоряжение своим имуществом.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации М., И., Министерства юстиции Российской Федерации Ч. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав граждан - владельцев транспортных средств.

Выслушав объяснения заявителя П. представителей МВД России М., И., Минюста России Ч., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что заявления не подлежат удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Обязанность полиции регистрировать в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, автотранспортные средства и прицепы к ним предусмотрена Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (пункт 19 части 1 статьи 12).

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» Министерству внутренних дел Российской Федерации поручено разработать и ввести в действие правила регистрации и учета транспортных средств.

МВД России, осуществляя нормативно-правовое регулирование в сфере безопасности дорожного движения, издало вышеназванные Правила, которые устанавливает единый на всей территории Российской Федерации порядок регистрации в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации автотранспортных средств с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 куб. см или максимальной мощностью электродвигателя более 4 кВт, а также максимальной конструктивной скоростью более 50 км/час и прицепов к ним, предназначенных для движения по автомобильным дорогам общего пользования и принадлежащих юридическим лицам, гражданам Российской Федерации, иностранным юридическим лицам и гражданам, лицам без гражданства.

В силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Отнесение транспортных средств к источникам повышенной опасности обуславливает необходимость установления для них особого правового режима и специальных правил их допуска к эксплуатации.

Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», определяя правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации, предусматривает регистрацию транспортных средств. Согласно пункту 3 статьи 15 названного Федерального закона допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов. Регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается.

Согласно Положению о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711, Госавтоинспекция, осуществляя специальные контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения, вправе запрещать эксплуатацию автотранспортных средств и прицепов к ним, тракторов и других самоходных машин в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, запрещать эксплуатацию транспортных средств, которые имеют скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов либо государственные регистрационные знаки, а равно при несоответствии маркировки транспортных средств данным, указанным в регистрационных документах.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» законодательство Российской Федерации о безопасности дорожного движения состоит из данного Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Реализация права собственности в отношении транспортных средств при их использовании по назначению имеет свои особенности, которые определены спецификой их правового режима, связанной с их техническими параметрами как предметов, представляющих повышенную опасность для жизни, здоровья, имущества третьих лиц, и регламентируется нормами как гражданского, так и административного законодательства.

Предусмотренный абзацем вторым пункта 51 Правил порядок прекращения (аннулирования) регистрационным подразделением по месту регистрации транспортного средства регистрации транспортного средства является частью осуществления Госавтоинспекцией специальных разрешительных функций в области безопасности дорожного движения и не может рассматриваться как противоречащий действующему законодательству и нарушающий права собственников транспортных средств.

Прекращение (аннулирование) регистрации транспортного средства регистрационным подразделением Госавтоинспекции осуществляется не произвольно, а при установлении обстоятельств, указанных в пункте 3 данных Правил, таких как представление документов и (или) сведений, не соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации, а также содержащих недостоверную информацию; обнаружение признаков скрытия, подделки, изменения, уничтожения идентификационной маркировки, нанесенной на транспортные средства организациями-изготовителями, либо подделки представленных документов, несоответствие транспортных средств и номерных агрегатов сведениям, указанным в представленных документах, или регистрационным данным, а также при наличии сведений о нахождении транспортных средств, номерных агрегатов в розыске или представленных документов в числе утраченных (похищенных); наличие запретов и ограничений на совершение регистрационных действий, наложенных в соответствии с законодательством Российской Федерации, и ряда других обстоятельств.

В силу части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление П. о признании частично недействующим абзаца второго пункта 51 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации

Федерации, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. № 1001, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 9 декабря 2014 г. № АПЛ14-601

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Манохиной Г.В.,
членов коллегии Зайцева В.Ю., Попова В.В.,
при секретаре П.А.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению П.К. о признании частично недействующим абзаца второго пункта 51 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. № 1001,

по апелляционной жалобе П.К. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2014 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., возражения против доводов апелляционной жалобы представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации М., И., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД России) от 24 ноября 2008 г. № 1001, изданным в соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» и от 11 ноября 2005 г. № 679 «О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг)», утверждены Правила регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - Правила) (действуют в редакции приказов МВД России от 20 января 2011 г. № 28, от 29 августа 2011 г. № 974, от 7 августа 2013 г. № 605).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 30 декабря 2008 г., регистрационный номер 13051, официально опубликован в «Российской газете», 2009 г., 16 января.

Согласно абзацу второму пункта 51 Правил при установлении органом внутренних дел, проводящим проверку, обстоятельств, указанных в пункте 3 Правил, регистрация транспортного средства прекращается (аннулируется) регистрационным подразделением по месту регистрации транспортного средства. При прекращении (аннулировании) регистрации признаются недействительными конкретное регистрационное действие (несколько регистрационных действий) и все последующие регистрационные действия. Регистрационные документы, паспорта транспортных средств, регистрационные знаки в случае их наличия сдаются в подразделение Госавтоинспекции и утилизируются в установленном законодательством Российской Федерации порядке. Регистрационные документы, паспорта транспортных средств, кроме признанных поддельными, а также

регистрационные знаки, не предоставленные в регистрационное подразделение, выставляются в розыск.

П.К. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим абзаца второго пункта 51 Правил в части прекращения (аннулирования) регистрации зарегистрированных транспортных средств, кроме транспортных средств, зарегистрированных временно на момент проведения проверок (по договорам лизинга и другим). В обоснование заявленного требования указал, что оспариваемые нормативные положения противоречат Конституции Российской Федерации, пунктам 1, 2, 4 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации и ограничивают права собственника, лишая его права использовать транспортное средство по своему усмотрению. Нарушение своего права усматривает в том, что согласно заключению МРЭО ГИБДД ГУ МВД России по Пермскому краю по материалам проверки законности регистрационных действий от 16 апреля 2013 г. регистрационные действия с принадлежащим ему на праве собственности автомобилем аннулированы. Считает, что установленное Правилами аннулирование регистрации транспортного средства не предусмотрено федеральным законодательством и нарушает право собственника транспортного средства осуществлять пользование и распоряжение своим имуществом.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2014 г. в удовлетворении заявления П.К. отказано.

В апелляционной жалобе заявитель просит об отмене решения суда первой инстанции и принятии по делу нового решения об удовлетворении требования, ссылаясь на его незаконность и необоснованность, нарушение и неправильное применение судом норм материального и процессуального права. Указывает на то, что в соответствии со статьей 55 Конституции Российской Федерации, пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права могут быть ограничены только на основании федерального закона, поэтому нормативный правовой акт, изданный органом исполнительной власти - МВД России, и ограничивающий права собственника транспортного средства, противоречит закону. Судом не учтено, что ранее действующими Правилами, в редакции от 20 января 2011 г. № 626, от 29 августа 2011 г. № 974, проверка транспортного средства осуществлялась во время регистрационных действий с транспортными средствами, а не произвольно в любое время.

В апелляционной жалобе П.К. также указывает на то, что возражения МВД России получены им после судебного заседания суда первой инстанции, вследствие чего он был лишен возможности подготовиться к судебному заседанию. Кроме того, МВД России не представило доказательств, подтверждающих, что транспортное средство, в отношении которого аннулированы регистрационные действия, угрожает безопасности дорожного движения.

Заявитель и представитель Министерства юстиции Российской Федерации в судебное заседание Апелляционной коллегии не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке. Представитель Министерства юстиции Российской Федерации просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований для отмены решения суда.

В силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ограничение правомочий собственника транспортного средства, выражающееся в особом правовом режиме данного источника повышенной опасности и специальных правилах допуска его в эксплуатацию, установлено Федеральным законом «О

безопасности дорожного движения», определяющим правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации и устанавливающим порядок регистрации транспортных средств.

Согласно пункту 3 статьи 15 данного закона допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, за исключением транспортных средств, участвующих в международном движении или ввозимых на территорию Российской Федерации на срок не более шести месяцев, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов. Регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается.

Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 7 декабря 2006 г. № 544-О разъяснено, что государственная регистрация транспортных средств в подразделениях ГИБДД, предусмотренная Федеральным законом «О безопасности дорожного движения» (пункт 3 статьи 15) как обязательное условие для осуществления собственниками принадлежащих им имущественных прав на автомобили, а именно для использования в дорожном движении, в определенной степени ограничивает субъективное право собственности. Однако такое ограничение нельзя рассматривать как недопустимое, поскольку оно направлено на защиту здоровья, прав и законных интересов как самих собственников, так и других лиц, в том числе права на обеспечение эффективного противодействия преступлениям и другим правонарушениям, связанным с использованием транспортных средств, а сами по себе регистрационные действия, осуществляемые подразделениями ГИБДД, являются формой административного контроля с целью соблюдения конституционных прав граждан и гарантирования их имущественных интересов.

Из изложенного следует, что реализация права собственности в отношении транспортных средств при их использовании по назначению имеет свои особенности, которые определены спецификой их правового режима, связанной с техническими параметрами предметов, представляющих повышенную опасность для жизни, здоровья, имущества третьих лиц, поэтому регистрация транспортных средств является обязательным условием для осуществления собственниками принадлежащих им имущественных прав на автомобили, а именно для использования в дорожном движении.

В силу подпункта «д» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции» Госавтоинспекция входит в состав полиции. С учетом полномочий, возложенных на нее Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711, она осуществляет федеральный государственный надзор и специальные разрешительные функции в области безопасности дорожного движения и вправе запрещать эксплуатацию автотранспортных средств и прицепов к ним, тракторов и других самоходных машин в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, запрещать эксплуатацию транспортных средств, которые имеют скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов либо государственные регистрационные знаки, а равно при несоответствии маркировки транспортных средств данным, указанным в регистрационных документах (пункт 1, подпункт «з» пункта 12).

На основании изложенного суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что предусмотренный абзацем вторым пункта 51 Правил порядок прекращения (аннулирования) регистрационным подразделением по месту регистрации транспортного средства регистрации транспортного средства не противоречит действующему законодательству, так как является частью осуществления Госавтоинспекцией возложенных на нее Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711

специальных разрешительных функций в области безопасности дорожного движения, и прав и законных интересов заявителя не нарушает.

Суд первой инстанции правильно учел, что прекращение (аннулирование) регистрации транспортного средства регистрационным подразделением Госавтоинспекции не является произвольным, как ошибочно указывает заявитель в апелляционной жалобе, а осуществляется при установлении обстоятельств, указанных в пункте 3 Правил, таких как представление документов и (или) сведений, не соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации, а также содержащих недостоверную информацию; обнаружение признаков скрытия, подделки, изменения, уничтожения идентификационной маркировки, нанесенной на транспортные средства организациями-изготовителями, либо подделки представленных документов, несоответствие транспортных средств и номерных агрегатов сведениям, указанным в представленных документах, или регистрационным данным, а также при наличии сведений о нахождении транспортных средств, номерных агрегатов в розыске или представленных документов в числе утраченных (похищенных); наличие запретов и ограничений на совершение регистрационных действий, наложенных в соответствии с законодательством Российской Федерации, и ряда других обстоятельств.

Такое нормативное правовое регулирование основано на нормах действующего законодательства, позволяет исключить из процесса дорожного движения транспортные средства, не отвечающие установленным требованиям в области обеспечения дорожного движения, а также создать дополнительные гарантии исполнения их владельцами обязательств, установленных действующим законодательством.

Утверждения в апелляционной жалобе о незаконности ограничения оспариваемыми нормативными положениями права заявителя пользоваться принадлежащим ему имуществом (автомобилем) несостоятельны, поскольку, прекращая (аннулируя) регистрацию транспортного средства при установлении обстоятельств, указанных в пункте 3 Правил, Госавтоинспекция ограничивает права собственника транспортного средства на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, в том числе права на обеспечение эффективного противодействия преступлениям и другим правонарушениям, связанным с использованием транспортных средств.

Ссылки в апелляционной жалобе на положения пункта 51 Правил в редакции от 20 января 2011 г. и от 29 августа 2011 г. не опровергают выводы суда о законности абзаца второго пункта 51 Правил.

Установив, что нормативный правовой акт в оспариваемой части не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, прав и законных интересов заявителя не нарушает, суд правомерно, в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, отказал в удовлетворении заявления.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», на которое содержится ссылка в апелляционной жалобе, правового значения при проверке оспариваемого в части пункта 51 Правил на соответствие требованиям действующего законодательства не имеет.

Указание П.К. в апелляционной жалобе на то, что он получил возражения МВД России на его заявление уже после судебного заседания, в результате чего он не имел возможности подготовиться к судебному заседанию и изложить вопросы к заинтересованным лицам, не свидетельствует о незаконности решения суда и не может служить основанием для его отмены, так как данное обстоятельство не отразилось на законности и обоснованности решения суда первой инстанции. Заявитель лично участвовал в судебном разбирательстве в суде первой инстанции, как усматривается из

протокола судебного заседания, пользовался всеми процессуальными правами, предоставленными законодательством о гражданском судопроизводстве, заявитель изложил свою позицию по существу рассматриваемого требования и имел возможность высказаться относительно возражений представителя МВД России.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что МВД России не представило суду доказательств, подтверждающих, что транспортное средство каким-либо образом угрожает безопасности дорожного движения, не свидетельствует о незаконности принятого судом решения. Рассмотрение данного дела связано с юридической оценкой оспариваемого в части нормативного правового акта и не требует установления фактических обстоятельств.

Выводы суда о законности оспариваемого абзаца второго пункта 51 Правил основаны на нормах материального права, проанализированных в решении. Предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу П.К. - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 25 сентября 2014 г. № АКПИ14-908

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М.,
при секретаре Б.А.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению С. о признании частично недействующим пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

установил:

постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 утверждены Правила дорожного движения Российской Федерации (далее - Правила). Постановление опубликовано 22 ноября 1993 г. в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации, 23 ноября 1993 г. в Российских вестях.

Абзацем вторым пункта 2.7 Правил установлен запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим абзаца второго (в заявлении ошибочно указан абзац первый) пункта 2.7 Правил в части, устанавливающей запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), ссылаясь на то, что Правила в оспариваемой части используют понятие «состояние алкогольного опьянения», не имеющее легального определения, что противоречит федеральному законодательству, нарушает права и свободы граждан, в том числе право на защиту от предъявленного обвинения.

С. в судебное заседание, о времени и месте рассмотрения которого извещен надлежащим образом, не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству внутренних дел Российской Федерации (поручение от 30 июля 2014 г. № СП-П9-5749).

Представители Правительства Российской Федерации Б.Р., Г., возражая против удовлетворения заявления, пояснили, что оспариваемый акт принят высшим исполнительным органом государственной власти Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий, в оспариваемой части не противоречит федеральному законодательству, права и свободы заявителя не нарушает.

Обсудив доводы заявителя, возражения представителей Правительства Российской Федерации, проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определены Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-

ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее - Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ).

Единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации (пункт 4 статьи 22 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ).

Таким образом, Правила приняты высшим исполнительным органом государственной власти Российской Федерации на основании указанного Законом положения, в соответствии с полномочиями и в форме, предусмотренными Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Постановление опубликовано в установленном законом порядке.

Пунктом 4 статьи 24 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ на всех участников дорожного движения возложена обязанность выполнять требования этого закона и издаваемых в соответствии с ним нормативно-правовых актов в части обеспечения безопасности дорожного движения.

Упомянутый закон в пункте 2.1 статьи 19 установил запрет на эксплуатацию транспортных средств лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

Статьей 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, а примечание к данной статье запрещает употребление веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянение веществ.

Таким образом, пункт 2.7 Правил в оспариваемой части фактически воспроизводит приведенные выше нормы федерального законодательства.

При этом все указанные положения используют термины «состояние опьянения», «алкогольного опьянения».

В пункте 7 Приложения к Европейскому соглашению, дополняющему Конвенцию о дорожном движении, открытую для подписания в Вене 8 ноября 1968 г. (заключено в г. Женеве 1 мая 1971 г.), одной из сторон которого является Российская Федерация, предписано, что водитель должен контролировать свое транспортное средство таким образом, чтобы быть всегда в состоянии должным образом им управлять. Он должен быть знаком с правилами дорожного движения, предписаниями в области безопасности дорожного движения, а также с такими факторами, которые могут повлиять на его поведение, как усталость, прием лекарственных препаратов и управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и под воздействием наркотиков». В национальном законодательстве должны быть предусмотрены специальные положения, касающиеся вождения под воздействием алкоголя, а также допустимый законом уровень содержания алкоголя в крови, а в соответствующих случаях - в выдыхаемом воздухе, превышение которого является несовместимым с управлением транспортным средством. Во всех случаях максимальный уровень содержания алкоголя в крови в соответствии с национальным законодательством не должен превышать 0,50 г чистого алкоголя на литр крови или 0,25 мг на литр выдыхаемого воздуха.

В соответствии с законодательством Российской Федерации административная ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека (примечание к статье 12.8 КоАП РФ).

Из приведенных законоположений следует, что в качестве основного критерия, используемого для определения наличия или отсутствия у водителя транспортного средства состояния алкогольного опьянения, установлен количественный показатель абсолютного этилового спирта на один литр выдыхаемого воздуха.

С учетом изложенного доводы заявителя об отсутствии в федеральном законодательстве нормативно-правового определения понятия «состояние алкогольного опьянения» нельзя признать состоятельными.

Таким образом, абзац второй пункта 2.7 Правил в части, устанавливающей запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного) не противоречит федеральному законодательству.

Учитывая, что Правила приняты в пределах предоставленных Правительству Российской Федерации полномочий, их пункт 2.7 в оспариваемой части не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, прав и свобод заявителя не нарушает, суд в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления С. о признании частично недействующим пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 3 октября 2014 г. № АКПИ14-866

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Назаровой А.М.
при секретаре Макаровой Т.А.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Говорова А.П. о признании частично недействующим пункта 134 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 185,

установил:

Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 185 утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения (далее - Административный регламент).

Согласно пункту 134 Административного регламента в случае выявления наличия абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе в результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, составляется акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения установленной формы, который подписывается сотрудником, освидетельствованным и понятыми. При несогласии освидетельствованного с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения в акте освидетельствования делается соответствующая запись, после чего осуществляется направление лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. При отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения акт освидетельствования не составляется.

Говоров А.П. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 134 Административного регламента в части, устанавливающей, что при отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения акт освидетельствования не составляется. По мнению заявителя, данное положение противоречит статье 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункту 9 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и Правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475.

Говоров А.П. в судебное заседание, о времени и месте которого извещен надлежащим образом, не явился, в письменном заявлении просил рассмотреть дело в его отсутствие.

В судебном заседании представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации Ивашечкина С.В. заявила ходатайство о прекращении производства по данному делу в связи с тем, что Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 3 октября 2014 г. № 857 «О внесении изменений в Приказ МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» пункт 134 Административного регламента изложен в новой редакции, в которой оспариваемое заявителем положение отсутствует.

Выслушав мнение лиц, участвующих в деле, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей производство по делу подлежащим прекращению, Верховный Суд Российской Федерации находит ходатайство обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Из содержания статей 251, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предметом судебного рассмотрения могут быть лишь нормативные правовые акты, которые на время их оспаривания являются действующими и влекущими нарушение гражданских прав и свобод, требующие судебного пресечения.

Нормативные правовые акты, действие которых прекращено, сами по себе основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей уже не являются и каких-либо нарушений охраняемых законом прав и свобод физических и юридических лиц повлечь не могут, вследствие чего такие акты не могут быть предметом судебной проверки.

Как следует из Приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 3 октября 2014 г. № 857, пункт 134 Административного регламента изложен в новой редакции, в которой оспариваемое заявителем положение отсутствует.

Таким образом, действие правовой нормы, являющейся предметом оспаривания по данному делу, прекращено, что не требует подтверждения в судебном порядке, и возможность нарушения этой нормой прав и свобод заявителя отсутствует.

Руководствуясь статьями 220, 224, 225 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации,

определил:

производство по делу по заявлению Говорова А.П. о признании частично недействующим пункта 134 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 185, прекратить.

Определение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение пятнадцати дней.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 16 декабря 2014 г. № АКПИ14-1261

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.,
при секретаре С.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению К.А. о признании частично недействующим пункта 13.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

установил:

Правила дорожного движения Российской Федерации (далее - Правила) утверждены постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, действуют в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2014 г. № 1197.

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации 22 ноября 1993 г., № 47, Российских вестях 23 ноября 1993 г., № 227.

Согласно пункту 13.1 Правил при повороте направо или налево водитель обязан уступить дорогу пешеходам и велосипедистам, пересекающим проезжую часть дороги, на которую он поворачивает.

Гражданин К.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 13.1 Правил (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 22 марта 2014 г. № 221) в части обязанности водителя при повороте направо или налево уступить дорогу велосипедистам, пересекающим проезжую часть дороги, на которую он поворачивает.

Как указывает заявитель, оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», не отвечают критериям определенности, ясности и недвусмысленности, не согласуются с другими нормами Правил.

Заявитель К.А. извещен о времени и месте судебного заседания, в суд не явился, в заявлении просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству транспорта Российской Федерации совместно с Министерством внутренних дел Российской Федерации (поручение от 28 октября 2014 г. № СП-П9-8041).

Представители Правительства Российской Федерации Г., К.Д., Л., М. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству, изданы в пределах полномочий высшего исполнительного органа государственной власти и не нарушают прав заявителя.

Выслушав объяснения представителей Правительства Российской Федерации Г., К.Д., Л., М., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определены Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». Согласно его статье 6 формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, установление единой системы правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения находятся в ведении Российской Федерации. Единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации (пункт 4 статьи 22 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»). Следовательно, оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах полномочий высшего исполнительного органа государственной власти.

Пункт 13.1 Правил находится в разделе, регулирующем проезд перекрестков, и предусматривает требование к лицу, управляющему транспортным средством, уступить дорогу велосипедистам, пересекающим проезжую часть дороги, при повороте направо или налево.

Довод заявителя о том, что новая редакция пункта 13.1 Правил приравнила велосипедиста к пешеходу и позволяет велосипедисту, не спешиваясь с велосипеда, пересекать проезжую часть, как по пешеходному переходу, так и вне его, являются несостоятельными.

Так, пункт 24.8 Правил запрещает велосипедистам пересекать дорогу по пешеходным переходам.

Ссылки заявителя на то, что положения пункта 13.1 Правил не согласованы с другими положениями Правил, не отвечают критериям определенности и ясности, не могут быть признаны обоснованными. По правилам главы 24 ГПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов суд проверяет оспариваемый нормативный правовой акт на предмет его соответствия федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу. Компетентный орган государственной власти самостоятельно определяет содержание правовой нормы, используя для этого соответствующие юридико-технические инструменты. Содержание пункта 13.1 Правил является по своему содержанию ясным и не допускает неоднозначного толкования.

Согласно пункту 10.1 Правил водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 22 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» изменения в организации дорожного движения для повышения пропускной способности дорог или для других целей за счет снижения уровня безопасности дорожного движения не допускаются. Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2014 г. № 221 в Правила внесены изменения, направленные на упорядочение и повышение безопасности всех участников дорожного движения, в том числе велосипедистов и пешеходов.

Осуществление Правительством Российской Федерации нормативно-правового регулирования, при котором водитель обязан уступить дорогу как пешеходам, так и велосипедистам, пересекающим проезжую часть дороги, направлено на установление единого порядка дорожного движения и не может рассматриваться как снижение требований по обеспечению безопасности дорожного движения, предусмотренных статьей 22 Федерального закона «О безопасности дорожного движения».

В силу части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному

правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление К.А. о признании частично недействующим пункта 13.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

Раздел III. Постановления Верховного Суда Российской Федерации по заявлениям об оспаривании нормативных правовых актов по вопросам прохождения службы в органах внутренних дел и социальной защиты сотрудников

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 25 октября 2013 г. № АКПИ13-941

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.,
при секретаре П.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению М.Ю. о признании частично недействующим пункта 1 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»,

установил:

пунктом 1 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» в выслугу лет для назначения пенсии лицам, проходившим службу в органах внутренних дел, засчитываются, в частности: военная служба; служба на должностях рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе; в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы; служба в органах налоговой полиции Российской Федерации в качестве сотрудников, имеющих специальные звания; иные периоды (далее - Постановление).

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации 4 октября 1993 г. № 40 (действует в редакции с последующими изменениями и дополнениями).

Гражданин М.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании частично недействующим пункта 1 Постановления, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта не предусматривают включение в выслугу лет для назначения пенсий после увольнения со службы сотрудникам органов внутренних дел из числа бывших сотрудников федеральных органов налоговой полиции, которые были переведены на службу в органы внутренних дел, периодов службы в таможенных органах.

Как указывает заявитель, оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат части пятой статьи 54 Федерального закона от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по

совершенствованию государственного управления» и нарушают его права на пенсионное обеспечение.

М.Ю. извещен о времени и месте судебного заседания, в суд не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству внутренних дел Российской Федерации (поручение от 6 сентября 2013 г. № РД-П4-6382).

Представители Правительства Российской Федерации М.Г., К. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что пункт 1 Постановления соответствует действующему законодательству, издан в пределах полномочий Правительства Российской Федерации и не нарушает права граждан на пенсионное обеспечение.

Выслушав объяснения представителей Правительства Российской Федерации М.Г., К., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» предусмотрено, что порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, указанным в статье 1 данного Закона, определяется Правительством Российской Федерации (часть третья статьи 18).

Во исполнение предписания законодателя Правительство Российской Федерации 22 сентября 1993 г. издало постановление № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации».

Пунктом 1 Постановления установлены периоды, засчитываемые в выслугу лет для назначения пенсий после увольнения со службы офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы и проходившим военную службу по контракту солдатам, матросам, сержантам и старшинам, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, что соответствует требованиям Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». Данный Закон, определяя условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения, в том числе сотрудников органов внутренних дел, в части первой статьи 18 закрепил возможность включения в выслугу лет для назначения им пенсии военной службы; службы на должностях рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе; в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы; службы в советских партизанских отрядах и соединениях; времени работы в органах государственной власти и управления, гражданских министерствах, ведомствах и организациях с оставлением на военной службе или в кадрах Министерства внутренних дел Российской Федерации, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы;

времени работы в системе Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (пожарной охраны Министерства внутренних дел, противопожарных и аварийно-спасательных служб Министерства внутренних дел, Государственной противопожарной службы Министерства внутренних дел Российской Федерации), непосредственно предшествующего их назначению на должности, замещаемые лицами рядового и начальствующего состава и военнослужащими Государственной противопожарной службы; времени пребывания в плену, если пленение не было добровольным и военнослужащий, находясь в плену, не совершил преступления против Родины; времени отбывания наказания и содержания под стражей военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности или репрессированных и впоследствии реабилитированных.

Доводы заявителя о противоречии пункта 1 оспариваемого Постановления Федеральному закону от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ являются несостоятельными. Согласно данному Федеральному закону выслуга лет сотрудников федеральных органов налоговой полиции, исчисленная в соответствии с Положением о прохождении службы в органах налоговой полиции Российской Федерации, утвержденным Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 20 мая 1993 г. № 4991-1 «Об утверждении Положения о прохождении службы в органах налоговой полиции Российской Федерации», в указанных органах на момент их увольнения в связи с принятием на службу в федеральные органы исполнительной власти или иные государственные органы в порядке перевода засчитывалась в выслугу лет в органах внутренних дел, в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или в стаж государственной службы в полном объеме и пересчету не подлежит. Таким образом, законодатель сохранил за бывшими сотрудниками налоговой полиции выслугу лет, исчисленную в соответствии с Положением о прохождении службы в органах налоговой полиции Российской Федерации (часть пятая статьи 54).

Положение о прохождении службы в органах налоговой полиции Российской Федерации в статье 50 устанавливало, что пенсионное обеспечение сотрудников налоговой полиции осуществлялось в порядке и по нормам, которые предусмотрены Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей», и включение в выслугу лет для назначения пенсии сотрудникам налоговой полиции периодов прохождения службы в таможенных органах предусмотрено не было.

Кроме порядка пенсионного обеспечения сотрудников налоговой полиции, предусмотренного Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, и порядка исчисления выслуги лет для назначения пенсии по выслуге лет, предусмотренного постановлением Правительства Российской Федерации № 941 от 22 сентября 1993 г., действовал и дополнительный порядок для лиц, имеющих специальное звание налоговой полиции (часть третья статьи 50 Положения о прохождении службы в органах налоговой полиции), который предусматривал включение в выслугу лет для назначения пенсии по выслуге лет времени работы на предприятиях, в учреждениях и организациях в порядке, предусмотренном для сотрудников Государственной налоговой службы Российской Федерации.

Согласно подпункту «а» пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации была упразднена с 1 июля 2003 г. Для бывших сотрудников налоговой полиции, в связи с упразднением ФСНП России продолживших службу в органах внутренних дел в порядке перевода, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 22

сентября 1993 г. № 941 исчислялись периоды службы после перехода на службу в органы внутренних дел.

То обстоятельство, что сотрудникам федеральных органов налоговой полиции в выслугу лет для назначения пенсии засчитывалась служба в таможенных органах согласно Закону Российской Федерации от 24 июня 1993 г. № 5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции», не свидетельствует о незаконности оспариваемого нормативного правового акта.

Право на получение пенсии за выслугу лет приобретается, как это следует из статьи 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и статьи 5 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», при достижении установленной законом выслуги.

Выслуга лет, выступая в качестве самостоятельного правового основания назначения пенсии лицам, проходившим военную и правоохранительную службу, по своему характеру является специальным трудовым стажем, приобретаемым в процессе службы. Включение в выслугу лет периодов трудовой (служебной) деятельности относится к сфере усмотрения федерального законодателя и устанавливается исходя из особенностей прохождения службы в органах внутренних дел, в таможенных органах.

С 1 января 2012 г. вступил в силу Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно статье 38 указанного Федерального закона периоды замещения гражданином должностей в таможенных органах, по которым предусмотрено присвоение специальных званий, включаются в выслугу лет в органах внутренних дел.

В связи с этим постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 дополнено пунктом 1(1). В выслугу лет для назначения пенсии лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, уволенным со службы с 1 января 2012 г., помимо периодов, указанных в пункте 1 постановления, засчитываются в календарном исчислении период замещения гражданином должностей в таможенных органах Российской Федерации, следственных органах и учреждениях Следственного комитета Российской Федерации, по которым предусмотрено присвоение специальных званий.

В силу части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление М.Ю. о признании частично недействующим пункта 1 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 января 2014 г. № АПЛ13-579

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В., Назаровой А.М.,
при секретаре Д.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению М.Ю. о признании частично недействующим пункта 1 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»

по апелляционной жалобе М.Ю. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2013 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей Правительства Российской Федерации К., М.Г., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Совет Министров - Правительство Российской Федерации 22 сентября 1993 г. утвердило постановление № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» (далее - Постановление).

Пунктом 1 Постановления установлено, что в выслугу лет для назначения пенсии лицам, проходившим службу в органах внутренних дел, засчитываются, в частности: военная служба; служба на должностях рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы; служба в органах налоговой полиции Российской Федерации в качестве сотрудников, имеющих специальные звания; иные периоды.

М.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 1 Постановления в части, не предусматривающей включение в выслугу лет для назначения пенсий после увольнения со службы сотрудникам органов внутренних дел из числа бывших сотрудников федеральных органов налоговой полиции, которые были переведены на службу в органы внутренних дел, периодов службы в таможенных органах. В подтверждение заявленного требования указал, что пункт 1 Постановления в оспариваемой части противоречит части пятой статьи 54 Федерального

закона от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» (далее - Федеральный закон от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ) и нарушает его права на пенсионное обеспечение с учетом его службы в таможенных органах Российской Федерации с 22 сентября 1994 г. по 9 июня 2000 г.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2013 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе М.Ю., считая решение суда незаконным и необоснованным, ссылается на неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие вывода суда о законности оспоренных положений обстоятельствам дела, неправильное применение и истолкование норм материального права. Просит в апелляционной жалобе об отмене решения суда и принятии нового решения.

М.Ю. в судебное заседание Апелляционной коллегии не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещен в установленном законом порядке.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что Постановление принято Правительством Российской Федерации во исполнение полномочий, предоставленных ему федеральным законодателем частью третьей статьи 18 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее - Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1). Пункт 1 Постановления в оспариваемой части не противоречит действующему федеральному законодательству и прав и законных интересов заявителя не нарушает.

Пенсионное обеспечение граждан, проходивших службу в органах внутренних дел, производится на основании специального закона - Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, который устанавливает виды и размеры пенсий, условия, определяющие право на их получение, в том числе исчисление выслуги лет, необходимой для приобретения права на пенсию, порядок назначения и выплаты пенсий.

В силу статьи 18 названного закона в выслугу лет для назначения пенсии лицам, проходившим службу в органах внутренних дел, засчитывается, в частности: военная служба; служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы; служба в советских партизанских отрядах и соединениях; время работы в органах государственной власти и управления, гражданских министерствах, ведомствах и организациях с оставлением на военной службе или в кадрах Министерства внутренних дел Российской Федерации, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы; время работы в системе Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (пожарной охраны Министерства внутренних дел, противопожарных и аварийно-спасательных служб Министерства внутренних дел, Государственной противопожарной службы Министерства внутренних дел Российской Федерации), непосредственно предшествующее их назначению на должности,

замещаемые лицами рядового и начальствующего состава и военнослужащими Государственной противопожарной службы; время пребывания в плену, если пленение не было добровольным и военнослужащий, находясь в плену, не совершил преступления против Родины; время отбывания наказания и содержания под стражей военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности или репрессированных и впоследствии реабилитированных. В выслугу лет для назначения пенсии уволенным со службы офицерам и лицам начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ может засчитываться также время их учебы до определения на службу (но не более пяти лет) из расчета один год учебы за шесть месяцев службы (часть первая).

Суд первой инстанции правильно указал в решении, что оспариваемые положения Постановления, предусматривающие периоды, засчитываемые в выслугу лет для назначения пенсий после увольнения со службы офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы и проходившим военную службу по контракту солдатам, матросам, сержантам и старшинам, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, соответствуют приведенной выше норме Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, которая не предусматривает возможности зачета в выслугу лет времени предшествующей службы в таможенных органах.

Суд обоснованно отверг довод заявителя (изложенный им и в апелляционной жалобе) о противоречии пункта 1 Постановления в оспариваемой части статье 54 Федерального закона от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ.

В соответствии с названной нормой закона выслуга лет сотрудников федеральных органов налоговой полиции, исчисленная в соответствии с Положением о прохождении службы в органах налоговой полиции Российской Федерации, утвержденным постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 20 мая 1993 г. № 4991-1 «Об утверждении Положения о прохождении службы в органах налоговой полиции Российской Федерации» (далее - Положение), в указанных органах на момент их увольнения в связи с принятием на службу в федеральные органы исполнительной власти или иные государственные органы в порядке перевода засчитывалась в выслугу лет в органах внутренних дел, в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или в стаж государственной службы в полном объеме и пересчету не подлежит (часть пятая).

Таким образом, приведенная норма закона предусматривает сохранение за бывшими сотрудниками налоговой полиции выслугу лет, исчисленную в соответствии с Положением.

Положением установлено, что пенсионное обеспечение сотрудников налоговой полиции осуществляется в порядке и по нормам, которые предусмотрены Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (статья 50), при этом включение в выслугу лет для назначения пенсии сотрудникам налоговой полиции периодов прохождения службы в таможенных органах предусмотрено не было.

В соответствии с Законом Российской Федерации от 24 июня 1993 г. № 5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции» и Положением было издано постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 155 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим службу в федеральных органах налоговой полиции, и их семьям», пунктом 1 которого на лиц, проходивших службу в федеральных органах налоговой полиции в качестве сотрудников, имеющих специальные звания, и их семьи с учетом особенностей прохождения службы в этих органах было распространено действие оспариваемого Постановления.

На основании изложенного обоснованным является вывод суда о том, что, кроме порядка пенсионного обеспечения сотрудников налоговой полиции, предусмотренного Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, и порядка исчисления выслуги лет для назначения пенсии по выслуге лет, предусмотренного оспариваемым Постановлением, действовал и дополнительный порядок для лиц, имеющих специальное звание налоговой полиции (часть третья статьи 50 Положения), который предусматривал включение в выслугу лет для назначения пенсии по выслуге лет времени работы на предприятиях, в учреждениях и организациях в порядке, предусмотренном для сотрудников Государственной налоговой службы Российской Федерации.

Поэтому для бывших сотрудников налоговой полиции, в связи с упразднением Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации (подпункт «а» пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 306), продолживших службу в органах внутренних дел в порядке перевода, в соответствии с Постановлением исчисляется только период службы после их перехода на службу в органы внутренних дел. Период службы в налоговой полиции в отношении их бывших сотрудников до перехода на службу в органы внутренних дел оспариваемым Постановлением не исчисляется.

Верховным Судом Российской Федерации правильно учтено при вынесении решения, что в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», статьей 5 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, право на получение пенсии за выслугу лет приобретает при достижении установленной законом выслуги. Выступая в качестве самостоятельного правового основания назначения пенсии лицам, проходившим военную и правоохранительную службу, выслуга лет по своему характеру является специальным трудовым стажем, приобретаемым в процессе службы. Включение в выслугу лет периодов трудовой (служебной) деятельности относится к сфере усмотрения федерального законодателя и устанавливается исходя из особенностей прохождения службы в органах внутренних дел, в таможенных органах.

Вступившим в законную силу 1 января 2012 г. Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» периоды замещения гражданином должностей в таможенных органах, по которым предусмотрено присвоение специальных званий, включаются в выслугу лет в органах внутренних дел (статья 38). В связи с этим оспариваемое Постановление дополнено пунктом 1(1), в котором установлено, что в выслугу лет для назначения пенсии лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, уволенным со службы с 1 января 2012 г., помимо периодов, указанных в пункте 1 Постановления, засчитываются в календарном исчислении периоды замещения гражданином должностей в таможенных органах Российской Федерации, следственных органах и учреждениях Следственного комитета Российской Федерации, по которым предусмотрено присвоение специальных званий.

Несостоятельными являются ссылки в апелляционной жалобе в подтверждение незаконности выводов суда на Указы Президента Российской Федерации от 17 декабря 2002 г. № 1413, от 20 сентября 2010 г. № 1141, постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 1999 г. № 1233 и Положение, утвержденное этим постановлением, предусматривающее включение в стаж государственной гражданской службы для назначения пенсии за выслугу лет отдельных периодов работы в качестве руководителей и специалистов на предприятиях, в учреждениях и организациях, опыт и знание работы в которых необходимы федеральным государственным гражданским служащим для исполнения обязанностей по замещаемой должности, так как данные периоды работы службой в таможенных органах не являлись. Из содержания этих нормативных правовых актов усматривается, что работа на предприятиях, в учреждениях и организациях и служба в таможенных органах являются самостоятельными периодами,

включаемыми в стаж государственной гражданской службы для назначения пенсии за выслугу лет.

Установив, что оспариваемый в части нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, не нарушает прав и законных интересов заявителя, суд на основании части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правильно отказал в удовлетворении заявления.

Ссылка в апелляционной жалобе на нарушение принципа равенства, установленного статьей 19 Конституции Российской Федерации, ошибочна и не опровергает вывод суда о законности оспариваемых положений Постановления, принятых Правительством Российской Федерации с учетом особенностей прохождения службы в органах внутренних дел и службы в таможенных органах, а также с учетом специфики указанных видов профессиональной служебной деятельности.

Доводы апелляционной жалобы ошибочны, основаны на неправильном толковании норм материального права и не могут повлечь отмену решения суда.

Судом первой инстанции принято решение с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения, при правильном их толковании. Выводы суда о законности оспариваемого нормативного положения подробно мотивированы.

Утверждения в апелляционной жалобе о нарушении судом норм процессуального права (не приобщены к материалам дела и не изучены объяснения М.Ю. относительно возражений представителя Правительства Российской Федерации) противоречат материалам дела (л.д. 36 - 40).

Предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу М.Ю. - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 31 января 2014 г. № 26-КГ13-21

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Назаровой А.М.

судей Задворнова М.В., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Падиева Ю.С. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия

по кассационной жалобе МВД по Республике Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 20 ноября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 7 февраля 2013 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Задворнова М.В., выслушав объяснения представителей МВД по Республике Ингушетия Коригова М.А. и Марьяна Г.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Падиев Ю.С. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия (далее - МВД по Республике Ингушетия) о взыскании единовременного пособия, в обоснование которого указал, что проходил службу в органах внутренних дел Республики Ингушетия. Приказом МВД по Республике Ингушетия от 2 декабря 2011 года № 261 л/с он был уволен из органов внутренних дел по основанию, предусмотренному п. 9 ч. 1 ст. 40 Федерального закона «О полиции» (по состоянию здоровья - на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в полиции и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе). Истец обратился в МВД по Республике Ингушетия с заявлением о выплате единовременного пособия, предусмотренного пунктом 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Однако в выплате пособия ему было отказано. Считая данный отказ незаконным, Падиев Ю.С. обратился в суд с иском к МВД по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия в размере 2 000 000 руб.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 20 ноября 2012 года исковые требования Падиева Ю.С. удовлетворены, в его пользу с МВД по Республике Ингушетия взыскано единовременное пособие в сумме <...> руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 7 февраля 2013 года указанное решение суда изменено, с МВД по Республике Ингушетия в пользу Падиева Ю.С. взыскано единовременное пособие в размере <...> руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе МВД по Республике Ингушетия ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений и принятии нового судебного постановления.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2013 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря

2013 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явился истец Падиев Ю.С., о причине неявки не сообщил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 ГПК РФ, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела такого характера существенные нарушения были допущены судебными инстанциями.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, Падиев Ю.С. проходил службу в органах внутренних дел бойцом оперативного взвода отряда особого назначения МВД по Республике Ингушетия.

Приказом МВД по Республике Ингушетия от 2 декабря 2011 года № 261 л/с истец уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 9 части 1 ст. 40 Федерального закона «О полиции» (по состоянию здоровья - на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в полиции и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе).

Принимая решение об удовлетворении заявленных Падиевым Ю.С. требований, суд первой инстанции исходил из того, что на момент разрешения спора действовал Федеральный закон «О полиции» в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ, вступившего в силу с 1 января 2012 года, ч. 5 ст. 43 которого предусматривала выплату единовременного пособия в размере 2 000 000 руб.

Изменяя решение суда в части размера единовременного пособия, суд апелляционной инстанции указал на то, что, поскольку истец уволен из органов внутренних дел 2 декабря 2011 года, выплату единовременного пособия следовало производить исходя из положений части 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в редакции, действовавшей на момент увольнения истца, в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия, то есть в размере <...> руб.

Между тем, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с указанными выводами судебных инстанций, поскольку они основаны на ошибочном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

В соответствии с частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия.

Изменения, внесенные в Федеральный закон «О полиции» Федеральным законом от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ в части установления единовременной выплаты в твердой сумме (в размере двух миллионов рублей), вступили в силу с 1 января 2012 года.

Истец был уволен из органов внутренних дел 2 декабря 2011 года, следовательно, вывод суда апелляционной инстанции о том, что положения части 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в редакции, вступившей в действие с 1 января 2012 года и предусматривающей выплату единовременного пособия в размере двух миллионов рублей, к возникшим правоотношениям сторон не применимы, является правильным.

В то же время, пунктом 3 Постановления Правительства РФ от 3 ноября 2011 года № 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», изданного во исполнение Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», установлено, что действие настоящего Постановления распространяется на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 1 января 2012 года.

По смыслу приведенной выше нормы применение новых окладов денежного содержания предусмотрено только в отношении сотрудников, проходящих по состоянию на 1 января 2012 года службу в органах внутренних дел.

Поскольку истец был уволен со службы в органах внутренних дел 2 декабря 2011 года и по состоянию на 1 января 2012 года службу в органах внутренних дел Российской Федерации не проходил, оснований для исчисления ему размера единовременного пособия исходя из окладов денежного содержания, установленных Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2011 года № 878, у суда апелляционной инстанции не имелось.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о том, что размер единовременного пособия следует определять исходя из окладов денежного содержания, установленных Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 2011 года № 878, является ошибочным.

При таких обстоятельствах, в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судебными инстанциями в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 20 ноября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 7 февраля 2013 года и принять новое решение об отказе в удовлетворении иска Падиева Ю.С.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 20 ноября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 7 февраля 2013 года отменить, принять по делу новое решение, которым в удовлетворении иска Падиева Ю.С. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия отказать.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 31 января 2014 г. № 26-КГ13-22

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Назаровой А.М.

судей Гуляевой Г.А., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Кусиева И.Д. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия,

по кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 1 ноября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 30 мая 2013 года, которыми искивые требования Кусиева И.Д. удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., выслушав объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Марьяна Г.В., Коригова М.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения представителя Кусиева И.А. - адвоката Горчхановой А.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Кусиев И.Д. проходил службу в органах внутренних дел с 2000 года. Заключением служебной проверки от 5 декабря 2011 года установлено, что 17 октября 2011 года им получена травма при исполнении служебных обязанностей.

Согласно заключению военно-врачебной комиссии от 27 декабря 2011 года данная травма признана военной травмой с указанием по ней категории годности - «А - годен к военной службе». Имеющиеся у Кусиева И.Д. заболевания признаны военно-врачебной комиссией полученными в период прохождения службы с указанием по ним категории годности с формулировкой «В - ограниченно годен к военной службе. СО-4».

Приказом Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия от 23 января 2012 года полицейский - водитель отдельного взвода охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых Кусиев И.Д. уволен по пункту 8 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по состоянию здоровья).

По результатам рассмотрения заявления Кусиева И.Д. о выплате единовременного пособия на заседании комиссии Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия письмом от 19 июля 2012 года отказано в выплате названного пособия ввиду отсутствия справки военно-врачебной комиссии медико-санитарной части Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия на выплату единовременного пособия.

Считая данный отказ незаконным, Кусиев И.Д. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия, в связи с чем просил взыскать с ответчика единовременное пособие, предусмотренное статьей 43 Федерального закона «О полиции», в размере <...> руб.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 1 ноября 2012 года иск удовлетворен. С Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия в пользу

Кусиева И.Д. взысканы единовременное пособие в размере <...> руб., расходы по оплате услуг представителя в сумме <...> руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 30 мая 2013 года указанное решение суда оставлено без изменения.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия, поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, ставится вопрос об отмене решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 1 ноября 2012 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 30 мая 2013 года.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации Кусиев И.Д., извещенный о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом при рассмотрении настоящего дела были в допущены такого характера существенные нарушения.

Удовлетворяя исковые требования, судебные инстанции пришли к выводу о том, что истец имеет право на получение единовременного пособия, поскольку факт установления причинной связи телесного повреждения в формулировке «военная травма» подтверждается письменными доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Между тем, Судебная коллегия находит приведенные выводы судебных инстанций ошибочными, основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства по следующим основаниям.

В соответствии с частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ) при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

Согласно пункту 22 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 года № 590 (пункт 2 Приказа содержит указание на то, что выплаты, предусмотренные прилагаемой Инструкцией, производятся с 1 января 2012

года), для решения вопроса о выплате единовременного пособия в случае повреждения здоровья сотрудника в комиссию представляются соответствующие документы, в числе которых копия заключения ЦВВК (ВВК) о категории годности сотрудника к службе в формулировке «В - ограниченно годен к службе в органах внутренних дел» или «Д - не годен к службе в органах внутренних дел» в связи с установлением причинной связи увечья, иного повреждения здоровья в формулировке «военная травма».

Как усматривается из материалов дела, при освидетельствовании Кусиева И.Д. в заключении военно-врачебной комиссии от 27 декабря 2011 года указаны диагнозы различных заболеваний, возникших у последнего как в связи с выполнением служебных обязанностей, так и не связанных с выполнением служебных обязанностей.

Увечье истца, связанное с исполнением служебных обязанностей, не исключало дальнейшего исполнения служебных обязанностей, поскольку категория его годности в связи с военной травмой установлена в формулировке «А - годен к военной службе».

Категория годности в формулировке «В - ограниченно годен к военной службе. СО-4» определена истцу по заболеваниям, полученным им в период прохождения службы, и не связанным с выполнением служебных обязанностей, что не является в соответствии с частью 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции», пунктом 22 названной Инструкции основанием для выплаты единовременного пособия.

Таким образом, вывод суда о праве истца на получение единовременного пособия в размере <...> руб. в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и положениям части 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 1 ноября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 30 мая 2013 года незаконными, принятыми с существенным нарушением норм материального права и подлежащими отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение дела, судом установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 1 ноября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 30 мая 2013 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Кусиева И.Д. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия отказать.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 31 января 2014 г. № 26-КГ13-23

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Назаровой А.М.

судей Гуляевой Г.А., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Плиевой А.А., Плиевой Х.Р., Плиевой Л.Р. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании суммы недоплаты единовременного пособия,

по кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 21 ноября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 25 апреля 2013 года, которыми искивые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., выслушав объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Марьяна Г.В., Коригова М.А., возражения адвоката истцов - Горчхановой А.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

9 сентября 2011 года Плиев Р.М., на иждивении которого находились Плиева А.А., Плиева Х.Р., Плиева Л.Р., умер от полученного в период прохождения службы заболевания.

Приказом Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия от 22 декабря 2011 года старший оперуполномоченный по особо важным делам отдела проверок и реализации оперативной информации оперативно-розыскной части собственной безопасности Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия полковник милиции Плиев Р.М. исключен из списков личного состава (за смертью).

26 апреля 2012 года Министерство внутренних дел по Республике Ингушетия выплатило жене - Плиевой А.А. умершего и дочерям - Плиевой Х.Р., Л.Р. единовременное пособие в размере <...> руб. (120-кратный размер оклада денежного содержания сотрудника полиции).

Плиева А.А., Плиева Х.Р., Плиева Л.Р. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании суммы недоплаты единовременного пособия, мотивируя свои требования тем, что в соответствии с частью 3 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» ответчик должен был выплатить им единовременное пособие в размере <...> руб., в связи с чем уточнив искивые требования, истцы просили взыскать с ответчика в их пользу в равных долях сумму недоплаты единовременного пособия, исчисленного из 120-кратного размера оклада денежного содержания сотрудника полиции, установленного на день фактической выплаты указанного пособия.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 21 ноября 2012 года искивые требования удовлетворены. С Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия в пользу Плиевой А.А., Плиевой Х.Р., Плиевой Л.Р. взыскана сумма недоплаты единовременного пособия в размере <...> руб. в равных долях, а также в пользу Плиевой А.А. расходы на оплату услуг представителя в сумме <...> руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 25 апреля 2013 года указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия, поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, ставится вопрос об отмене решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 21 ноября 2012 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 25 апреля 2013 года.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации Плиева А.А., Плиева Х.Р., Плиева Л.Р., извещенные о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом при рассмотрении настоящего дела были допущены такого характера существенные нарушения.

Разрешая спор, судебные инстанции пришли к выводу о том, что размер единовременного пособия следует исчислять исходя из окладов денежного содержания, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», то есть на день выплаты пособия, а не на момент смерти сотрудника 9 сентября 2011 года.

Между тем, Судебная коллегия находит приведенные выводы судебных инстанций ошибочными, основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 части 3 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» в случае гибели (смерти) сотрудника полиции вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции, членам его семьи и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере, равном 120-кратному размеру оклада денежного содержания сотрудника полиции, установленного на день выплаты пособия, в равных долях.

Пунктом 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» предусмотрено, что действие настоящего Постановления распространяется на сотрудников органов внутренних дел Российской

Федерации, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 1 января 2012 года.

Следовательно, применение новых окладов денежного содержания предусмотрено только в отношении сотрудников, проходящих по состоянию на 1 января 2012 года службу в органах внутренних дел.

В соответствии с пунктом 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878 новые размеры окладов установлены в соответствии с замещаемыми должностями по типовым должностям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации согласно приложению № 1 к названному Постановлению и которым присвоены специальные звания сотрудников органов внутренних дел согласно приложению № 4 к Постановлению.

Однако из материалов дела следует, что Плиев Р.М. умер 9 сентября 2011 года. При этом на момент смерти он имел специальное звание «полковник милиции». Специальное звание, предусмотренное статьей 26 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» и статьей 8 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ему не присваивалось.

Таким образом, вывод судебных инстанций о том, что размер единовременного пособия следует определять исходя из окладов денежного содержания, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878, является ошибочным, основанным на неправильном толковании положений действующего законодательства.

При разрешении вопроса о размере выплачиваемого истцам единовременного пособия подлежит применению законодательство, действовавшее на момент смерти Плиева Р.М., поскольку юридическим фактом, с которым законодатель связывает право соответствующих лиц на получение выплаты, установленной частью 3 статьи 43 Федерального закона «О полиции», является гибель (смерть) сотрудника органов внутренних дел.

Из материалов дела следует, что Министерством внутренних дел по Республике Ингушетия истцам произведены выплаты пособия в соответствии с требованиями законодательства, действовавшего на момент смерти Плиева Р.М.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 21 ноября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 25 апреля 2013 года незаконными, принятыми с существенным нарушением норм материального права и подлежащими отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 21 ноября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 25 апреля 2013 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Плиевой А.А., Плиевой Х.Р., Плиевой Л.Р. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании суммы недоплаты единовременного пособия отказать.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 31 января 2014 г. № 26-КГ13-25

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Назаровой А.М.,

судей Задворнова М.В., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Арапханова У.-Г.Э. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия

по кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетии на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 18 октября 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 25 апреля 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Задворнова М.В., выслушав объяснения представителей МВД по Республике Ингушетия Коригова М.А. и Марьяна Г.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения представителя истца Арапханова У.Э. адвоката Горчхановой А.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей удовлетворить кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Арапханов У.Э. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия в размере двух миллионов рублей, ссылаясь на то, что он проходил службу в Министерстве внутренних дел по Республике Ингушетия в должности водителя-сотрудника 1 класса моторизованного взвода отряда особого назначения МВД по Республике Ингушетия. Приказом Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия от 2 декабря 2011 г. № 262-л/с истец уволен из органов внутренних дел по п. 8 ч. 1 ст. 40 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (по болезни - на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в полиции).

Заключением ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Ингушетия» от 13 января 2012 г. он признан инвалидом второй группы вследствие военной травмы, полученной в период службы в органах внутренних дел. 27 июня 2012 г. истец обратился в Министерство внутренних дел по Республике Ингушетия с заявлением о выплате ему единовременного пособия в сумме, установленной п. 5 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в размере двух миллионов рублей.

Ответа на обращение он не получил, в связи с чем просил суд взыскать в свою пользу с ответчика единовременное пособие в сумме <...> рублей.

Представитель ответчика исковые требования не признал.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 18 октября 2012 г. требования Арапханова У.Э. удовлетворены в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 25 апреля 2013 г. решение Магасского районного суда от 18 октября 2012 г. изменено и в пользу Арапханова У.Э. взыскано с Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия единовременное денежное пособие в размере <...> руб.

В кассационной жалобе Министерство внутренних дел по Республике Ингушетия ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений и принятии по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2013 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. передано с кассационной жалобой Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Арапханов У.Э., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы с делом, в судебное заседание не явился, о причинах неявки не сообщил, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из материалов дела следует, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Согласно ч. 3 ст. 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» при получении сотрудником милиции в связи с осуществлением служебной деятельности телесных повреждений, исключающих для него возможность дальнейшего прохождения службы, ему выплачивалось единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания из средств соответствующего бюджета с последующим взысканием этой суммы с виновных лиц.

Закон Российской Федерации «О милиции» в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» утратил силу с 1 марта 2011 г., однако прежнее правовое регулирование правоотношений по выплате единовременного пособия сохранено в ч. 5 ст. 43 указанного Федерального закона, согласно которой при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия.

19 июля 2011 г. принят Федеральный закон № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статьей 19 которого внесены изменения в ч. 5 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Исходя из новой редакции приведенной нормы, при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

Настоящий Федеральный закон вступил в силу с 1 января 2012 г. (статья 21).

Судом установлено, что на основании приказа Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия от 2 декабря 2011 г. № 262-л/с Арапханов У.Э. уволен из органов внутренних дел по п. 8 ч. 1 ст. 40 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (по болезни - на основании заключения военно-врачебной комиссии о

негодности к службе в полиции). Основанием для издания данного приказа послужили свидетельство о болезни ВВК МСЧ МВД России по Республике Ингушетия от 23 ноября 2011 г. № 2538, представление на увольнение и рапорт Арапханова У.Э.

В соответствии с приказом МВД по Республике Ингушетия от 2 декабря 2011 г. № 262 л/с истцу выплачено единовременное пособие в размере десяти окладов по должности и специальному званию.

Удовлетворяя требования, суд первой инстанции исходил из того, что при определении размера данной выплаты следует руководствоваться законодательством, действовавшим на день рассмотрения спора в суде, т.е. частью 5 ст. 43 Федерального закона «О полиции» в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, предусматривающей выплату единовременного пособия в размере 2 000 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции, изменяя судебное решение, указал на то, что поскольку истец уволен из органов внутренних дел 2 декабря 2011 г., то ему следовало выплатить единовременное пособие в размере 60 окладов денежного содержания, установленное частью 5 ст. 43 Федерального закона «О полиции» в редакции Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, т.е. в размере 1 080 000 руб., и применил при расчете оклады денежного содержания, установленные с 1 января 2012 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с указанным выводом, поскольку он основан на ошибочном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Пунктом 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», изданного во исполнение Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», установлено, что действие настоящего Постановления распространяется на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 1 января 2012 г.

По смыслу приведенной выше нормы применение новых окладов денежного содержания предусмотрено только в отношении сотрудников, проходящих по состоянию на 1 января 2012 г. службу в органах внутренних дел.

Из пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 также следует, что новые размеры окладов установлены в соответствии с замещаемыми должностями по типовым должностям сотрудников органов внутренних дел РФ согласно приложению № 1 к названному Постановлению сотрудникам, которым присвоены специальные звания сотрудников органов внутренних дел согласно приложению № 4 к Постановлению.

Таким образом, должностной оклад в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 мог быть установлен Арапханову У.Э. приказом его руководителя лишь после 1 января 2012 г. при условии продолжения прохождения им службы в органах внутренних дел, тогда как Арапханов У.Э. уволен со службы на основании приказа от 2 декабря 2011 г., в связи с чем действие Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» на него не распространяется.

При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судебными инстанциями в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 18 октября 2012

г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 25 апреля 2013 г. и принять новое решение об отказе в удовлетворении иска Арапханова У.Э.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 18 октября 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 25 апреля 2013 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении иска Арапханова У.-Г.Э. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 31 января 2014 г. № 26-КГ13-26

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаровой А.М.

судей Задворнова М.В., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по заявлению Плиева Р.И. о признании незаконным отказа МВД по Республике Ингушетия в выдаче удостоверения ветерана боевых действий

по кассационной жалобе МВД по Республике Ингушетия на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 июля 2013 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Задворнова М.В., выслушав объяснения выслушав представителей МВД по Республике Ингушетия Коригова М.А. и Марьяна Г.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Плиев Р.И. обратился в суд с указанным заявлением, ссылаясь на то, что с 17 июня 1997 года по 28 апреля 2005 года проходил службу в органах внутренних дел. В сентябре - октябре 2002 года принимал участие в проведении контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, в том числе в специальных мероприятиях по ликвидации незаконных вооруженных формирований в с. Галашки Сунженского района Республики Ингушетия, в связи с чем полагал, что имеются основания для признания его ветераном боевых действий и выдачи соответствующего удостоверения. Между тем, МВД по Республике Ингушетия, по мнению заявителя, незаконно отказало ему в удовлетворении заявления о выдаче удостоверения «Ветеран боевых действий», в связи с чем он просил суд признать решение об отказе в выдаче указанного удостоверения незаконным и обязать МВД по Республике Ингушетия выдать удостоверение «Ветеран боевых действий».

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 27 марта 2013 года в удовлетворении заявления отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 июля 2013 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении заявления Плиева Р.И.

В кассационной жалобе ГУ МВД РФ по Республике Ингушетия ставит вопрос об отмене состоявшегося по делу постановления суда апелляционной инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2013 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание не явился истец Плиев Р.И., о причинах неявки не сообщил. Судебная коллегия считает возможным на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, в период с 17 июня 1997 года по 28 апреля 2005 года Плиев Р.И. проходил службу в органах внутренних дел.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении заявления Плиева Р.И., суд апелляционной инстанции, обосновывая право истца на получение удостоверения «Ветеран боевых действий», сослался на имеющиеся в материалах дела справку ОМОН МВД по Республике Ингушетия от 20 марта 2008 года об участии заявителя в контртеррористической операции в сентябре - октябре 2002 года в с. Галашки Сунженского района Республики Ингушетия, выписку из постовой ведомости на 26 сентября 2002 года, заключение служебной проверки, утвержденное и.о. Министра внутренних дел Республики Ингушетия 17 мая 2005 года, проведенной по факту проверки наличия оснований для выдачи удостоверений ветерана боевых действий отдельным сотрудникам органов и подразделений МВД Республики Ингушетия в связи с участием в боестолкновении в с. Галашки Сунженского района Республики Ингушетия в сентябре - октябре 2002 года.

Между тем, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанций о доказанности непосредственного участия истца в выполнении задач в районах боевых действий, вооруженных конфликтов, контртеррористических операций нельзя признать правильными по следующим основаниям.

Согласно статье 3 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» к ветеранам боевых действий относятся, в том числе, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, принимавших участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации.

Приложением № 1 к указанному Федеральному закону утвержден Перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации. В разделе III названного Перечня (в ред. Федерального закона от 27 ноября 2002 года № 158-ФЗ) указано выполнение задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона: с августа 1999 года.

В соответствии с пунктом 3 Инструкции о порядке выдачи удостоверений «Ветеран боевых действий» в системе внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД РФ от 7 мая 2004 года № 282, к подтверждающим документам для сотрудников и военнослужащих внутренних войск МВД России, выполнявших (выполняющих) задачи в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона с 1 августа 1999 года, относятся выписки из приказов, изданных в соответствии с подпунктом «в» пункта 4 Постановления Правительства РФ от 9 февраля 2004 года № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»,

устанавливающих факт непосредственного участия в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона.

Согласно п. 1 Постановления Правительства РФ от 9 февраля 2004 года № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» предоставлены дополнительные гарантии и компенсации сотрудникам и военнослужащим специальных сил по обнаружению и пресечению деятельности террористических организаций и групп, их лидеров и лиц, участвующих в организации и осуществлении террористических акций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, состав которых определяется руководителем Оперативного штаба по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации по представлению руководителя Регионального оперативного штаба, а также сотрудникам и военнослужащим Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. При этом периоды (время) непосредственного участия сотрудников и военнослужащих в контртеррористических операциях определяются на основании приказов командиров (начальников) воинских частей, подразделений и органов, привлекаемых к проведению контртеррористических операций, в которых указаны даты или периоды участия соответствующих сотрудников и военнослужащих в контртеррористических операциях и которые утверждены руководителем Регионального оперативного штаба, а со 2 августа 2006 года - руководителем контртеррористической операции (пп. «в» п. 4 Постановления).

Из содержания названного нормативно-правового акта следует, что факты выполнения задач в ходе контртеррористических операций устанавливаются на основании соответствующих приказов.

Тем самым, непосредственное участие сотрудников и военнослужащих в контртеррористических операциях должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (часть 1 статьи 56).

Исходя из изложенного справка ОМОН и выписка из постовых ведомостей не могут быть признаны доказательством непосредственного участия Плииева Р.И. в контртеррористических операциях, поскольку таковыми могли быть признаны только приказы командиров с указанием дат или периодов участия заявителя в контртеррористических операциях, утвержденные руководителем Регионального оперативного штаба.

Между тем, суд апелляционной инстанции в нарушение указанных выше требований процессуального законодательства и при отсутствии в материалах дела надлежащих доказательств, подтверждающих непосредственное участие заявителя в контртеррористических операциях, удовлетворил заявленные требования.

В целях исправления судебной ошибки, допущенной судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела, выразившейся в существенном нарушении норм материального и процессуального права, состоявшееся по делу апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 июля 2013 года подлежит отмене с оставлением в силе решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 27 марта 2013 года.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 июля 2013 года отменить, оставить в силе решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 27 марта 2013 года.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 7 февраля 2014 г. № 18-КГ13-187

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Назаровой А.М.

судей Задворнова М.В., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Шевчука А.А. к МВД России о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца,

по кассационной жалобе МВД России на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 июня 2012 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Задворнова М.В., объяснения представителей МВД России Марьяна Г.В., Герасимовой Е.О., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей, что апелляционное определение подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шевчук А.А. обратился в суд с иском к МВД России о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, ссылаясь на то, что его отец - Шевчук А.А. умер 29 декабря 2005 года вследствие ранее полученных им при участии в мероприятиях по борьбе и противодействию терроризму ранений (увечий). Учитывая изложенное, истец полагал, что вред в связи со смертью кормильца должен быть возмещен ему по правилам главы 59 ГК РФ.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 13 марта 2012 года в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 июня 2012 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым с МВД РФ в пользу Шевчука А.А. взыскано в счет возмещения вреда в связи со смертью кормильца <...> руб. <...> коп.

Определением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 19 февраля 2013 года, вступившим в законную силу, ответчику восстановлен процессуальный срок на подачу кассационной жалобы.

В кассационной жалобе МВД России ставится вопрос об отмене указанного выше постановления суда апелляционной инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2013 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2013 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание не явился истец Шевчук А.А., о причинах неявки не сообщил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого характера существенные нарушения.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что возможность возмещения причиненного Шевчуку А.А. вреда по правилам главы 59 ГК РФ исключается, поскольку ответчик не является непосредственным причинителем вреда здоровью его отца.

Не согласившись с приведенной позицией, суд апелляционной инстанции сослался на положения ст. 1084 ГК РФ, предусматривающей, что вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, в том числе и при исполнении обязанностей военной службы, возмещается по правилам главы 59 Гражданского кодекса РФ (ст. ст. 1085 - 1094 ГК РФ), если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Между тем данный вывод суда апелляционной инстанции основан на неправильном применении и толковании норм материального права.

Как следует из материалов дела, отец истца - Шевчук А.А. проходил службу в войсковой части <...>. 29 декабря 2005 года он умер. Согласно справке войсковой части <...> от 2 ноября 2006 года № 301, выданной на основании постановления ВВК Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России от 15 февраля 2006 года № 38, смерть Шевчука А.А. наступила вследствие военной травмы, полученной при исполнении обязанностей военной службы.

В соответствии со статьей 1084 вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 Гражданского кодекса РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Из приведенной нормы во взаимосвязи с иными нормами главы 59 ГК РФ, в том числе ст. 1064 ГК РФ, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и ст. 1069 ГК РФ, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, следует, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке главы 59 ГК РФ возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда.

Таким образом, возможность возмещения вреда здоровью на основании главы 59 ГК РФ исключается, если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину.

Из материалов дела следует, что ответчик непосредственным причинителем вреда здоровью Шевчука А.А. не является, каких-либо противоправных действий по отношению к нему не совершал, доказательств вины ответчика в причинении вреда здоровью отца истца в суд также не представлено, в связи с чем правовые основания для возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, по правилам главы 59 ГК РФ отсутствуют.

В связи с тем, что при рассмотрении дела допущена судебная ошибка, выразившаяся в существенном нарушении норм материального права, состоявшееся по делу определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от

19 июня 2012 года подлежит отмене с оставлением в силе решения Прикубанского районного суда г. Краснодара от 13 марта 2012 года об отказе в удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 июня 2012 года отменить, оставить в силе решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 13 марта 2012 года.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 14 февраля 2014 г. № 26-КГ13-19

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаровой А.М.,
судей Гуляевой Г.А., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании 14 февраля 2014 г. гражданское дело по иску Амерханова И.Б. и других к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании денежных выплат за выполнение задач в зоне вооруженного конфликта

по кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия на определение Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 26 марта 2013 г., которым удовлетворено заявление Амерханова И.Б. о разъяснении решения Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 3 октября 2005 г., и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 23 мая 2013 г., которым указанное определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Марьяна Г.В., Точиева М.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

установила:

решением Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 3 октября 2005 г. удовлетворены требования Амерханова И.Б. и других граждан к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании денежных выплат за выполнение задач в зоне вооруженного конфликта. Суд засчитал истцам в выслугу лет период службы в полку постовой службы при Министерстве внутренних дел по Республике Ингушетия в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте из расчета один месяц службы за три месяца.

Амерханов И.Б. обратился в суд с заявлением о разъяснении решения Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 3 октября 2005 г., ссылаясь на то, что в резолютивной части решения не указан конкретный период службы заявителя, подлежащий включению в выслугу лет в льготном исчислении, в условиях вооруженного конфликта.

Определением Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 26 марта 2013 г. заявление Амерханова И.Б. удовлетворено. Суд засчитал Амерханову И.Б. период службы с 16 апреля 1994 г. по 26 октября 1995 г. в условиях чрезвычайного положения в льготном исчислении из расчета один месяц за три месяца службы для назначения пенсии за выслугу лет и присвоения специального звания.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 23 мая 2013 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2013 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2014 г. кассационная жалоба Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия с делом

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений со ссылкой на то, что судом первой и апелляционной инстанции при его рассмотрении допущены существенные нарушения норм процессуального права.

Истец, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии не явился, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судом первой и апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Принимая решение об удовлетворении заявленных Амерхановым И.Б. требований о разъяснении решения Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 3 октября 2005 г., суд руководствовался статьей 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из того, что в резолютивной части названного судебного постановления дано указание о зачете заявителю в выслугу лет периода службы в полку постовой службы при Министерстве внутренних дел по Республике Ингушетия в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте из расчета один месяц службы за три месяца, однако судом указанный период не конкретизирован. При этом суд указал, что материалами дела подтверждается факт службы заявителя в условиях вооруженного конфликта в период с 16 апреля 1994 г. по 26 октября 1995 г., в связи с чем названный период подлежит зачету в льготном исчислении при назначении пенсии.

С указанным выводом суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с приведенной позицией согласиться не может, поскольку судом при вынесении решения допущены существенные нарушения норм процессуального права, без устранения которых невозможно восстановление прав ответчика.

В соответствии с частью 1 статьи 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае неясности решения суд, принявший его, по заявлению лиц, участвующих в деле, вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания. Разъяснение решения суда допускается, если оно не приведено в исполнение и не истек срок, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено.

Между тем, как усматривается из материалов настоящего дела и содержания состоявшегося по нему судебного решения, при рассмотрении требований Амерханова И.Б. и других граждан по существу факт прохождения Амерхановым И.Б. службы в условиях вооруженного конфликта в период с 16 апреля 1994 г. по 26 октября 1995 г. в судебном заседании не устанавливался, в связи с чем, удовлетворяя заявление Амерханова И.Б. о разъяснении решения, суд фактически установил данное обстоятельство и вынес новое решение.

Кроме того, в нарушение требований статьи 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом не было учтено, что разъяснение решения суда допускается, если не истек срок, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено.

Согласно части 1 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу или окончания срока, установленного при предоставлении отсрочки или рассрочки его исполнения.

Исходя из содержания приведенных норм, у суда отсутствовали основания для удовлетворения заявления Амерханова И.Б. о разъяснении решения Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 3 октября 2005 г. в связи с истечением срока, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено.

Учитывая изложенное, в целях исправления судебной ошибки, допущенной судебными инстанциями в применении норм процессуального права, которая повлекла вынесение неправоудного определения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает определение Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 26 марта 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 23 мая 2013 г. подлежащими отмене, и полагает необходимым разрешить вопрос по существу, отказав Амерханову И.Б. в удовлетворении заявления о разъяснении решения суда.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 26 марта 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 23 мая 2013 г. отменить.

Разрешить вопрос по существу, отказав в удовлетворении заявления Амерханова И.Б. о разъяснении решения Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 3 октября 2005 г., состоявшегося по делу по иску Амерханова Исрапила Бяталгиреевича и других к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании денежных выплат за выполнение задач в зоне вооруженного конфликта.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 14 февраля 2014 г. № 26-КГ13-20

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Назаровой А.М.

судей Гуляевой Г.А., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Мурзабекова М.С. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного денежного пособия в связи с получением при выполнении служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации,

по кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 23 октября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 6 июня 2013 года, которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., выслушав объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Марьяна Г.В., Точиева М.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Мурзабеков М.С. проходил службу в Министерстве внутренних дел по Республике Ингушетия в должности <...> МВД России по г. <...>. В период прохождения службы получил военную травму. Заключением военно-врачебной комиссии признано, что травма получена им при исполнении служебных обязанностей и исключает возможность дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел.

Приказом Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия от 28 декабря 2011 года № 289 л/с он уволен из органов внутренних дел по основанию, установленному пунктом 8 части 1 статьи 40 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

Заключением ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Ингушетия» от 22 февраля 2012 года Мурзабеков М.С. признан инвалидом второй группы вследствие военной травмы, полученной в период службы, степень утраты профессиональной трудоспособности составляет 70%.

На основании заявления Мурзабекова М.С. ему выплачено единовременное пособие в размере <...> руб.

Мурзабеков М.С. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного денежного пособия в связи с получением при выполнении служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, ссылаясь на то, что указанные выплаты произведены не в полном объеме, так как согласно статье 43 Федерального закона «О полиции» при получении в связи с исполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему должны были выплатить единовременное пособие в размере двух

миллионов рублей. Просил суд взыскать с ответчика задолженность по единовременному пособию в сумме <...> руб. и расходы на оплату услуг представителя в размере <...> руб.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 23 октября 2012 года требования удовлетворены: в пользу истца с Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия взыскана задолженность по выплате единовременного пособия в размере <...> руб., а также расходы на оплату услуг представителя в размере <...> руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 6 июня 2013 года указанное решение суда первой инстанции изменено: с Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия в пользу Мурзабекова М.С. взыскана задолженность по единовременному пособию в размере <...> руб. и расходы по оплате услуг представителя в сумме <...> руб.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2014 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия, поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, ставится вопрос об отмене решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 23 октября 2012 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 6 июня 2013 года.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец, извещенный о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом при рассмотрении настоящего дела были допущены такого характера существенные нарушения.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования, исходил из того, что на момент выплаты истцу единовременного пособия в сумме 329 160 рублей, действовал Федеральный закон «О полиции» в редакции от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ, предусматривающий выплату единовременного пособия в размере 2 000 000 руб.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции, пришел к выводу о том, что выплата единовременного пособия согласно части 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в редакции Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ должна производиться истцу в размере 60 окладов денежного содержания, установленного на момент выплаты, т.е. в размере <...> руб. (за вычетом ранее выплаченной суммы), поскольку истец уволен из органов внутренних дел 28 декабря 2011 года.

Между тем, Судебная коллегия находит приведенные выводы судебных инстанций ошибочными, основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства по следующим основаниям.

В соответствии с частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия.

19 июля 2011 года принят Федеральный закон № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статьей 19 которого внесены изменения в часть 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции». Исходя из новой редакции приведенной нормы при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

Судебная коллегия не может согласиться с выводом суда апелляционной инстанции, что размер единовременного пособия следует исчислять исходя из окладов денежного содержания, установленных с 1 января 2012 года Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878, по следующим основаниям.

Пунктом 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», изданного во исполнение Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», установлено, что действие настоящего Постановления распространяется на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 1 января 2012 года.

Таким образом, применение новых окладов денежного содержания предусмотрено только в отношении сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел по состоянию на 1 января 2012 года.

В пункте 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878 предусмотрено, что новые размеры окладов установлены в соответствии с замещаемыми должностями по типовым должностям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации согласно приложению № 1 к названному Постановлению и которым присвоены специальные звания сотрудников органов внутренних дел согласно приложению № 4 к Постановлению.

Как усматривается из материалов дела, Мурзабеков М.С. уволен со службы на основании приказа от 28 декабря 2011 года. Следовательно, Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878 на истца не распространяется, а вывод суда апелляционной инстанции о том, что размер единовременного пособия следует исчислять исходя из окладов денежного содержания, установленных названным Постановлением Правительства Российской Федерации, не соответствует фактическим обстоятельствам дела и требованиям действующего законодательства.

Из материалов дела следует, что Министерством внутренних дел по Республике Ингушетия истцу выплачено единовременное пособие в связи с повреждением здоровья в соответствии с законодательством, действовавшим на день его увольнения.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 23 октября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики

Ингушетия от 6 июня 2013 года незаконными, принятыми с существенным нарушением норм материального права и подлежащими отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 23 октября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 6 июня 2013 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Мурзабекова М.С. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного денежного пособия в связи с получением при выполнении служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации отказать.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 14 февраля 2014 г. № 26-КГ13-24

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Назаровой А.М.,
судей Гуляевой Г.А., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Зязикова Р.А. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании задолженности по выплате единовременного денежного пособия,

по кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 23 октября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 25 апреля 2013 года, которыми искивые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., выслушав объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Марьяна Г.В., Точиева М.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Зязиков Р.А. проходил службу в Министерстве внутренних дел по Республике Ингушетия в должности инспектора взвода дорожно-патрульной службы отдельного батальона дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД по Республике Ингушетия. В период прохождения службы получил военную травму. Заключение военно-врачебной комиссии признано, что травма получена им при исполнении служебных обязанностей и исключает возможность дальнейшего прохождения службы в Министерстве внутренних дел.

Приказом Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия от 24 октября 2011 года № 233 л/с он уволен из органов внутренних дел по основанию, установленному пунктом 8 части 1 статьи 40 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

Заключением военно-врачебной комиссии МСЧ Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия от 3 октября 2011 года № <...> установлена негодность Зязикова Р.А. к военной службе по причине военной травмы.

Заключением ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Ингушетия» от 17 февраля 2012 года № <...> он признан инвалидом второй группы вследствие военной травмы, полученной в период службы. Согласно справке от 7 марта 2012 года № <...> степень утраты профессиональной трудоспособности составляет 70%.

На основании заявления Зязикова Р.А. Министерство внутренних дел по Республике Ингушетия произвело выплату единовременного пособия в размере <...> рублей.

Зязиков Р.А. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании задолженности по выплате единовременного денежного пособия, ссылаясь на то, что указанная выплата произведена не в полном объеме, так как согласно статье 43 Федерального закона «О полиции» при получении в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключая возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему должны были выплатить

единовременное пособие в размере двух миллионов рублей, в связи с чем просил взыскать с ответчика задолженность по единовременному пособию в сумме <...> руб. и расходы на оплату услуг представителя в размере <...> руб.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 23 октября 2012 года требования Зязикова Р.А. удовлетворены. В пользу истца с Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия взыскана задолженность по выплате единовременного пособия в размере <...> руб., а также расходы на оплату услуг представителя в размере <...> руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 25 апреля 2013 года указанное решение суда изменено: в пользу истца с Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия взыскана задолженность по единовременному пособию в размере <...> руб.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2014 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия, поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, ставится вопрос об отмене решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 23 октября 2012 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 25 апреля 2013 года.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец, извещенный о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом при рассмотрении настоящего дела были допущены такого характера существенные нарушения.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования истца, исходил из того, что на момент выплаты ему единовременного пособия в сумме <...> рублей, действовал Федеральный закон «О полиции» в редакции от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ, предусматривающий выплату единовременного пособия в размере <...> руб.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 23 октября 2012 года, пришел к выводу о том, что выплата единовременного пособия в соответствии с частью 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в редакции Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ должна быть произведена истцу в размере 60 окладов денежного содержания, установленного на момент выплаты, т.е. в размере <...> руб. (с зачетом ранее выплаченной суммы), поскольку истец уволен из органов внутренних дел 21 октября 2011 года.

Между тем, Судебная коллегия находит приведенные выводы судебных инстанций ошибочными, основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства по следующим основаниям.

Согласно части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции» при получении сотрудником милиции в связи с осуществлением служебной деятельности телесных повреждений, исключающих для него возможность дальнейшего прохождения службы, ему выплачивалось единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания из средств соответствующего бюджета с последующим взысканием этой суммы с виновных лиц.

Закон Российской Федерации «О милиции» утратил силу с 1 марта 2011 года в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Однако аналогичная норма закреплена в части 5 статьи 43 указанного Федерального закона, согласно которой при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия.

19 июля 2011 года принят Федеральный закон № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статьей 19 которого внесены изменения в часть 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции». Исходя из новой редакции приведенной нормы при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

Судебная коллегия не может согласиться с выводом суда апелляционной инстанции, что размер единовременного пособия следует исчислять исходя из окладов денежного содержания, установленных с 1 января 2012 года Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878, по следующим основаниям.

Пунктом 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», изданного во исполнение Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», установлено, что действие настоящего Постановления распространяется на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 1 января 2012 года.

Таким образом, применение новых окладов денежного содержания предусмотрено только в отношении сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел по состоянию на 1 января 2012 года.

В пункте 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878 предусмотрено, что новые размеры окладов установлены в соответствии с замещаемыми должностями по типовым должностям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации согласно приложению № 1 к названному Постановлению и которым присвоены специальные звания сотрудников органов внутренних дел согласно приложению № 4 к Постановлению.

Зязиков Р.А. уволен со службы на основании приказа от 24 октября 2011 года. Следовательно, Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878 на истца не распространяется, а вывод суда апелляционной инстанции о том, что размер единовременного пособия следует исчислять исходя из окладов денежного содержания, установленных данным Постановлением Правительства Российской Федерации

Федерации, не соответствует фактическим обстоятельствам дела и требованиям действующего законодательства.

Из материалов дела усматривается, что Министерством внутренних дел по Республике Ингушетия истцу выплачено единовременное пособие в связи с повреждением здоровья в соответствии с законодательством, действовавшим на день его увольнения.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 23 октября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 25 апреля 2013 года незаконными, принятыми с существенным нарушением норм материального права и подлежащими отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 23 октября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 25 апреля 2013 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Зязикова Р.А., к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании задолженности по выплате единовременного денежного пособия отказать.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 14 февраля 2014 г. № 26-КГ13-28

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаровой А.М.,
судей Гуляевой Г.А., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании 14 февраля 2014 г. гражданское дело по иску Ялхароева М.С.-Г. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия в размере двух миллионов рублей

по кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 13 декабря 2012 г., которым исковые требования удовлетворены, и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 4 апреля 2013 г., которым указанное решение суда первой инстанции изменено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Марьяна Г.В., Точиева М.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Ялхароев М.С.-Г. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия в размере двух миллионов рублей, в обоснование которого ссылался на то, что проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации, приказом от 16 декабря 2011 г. уволен со службы по болезни. Заключение военно-врачебной комиссии от 28 ноября 2011 г. истцу установлено заболевание в редакции «военная травма», а также установлена группа инвалидности с причиной заболевания «военная травма». Истец указал, что он обратился к ответчику с заявлением о выплате единовременного пособия, однако получил отказ в связи с наличием у него заболевания, не связанного с телесным повреждением. По мнению истца, его право на получение единовременного пособия в размере двух миллионов рублей предусмотрено частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», поскольку он получил травму при исполнении служебных обязанностей и уволен из органов внутренних дел по болезни.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 13 декабря 2012 г. заявленные требования удовлетворены. С Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия в пользу Ялхароева М.С.-Г. взыскано единовременное пособие в размере <...> руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 4 апреля 2013 г. указанное решение суда первой инстанции изменено в части размера подлежащей взысканию суммы единовременного пособия. Суд апелляционной инстанции взыскал с ответчика единовременное пособие в размере <...> руб.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2013 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2014

г. кассационная жалоба Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений со ссылкой на то, что судом первой и апелляционной инстанции при его рассмотрении допущены существенные нарушения норм материального права.

Истец, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился, подал ходатайство об отложении слушания дела в связи с нахождением в стационаре.

Обсудив указанное ходатайство, руководствуясь положениями статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судом первой и апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что Ялхароев М.С.-Г. проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации в должности <...> Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия. Приказом от 16 декабря 2011 г. истец уволен со службы по болезни, ему установлена группа инвалидности с причиной заболевания «военная травма». Истец обратился к ответчику с заявлением о выплате ему единовременного денежного пособия, однако получил отказ в связи с наличием у него заболевания, не связанного с телесным повреждением.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что при определении размера единовременного денежного пособия следует руководствоваться частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, предусматривающей выплату пособия в размере двух миллионов рублей.

Суд апелляционной инстанции, изменив решение суда и снизив размер подлежащей взысканию суммы единовременного пособия, указал, что положения части 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в редакции, вступившей в силу с 1 января 2012 г. и предусматривающей выплату единовременного пособия в размере двух миллионов рублей, к возникшим правоотношениям сторон не применимы и при разрешении спора подлежала применению часть 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г. и предусматривавшей выплату указанного пособия в размере 60-ти окладов денежного содержания сотрудника органов внутренних дел, установленного на день увольнения. При этом судебная коллегия пришла к выводу о том, что размер единовременного пособия следует определять исходя из окладов денежного содержания, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 на день выплаты пособия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с приведенной позицией согласиться не может, поскольку судом при вынесении решения

допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможно восстановление прав ответчика.

Согласно части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» при получении сотрудником милиции в связи с осуществлением служебной деятельности телесных повреждений, исключающих для него возможность дальнейшего прохождения службы, ему выплачивалось единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания из средств соответствующего бюджета с последующим взысканием этой суммы с виновных лиц.

Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» утратил силу с 1 марта 2011 г. Однако такое регулирование сохранено в части 5 статьи 43 указанного Федерального закона, согласно которой при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия.

Таким образом, как ранее действовавшим, так и действующим в настоящее время законодательством выплата единовременного пособия при увольнении предусмотрена для сотрудников органов внутренних дел в случае невозможности дальнейшего прохождения ими службы по состоянию здоровья.

19 июля 2011 г. был принят Федеральный закон № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статьей 19 которого внесены изменения в часть 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции». Исходя из новой редакции приведенной нормы при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, вышеназванные положения Закона не распространяются на правоотношения сторон, возникшие до 1 января 2012 г.

Вместе с тем пунктом 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», изданного во исполнение Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», установлено, что действие настоящего Постановления распространяется на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 1 января 2012 г.

По смыслу приведенной выше нормы применение новых окладов денежного содержания предусмотрено только в отношении сотрудников органов внутренних дел, проходящих соответствующую службу по состоянию на 1 января 2012 г.

Из пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 также следует, что новые размеры окладов установлены в соответствии с замещаемыми должностями по типовым должностям сотрудников органов внутренних дел РФ согласно приложению № 1 к названному Постановлению и которым присвоены специальные звания сотрудников органов внутренних дел согласно приложению № 4 к Постановлению.

Принимая во внимание, что истец по состоянию на 1 января 2012 г. службу в органах внутренних дел Российской Федерации не проходил, оснований для исчисления размера подлежащего выплате единовременного пособия исходя из окладов денежного

содержания, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878, у суда апелляционной инстанции не имелось.

Учитывая изложенное, в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судебными инстанциями в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 13 декабря 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 4 апреля 2013 г. подлежащими отмене.

Вместе с тем, как усматривается из материалов дела, Министерством внутренних дел по Республике Ингушетия Ялхарову М.С.-Г. отказано в выплате единовременного пособия по причине отсутствия у истца права на его получение. Исходя из содержания искового заявления с отказом ответчика Ялхаров М.С.-Г. не согласен со ссылкой на наличие у него права на выплату единовременного пособия, предусмотренного для сотрудников, получивших при осуществлении служебной деятельности телесные повреждения, исключающие возможность дальнейшего прохождения службы. Резолютивная часть состоявшегося по делу судебного решения не свидетельствует о том, что вопрос о праве истца на получение компенсационных выплат являлся предметом судебной проверки.

При изложенных обстоятельствах дело по иску Ялхарова М.С.-Г. подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции, при котором суду надлежит уточнить заявленные требования, рассмотреть возникший спор с учетом установленных обстоятельств и с соблюдением норм процессуального и материального закона, подлежащего применению к возникшим правоотношениям сторон.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 13 декабря 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 4 апреля 2013 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 февраля 2014 г. № 29-КГ13-5

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Задворнова М.В., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Винокурова С.А. к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Пензенской области (далее - УМВД России по Пензенской области) о признании незаконным бездействия по установлению окладов денежного содержания и дополнительных выплат, возложении обязанности по установлению окладов денежного содержания и дополнительных выплат, взыскании недоплаченного денежного довольствия

по кассационной жалобе УМВД России по Пензенской области на решение Железнодорожного районного суда г. Пензы от 25 января 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 23 апреля 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителей УМВД России по Пензенской области Неткачевой Е.Ю. и Ульяновой Л.Г., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Винокуров С.А. обратился в суд с данным иском, указав в обоснование своих требований на то, что он проходил службу в органах внутренних дел.

С 2011 года истец проходил службу в УМВД России по Пензенской области в должности начальника тыла УМВД России по Пензенской области и приказом УМВД России по Пензенской области от 28 ноября 2011 г. № 372 л/с полковник внутренней службы Винокуров С.А. со 2 декабря 2011 г. был освобожден от занимаемой должности в связи с направлением на медицинское освидетельствование военно-врачебной комиссией и зачислен в распоряжение УМВД, с вменением в обязанности выполнения поручений по службе начальника УМВД, с сохранением ранее установленных надбавок, выплат и доплат.

На период с 12 декабря 2011 г. по 5 февраля 2012 г. истцу был предоставлен очередной отпуск за 2011 год, который в последующем был продлен в связи с тем, что ему в периоды с 21 января по 2 февраля 2012 г., с 7 по 17 февраля 2012 г. был выдан листок нетрудоспособности до 11 марта 2012 г. включительно.

Приказом УМВД России по Пензенской области от 11 марта 2012 г. № 78 л/с бывший начальник тыла УМВД Винокуров С.А., находившийся в распоряжении УМВД, уволен с 12 марта 2012 г. из органов внутренних дел по п. 7 ч. 2 ст. 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» (в связи с неоднократным нарушением служебной дисциплины при наличии у сотрудника дисциплинарного взыскания, наложенного в письменной форме приказом руководителя). Основание - Приказ МВД России № 1826 л/с от 30 декабря 2011 г.

С 1 января 2012 г. вступил в силу Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Во исполнение данного Федерального закона и Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 в декабре 2011 г. приказом начальника УМВД России по Пензенской области всем сотрудникам ОВД области, за исключением

сотрудников, находящихся в распоряжении УМВД, в соответствии с Приказом МВД России от 1 декабря 2011 г. № 1192 были установлены новые оклады денежного содержания, а в соответствии с Приказами МВД России от 19 декабря 2011 г. № 1257, 1258, 1259, 1260 также установлены дополнительные выплаты.

На обращение к руководству УМВД о причинах, по которым ему не установлены новые оклады денежного содержания и соответствующие выплаты, истец получил ответ о том, что сотрудникам УМВД, находящимся в распоряжении, сохраняются оклады, установленные на день взятия в распоряжение.

Не согласившись с позицией ответчика, Винокуров С.А. обратился в суд, просил признать незаконным бездействие УМВД России по Пензенской области в части установления истцу окладов денежного содержания и дополнительных выплат в соответствии с действующим законодательством, обязать УМВД России по Пензенской области установить ему с 1 января 2012 г. должностной оклад <...> руб., оклад по званию <...> руб., ежемесячную надбавку к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) - 40%; ежемесячную надбавку к должностному окладу за квалификационное звание - 30%, ежемесячную надбавку к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, - 50%, ежемесячную премию за добросовестное выполнение служебных обязанностей - 25% оклада денежного содержания, ежемесячную поощрительную выплату за особые достижения в службе - 20% должностного оклада, взыскать с УМВД Пензенской области в его пользу недополученное денежное довольствие за период с 1 января 2012 г. по 12 марта 2012 г. включительно в размере <...> руб.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Железнодорожного районного суда г. Пензы от 25 января 2013 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 23 апреля 2013 г., иск удовлетворен частично. Суд признал незаконным бездействие УМВД России по Пензенской области в части установления Винокурову С.А. с 1 января 2012 г. окладов денежного содержания и дополнительных выплат в соответствии с действующим законодательством; обязал УМВД России по Пензенской области установить и выплачивать истцу с 1 января 2012 г. должностной оклад в размере <...> руб., оклад по званию в размере <...> руб., ежемесячную надбавку к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) - 40%; ежемесячную надбавку к должностному окладу за квалификационное звание - 20%; ежемесячную надбавку к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, - 20%; взыскал с УМВД России по Пензенской области в пользу Винокурова С.А. задолженность по денежному довольствию за период с 1 января 2012 г. по 12 марта 2012 г. в размере <...> руб.

В кассационной жалобе УМВД России по Пензенской области ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 г. передано с кассационной жалобой УМВД России по Пензенской области для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или

процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из материалов дела следует, что судом при рассмотрении дела допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, вызывшиеся в следующем.

Принимая решение о взыскании в пользу истца денежного довольствия, суд, ссылаясь на положения Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ч. ч. 5, 23 ст. 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», исходил из того, что сохранение денежного довольствия в размере оклада по последней замещаемой должности и по специальному званию, в случае повышения их в установленном законодательством порядке в период нахождения сотрудника в распоряжении МВД, предполагает автоматическое повышение такому сотруднику наравне с другими сотрудниками должностного оклада и оклада по званию, а иное является дискриминацией в сфере труда и противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит приведенный вывод суда ошибочным, основанным на неправильном толковании норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» обеспечение денежным довольствием сотрудников осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом, законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Пунктом 4 указанной статьи предусмотрено, что размеры окладов по типовым должностям сотрудников и окладов по специальным званиям устанавливаются Правительством Российской Федерации по представлению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителя иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники; размеры окладов по другим (нетиповым) должностям сотрудников устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, применительно к размерам окладов по типовым должностям.

Во исполнение требований п. 4 ст. 2 вышеназванного Федерального закона Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» с 1 января 2012 г. установлены должностные оклады сотрудников по замещаемым должностям.

В силу п. 3 указанного Постановления его действие распространяется на сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 1 января 2012 г. Также с 1 января 2012 г. были установлены месячные оклады сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на основании Приказа МВД России от 1 декабря 2011 г. № 1192, изданного в соответствии с Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ и Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878.

В соответствии с частью 2 ст. 10 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в

отдельные законодательные акты» сотрудник органов внутренних дел может проходить службу в органах внутренних дел в случае его зачисления в распоряжение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения. При этом сотрудник не замещает должность в органах внутренних дел.

Истец находился в распоряжении органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в ранее замещаемой должности в специальном звании полковника внутренней службы со 2 декабря 2011 г.; в установленном законом порядке внеочередную аттестацию, предусмотренную Федеральным законом «О полиции», не проходил; специальное звание (сотрудника полиции, внутренней службы или юстиции), предусмотренное ст. 26 Федерального закона «О полиции» и ст. 8 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ему не присваивалось.

Таким образом, Винокуров С.А., находившийся в распоряжении УМВД России по Пензенской области, не мог быть приравнен к сотруднику, проходящему службу в органах внутренних дел, на которого распространяется действие Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 и Приказа МВД России от 1 декабря 2011 г. № 1192.

Согласно п. 16 ст. 36 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты» денежное довольствие сотруднику органов внутренних дел в период нахождения в распоряжении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения выплачивается в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Такой порядок предусмотрен Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В силу п. 23 ст. 2 названного Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ за сотрудником, находящимся в распоряжении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа до истечения срока, определенного федеральным законом, регулирующим прохождение службы в органах внутренних дел, сохраняется денежное довольствие в размере должностного оклада по последней занимаемой должности и оклада по специальному званию, а также ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет).

Положения Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» не содержат указания на то, что установленные с 1 января 2012 г. оклады месячного денежного содержания, могут применяться при пересмотре размера денежного довольствия лицам, зачисленным в распоряжение органа исполнительной власти в сфере внутренних дел до указанной даты.

Таким образом, оснований для начисления и выплаты Винокурову С.А. денежного довольствия исходя из размеров окладов, установленных с 1 января 2012 г. для сотрудников органов внутренних дел, не имелось.

При указанных обстоятельствах решение Железнодорожного районного суда г. Пензы от 25 января 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 23 апреля 2013 г. законными быть признаны не могут и подлежат отмене.

Учитывая, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены, но допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, не передавая дело на новое рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Железнодорожного районного суда г. Пензы от 25 января 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 23 апреля 2013 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении иска Винокурова С.А. к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Пензенской области о признании незаконным бездействия по установлению окладов денежного содержания и дополнительных выплат, возложении обязанности по установлению окладов денежного содержания и дополнительных выплат, взыскании недоплаченного денежного довольствия.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 10 декабря 2013 г. № АКПИ13-1114

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Емышевой В.А.,
при секретаре К.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению С. о признании недействующим подпункта «г» пункта 23 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 590,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 590 утверждена Инструкция о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам (далее - Инструкция). Приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 3 августа 2012 г., № 25097, и опубликован 15 августа 2012 г. в «Российской газете».

Подпунктом «г» пункта 23 Инструкции установлено, что для решения вопроса о назначении и выплате ежемесячной денежной компенсации кадровым подразделением в комиссию представляется копия заключения ЦВВК (ВВК) о категории годности сотрудника к службе в формулировке «В - ограниченно годен к службе в органах внутренних дел» или «Д - не годен к службе в органах внутренних дел» в связи с установлением причинной связи увечья, иного повреждения здоровья в формулировке «военная травма».

С., являющийся инвалидом II группы вследствие заболевания, полученного при исполнении служебных обязанностей в связи с аварией на Чернобыльской АЭС, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим подпункта «г» пункта 23 Инструкции в части, предусматривающей указание в заключении ЦВВК (ВВК) формулировки «военная травма», ссылаясь на его противоречие части 6 статьи 43 Закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее - Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ), предусматривающей выплату ежемесячной денежной компенсации в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности.

По мнению заявителя, Министерство внутренних дел Российской Федерации превысило данные ему полномочия, установив в оспариваемом положении возможность получения ежемесячной денежной компенсации в зависимости от наличия в заключении ЦВВК (ВВК) формулировки «военная травма», поскольку названным законом это ограничение не установлено. Считает, что данное положение нарушает его права как сотрудника МВД России на возмещение вреда, причиненного здоровью при исполнении служебных обязанностей.

В судебном заседании С. поддержал заявленное требование, просил о его удовлетворении.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации М. Г. и М. А., представитель Министерства юстиции Российской Федерации Ю. возражали против удовлетворения заявленного требования, ссылаясь на то, что оспариваемое положение соответствует требованиям Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ и не нарушает прав и законных интересов заявителя.

Выслушав объяснения представителей заинтересованных лиц, исследовав материалы дела, принимая во внимание заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Инструкция утверждена Министерством внутренних дел Российской Федерации в соответствии с федеральными законами от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ и от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Согласно части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Из изложенного следует, что для получения ежемесячной денежной компенсации необходимо установление причинной связи полученных гражданами увечий, заболеваний с выполнением служебных обязанностей.

Статья 21 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» подразделяет инвалидов в зависимости от причины инвалидности на инвалидов вследствие военной травмы и инвалидов вследствие заболевания, полученного в период военной службы (службы), возлагая обязанность выявлять и аргументировать факт отсутствия связи увечья или заболевания с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей) на военно-врачебные комиссии, заключения которых могут быть обжалованы в суд.

Статьей 61 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что военно-врачебная экспертиза проводится в целях установления причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний у военнослужащих (приравненных к ним лиц, граждан, призванных на военные сборы) и граждан, уволенных с военной службы (приравненной к ней службы, военных сборов), с прохождением военной службы (приравненной к ней службы) (пункт 2 части 1).

В подпункте «а» пункта 41 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123, закреплены основания вынесения военно-врачебной комиссией заключений о причинной связи увечий, заболеваний с прохождением военной службы (военных сборов), службы в органах с формулировкой «военная травма».

Нормативные положения, содержащиеся в подпункте «г» пункта 23 Инструкции, соответствуют части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ и прав и законных интересов заявителя не нарушают.

Учитывая, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах предоставленных Министерству внутренних дел Российской Федерации полномочий,

подпункт «г» пункта 23 Инструкции не противоречит федеральному законодательству, прав и свобод заявителя не нарушает, суд в соответствии с частью 1 статьи 253 ГПК РФ принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления С. о признании недействующим подпункта «г» пункта 23 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 590, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 11 марта 2014 г. № АПЛ14-51

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В., Крупнова И.В.,
при секретаре К.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению С. о признании недействующим подпункта «г» пункта 23 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 590,

по апелляционной жалобе заявителя на решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2013 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения С., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, объяснения представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации М. и Т.С., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, выслушав заключение прокурора Степановой Л.Е., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия

установила:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 590 утверждена Инструкция о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам (далее - Инструкция). Приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 3 августа 2012 г., № 25097, и опубликован 15 августа 2012 г. в «Российской газете».

Подпунктом «г» пункта 23 Инструкции установлено, что для решения вопроса о назначении и выплате ежемесячной денежной компенсации кадровым подразделением в комиссию представляется копия заключения ЦВВК (ВВК) о категории годности сотрудника к службе в формулировке «В - ограниченно годен к службе в органах внутренних дел» или «Д - не годен к службе в органах внутренних дел» в связи с установлением причинной связи увечья, иного повреждения здоровья в формулировке «военная травма».

С., являющийся инвалидом II группы вследствие заболевания, полученного при исполнении служебных обязанностей в связи с аварией на Чернобыльской АЭС, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим подпункта «г» пункта 23 Инструкции в части, предусматривающей указание в заключении ЦВВК (ВВК) формулировки «военная травма», ссылаясь в обоснование заявленного требования на его противоречие части 6 статьи 43 Закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее - Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ), предусматривающей выплату ежемесячной денежной компенсации в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключаящих

возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности.

По мнению заявителя, Министерство внутренних дел Российской Федерации превысило данные ему полномочия, установив в оспариваемом положении возможность получения ежемесячной денежной компенсации в зависимости от наличия в заключении ЦВВК (ВВК) формулировки «военная травма», поскольку названным законом это ограничение не установлено. Считает, что данное положение нарушает его права как сотрудника МВД России на возмещение вреда, причиненного здоровью при исполнении служебных обязанностей.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

В апелляционной жалобе С., не соглашаясь с решением суда, просит его отменить и вынести по делу новое решение.

В обоснование апелляционной жалобы заявитель ссылается на нарушение судом норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Инструкция, оспариваемая заявителем в части, утверждена Министерством внутренних дел Российской Федерации в соответствии с федеральными законами от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ и от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Согласно части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

С учетом приведенных норм суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что для получения ежемесячной денежной компенсации необходимо установление причинной связи полученных гражданами увечий, заболеваний с выполнением служебных обязанностей.

Статья 21 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» подразделяет инвалидов в зависимости от причины инвалидности на инвалидов вследствие военной травмы и инвалидов вследствие заболевания, полученного в период военной службы (службы), возлагая обязанность выявлять и аргументировать факт отсутствия связи увечья или заболевания с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей) на военно-врачебные комиссии, заключения которых могут быть обжалованы в суд.

В силу статьи 61 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» военно-врачебная экспертиза проводится в целях установления причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний у военнослужащих (приравненных к ним лиц, граждан, призванных на военные сборы) и граждан, уволенных с военной службы (приравненной к ней службы, военных сборов), с прохождением военной службы (приравненной к ней службы) (пункт 2 части 1).

В подпункте «а» пункта 41 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123, закреплены основания вынесения военно-врачебной комиссией заключений о причинной связи увечий, заболеваний с прохождением военной службы (военных сборов), службы в органах с формулировкой «военная травма».

С учетом изложенного вывод суда о том, что нормативные положения, содержащиеся в подпункте «г» пункта 23 Инструкции, соответствуют части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, является обоснованным.

Разрешая дело, Верховный Суд Российской Федерации обоснованно исходил из того, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах предоставленных Министерству внутренних дел Российской Федерации полномочий, подпункт «г» пункта 22 Инструкции не противоречит федеральному законодательству, прав и свобод заявителя не нарушает.

При таком положении в соответствии с частью 1 статьи 253 ГПК РФ суд правомерно отказал в удовлетворении заявленного требования.

Довод С. в апелляционной жалобе о неправильном применении судом норм материального права является несостоятельным и не влечет отмену решения, как основанный на неправильном толковании закона.

Определяя порядок осуществления выплат в возмещение вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей сотрудникам органов внутренних дел, Инструкция не регулирует отношения, связанные с порядком определения причин инвалидности, и принята Министерством внутренних дел Российской Федерации в рамках предоставленных ему полномочий.

Ссылка заявителя в апелляционной жалобе на постановление Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123 необоснованна, поскольку указанный нормативный правовой акт является недействующим (утратил силу с 1 января 2014 г. в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, которым утверждено новое Положение о военно-врачебной экспертизе).

Иные возражения апелляционной жалобы по своей сути сводятся к доводам, изложенным в обоснование заявления, адресованного суду первой инстанции, которые были рассмотрены Верховным Судом Российской Федерации, и им дана надлежащая оценка.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права, проанализированных в решении суда, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу С. - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 17 декабря 2013 г. № АКПИ13-1145

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре С.А.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению З.Р.А. об оспаривании подпункта «б» пункта 3 Правил определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2013 г. № 70,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2013 г. № 70 утверждены Правила определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (далее - Правила), устанавливающие порядок определения учреждениями медико-социальной экспертизы стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (далее - сотрудник).

Пункт 2 Правил предусматривает, что направление сотрудника в учреждения медико-социальной экспертизы для определения стойкой утраты трудоспособности осуществляется медицинской организацией федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, к которой сотрудник прикреплен на медицинское обслуживание (далее - медицинская организация). Согласно подпункту «б» пункта 3 Правил медицинская организация представляет в учреждение медико-социальной экспертизы заявление сотрудника о направлении его на медико-социальную экспертизу для установления стойкой утраты трудоспособности, а также свидетельство о болезни с заключением военно-врачебной комиссии о категории годности сотрудника к службе в органах внутренних дел Российской Федерации с указанием формулировки «Д - не годен к службе в органах внутренних дел» и причинной связи имеющегося у него увечья или иного повреждения здоровья, определяемой с указанием формулировки «военная травма». Вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2013 г. по делу № АКПИ13-467 приведенный подпункт признан недействующим в части, ограничивающей возможность представления медицинской организацией в учреждение медико-социальной экспертизы для установления стойкой утраты трудоспособности сотрудника заключения военно-врачебной комиссии о категории годности сотрудника к службе в органах внутренних дел Российской Федерации с указанием формулировки «В - ограниченно годен к службе в органах внутренних дел (военной службе)» и причинной связи имеющегося у него увечья или иного повреждения здоровья, определяемой с указанием формулировки «военная травма».

З.Р.А., уволенный из органов внутренних дел в связи с болезнью по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 342-ФЗ) и признанный инвалидом II группы вследствие заболевания, полученного в период военной службы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать подпункт «б» пункта 3 Правил недействующим в части, ограничивающей возможность представления в учреждение медико-социальной экспертизы заключения

военно-врачебной комиссии о причинной связи имеющегося у сотрудника увечья или иного повреждения здоровья исключительно с формулировкой «военная травма». В заявлении указано, что оспариваемое предписание противоречит части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и нарушает право З.Р.А. на получение заключения об установлении стойкой утраты трудоспособности, без которого принятие решения о выплате сотруднику ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной указанной нормой закона, становится невозможным.

В судебном заседании представитель заявителя К. поддержал заявление по изложенным в нем доводам и просил о его удовлетворении.

Представители Правительства Российской Федерации В., Л. и М. требование З.Р.А. не признали, ссылаясь на то, что Правила утверждены в пределах делегированных федеральным законодателем полномочий, действующему законодательству не противоречат и права заявителя не нарушают. Заключение военно-врачебной комиссии с формулировкой «военная травма» подтверждает факт получения увечья или иного повреждения здоровья сотрудником при исполнении служебных обязанностей, что полностью согласуется с нормами Федерального закона «О полиции».

Заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела и выслушав заключение прокурора генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей отказать заявителю в удовлетворении его требования, суд находит заявление З.Р.А. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В силу части 10 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ расторжение контракта по основаниям, предусмотренным пунктом 8 части 2 и пунктом 1 части 3 этой статьи, осуществляется в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии. При наличии у сотрудника органов внутренних дел признаков стойкой утраты трудоспособности он направляется в учреждение медико-социальной экспертизы для определения стойкой утраты трудоспособности и (или) установления факта инвалидности. Порядок определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника определяется Правительством Российской Федерации.

Следовательно, утверждая Правила, Правительство Российской Федерации действовало в пределах имеющихся у него полномочий.

Согласно части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Из содержания данной нормы следует, что одним из обязательных условий выплаты сотруднику полиции ежемесячной денежной компенсации является наличие причинной связи полученного увечья или иного повреждения здоровья с выполнением сотрудником служебных обязанностей. При отсутствии такой связи выплата ежемесячной денежной компенсации становится невозможной независимо от того, что сотруднику причинено повреждение здоровья, исключающее возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекшее стойкую утрату трудоспособности. Соответственно, причинная связь увечья или иного повреждения здоровья с выполнением сотрудником служебных обязанностей должна подтверждаться в установленном законодательством порядке.

Статья 21 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» подразделяет инвалидов в зависимости от

причины инвалидности на инвалидов вследствие военной травмы и инвалидов вследствие заболевания, полученного в период военной службы (службы), и возлагает обязанность по выявлению и аргументации факта отсутствия связи увечья или заболевания с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей) на военно-врачебные комиссии, заключения которых могут быть обжалованы в суд.

Статья 61 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет, что военно-врачебная экспертиза проводится в целях установления причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний у военнослужащих (приравненных к ним лиц, граждан, призванных на военные сборы) и граждан, уволенных с военной службы (приравненной к ней службы, военных сборов), с прохождением военной службы (приравненной к ней службы) (пункт 2 части 1). Положение о военно-врачебной экспертизе, предусматривающее порядок проведения военно-врачебной экспертизы, в том числе порядок проведения медицинского обследования и медицинского освидетельствования граждан, а также требования к состоянию здоровья граждан, утверждается Правительством Российской Федерации (часть 2).

В силу подпункта «а» пункта 41 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123, законность которого подтверждена вступившим в силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2013 г. № 123, военно-врачебная комиссия выносит заключение о причинной связи увечий, заболеваний с формулировкой «военная травма» в случаях, если увечье получено освидетельствуемым при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), либо если увечье, заболевание возникло у освидетельствуемого при исполнении служебных обязанностей или в период прохождения службы в особых условиях, исчерпывающий перечень которых определен данным подпунктом.

Таким образом, заключение военно-врачебной комиссии с формулировкой «военная травма» свидетельствует о том, что увечье или иное повреждение здоровья получено сотрудником при исполнении служебных обязанностей. В связи с изложенным какое-либо противоречие подпункта «б» пункта 3 Правил положениям нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, в том числе части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции», отсутствует.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

З.Р.А. в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 марта 2014 г. № АПЛ14-56

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В., Горшкова В.В.,
при секретаре К.Ю.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению З. об оспаривании подпункта «б» пункта 3 Правил определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2013 г. № 70,

по апелляционной жалобе заявителя на решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2013 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения представителя заявителя К.А., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, объяснения представителей Правительства Российской Федерации Л. и В., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, выслушав заключение прокурора Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2013 г. № 70 утверждены Правила определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (далее - Правила), устанавливающие порядок определения учреждениями медико-социальной экспертизы стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (далее - сотрудник).

Пункт 2 Правил предусматривает, что направление сотрудника в учреждения медико-социальной экспертизы для определения стойкой утраты трудоспособности осуществляется медицинской организацией федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, к которой сотрудник прикреплен на медицинское обслуживание (далее - медицинская организация). Согласно подпункту «б» пункта 3 Правил медицинская организация представляет в учреждение медико-социальной экспертизы заявление сотрудника о направлении его на медико-социальную экспертизу для установления стойкой утраты трудоспособности, а также свидетельство о болезни с заключением военно-врачебной комиссии о категории годности сотрудника к службе в органах внутренних дел Российской Федерации с указанием формулировки «Д - не годен к службе в органах внутренних дел» и причинной связи имеющегося у него увечья или иного повреждения здоровья, определяемой с указанием формулировки «военная травма».

Вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2013 г. по делу № АКПИ13-467 приведенный подпункт признан недействующим в части, ограничивающей возможность представления медицинской организацией в учреждение медико-социальной экспертизы для установления стойкой утраты трудоспособности сотрудника заключения военно-врачебной комиссии о категории годности сотрудника к службе в органах внутренних дел Российской Федерации с указанием формулировки «В - ограниченно годен к службе в органах внутренних дел».

(военной службе)» и причинной связи имеющегося у него увечья или иного повреждения здоровья, определяемой с указанием формулировки «военная травма».

З., уволенный из органов внутренних дел в связи с болезнью по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 342-ФЗ) и признанный инвалидом II группы вследствие заболевания, полученного в период военной службы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать подпункт «б» пункта 3 Правил недействующим в части, ограничивающей возможность представления в учреждение медико-социальной экспертизы заключения военно-врачебной комиссии о причинной связи имеющегося у сотрудника увечья или иного повреждения здоровья исключительно с формулировкой «военная травма». Считает, что оспариваемое предписание противоречит части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и нарушает его право на получение заключения об установлении стойкой утраты трудоспособности, без которого принятие решения о выплате сотруднику ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной указанной нормой закона, становится невозможным.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2013 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

В апелляционной жалобе З., не соглашаясь с решением суда, просит его отменить и вынести по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований.

В обоснование апелляционной жалобы заявитель указал, что прекращение контракта в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии определено ему по болезни и не предусматривает дополнительного разграничения (по военной травме или по заболеваниям, полученным в период прохождения военной службы), поэтому Правительство Российской Федерации не вправе накладывать ограничения уволенным сотрудникам в возможности установления стойкой утраты трудоспособности по единому порядку (для ограничения денежных компенсаций), если при прекращении контракта закон был соблюден, а основание увольнения никем не оспорено. Ссылается также на то, что в настоящее время ему присвоена II группа инвалидности, что фактически подтверждает стойкую утрату трудоспособности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнения к ней, Апелляционная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

В силу части 10 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ расторжение контракта по основаниям, предусмотренным пунктом 8 части 2 и пунктом 1 части 3 этой статьи, осуществляется в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии. При наличии у сотрудника органов внутренних дел признаков стойкой утраты трудоспособности он направляется в учреждение медико-социальной экспертизы для определения стойкой утраты трудоспособности и (или) установления факта инвалидности. Порядок определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника определяется Правительством Российской Федерации.

Как правильно указано в обжалованном решении, Правительство Российской Федерации, утверждая Правила, действовало в пределах имеющихся у него полномочий.

В соответствии с частью 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» (далее - Закон о полиции) в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Согласно приведенной норме суд первой инстанции правильно указал, что одним из обязательных условий выплаты сотруднику полиции ежемесячной денежной компенсации является наличие причинной связи полученного увечья или иного повреждения здоровья с выполнением сотрудником служебных обязанностей. При отсутствии такой связи выплата ежемесячной денежной компенсации становится невозможной независимо от того, что сотруднику причинено повреждение здоровья, исключающее возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекшее стойкую утрату трудоспособности.

Разрешая дело, Верховный Суд Российской Федерации обоснованно исходил из того, что причинная связь увечья или иного повреждения здоровья с выполнением сотрудником служебных обязанностей должна подтверждаться в установленном законодательством порядке.

Статья 21 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» подразделяет инвалидов в зависимости от причины инвалидности на инвалидов вследствие военной травмы и инвалидов вследствие заболевания, полученного в период военной службы (службы), и возлагает обязанность по выявлению и аргументации факта отсутствия связи увечья или заболевания с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей) на военно-врачебные комиссии, заключения которых могут быть обжалованы в суд.

Статья 61 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет, что военно-врачебная экспертиза проводится в целях установления причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний у военнослужащих (приравненных к ним лиц, граждан, призванных на военные сборы) и граждан, уволенных с военной службы (приравненной к ней службы, военных сборов), с прохождением военной службы (приравненной к ней службы) (пункт 2 части 1). Положение о военно-врачебной экспертизе, предусматривающее порядок проведения военно-врачебной экспертизы, в том числе порядок проведения медицинского обследования и медицинского освидетельствования граждан, а также требования к состоянию здоровья граждан, утверждается Правительством Российской Федерации (часть 2).

В силу подпункта «а» пункта 41 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123, законность которого подтверждена вступившим в силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2013 г. № АКПИ13-753, военно-врачебная комиссия выносит заключение о причинной связи увечий, заболеваний с формулировкой «военная травма» в случаях, если увечье получено освидетельствуемым при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), либо если увечье, заболевание возникло у освидетельствуемого при исполнении служебных обязанностей или в период прохождения службы в особых условиях, исчерпывающий перечень которых определен данным подпунктом.

Заключение военно-врачебной комиссии с формулировкой «военная травма» свидетельствует о том, что увечье или иное повреждение здоровья получено сотрудником при исполнении служебных обязанностей, на что указано в обжалованном решении.

При таком положении вывод суда об отсутствии какого-либо противоречия подпункта «б» пункта 3 Правил положениям нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, в том числе части 6 статьи 43 Закона о полиции, является обоснованным.

Согласно части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному

правовому акту, имеющим большую юридическую силу, правомерно отказал заявителю в удовлетворении заявления.

Довод в апелляционной жалобе З. о противоречии выводов суда основам конституционного строя и Закону о полиции несостоятелен, как основанный на ошибочном толковании закона.

Ссылка заявителя на то, что органами медико-социальной экспертизы подтверждено наличие у него II группы инвалидности (до 1 января 2015 г.), что фактически определяет стойкую утрату трудоспособности, не опровергает выводы суда первой инстанции и не может повлечь отмену решения суда.

Сам по себе факт наличия у заявителя II группы инвалидности не наделяет его правом на получение ежемесячной денежной компенсации, поскольку не свидетельствует о наличии у него «стойкой утраты трудоспособности», связанной с выполнением служебных обязанностей, которая определяется в порядке, установленном оспариваемыми Правилами.

Иные возражения апелляционной жалобы по своей сути сводятся к доводам, изложенным в обоснование заявления, адресованного суду первой инстанции. Эти доводы были рассмотрены Верховным Судом Российской Федерации, и им дана надлежащая оценка.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права, проанализированных в решении суда, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу З. - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 20 марта 2014 г. № АКПИ14-147

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре С.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению У. о признании частично недействующим приложения № 1 к Правилам определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2013 г. № 70,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2013 г. № 70, опубликованным в Собрании законодательства Российской Федерации, 2013 г., № 6, утверждены Правила определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, устанавливающие порядок определения учреждениями медико-социальной экспертизы стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (далее - сотрудник). В приложении № 1 к Правилам приведен перечень увечий и иных повреждений здоровья, при которых сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации устанавливается стойкая утрата трудоспособности (далее - Перечень). Пункт 1 Перечня относит к таким повреждениям здоровья остаточные явления тяжелой черепно-мозговой травмы и конкретизирует их. Пункт 1 примечаний к Перечню закрепляет, что для установления стойкой утраты трудоспособности сотрудника достаточно наличия одного остаточного явления тяжелой черепно-мозговой травмы, предусмотренного пунктом 1 Перечня.

У. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать недействующим пункт 1 Перечня в части установления процента стойкой утраты трудоспособности сотрудника только в случае тяжелой черепно-мозговой травмы. Заявитель указал, что в период прохождения службы в органах внутренних дел он получил две черепно-мозговые травмы средней тяжести (23 марта 2010 г. и 9 июня 2011 г.), которые признаны военными травмами. Однако, несмотря на неоднократные обращения в УМВД России по Липецкой области за назначением ежемесячной денежной компенсации в связи с причинением при выполнении служебных обязанностей увечья, до настоящего времени эта выплата ему не назначена. По мнению У., Перечень в оспариваемой части противоречит части 8 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пункту 1 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и препятствует реализации его права на получение данной денежной компенсации.

У. в судебное заседание, о времени и месте которого извещен надлежащим образом, не явился, направил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие.

Представители Правительства Российской Федерации Я. и Ч. заявленное требование не признали, ссылаясь на то, что оспариваемая норма издана в пределах компетенции Правительства Российской Федерации, федеральному законодательству не противоречит и не нарушает права и свободы человека и гражданина. Если заявитель полагает, что получение увечья явилось препятствием для дальнейшего прохождения им службы в

органах внутренних дел и он имеет право на получение ежемесячной денежной компенсации в счет возмещения вреда, причиненного здоровью при исполнении им служебных обязанностей, то он не лишен возможности обратиться в суд с требованиями о возмещении такого вреда по правилам, предусмотренным главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Выслушав объяснения представителей заинтересованного лица и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей отказать заявителю в удовлетворении его требования, суд находит заявление У. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Из преамбулы постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2013 г. № 70 видно, что оно принято в соответствии со статьей 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Частью 10 статьи 82 указанного Федерального закона установлено, что расторжение контракта по основаниям, предусмотренным пунктом 8 части 2 и пунктом 1 части 3 этой статьи, осуществляется в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии. При наличии у сотрудника признаков стойкой утраты трудоспособности он направляется в учреждение медико-социальной экспертизы для определения стойкой утраты трудоспособности и (или) установления факта инвалидности. Порядок определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника определяется Правительством Российской Федерации.

Следовательно, выполняя поручение законодателя, Правительство Российской Федерации имело полномочия на установление Перечня, являющегося приложением № 1 к Правилам определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, в том числе положения о том, что к стойкой утрате трудоспособности сотрудника относятся остаточные явления тяжелой черепно-мозговой травмы.

Согласно части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Утверждение заявителя о несоответствии Перечня приведенной норме является ошибочным, поскольку она не раскрывает содержание понятия «стойкая утрата трудоспособности» и не приводит наименований увечий или иных повреждений здоровья, при которых сотруднику устанавливается стойкая утрата трудоспособности.

Отсутствует противоречие Перечня в оспариваемой части и пункту 1 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющему, что размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности - степени утраты общей трудоспособности. В данной норме не используется понятие «стойкая утрата трудоспособности» и не регулируется порядок ее определения.

Федеральный закон «О полиции» является специальным законом, который устанавливает дополнительные социальные гарантии для сотрудников полиции. Ежемесячная денежная компенсация, предусмотренная частью 6 статьи 43 этого Федерального закона, подлежит выплате при наличии лишь факта причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения

здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, при отсутствии вины государственных органов или их должностных лиц в причинении вреда. Государство в данном случае берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах.

В силу части 8 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» при наличии одновременно нескольких оснований прекращения или расторжения контракта, предусмотренных частью 1, пунктами 1, 3, 4, 8, 9, 11, 12 и 16 части 2 и пунктами 1 и 3 части 3 данной статьи, контракт прекращается или расторгается по одному из этих оснований по выбору сотрудника. Из приведенного законоположения видно, что оно вопросы определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника не регулирует. Таким образом, какое-либо противоречие Перечня в оспариваемой части указанной норме также отсутствует.

Доводы заявителя о незаконности пункта 1 Перечня по сути сводятся к тому, что его необходимо дополнить предписанием, констатирующим, что причинение сотруднику черепно-мозговой травмы средней тяжести свидетельствует о наличии у него стойкой утраты трудоспособности и права на получение ежемесячной денежной компенсации. Однако полномочие по внесению дополнений в нормативные правовые акты суду действующим законодательством не предоставлено.

В силу части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

У. в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия судом в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 августа 2014 г. № АПЛ14-342

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Манохиной Г.В.,
членов коллегии Крупнова И.В., Меркулова В.П.,
при секретаре Д.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению У. о признании частично недействующим приложения № 1 к Правилам определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2013 г. № 70,

по апелляционной жалобе У. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей Правительства Российской Федерации Я., Т., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии со статьей 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Правительством Российской Федерации 31 января 2013 г. принято постановление № 70, которым утверждены Правила определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, устанавливающие порядок определения учреждениями медико-социальной экспертизы стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (далее - сотрудник).

В приложении № 1 к Правилам приведен перечень увечий и иных повреждений здоровья, при которых сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации устанавливается стойкая утрата трудоспособности (далее - Перечень). Пункт 1 Перечня относит к таким повреждениям здоровья остаточные явления тяжелой черепно-мозговой травмы и конкретизирует их. Пункт 1 примечаний к Перечню закрепляет, что для установления стойкой утраты трудоспособности сотрудника достаточно наличия одного остаточного явления тяжелой черепно-мозговой травмы, предусмотренного пунктом 1 Перечня.

Нормативный правовой акт официально опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 2013 г., № 6.

У., получивший в период прохождения службы в органах внутренних дел (23 марта 2010 г. и 9 июня 2011 г.) две черепно-мозговые травмы средней тяжести, которые признаны военными травмами, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 1 Перечня в части установления процента стойкой утраты трудоспособности сотрудника только в случае тяжелой черепно-мозговой травмы. В обоснование заявленного требования указал, что неоднократно обращался в УМВД России по Липецкой области за назначением ему ежемесячной денежной компенсации в связи с причинением при выполнении служебных обязанностей увечья, но на основании оспариваемой нормы ему до настоящего времени эта выплата не

назначена. Считает, что Перечень в оспариваемой части противоречит части 8 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пункту 1 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и препятствует реализации его права на получение данной денежной компенсации.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе У. просит об отмене решения суда и о принятии нового решения об удовлетворении его заявления, ссылаясь на ошибочность выводов суда о законности оспариваемой нормы Перечня. В апелляционной жалобе указал на то, что в соответствии с частью 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в случае получения любой травмы, которая препятствует службе в полиции по состоянию здоровья, а также влечет любую стойкую утрату трудоспособности, государство берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах. Оспариваемая норма Перечня препятствует получению заявителем социальных гарантий сотрудникам полиции, взятых на себя государством.

У. в судебное заседание Апелляционной коллегии не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещен в установленном законом порядке.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

В силу части 10 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» расторжение контракта по основаниям, предусмотренным пунктом 8 части 2 и пунктом 1 части 3 этой статьи, осуществляется в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии. При наличии у сотрудника органов внутренних дел признаков стойкой утраты трудоспособности он направляется в учреждение медико-социальной экспертизы для определения стойкой утраты трудоспособности и (или) установления факта инвалидности. Порядок определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника определяется Правительством Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что нормативный правовой акт принят Правительством Российской Федерации во исполнение части 10 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в пределах предоставленных ему федеральным законодателем полномочий, и оспариваемое заявителем положение пункта 1 Перечня, являющегося приложением № 1 к Правилам определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, не противоречит требованиям действующего федерального законодательства.

Отвергая довод заявителя о несоответствии пункта 1 Перечня части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции», устанавливающей, что в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц, суд правильно исходил из того, что данная норма закона не раскрывает содержание понятия «стойкая утрата трудоспособности» и не приводит наименований увечий или

иных повреждений здоровья, при которых сотруднику устанавливается стойкая утрата трудоспособности.

Как правильно указано в обжалованном решении суда, Федеральный закон «О полиции» является специальным законом, устанавливающим дополнительные социальные гарантии для сотрудников полиции. Ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия, предусмотренная названной частью 6 статьи 43 этого закона, подлежит выплате при наличии лишь факта причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, при отсутствии вины государственных органов или их должностных лиц в причинении вреда. В данном случае государство берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах.

Несостоятельным является довод заявителя в апелляционной жалобе о том, что на основании части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в случае получения любой травмы, которая препятствует службе в полиции по состоянию здоровья, а также влечет любую стойкую утрату трудоспособности, государство берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах. Устанавливая систему компенсаций, государство выступает не как страхователь, не как причинитель вреда и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходуемого в общих интересах (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2005 г. № 523-О).

Правильным является вывод суда первой инстанции об отсутствии какого-либо противоречия Перечня в оспариваемой части пункту 1 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации (на противоречие которому оспариваемого положения Перечня указывает заявитель и в апелляционной жалобе). Данная норма кодекса закрепляет способ определения размера возмещения утраченного потерпевшим заработка (дохода), предусматривающий, что размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности - степени утраты общей трудоспособности, и не содержит критериев, при наличии которых может быть определен процент утраты трудоспособности, и порядок определения стойкой утраты трудоспособности не регулирует.

Установив, что Перечень, оспариваемый заявителем в части, не противоречит федеральному закону или другому нормативному акту, имеющим большую юридическую силу, прав и законных интересов заявителя не нарушает, суд первой инстанции обоснованно, в соответствии с требованиями части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, принял решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Довод апелляционной жалобы о том, что оспариваемый в части Перечень препятствует праву У. на получение социальных гарантий, которые предусмотрены специальным законом, основан на неправильном толковании норм действующего законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения, и не опровергает вывода суда о законности оспариваемого пункта 1 Перечня. Ссылка в апелляционной жалобе на то, что суд неправильно указал в решении, что требования заявителя фактически сводятся к внесению дополнений в оспариваемый Перечень, предусматривающим, что причинение сотруднику черепно-мозговой травмы средней тяжести свидетельствует о наличии у него стойкой утраты трудоспособности и права на получение ежемесячной денежной компенсации, что не отнесено к компетенции судов

общей юрисдикции, противоречит содержанию его заявления, адресованного в Верховный Суд Российской Федерации.

Решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права. Предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу У. - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 23 мая 2014 г. № 8-КГ14-2

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.,
судей Гуляевой Г.А. и Корчашкиной Т.Е.
при секретаре Горловой С.В.

рассмотрела в судебном заседании 23 мая 2014 года гражданское дело по иску Береговой Г.А. к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ярославской области, Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ярославлю, Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства Ярославской области, Государственному учреждению здравоохранения Ярославской области «Ярославское бюро судебно-медицинской экспертизы» о взыскании денежных сумм в возмещение вреда здоровью, индексации, взыскании расходов на санаторно-курортное лечение, отмене заключения судебно-медицинской экспертизы

по кассационной жалобе УМВД России по Ярославской области на решение Дзержинского районного суда г. Ярославля от 2 октября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 13 августа 2013 года, которыми искивые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителей Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ярославской области Неофитовой Е.В., Марьяна Г.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ярославлю Родиной Ю.С., возражения Береговой Г.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Берегова Г.А. обратилась в суд с иском к УВД по Ярославской области, в котором, с учетом уточнения и дополнения заявленных требований в ходе разбирательства дела, просила признать порядок назначения ответчиком денежной компенсации в возмещение вреда здоровью не соответствующим закону, обязать ответчика производить выплаты в возмещение вреда здоровью в соответствии со ст. ст. 1085, 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации в размере утраченного заработка исходя из степени утраты профессиональной трудоспособности - 100%, взыскать задолженность по возмещению вреда здоровью. В обоснование иска указала, что приказом УВД по Ярославской области от 1 июля 1996 года № 257 л/с она уволена из органов внутренних дел по п. «ж» ст. 58 (по болезни) Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 года № 42092-1. 10 июня 1996 года истцу установлена 2 группа инвалидности в связи с увечьем, полученным при исполнении обязанностей военной службы. Приказом начальника УВД по Ярославской области от 11 февраля 1997 года № 53 л/с истцу установлена ежемесячная компенсация в размере разницы между денежным содержанием и пенсией по инвалидности. Истец полагала, что размер сумм в возмещение вреда здоровью следовало определить в соответствии с указанными выше нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Также Берегова Г.А. обратилась в суд с иском к УВД по

Ярославской области о взыскании расходов на санаторно-курортное лечение. В обоснование заявленных требований ссылалась на то, что в связи с установлением ей 2 группы инвалидности она признана нуждающейся в санаторно-курортном лечении. В 2005 и 2006 году ею понесены расходы на приобретение путевок в санаторий «Подмосковье» (г. Звенигород) в общей сумме <...> рублей, которую просила взыскать с ответчика.

Определением Дзержинского районного суда г. Ярославля от 11 апреля 2007 года гражданские дела по указанным искам Береговой Г.А. объединены в одно производство.

Судом первой инстанции к участию в деле в качестве ответчика привлечено Управление внутренних дел по Дзержинскому району г. Ярославля.

Определением Дзержинского районного суда г. Ярославля от 3 августа 2011 года произведена замена ответчиков на УМВД России по Ярославской области, УМВД России по г. Ярославлю.

Дело неоднократно рассматривалось различными судебными инстанциями.

Решением Дзержинского районного суда г. Ярославля от 2 октября 2012 года исковые требования Береговой Г.А. удовлетворены частично. Постановлено взыскать с УМВД России по г. Ярославлю в пользу Береговой Г.А. в возмещение вреда здоровью единовременно за период с 01 марта 2004 года по 30 сентября 2012 года включительно <...> рублей <...> копейки, расходы на санаторно-курортное лечение в сумме <...> рублей, а всего - <...> рублей <...> копейки. Взыскивать с УМВД России по г. Ярославлю в пользу Береговой Г.А. в возмещение вреда здоровью ежемесячную денежную выплату в сумме <...> рублей <...> копеек с последующей индексацией в установленном законом порядке. В удовлетворении исковых требований Береговой Г.А. в остальной части отказано. Взыскана с УМВД России по г. Ярославлю в доход бюджета государственная пошлина в сумме <...> рублей <...> копеек.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 13 августа 2013 года решение суда первой инстанции изменено в части взыскания сумм в возмещение вреда здоровью и отменено в части отказа во взыскании индексации невыплаченных сумм в возмещение вреда здоровью. По делу в этой части принято новое решение, которым исковые требования Береговой Г.А. удовлетворены частично. Постановлено взыскать с УМВД России по г. Ярославлю в пользу Береговой Г.А. в возмещение вреда здоровью единовременно за период с 01 марта 2004 года по 31 мая 2013 года включительно <...> рубль <...> копеек, расходы на санаторно-курортное лечение в сумме <...> рублей, индексацию невыплаченных денежных сумм в возмещение вреда здоровью <...> рублей <...> копеек, а всего - <...> рублей <...> копейки. Взыскивать ежемесячно начиная с 01 июня 2013 года с УМВД России по г. Ярославлю в пользу Береговой Г.А. в возмещение вреда здоровью денежную выплату в сумме <...> рублей <...> копеек с последующей индексацией в установленном законом порядке. В удовлетворении исковых требований Береговой Г.А. в остальной части отказано. Апелляционная жалоба Береговой Г.А., апелляционные жалобы УМВД России по Ярославской области и УМВД России по г. Ярославлю в остальной части оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе УМВД России по Ярославской области ставится вопрос об отмене решения Дзержинского районного суда г. Ярославля от 2 октября 2012 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 13 августа 2013 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2014 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2014 года с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители Управления Федерального казначейства Ярославской области, ГУЗ Ярославской области «Ярославское бюро судебно-медицинской экспертизы», извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы с делом, в судебное заседание Судебной коллегии не явились. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого характера существенные нарушения.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь ст. ст. 1084, 1085, 1086 ГК РФ, а также ч. 4 ст. 29 Закона РФ «О милиции» и п. п. 22 - 24 Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику милиции, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника милиции, утвержденной Приказом Министерства внутренних дел РФ от 31 мая 1993 года № 260 (действовавшими на момент возникновения спорных правоотношений), пришел к выводу о праве истца на ежемесячную денежную выплату в возмещение вреда здоровью, в связи с чем определил размер ежемесячной денежной компенсации и взыскал недополученную с 1 марта 2004 года сумму денежной компенсации, расходы на санаторно-курортное лечение.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами районного суда о том, что сумма ежемесячной денежной компенсации, выплачиваемая истице в соответствии с положениями Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику милиции, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника милиции, утвержденной Приказом МВД РФ от 31 мая 1993 года № 260, подлежит перерасчету в соответствии со ст. 1084 ГК РФ. Также указал, что размер степени утраты профессиональной трудоспособности у Береговой Г.А. на дату установления инвалидности 10 июня 1996 года и на дату увольнения 3 июля 1996 года в соответствии с заключением ГУЗ Ярославской области «Ярославское областное бюро судебно-медицинской экспертизы» от 20 августа 2012 г. № 15-п составляет 40 процентов.

Вместе с тем, изменяя и отменяя решение суда в части, суд апелляционной инстанции указал, что Берегова Г.А. имеет право на перерасчет сумм возмещения здоровью с 1 марта 2004 г. по 1 декабря 2011 года с соответствием с уровнем инфляции, установленным в федеральном законе о федеральном бюджете Российской Федерации на соответствующий год, а за период с 1 декабря 2011 года по 31 мая 2013 года включительно с учетом установленной величины прожиточного минимума в Ярославской области на душу населения. В связи с чем сумма невыплаченной истице компенсации составила <...> руб. <...> коп., а ежемесячная сумма компенсации с 01 июня 2013 г. - <...> руб. <...> коп. Кроме того, своевременно недополученные истицей денежные суммы подлежат индексации, поскольку их покупательная способность уменьшилась в связи с инфляционными процессами. Размер индексации за период с 2004 г. по 1 июля 2013 г. составил <...> руб. <...> коп., расчет следует производить аналогичным способом: с 1 марта 2004 г. по 01 декабря 2011 года с соответствием с уровнем инфляции, установленным в федеральном законе о федеральном бюджете Российской Федерации на соответствующий год, а за период с 01 декабря 2011 года по 31 мая 2013 года

включительно с учетом установленной величины прожиточного минимума в Ярославской области на душу населения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судебных инстанций о том, что причиненный здоровью истца вред подлежит возмещению по правилам, предусмотренным главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права.

Согласно положениям статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 данного Кодекса, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

В силу пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

По смыслу пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда наступает за виновное его причинение, если законом не предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины причинителя.

Возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья при отсутствии вины причинителя, положениями статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусмотрено.

Поскольку ответчик непосредственным причинителем вреда здоровью Береговой Г.А. не является, каких-либо противоправных действий по отношению к истцу не совершал, суд не вправе был удовлетворять заявленные требования со ссылкой на нормы гражданского законодательства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы суда о праве истца на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью в гражданско-правовом порядке основанными на ошибочном применении и толковании норм материального права.

Вместе с тем из материалов дела усматривается, что после увольнения со службы по состоянию здоровья ответчиком была назначена истице ежемесячная денежная компенсация в соответствии с ч. 4 ст. 29 Закона РФ «О милиции» и п. п. 22 - 24 Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику милиции, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника милиции, утвержденной Приказом Министерства внутренних дел РФ от 31 мая 1993 года № 260 (действовавшими на момент возникновения спорных правоотношений), в связи с чем Берегова Г.А. не лишена возможности обратиться с требованиями об индексации этой компенсации в соответствии с действующим законодательством.

Кроме того, рассматривая требования Береговой Г.А. о взыскании стоимости путевок, судебные инстанции сослались на статью 1085 ГК РФ и пришли к выводу об удовлетворении этих требований. Между тем Судебная коллегия не может согласиться с данным выводом суда, поскольку положения указанной нормы не предусматривают возмещение расходов в связи с причинением вреда здоровью, в том числе на санаторно-курортное лечение, при отсутствии вины ответчика.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает состоявшиеся по делу судебные постановления незаконными, принятыми с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, и подлежащими отмене.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены, Судебная коллегия находит возможным, не передавая дело на новое

рассмотрение, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Береговой Г.А.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дзержинского районного суда г. Ярославля от 2 октября 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 13 августа 2013 года отменить. Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении иска Береговой Г.А. к УМВД России по Ярославской области, УМВД России по г. Ярославлю, Министерству финансов Российской Федерации в лице управления Федерального казначейства Ярославской области, Государственному учреждению здравоохранения Ярославской области «Ярославское бюро судебно-медицинской экспертизы» о взыскании денежных сумм в возмещение вреда здоровью, индексации, взыскании расходов на санаторно-курортное лечение, отмене заключения судебно-медицинской экспертизы отказать.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 5 июня 2014 г. № АКПИ14-357

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю.
при секретаре Петровой О.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению
Жариковой Н.Д. о признании частично недействующим приказа Министерства
внутренних дел Российской Федерации от 7 марта 1998 г. № 170дсп «О предупреждении
правонарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих
внутренних войск МВД России, укреплении дисциплины и законности в их деятельности,
уважительном и внимательном отношении к гражданам»,

установил:

Жарикова Н.Д. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 марта 1998 г. № 170дсп «О предупреждении правонарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России, укреплении дисциплины и законности в их деятельности, уважительном и внимательном отношении к гражданам» недействующим в части, регламентирующей порядок проведения опроса граждан, в том числе сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, с использованием полиграфа и допускающей проведение такого опроса без получения от них согласия, выраженного в письменной форме, а также допускающей задавать опрашиваемому лицу вопросы, которые не были предварительно с ним согласованы.

Жарикова Н.Д. о времени и месте судебного заседания извещена надлежащим образом, просила рассмотреть дело в ее отсутствие.

В судебном заседании представители Министерства внутренних дел Российской Федерации Марьян Г.В., Курсаев А.В. и Метелева Н.Н. заявили ходатайство о прекращении производства по делу, так как оспариваемый нормативный правовой акт признан утратившим силу приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 21 мая 2014 г. № 431.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Чапча П.В., привлеченный к участию в деле по инициативе суда на основании части второй статьи 47 ГПК РФ для дачи заключения по делу, также указал, что оспариваемый приказ в настоящее время признан утратившим силу и не возражал против удовлетворения данного ходатайства.

Обсудив заявленное ходатайство и изучив материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации находит, что производство по делу подлежит прекращению применительно к абзацу второму статьи 220 ГПК РФ.

По смыслу статей 251, 253 ГПК РФ, в порядке гражданского судопроизводства могут быть оспорены лишь такие нормативные правовые акты, которые на время их обжалования являются действующими и влекущими нарушение гражданских прав и свобод, требующие судебного пресечения. Нормативные правовые акты, действие которых прекращено, сами по себе основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей уже не являются и какие-либо нарушения охраняемых законом прав и свобод физических и юридических лиц повлечь не могут, вследствие чего такие акты не могут быть предметом судебной проверки.

Как видно из материалов дела, приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 21 мая 2014 г. № 431 «О признании утратившим силу приказа МВД России

от 7 марта 1998 г. № 170дсп» оспариваемый нормативный правовой акт признан утратившим силу, в связи с чем он не может повлечь какие-либо нарушения охраняемых законом прав и свобод заявителя.

Руководствуясь статьями 220, 221, 224, 225 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

определил:

прекратить производство по делу по заявлению Жариковой Н.Д. о признании частично недействующим приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 марта 1998 г. № 170дсп «О предупреждении правонарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России, укреплении дисциплины и законности в их деятельности, уважительном и внимательном отношении к гражданам».

Возвратить заявителю уплаченную госпошлину в размере 200 (двухсот) руб. согласно чеку-ордеру от 12 апреля 2014 г.

Определение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение пятнадцати дней.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 июня 2014 г. № 19-КГ14-5

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Гуляевой Г.А., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Кириленко Н.Е. к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю о взыскании суммы недополученной пенсии по случаю потери кормильца

по кассационной жалобе Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю на решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 22 апреля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 17 сентября 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителей ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю Махаевой Л.Г. и Марьяна Г.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Власовой Т.А., полагавшей, что состоявшиеся по делу судебные постановления подлежат отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Кириленко Н.Е. предъявила к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю иск о взыскании недополученной пенсии по случаю потери кормильца в размере <...> руб. за период с 1 сентября 1996 г. по 1 сентября 2007 г. Одновременно просила возместить судебные расходы на представителя в размере <...> руб.

В обоснование иска Кириленко Н.Е. указала на то, что она, как дочь сотрудника органов внутренних дел Стеценко Е.Ю., погибшего 5 августа 1996 г. при исполнении задач в зоне вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики, на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и Федерального закона «О ветеранах» имела право на получение пенсии по случаю потери кормильца. Указанная пенсия была назначена с 1 сентября 1996 г., получателем которой в период ее несовершеннолетия являлась мать - Стеценко О.В.

Однако, при назначении и выплате пенсии по случаю потери кормильца ответчик не повысил ее размер на 32 процента, как это предусмотрено п. «г» ч. 1 ст. 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, в связи с чем мать - Стеценко О.В. обратилась в Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю с заявлением о перерасчете с 1 сентября 1996 г. размера пенсии и ее выплате с учетом увеличения расчетного размера пенсии и индексации за весь период.

30 октября 2012 г. письмом начальника отдела пенсионного обслуживания центра финансового обеспечения Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю в перерасчете размера пенсии отказано с указанием на то, что правом на получение пенсии по случаю потери кормильца в

увеличенном размере члены семьи погибшего в зоне вооруженного конфликта военнослужащего не обладают.

Ответчик иск не признал.

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 22 апреля 2013 г. иск Кириленко Н.Е. удовлетворен. С Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю в ее пользу взыскана недополученная пенсия по случаю потери кормильца в размере <...> руб. <...> коп. за период с 1 сентября 1996 г. по 1 сентября 2007 г.

Этим же решением с ответчика в пользу Кириленко Н.Е. взысканы судебные расходы на оплату услуг представителя в размере <...> руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 17 сентября 2013 г. решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 22 апреля 2013 г. оставлено без изменения.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 мая 2014 г. передано с кассационной жалобой Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений и вынесении нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Кириленко Н.Е., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы с делом, в суд не явилась и не сообщила о причинах неявки, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в ее отсутствие на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из материалов дела следует, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Установлено, что Стеценко Е.Ю. являвшийся сотрудником органов внутренних дел, погиб 5 августа 1996 г. при исполнении служебных обязанностей в зоне вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики, и это обстоятельство ответчиком не оспаривается.

С сентября 1996 г. ответчик назначил его несовершеннолетней дочери Стеценко Н.Е. (фамилия изменена на Кириленко 7 декабря 2006 г. в связи с заключением брака), родившейся 13 октября 1986 г., пенсию по случаю потери кормильца, получателем которой изначально являлась мать - Стеценко О.В.

Удовлетворяя иск Кириленко Н.Е. о перерасчете и взыскании недополученной пенсии за период с 1 сентября 1996 г. до 1 сентября 2007 г., суд исходил из того, что на основании п. «г» ч. 1 ст. 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за

оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» она имеет право на получение пенсии по случаю потери кормильца и ее повышение на 32 процента расчетного размера пенсии. При этом суд отверг как несостоятельный довод ответчика о том, что правом на повышение размера пенсии обладают только сами участники боевых действий и иные приравненные к ним лица, но не члены их семей.

С этим выводом согласился суд апелляционной инстанции.

Между тем, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І пенсии за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца, назначаемые в соответствии с данным Законом (в том числе исчисленные в минимальном размере), повышаются участникам Великой Отечественной войны из числа лиц, указанных в подпунктах «а» - «ж» и «и» пп. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, а также ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в пп. 1 - 4 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, на 32 процента расчетного размера пенсии, указанного в части 1 статьи 46 этого Закона.

Тем самым пунктом «г» ч. 1 ст. 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І определен круг лиц, которым повышаются установленные размеры пенсий. К числу таких лиц отнесены получающие пенсию по случаю потери кормильца члены семей ветеранов боевых действий (ст. 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ). В то же время данная норма не устанавливает самостоятельного регулирования в части определения лиц, относящихся к ветеранам боевых действий, поскольку носит отсылочный характер. В связи с этим применение пункта «г» ч. 1 ст. 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І возможно только в системной связи с пп. 1 - 4 п. 1 ст. 3 и иными положениями Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ.

Подпункты 1 - 4 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ содержат перечень лиц, признаваемых ветеранами боевых действий.

Федеральным законом от 27 ноября 2002 г. № 158-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О ветеранах» в подпункт 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ и в раздел III приложения к этому Федеральному закону были внесены вступившие в силу с 1 января 2004 г. изменения, согласно которым боевыми действиями на территории Российской Федерации признаются выполнение задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, с декабря 1994 г. по декабрь 1996 г., а также выполнение задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона с августа 1999 г.

Следовательно, лица, принимавшие участие в выполнении задач в указанных условиях, признаются ветеранами боевых действий с 1 января 2004 г., в связи с чем именно с этой даты члены семей ветеранов боевых действий, получающие пенсию по случаю потери кормильца, имеют право на ее повышение в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает незаконным вывод суда о праве истца на повышение размера пенсии по случаю потери кормильца, начиная с сентября 1996 г., поскольку в соответствии с Федеральным законом от 27 ноября 2002 г. № 158-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О ветеранах» право на повышение размера пенсии возможно не ранее 1 января 2004 г.

Кроме того, в силу п. «б» ч. 1 ст. 55 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І перерасчет размеров пенсий по случаю потери кормильца производится

со дня наступления обстоятельств, влекущих за собой перерасчет размеров пенсий в сторону увеличения.

В случае, если пенсионер приобрел право на перерасчет размера пенсии в сторону увеличения, разница между новым и прежним размерами пенсии выплачивается ему со дня приобретения права на перерасчет размера пенсии, но не более чем за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчетом размера пенсии (ч. 2 ст. 55 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

Согласно приведенной норме перерасчет пенсий носит заявительный характер, т.е. осуществляется на основании заявлений пенсионеров, к которым прилагаются необходимые документы. В данном случае необходимыми документами являются документы, подтверждающие фактическое выполнение задач в условиях вооруженного конфликта или в ходе контртеррористических операций на соответствующих территориях и в соответствующие периоды.

Учитывая, что обстоятельством, влекущим повышение пенсий по случаю потери кормильца в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, является отнесение к ветеранам боевых действий новой категории лиц, такое повышение производится с момента обращения лиц, получающих указанную пенсию, в соответствующий орган с заявлением о перерасчете пенсии.

В материалах дела не содержится сведений о времени обращения истца или ее матери Стеценко О.В., получавших пенсию по случаю потери кормильца (ее законного представителя), к ответчику с заявлением о перерасчете пенсии в целях определения даты, с которой возникает право на ее перерасчет.

При таких обстоятельствах состоявшиеся судебные постановления нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, надлежащим образом проверить доводы сторон, имеющие правовое значение и дать им оценку в решении на основании норм действующего законодательства.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 22 апреля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 17 сентября 2013 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 27 июня 2014 г. № 16-КГ14-16

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А., судей Гуляевой Г.А. и Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании 27 июня 2014 г. гражданское дело по иску Козельченко И.А. к ООО Страховая компания «ВТБ Страхование», ЗАО «Московская акционерная страховая компания», Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области, Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании суммы страхового возмещения, штрафа за просрочку выплаты, компенсации морального вреда на решение Центрального районного суда г. Волгограда от 25 апреля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 июля 2013 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав возражения представителей ЗАО «МАКС» Мавдрикова Е.С., Дорохина К.А., Пономаревой Ю.Г., МВД России Чибилевой Л.А., ГУ МВД России по Волгоградской области Косяченко И.В., ООО СК «ВТБ Страхование» Волковой Ю.Б., Савенковой В.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Козельченко И.А. обратилась в суд с иском к ООО Страховая компания «ВТБ Страхование», ЗАО «Московская акционерная страховая компания», Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области, Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании страхового возмещения, штрафа за просрочку, компенсации морального вреда, штрафа за добровольное неудовлетворение требований потребителя, в обоснование которого указала, что проходила службу в органах внутренних дел Российской Федерации, приказом от 26 сентября 2011 г. уволена по ограниченному состоянию здоровья на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе, 20 августа 2012 г. Козельченко И.А. установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы до истечения одного года со дня увольнения. 31 октября 2012 г. в адрес страховой компании ЗАО «Московская акционерная страховая компания», состоявшей в договорных отношениях с представителем нанимателя истца в 2011 году, были направлены необходимые документы для получения страхового возмещения на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», однако указанная страховая компания отказала истцу в выплате страхового возмещения со ссылкой на отсутствие договорных отношений с Главным управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области на момент наступления страхового случая. 10 декабря 2012 г. документы для получения страхового возмещения были направлены в адрес ООО Страховая компания «ВТБ Страхование», с которой был заключен договор страхования на

2012 год, однако страховая компания также отказала истцу в выплате страхового возмещения со ссылкой на то, что по страховым случаям, имевшим место в течение одного года после увольнения сотрудников органов внутренних дел в 2011 году, выплаты страхового возмещения должна осуществлять страховая компания, принявшая на себя соответствующие обязательства в 2011 году. До настоящего времени страховое возмещение истцом не получено.

Считая действия ответчиков, выразившиеся в отказе в выплате страхового возмещения, незаконными, истец просила суд взыскать с ответчиков в ее пользу страховое возмещение в размере <...> руб., компенсацию морального вреда в размере <...> руб., сумму штрафа, предусмотренного п. 4 ст. 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, в размере <...> руб., расходы на оплату услуг представителя - <...> руб., расходы на оплату нотариальной доверенности представителя - <...> руб., а также штраф в размере 50% от суммы удовлетворенных судом требований в соответствии с п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

ЗАО «Московская акционерная страховая компания» исковые требования Козельченко И.А. не признало.

ГУ МВД России по Волгоградской области, МВД России не оспаривали право истца на страховое возмещение в размере <...> руб., указали, что являются ненадлежащими ответчиками.

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 25 апреля 2013 г. исковые требования удовлетворены частично. С ЗАО «Московская акционерная страховая компания» в пользу Козельченко И.А. взыскано страховое возмещение в размере <...> руб., судебные расходы на оплату услуг представителя - <...> руб., на оплату доверенности - <...> руб. В удовлетворении остальной части иска Козельченко И.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 июля 2013 г. данное решение суда отменено в части отказа в удовлетворении требований Козельченко И.А. о взыскании штрафа и компенсации морального вреда в соответствии с п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», в данной части принято новое решение, которым с ЗАО «Московская акционерная страховая компания» в пользу Козельченко И.А. взыскан штраф в размере <...> руб. и компенсация морального вреда - <...> руб., в удовлетворении остальной части требований о компенсации морального вреда отказано. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2014 г. в передаче кассационной жалобы, поданной в интересах Козельченко И.А., для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации определением от 16 мая 2014 года отменил указанное определение судьи и передал кассационную жалобу, поданную в интересах Козельченко И.А., для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Козельченко И.А. ставится вопрос об отмене в части состоявшихся по делу судебных постановлений.

Истец надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии не явился, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения ЗАО «МАКС» на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским

делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что 17 февраля 2011 г. между Главным управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области и ЗАО «Московская акционерная страховая компания» заключен государственный контракт обязательного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел по Волгоградской области.

Согласно пункту 3.1.2 указанного контракта страховым случаем при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения со службы, после окончания военных сборов вследствие увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

В соответствии с пунктом 13.1 контракт вступает в силу с 1 января 2011 г. и действует один год. Страховщик принимает на себя обязательства по указанному контракту по страховым случаям, происшедшим с момента вступления контракта в силу и в течение периода его действия.

Также установлено, что Козельченко И.А. проходила службу в органах внутренних дел Российской Федерации. 26 сентября 2011 г. истец была уволена со службы по ограниченному состоянию здоровья. 20 августа 2012 г. Козельченко И.А. установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы до истечения одного года со дня увольнения.

31 октября 2012 г. в адрес страховой компании ЗАО «Московская акционерная страховая компания» были направлены необходимые документы для получения страхового возмещения на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы». Между тем истцу было отказано в выплате страхового возмещения по мотиву отсутствия договорных отношений с Главным управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области на момент наступления страхового случая.

10 декабря 2012 г. документы для получения страхового возмещения были направлены в адрес ООО Страховая компания «ВТБ Страхование», с которым был заключен соответствующий государственный контракт на 2012 год, однако указанная страховая компания также отказала истцу в выплате страхового возмещения со ссылкой на то, что по страховым случаям, имевшим место в течение одного года после увольнения сотрудников органов внутренних дел в 2011 году, выплаты страхового возмещения должна осуществлять страховая компания, принявшая соответствующие обязательства в 2011 году.

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом

наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы определены Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

В соответствии со ст. 4 названного Закона страховым случаем при осуществлении обязательного государственного страхования в том числе является установление застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положения пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), действовавшие до 1 января 2012 г., предусматривали, что размер страховых сумм, выплачиваемых при наступлении страховых случаев, определялся исходя из группы инвалидности и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в приведенные выше положения пунктов 1 и 2 статьи 5, которые вступили в силу с 1 января 2012 г. Согласно данным изменениям страховые суммы выплачиваются при наступлении страховых случаев в фиксированном размере в зависимости от группы инвалидности.

Разрешая спор, суд пришел к выводу о том, что право на страховую выплату в размере, установленном ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ с 1 января 2012 г., у истца не возникло. При этом суд исходил из того, что на момент увольнения Козельченко И.А. действовал Государственный контракт от 17 февраля 2011 г., которым страховая сумма инвалидам II группы была установлена в размере 50 окладов денежного содержания. Указанный контракт действовал до 1 января 2012 г. Учитывая, что положениям Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ, внесшим изменения в ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ об установлении страховых сумм в фиксированном размере, обратной силы не придано, суд взыскал с ЗАО «МАКС» в пользу истца страховую сумму в размере 50 окладов денежного содержания.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит вывод суда о взыскании страховой выплаты с ЗАО «Московская акционерная страховая компания» основанным на законе, поскольку инвалидность была установлена истцу до истечения одного года после увольнения со службы, в связи с чем на истца распространяется действие Государственного контракта от 17 февраля 2011 года, заключенного между ГУ МВД России по Волгоградской области и ЗАО «МАКС».

Вместе с тем Судебная коллегия не может согласиться с выводами судебных инстанций в части определения размера страховой выплаты, подлежащей взысканию в связи с тем, что положения статьи 5 в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ, устанавливающие фиксированные страховые выплаты, распространяются на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 года.

Принимая во внимание, что страховой случай в данном случае наступил 20 августа 2012 года, т.е. после внесения в статью 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ вышеуказанных изменений, Козельченко И.А. приобрела право на получение названной страховой выплаты в размере <...> рублей на основании статьи 5 в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ, действующей с 1 января 2012 года.

В то же время, рассматривая кассационную жалобу Козельченко И.А. в части требований о взыскании штрафа, предусмотренного п. 4 статьи 11 Федерального закона от 28.03.1998 года № 52-ФЗ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее не подлежащей удовлетворению в этой части, поскольку между страховщиком ЗАО «МАКС» и Козельченко И.А. имел место спор о праве на получение страхового возмещения.

Таким образом, приведенное нарушение норм материального права, допущенное судом первой и апелляционной инстанций при определении размера страхового возмещения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает существенным, поскольку оно повлияло на исход дела и без его устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав истца в полном объеме.

В этой связи состоявшиеся судебные постановления в части взыскания страхового возмещения нельзя признать законными, они подлежат отмене в этой части с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона и фактическими обстоятельствами дела.

Руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Волгограда от 25 апреля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 июля 2013 г. отменить в части взыскания страхового возмещения и дело в этой части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В остальной части указанные судебные постановления оставить без изменения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 4 июля 2014 г. № 5-КГ14-45

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Задворнова М.В., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании 4 июля 2014 г. по кассационной жалобе Царевой О.Е. на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 29 марта 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2013 г. дело по иску Царевой О.Е. к Министерству внутренних дел Российской Федерации о перерасчете выслуги лет, взыскании денежных средств, внесении сведений в трудовую книжку, обязанности выдать медаль, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения Царевой О.Е., ее представителя Полунина В.Ф., объяснения представителей МВД РФ Курсаева А.В. и Марьяна Г.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Царева О.Е. обратилась в суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации о перерасчете выслуги лет, взыскании денежных средств, внесении сведений в трудовую книжку, обязанности выдать медаль, компенсации морального вреда.

В обоснование своих требований истец указала на то, что при ее увольнении ответчиком нарушен порядок, ей не выдана копия приказа об увольнении, не выдана трудовая книжка, не произведены в полном объеме расчеты в связи с увольнением. Кроме того, истец не согласна с расчетом выслуги лет службы для начисления единовременного пособия.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 29 марта 2013 г. заявленные Царевой О.Е. требования удовлетворены частично. С Министерства внутренних дел Российской Федерации в пользу Царевой О.Е. взыскано <...> руб., в счет компенсации морального вреда <...> руб., расходы по оплате услуг представителя <...> руб., всего <...> руб. На Министерство внутренних дел Российской Федерации возложена обязанность внести в трудовую книжку Царевой О.Е. сведения о награждениях: медалью Министерства внутренних дел Российской Федерации «За отличие в службе» 3 степени на основании приказа от 7 ноября 2008 года № 84лс; благодарностью на основании приказа от 17 ноября 2006 года № 266лс; благодарностью на основании приказа от 19 июля 2007 года № 176лс; благодарностью на основании приказа от 20 июля 2007 года № 832лс; благодарностью на основании приказа от 19 июля 2010 года № 54лс; благодарностью на основании приказа от 4 марта 2011 года № 19лс. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Царевой О.Е. ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном

порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими частичной отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1765 л/с Царева О.Е. была уволена из органов внутренних дел по пункту «е» части 1 статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по сокращению штатов). Ее выслуга на 1 декабря 2011 г. в календарном исчислении определена в 14 лет 5 месяцев 3 дня, общий трудовой стаж - 28 лет 2 месяца 10 дней.

Обращаясь в суд с настоящими требованиями, Царева О.Е. ссылалась на то, что в подсчет выслуги лет не включена в полном объеме выслуга лет, установленная ей федеральными органами налоговой полиции на момент увольнения из них, а именно периоды работы в Министерстве юстиции Российской Федерации, учебы в высшем учебном заведении, работы в Федеральной службе России по валютному и экспортному контролю и в Академии налоговой полиции ФСНП России.

Разрешая спор в части перерасчета выслуги лет, суд пришел к выводу о том, что ответчиком не допущено нарушений порядка расчета выслуги лет, предусмотренного Постановлением Совета Министров Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, и их семьям в Российской Федерации».

Между тем, Судебная коллегия находит приведенные выводы суда ошибочными, основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства по следующим основаниям.

Согласно части 3 статьи 17 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 г. № 5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции» пенсионное обеспечение сотрудников налоговой полиции и их семей производится по нормам и в порядке, которые установлены Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (в редакции Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 116-ФЗ).

В соответствии с частью 1 статьи 13 Закона Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» порядок прохождения службы в федеральных органах налоговой полиции регулируется Положением «О прохождении службы в органах налоговой полиции Российской Федерации», утвержденным Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 20 мая 1993 г. № 4991-1.

В силу статьи 11 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, в редакции Федерального закона от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, пенсионное обеспечение лиц, проходивших службу в федеральных органах налоговой полиции, осуществляется Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Часть 3 статьи 50 названного Положения предусматривает, что лицам, имеющим специальные звания налоговой полиции, включается в выслугу лет помимо времени, предшествовавшего военной службе, время предшествовавшей службы в органах внутренних дел на должностях рядового и начальствующего состава, время работы на предприятиях, в учреждениях и организациях в порядке, предусмотренном законодательством для сотрудников государственной налоговой службы Российской Федерации, а также засчитывается время учебы в высших и средних специальных учебных заведениях из расчета два месяца учебы за один.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 155 на лиц, проходивших службу в федеральных органах налоговой полиции в качестве сотрудников, имеющих специальное звание, и их семей, с учетом особенностей прохождения службы в этих органах, было распространено действие Постановления Совета Министров Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужаших сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, и их семьям в Российской Федерации».

Таким образом, кроме порядка пенсионного обеспечения сотрудников налоговой полиции, предусмотренного Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», и порядка исчисления выслуги лет для назначения пенсии по выслуге лет, предусмотренного Постановлением Правительства Российской Федерации № 941 от 22 сентября 1993 г., действовал и дополнительный порядок для лиц, имеющих специальное звание налоговой полиции (часть 3 статьи 50 Положения «О прохождении службы в органах налоговой полиции»), который предусматривал включение в выслугу лет для назначения пенсии по выслуге лет времени работы на предприятиях, в учреждениях и организациях в порядке, предусмотренном для сотрудников Государственной налоговой службы Российской Федерации.

С учетом приведенных обстоятельств Судебная коллегия полагает, что вывод суда первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для включения Царевой О.Е. в выслугу лет периодов работы в Министерстве юстиции Российской Федерации, учебы в высшем учебном заведении, работы в Федеральной службе России по валютному и экспортному контролю и в Академии налоговой полиции ФСНП России, основан на неправильном применении и толковании норм материального права.

В связи с этим, заслуживают внимания и доводы жалобы в части права истца на получение единовременного пособия при увольнении с учетом повышенного размера выслуги лет.

Поскольку оспариваемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права, регулирующих спорные правоотношения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судом первой и апелляционной инстанций, которая повлекла вынесение неправосудного решения, признает решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 29 марта 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8

августа 2013 г. подлежащими частичной отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, с учетом всех установленных по настоящему делу обстоятельств и с соблюдением требований материального и процессуального закона разрешить возникший спор.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 29 марта 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2013 г. в части отказа в удовлетворении иска Царевой О.Е. к Министерству внутренних дел Российской Федерации о перерасчете выслуги лет и взыскании денежных средств отменить.

Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 7 июля 2014 г. № АКПИ14-567

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Петровой Т.А.,
при секретаре К.Н.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению К.Н. о признании частично недействующей статьи 8 расписания болезней приложения № 1 к Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 14 июля 2010 г. № 523,

установил:

приложение № 1 к Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 14 июля 2010 г. № 523 (далее - Инструкция), устанавливает требования к состоянию здоровья отдельных категорий граждан.

Пункт «а» статьи 8 расписания болезней приложения № 1 к Инструкции относит к болезням злокачественные новообразования (кроме опухолей нервной системы, лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей) при невозможности радикального удаления и наличии отдаленных метастазов; состояния после радикального удаления первоначальной опухоли с регионарными метастазами, что в графе III «категория годности к службе» соответствует категории Д - не годен к службе в органах внутренних дел.

К.Н., уволенная со службы в органах внутренних дел на основании пункта 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон), обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими указанных нормативных положений, ссылаясь на то, что в настоящее время они не подлежат применению, поскольку Инструкция утверждена на основании постановления Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» (далее - Постановление № 123), которое утратило силу в связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» (далее - Положение). Считает, что статья 8 расписания болезней приложения № 1 к Инструкции противоречит статье 8 расписания болезней приложения к Положению и нарушает ее право на труд.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД России) в письменных возражениях на заявление указало, что согласно части 5 статьи 9 Федерального закона требования к состоянию здоровья сотрудников органов внутренних дел устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. При этом требования к состоянию здоровья, установленные в приложении к Положению, не распространяются на сотрудников органов внутренних дел.

Министерство юстиции Российской Федерации (далее - Минюст России) в письменных возражениях на заявление не привело оснований, свидетельствующих о противоречии действующему законодательству требований к состоянию здоровья, установленных в приложении № 1 к Инструкции.

К.Н., извещенная надлежащим образом, в судебное заседание не явилась.

Выслушав объяснения представителей МВД России Г., В., Я., Л., М., представителя Минюста России С., оценив нормативный правовой акт в оспариваемой части на его соответствие федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что требования не подлежат удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявления.

Инструкция утверждена во исполнение пункта 12 ранее действовавшего Постановления № 123. Нормативный правовой акт зарегистрирован в Минюсте России 10 ноября 2010 г., регистрационный № 18929, опубликован в «Российской газете», 2010 г., 23 ноября.

Согласно статье 9 Федерального закона в число квалификационных требований к должностям в органах внутренних дел входят в том числе требования к состоянию здоровья сотрудников органов внутренних дел, необходимые для выполнения обязанностей по замещаемой должности, эти требования в зависимости от должностей и особенностей прохождения службы на отдельных должностях устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (части 1 и 5).

Частью 3 статьи 61 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено, что требования к состоянию здоровья граждан, за исключением указанных в части 4 этой статьи, устанавливаются соответствующими федеральными органами исполнительной власти, в которых граждане проходят военную службу (приравненную к ней службу).

Таким образом, федеральный законодатель предоставляет руководителю федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел полномочия устанавливать требования к состоянию здоровья сотрудников органов внутренних дел, необходимые для выполнения обязанностей по замещаемой должности, и эти полномочия реализованы МВД России в приложении № 1 к Инструкции.

Такое правовое регулирование полностью соответствует приведенным законоположениям и не может рассматриваться как нарушающее права, свободы и законные интересы заявителя и иных лиц.

Установленные оспариваемыми положениями категории годности к службе в органах внутренних дел соответствуют требованиям части 6 статьи 9 Федерального закона.

Ссылки заявителя на противоречие оспариваемых норм статье 8 расписания болезней приложения к Положению являются необоснованными, поскольку в этом приложении определены требования к состоянию здоровья граждан при первоначальной постановке на воинский учет, призыве на военную службу (военные сборы), граждан, поступающих на военную службу по контракту, граждан, поступающих в военно-учебные заведения, военнослужащих, граждан, пребывающих в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации. Требования к состоянию здоровья сотрудников органов внутренних дел в приложении к Положению не установлены.

С учетом изложенного Инструкция в оспариваемой части действующему федеральному законодательству не противоречит, прав, свобод и законных интересов заявителя и иных лиц не нарушает.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления К.Н. о признании частично недействующей статьи 8 расписания болезней приложения № 1 к Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 14 июля 2010 г. № 523, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 25 июля 2014 г. № 16-КГ14-20

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Назаровой А.М., судей Гуляевой Г.А. и Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании 25 июля 2014 года гражданское дело по иску Порохненко С.Н. к ООО СК «ВТБ Страхование», ОАО «Росгосстрах», Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании суммы страхового возмещения, судебных расходов и штрафа

по кассационной жалобе Порохненко С.Н. на решение Центрального районного суда г. Волгограда от 4 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 14 августа 2013 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителей ОАО «Росгосстрах» Погосбемян В.Л., ООО СК «ВТБ Страхование» Овчинникова С.А., МВД России Марьяна Г.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Порохненко С.Н. обратился в суд с иском к ответчикам о взыскании суммы страхового возмещения в размере <...> руб., штрафа за несвоевременную выплату страхового возмещения и судебных расходов. В обоснование требований истец указал, что проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации, приказом от 31 октября 2011 г. уволен по ограниченному состоянию здоровья на основании заключения Военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе, 10 октября 2012 г. Порохненко С.Н. установлена группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы. Истец указал, что 8 ноября 2012 г. направил заявление о получении страхового возмещения в адрес ОАО «Росгосстрах». Указанная страховая компания отказала истцу в выплате страхового возмещения и затребовала от истца документы об обстоятельствах наступления страхового случая и размере месячного денежного содержания. 15 ноября 2012 г. Порохненко С.Н. в адрес страховой компании ООО СК «ВТБ Страхование», состоявшей в договорных отношениях с представителем нанимателя истца в 2012 г., также были направлены необходимые документы для получения страхового возмещения на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел РФ, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», однако указанная страховая компания отказала истцу в выплате страхового возмещения со ссылкой на то, что по страховым случаям, имевшим место в течение одного года после увольнения сотрудников органов внутренних дел в 2011 г., выплаты страхового возмещения должна осуществлять страховая компания, принявшая на себя соответствующие обязательства в 2011 г. До настоящего времени страховое возмещение истцом не получено, в связи с чем Порохненко С.Н. просил суд об удовлетворении заявленного иска.

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 4 июня 2013 г. заявленные требования удовлетворены частично. Суд взыскал с ОАО «Росгосстрах» в пользу Порохненко С.Н. сумму страхового возмещения в размере <...> руб., судебные расходы. В удовлетворении требований Порохненко С.Н. к ООО СК «ВТБ Страхование», Министерству внутренних дел России отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 14 августа 2013 г. указанное решение суда первой инстанции изменено, резолютивная часть решения дополнена указанием о взыскании с ОАО «Росгосстрах» в пользу Порохненко С.Н. штрафа в размере <...> руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Порохненко С.Н. содержится просьба об отмене решения Центрального районного суда г. Волгограда от 4 июня 2013 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 14 августа 2013 г. и направлении дела на новое рассмотрение.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 мая 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2014 г. передано с кассационной жалобой Порохненко С.Н. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Порохненко С.Н. и представитель ГУ МВД России по Волгоградской области, который просил рассмотреть дело в его отсутствие, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы с делом, в суд не явились, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из материалов дела следует, что судом первой и апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы определены Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

В соответствии со статьей 4 названного Закона страховым случаем при осуществлении обязательного государственного страхования в том числе является

установление застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положения пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), действовавшие до 1 января 2012 г., предусматривали, что размер страховых сумм, выплачиваемых при наступлении страховых случаев, определялся исходя из группы инвалидности и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в приведенные выше положения пунктов 1 и 2 статьи 5, которые вступили в силу с 1 января 2012 г. Согласно данным изменениям страховые суммы выплачиваются при наступлении страховых случаев в фиксированном размере в зависимости от группы инвалидности.

Разрешая спор, суд пришел к выводу о том, что право на страховую выплату в размере, установленном статьей 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ с 1 января 2012 г., у истца не возникло. При этом суд исходил из того, что на момент увольнения Порохненко С.Н. действовал Государственный контракт от 28 февраля 2011 г. (срок его действия был до 31 декабря 2011 г.), которым страховая сумма инвалидам третьей группы была установлена в размере 25 окладов денежного содержания.

Учитывая, что положениям Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ, внесшим изменения в статью 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ об установлении страховых сумм в фиксированном размере, обратной силы не придано, суд взыскал с ответчика в пользу истца страховую сумму в размере 25 окладов денежного содержания.

Изменяя решение, суд апелляционной инстанции указал, что за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований Порохненко С.Н. как потребителя, в пользу истца с ОАО «Росгосстрах» подлежит взысканию штраф, предусмотренный нормами Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (пункт 6 статьи 13 Закона).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит вывод суда о взыскании страховой выплаты с ОАО «Росгосстрах» основанным на законе, поскольку инвалидность была установлена истцу до истечения одного года после увольнения со службы, в связи с чем на истца распространяется действие Государственного контракта от 28 февраля 2011 года, заключенного между МВД России и ОАО «Росгосстрах» в период прохождения истцом службы.

Вместе с тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводами судебных инстанций в части определения размера страховой выплаты, поскольку положения статьи 5 в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ, устанавливающие фиксированные страховые выплаты, распространяются на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 года. Принимая во внимание, что страховой случай наступил 10 октября 2012 г., т.е. после внесения в статью 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ вышеуказанных изменений, Порохненко С.Н. приобрел право на получение названной страховой выплаты

в размере <...> рублей на основании статьи 5 в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ (действующей с 1 января 2012 года).

Таким образом, приведенные нарушения норм материального права, допущенные судом первой и апелляционной инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает существенными, поскольку они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав истца. В этой связи состоявшиеся судебные постановления в части взыскания страховой выплаты и штрафа нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии требованиями закона и фактическими обстоятельствами дела. Вместе с тем при разрешении требований о взыскании штрафа суду следует иметь в виду, что выгодоприобретателем в данном случае является специальный субъект - лицо, застрахованное в порядке обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, в связи с чем положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» на возникшие правоотношения не распространяются.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Волгограда от 4 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 14 августа 2013 г. в части взыскания страховой выплаты и штрафа отменить и дело направить в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 1 августа 2014 г. № 55-КГ14-2

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.
судей Корчашкиной Т.Е. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Попова А.Г., Топоева С.Н., Володина А.В., Сазанаква В.И., Торокова И.Н., Братилова А.Ю. к Министерству внутренних дел по Республике Хакасия, Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании единовременной социальной выплаты

по кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Хакасия на решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 15 июля 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Хакасия от 10 октября 2013 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Хакасия Неткачевой Е.Ю., Старцевой Е.М., Министерства внутренних дел Российской Федерации - Марьяна Г.В., Шитовой Ю.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Попов А.Г., Топоев С.Н., Володин А.В., Сазанаква В.И., Тороков И.Н., Братилов А.Ю. обратились в суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации по Республике Хакасия о взыскании единовременной социальной выплаты, ссылаясь на то, что проходили службу в органах внутренних дел Российской Федерации, в связи с чем в соответствии с протоколом заседания жилищно-бытовой комиссии Министерства внутренних дел по Республике Хакасия от 8 ноября 2012 года № 16 им была предоставлена единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения в соответствии с положениями статьи 4 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», однако при ее расчете ответчиком неверно применен поправочный коэффициент, предусмотренный пунктом 30 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2011 года № 1223. В связи с вышеизложенным истцы просили взыскать в их пользу сумму недоплаченной единовременной социальной выплаты в размере: в пользу Попова А.Г. - <...> руб. <...> коп., Топоева С.Н. - <...> руб. <...> коп., Володина А.В. - <...> руб. <...> коп., Сазанаква В.И. - <...> руб. <...> коп., Торокова И.Н. - <...> руб. <...> коп., Братилова А.Ю. - <...> руб. <...> коп.

Представитель ответчиков иски не признала, ссылаясь на то, что процедура расчета единовременной социальной выплаты не нарушена.

Решением Абаканского городского суда от 15 июля 2013 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Хакасия от 10 октября 2013 года, заявленные требования удовлетворены частично. Судом постановлено взыскать с Министерства внутренних дел Российской Федерации

Федерации по Республике Хакасия в пользу истцов вышеуказанные суммы недоплаты по единовременной социальной выплате для приобретения или строительства жилого помещения. В удовлетворении исковых требований Попова А.Г., Топоева С.Н., Володина А.В., Сазанаква В.И., Торокова И.Н., Братилова А.Ю. к Министерству внутренних дел Российской Федерации отказано.

В кассационной жалобе Министерство внутренних дел Российской Федерации по Республике Хакасия ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, ссылаясь на допущенные судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2014 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2014 года кассационная жалоба Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Хакасия с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истцы, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились, о причинах неявки не сообщили, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что Попов А.Г., Топоев С.Н., Володин А.В., Сазанков В.И., Тороков И.Н., Братилов А.Ю. более 20 лет каждый проходят службу в органах Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Хакасия в различных должностях и признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий. На основании протокола заседания жилищно-бытовой комиссии Министерства внутренних дел по Республике Хакасия от 8 ноября 2012 года № 16 истцам была предоставлена единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения в соответствии с положениями статьи 4 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в размере: Попову А.Г. - <...> руб. <...> коп., Топоеву С.Н. - <...> руб. <...> коп., Володину А.В. - <...> руб. <...> коп., Сазанкову В.И. <...> руб. <...> коп., Торокову И.Н. - <...> руб. <...> коп., Братилову А.Ю. <...> руб. <...> коп. При расчете названных сумм ответчиком применена величина поправочного коэффициента, предусмотренного пунктом 30 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2011 года № 1223, исходя из количества полных лет прохождения истцами службы.

Обращаясь с настоящими требованиями, истцы указали на то, что положения пункта 30 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации не предусматривают исчисление поправочного коэффициента к единовременной выплате исходя из полных лет службы, в связи с чем продолжительность их службы, составляющая менее одного полного календарного года, также должна учитываться при исчислении вышеназванного коэффициента в сторону его повышения.

Удовлетворяя заявленные требования, судебные инстанции со ссылкой на положения статьи 4 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пункта 30 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, пришли к выводу об обоснованности вышеназванных доводов истцов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит приведенные выводы судебных инстанций основанными на ошибочном применении и толковании норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

В силу части 1 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период службы в органах внутренних дел (далее - единовременная социальная выплата).

В соответствии с частью 5 названной нормы порядок и условия предоставления единовременной социальной выплаты определяются Правительством Российской Федерации.

Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 года № 1223.

Согласно пункту 30 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации при расчете размера единовременной выплаты применяется поправочный коэффициент с учетом общей продолжительности службы сотрудника в следующих размерах: от 11 до 12 лет - 1,05; от 12 до 13 лет - 1,1; от 13 до 14 лет - 1,15; от 14 до 15 лет - 1,2; от 15 до 20 лет - 1,25; 20 лет общей продолжительности службы и более - поправочный коэффициент 1,25 увеличивается на 0,05 за каждый год службы, но составляет не более 1,5.

Таким образом, исходя из буквального толкования данной нормы, в частности подпункта «е» пункта 30, следует, что при общей продолжительности службы в 20 лет должен применяться коэффициент 1,25 и увеличиваться на поправочный коэффициент 0,05 за каждый полный год службы, соответственно при стаже 21 год он должен составлять - 1,3, 22 года - 1,35 и так далее. Поскольку у истцов срок службы превышал 20 лет и при расчете размера единовременной выплаты в их пользу ответчиком применен именно такой порядок исчисления названного коэффициента, то оснований для удовлетворения иска к Министерству внутренних дел Российской Федерации по Республике Хакасия у суда не имелось.

При изложенных обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит не соответствующими закону, и в целях исправления судебной ошибки,

допущенной при рассмотрении дела судами в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудных судебных постановлений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 15 июля 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Хакасия от 10 октября 2013 года подлежащими отмене в части удовлетворения исковых требований Попова А.Г., Топоева С.Н., Володина А.В., Сазанаква В.И., Торокова И.Н., Братилова А.Ю. к Министерству внутренних дел по Республике Хакасия о взыскании единовременной социальной выплаты.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным, отменяя судебные постановления в указанной части и не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение об отказе удовлетворении исковых требований Попова А.Г., Топоева С.Н., Володина А.В., Сазанаква В.И., Торокова И.Н., Братилова А.Ю. к Министерству внутренних дел по Республике Хакасия о взыскании единовременной социальной выплаты. В части отказа в удовлетворении указанных исковых требований Попова А.Г., Топоева С.Н., Володина А.В., Сазанаква В.И., Торокова И.Н. и Братилова А.Ю. к Министерству внутренних дел Российской Федерации состоявшиеся по делу судебные постановления следует оставить без изменения.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 15 июля 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Хакасия от 10 октября 2013 года отменить в части удовлетворения исковых требований Попова А.Г., Топоева С.Н., Володина А.В., Сазанаква В.И., Торокова И.Н., Братилова А.Ю. к Министерству внутренних дел по Республике Хакасия о взыскании единовременной социальной выплаты.

Принять по делу в этой части новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Попова А.Г., Топоева С.Н., Володина А.В., Сазанаква В.И., Торокова И.Н., Братилова А.Ю. к Министерству внутренних дел по Республике Хакасия о взыскании единовременной социальной выплаты отказать.

В остальной части состоявшиеся по делу судебные постановления оставить без изменения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 4 августа 2014 г. № АКПИ14-658

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Петровой Т.А.
при секретаре Калугине Н.А.
с участием прокурора Степановой Л.Е.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Шекшуева Н.Н. о признании недействующим пункта 25 Положения об организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях системы МВД России, утвержденного Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 8 ноября 2006 г. № 895, и Приложения № 1 к данному Положению,

установил:

Шекшуев Н.Н., <...> Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД России), имеющий выслугу 28 лет, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 25 Положения об организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях системы МВД России, утвержденного Приказом МВД России от 8 ноября 2006 г. № 895 (далее - Положение), Приложения № 1 к Положению, которыми установлен порядок проведения профилактического осмотра (обследования) сотрудников органов внутренних дел МВД России в медицинских учреждениях системы МВД России.

В судебном заседании заявитель отказался от указанных требований, поскольку оспариваемые нормы не затрагивают его права.

Выслушав объяснения заявителя Шекшуева Н.Н., представителей МВД России Марьяна Г.В., Ламухиной Л.А., Яншина К.А., представителя Министерства юстиции Российской Федерации Чижиковой Т.Ю., заключения прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей производство по делу прекратить, Верховный Суд Российской Федерации находит, что производство по делу подлежит прекращению по следующим основаниям.

Согласно абзацу четвертому статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд прекращает производство по делу в случае, если истец отказался от иска и отказ принят судом.

Обсудив распорядительное действие заявителя Шекшуева Н.Н., отказавшегося от требований о признании недействующим пункта 25 Положения и Приложения № 1 к Положению, изучив материалы дела, суд находит, что отказ от заявления в силу части второй статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежит принятию, поскольку он не противоречит закону, не нарушает права и законные интересы других лиц, совершен заявителем добровольно. Последствия отказа от заявления Шекшуеву Н.Н. известны.

На основании изложенного и руководствуясь абзацем четвертым статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

принять отказ Шекшуева Н.Н. от требований о признании недействующим пункта 25 Положения об организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях системы МВД России, утвержденного Приказом

Министерства внутренних дел Российской Федерации от 8 ноября 2006 года № 895, и Приложения № 1 к данному Положению, и производство по делу прекратить.

Определение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение пятнадцати дней.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 8 августа 2014 г. № 5-КГПР14-54

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Горохова Б.А.

рассмотрела в судебном заседании 8 августа 2014 г. гражданское дело по иску Лобанова А.Н. к Министерству внутренних дел Российской Федерации о перерасчете ежемесячных сумм в возмещение вреда здоровью, взыскании ежемесячной выплаты суммы возмещения вреда здоровью по представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на решение Тверского районного суда г. Москвы от 3 июля 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 октября 2012 года, которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения истца Лобанова А.Н., его представителя Баскина К.Е., поддержавших доводы представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, возражения представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации Володина А.Ю., Максимлюка А.М., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лобанов А.Н. обратился в суд с иском к ответчику о перерасчете ежемесячных сумм в возмещение вреда здоровью, взыскании ежемесячной выплаты суммы возмещения вреда здоровью. В обоснование требований истец указал, что является участником ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, ему установлена инвалидность в связи с исполнением обязанностей военной службы при ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и назначены выплаты возмещения вреда здоровью в твердой денежной сумме с последующей индексацией.

Лобанов А.Н. со ссылкой на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П считает, что ответчиком нарушено его право на возмещение вреда здоровью в полном объеме, поскольку ежемесячная сумма возмещения вреда должна быть назначена исходя из денежного довольствия с применением коэффициентов роста минимального размера оплаты труда, величины прожиточного минимума и уровня инфляции. Обращаясь в суд с указанными требованиями, истец ссылался на то, что ответчиком неправомерно отказано в расчете выплат в возмещение вреда здоровью с 15 февраля 2001 г. исходя из размера денежного содержания военнослужащего на момент увольнения, просил установить ему с 1 января 2012 года ежемесячную сумму возмещения вреда здоровью в размере <...> руб. <...> коп.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 3 июля 2012 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 октября 2012 года, в пользу истца с ответчика взыскана задолженность по ежемесячным выплатам в возмещение вреда здоровью за период с 1 января 2012 года по 30 июня 2012 года в размере <...> руб. <...> коп; постановлено взыскивать в пользу истца ежемесячную компенсацию в возмещение вреда здоровью с 1

июля 2012 года в размере <...> руб. <...> коп. с последующей индексацией. Лобанову А.Н. отказано в удовлетворении иска о перерасчете денежных сумм в возмещение вреда здоровью.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2013 года отказано в передаче кассационной жалобы Лобанова А.Н. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2014 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке. Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации указанное определение судьи отменено и представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Проверив материалы дела, обсудив доводы представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., возражения представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит его подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судом были допущены существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что Лобанов А.Н. является участником ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, ему установлена группа инвалидности и процент утраты трудоспособности в связи с исполнением обязанностей военной службы при ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Истцу с 2001 г. установлена ежемесячная сумма возмещения вреда здоровью исходя из твердой денежной суммы с последующей индексацией, которая производилась, в том числе и на основании решений судов. Вступившим в законную силу решением суда от 31 мая 2011 года истцу с 1 июня 2011 года установлена ежемесячная сумма возмещения вреда здоровью и взыскана задолженность по выплатам с учетом индексации за период с 1 января 2001 года по 31 мая 2011 года. Задолженность взыскана судом исходя из установленного размера компенсации в твердой денежной сумме с применением соответствующих коэффициентов.

Из материалов дела усматривается, что за период с 2 июня 1998 г. по 14 февраля 2001 г. истцу произведена выплата недополученной денежной компенсации на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 8 июня 2001 г. № 455 «Об утверждении порядка и условий возврата недополученных денежных компенсаций гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие Чернобыльской катастрофы».

Согласно письму МВД России от 27 апреля 2011 г. истцу отказано в удовлетворении заявления о перерасчете суммы возмещения вреда здоровью и рекомендовано обратиться в суд.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований в части перерасчета сумм возмещения вреда здоровью исходя из размера денежного содержания военнослужащего

на момент увольнения, суд пришел к выводу о том, что Лобанов А.Н. реализовал право выбора получения компенсации в возмещение вреда здоровью в твердой денежной сумме с учетом индексации, поскольку указанное право подтверждено вступившим в законную силу судебным постановлением, которое истцом не обжаловано.

Между тем, Судебная коллегия находит приведенные выводы суда ошибочными, основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства по следующим основаниям.

Право на получение ежемесячной суммы возмещения вреда, причиненного здоровью радиационным воздействием, впервые было установлено пунктом 25 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 179-ФЗ, введенной в действие со 2 марта 1996 года.

Согласно данной норме инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа граждан (в том числе временно направленных или командированных), принимавших участие в ликвидации последствий катастрофы в пределах зоны отчуждения или занятых на эксплуатации или других работах на Чернобыльской АЭС, гарантируются возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, выплатой денежных сумм в размере заработка (или соответствующей его части) в зависимости от степени утраты трудоспособности (с установлением инвалидности), определяемой в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации для случаев возмещения вреда, связанного с исполнением работниками трудовых обязанностей. При этом, если период работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС составил менее одного полного календарного месяца, размер возмещения вреда исчисляется исходя из условного месячного заработка без его ограничения. Во всех случаях заработок, из которого исчисляется сумма возмещения вреда, не может быть ниже семикратной суммы установленного законом минимального размера оплаты труда. Выплаты денежных сумм производят органы социальной защиты населения или иные государственные органы в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

В соответствии с частью первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» гражданам, получавшим до вступления в силу настоящего Федерального закона возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, выплачивается ежемесячная денежная компенсация, предусмотренная пунктом 15 части первой статьи 14 или пунктом 4 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». В случае, если размер указанной компенсации не достигает ранее назначенной суммы возмещения вреда, ежемесячная денежная компенсация выплачивается в ранее назначенной сумме, но не превышающей максимального размера ежемесячной страховой выплаты, установленного Федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на очередной финансовый год.

Часть первая статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ признана Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в ней положения - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не могут рассматриваться как препятствующие назначению инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих,

получающих пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, право которых на возмещение вреда здоровью было признано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года № 18-П, но которые не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления данного Федерального закона в силу, ежемесячных денежных компенсаций в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности).

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 года № 24-П часть 1 статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 42, 46 (часть 1), 53 и 125 (части 4 и 6), в той мере, в какой содержащиеся в ней положения - в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, сохраняющем силу, - служат основанием для отказа в назначении инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, получающим пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, право которых на возмещение вреда здоровью было признано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года № 18-П, но которые не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления данного Федерального закона в силу, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности).

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П не содержится никаких оговорок, предусматривающих особый порядок его исполнения, в связи с чем сформулированная в нем правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, раскрывающая конституционно-правовой смысл части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», в силу статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и части пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит учету правоприменительными органами с момента провозглашения данного Постановления, то есть с 20 декабря 2010 года.

Таким образом, право на исчисление сумм возмещения вреда здоровью из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности истец имеет с 20 декабря 2010 года.

Кроме того, статьей 3 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ было установлено, что исчисление недополученных гражданами за период со 2 июня 1998 года (дня, когда признанные неконституционными нормы Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 179-ФЗ утратили силу) по 15 февраля 2001 года (дата вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ) денежных компенсаций должно осуществляться в соответствии с пунктом 3 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года № 18-П, а порядок и условия их возврата в течение 2001 - 2003 годов - определяться Правительством Российской Федерации.

Во исполнение этого предписания Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июня 2001 года № 455 были утверждены Порядок и условия возврата недополученных денежных компенсаций гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы, согласно которым инвалидам-чернобыльцам из числа военнослужащих выплата недополученной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, производится за период со 2 июня 1998 года по 15 февраля 2001 года органами, осуществляющими их пенсионное обеспечение, исходя из денежного довольствия в размере, действующем на день выплаты, в зависимости от степени утраты трудоспособности.

Из материалов дела усматривается, что в 2003 году Лобанову А.Н. произведена выплата недополученных денежных компенсаций за период со 2 июня 1998 года по 14 февраля 2001 года с учетом степени утраты трудоспособности, исходя из денежного довольствия, действующего на день выплаты.

Таким образом, выплата денежной компенсации истцу за указанный период была произведена ответчиком исходя из установленного законодателем критерия индексации, а именно в зависимости от размера денежного довольствия военнослужащего, определяемого на дату выплаты.

При разрешении требований Лобанова А.Н. суду следовало учесть положения, содержащиеся в пункте 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 8 июня 2001 года № 455, согласно которому денежное довольствие, учитываемое при определении размера денежной компенсации, принимается в размере, действующем на день выплаты. Поскольку право на перерасчет ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью признано вышеназванным Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации с 20 декабря 2010 года, то размер денежной компенсации необходимо исчислять исходя из размера денежного довольствия, установленного на указанную дату.

При этом в силу статьи 5 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» индексация размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью должна производиться на коэффициент инфляции на соответствующий год, предусмотренный Постановлением Правительства Российской Федерации об индексации размеров компенсаций и иных выплат гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы и ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия полагает, что вывод суда об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований о перерасчете суммы возмещения вреда здоровью, взыскании задолженности, начиная с 20 декабря 2010 года, нельзя признать законным.

В целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судом в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия признает состоявшиеся по данному делу судебные постановления незаконными и подлежащими отмене.

Поскольку для разрешения требований истца о перерасчете суммы возмещения вреда здоровью и взыскании задолженности необходимо произведение расчета подлежащих взысканию сумм, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тверского районного суда г. Москвы от 3 июля 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 октября 2012 года отменить. Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 августа 2014 г. № 16-КГ14-22

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Кириллова В.С. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 августа 2014 г. гражданское дело по иску Товарова С.Н. к ООО Страховая компания «ВТБ Страхование», ОАО «Российская государственная страховая компания» о взыскании суммы страхового возмещения, штрафа за просрочку выплаты, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Товарова С.Н. - Майрыгина С.В. на решение Центрального районного суда г. Волгограда от 28 мая 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 7 августа 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя ОАО «Российская государственная страховая компания» Погосбекян В.Л., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, объяснения представителя МВД России Максимлюка А.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

изучив материалы дела, переданного с кассационной жалобой представителя Товарова С.Н. - Майрыгина С.В. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 10 июля 2014 г.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Товаров С.Н. обратился в суд с иском к ООО СК «ВТБ Страхование», ОАО «Российская государственная страховая компания» (далее - ОАО «Росгосстрах») о взыскании страхового возмещения вреда здоровью в размере <...> рублей, судебных расходов по оплате услуг представителя в размере <...> рублей, расходов на оформление нотариальной доверенности в размере 700 рублей, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований истца в размере 50% от взысканной судом суммы. Просил взыскать с ООО СК «ВТБ Страхование» в пользу истца сумму штрафа в размере <...> рублей, с ОАО «Росгосстрах» сумму штрафа в размере <...> рублей, компенсацию морального вреда в размере <...> рублей.

В обоснование искового заявления указал, что проходил службу в полку милиции № <...> УВО при УВД по г. <...> в должности <...> милиции по охране объектов в <...> районе г. <...> по технической части. Приказом начальника ГУ МВД России по Волгоградской области от 28 октября 2011 г. № 2337 л/с он был уволен с 31 октября 2011 г. по основанию, предусмотренному п. «е» ст. 58 (по сокращению штатов) Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1.

19 октября 2012 г. Федеральным казенным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Волгоградской области» Товарову С.Н. была установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы до

истечения одного года со дня увольнения, что подтверждается соответствующими документами (справкой от 27 ноября 2012 г. № 163 об обстоятельствах наступления страхового случая, выданной ГУ МВД России по Волгоградской области; справкой Федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Волгоградской области» от 20 ноября 2012 г. № <...>; свидетельством о болезни от 28 октября 2011 г. № <...> и приложением № 1 к нему).

Для получения страховой суммы возмещения вреда, причиненного здоровью, 11 декабря 2012 г. Товаров С.Н. направил в адрес ООО СК «ВТБ Страхование» документы для принятия решения о выплате ему страхового возмещения. До настоящего времени ответ от страховщика не получен, страховая сумма истцу не выплачена.

Кроме того, Товаров С.Н. также обратился в ОАО «Росгосстрах» для принятия решения о выплате ему страховой суммы в возмещение вреда, причиненного здоровью.

19 марта 2013 г. страховщик ОАО «Росгосстрах» произвел перечисление денежных средств на счет Товарова С.Н. в Сбербанке России в сумме <...> рублей <...> копеек (что соответствует <...> окладам денежного содержания), необоснованно, по его мнению, выплатив страховую сумму в значительно меньшем размере, чем установлено Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы».

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 28 мая 2013 г. в удовлетворении исковых требований Товарова С.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 7 августа 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Представитель Товарова С.Н. - Майрыгин С.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставил вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2014 г. отказано в передаче кассационной жалобы представителя Товарова С.Н. - Майрыгина С.В. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В повторной кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, представитель Майрыгин С.В. выражает несогласие с решением Центрального районного суда г. Волгограда от 28 мая 2013 г. и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 7 августа 2013 г., просит отменить их, как незаконные.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя Товарова С.Н. - Майрыгина С.В. 13 мая 2014 г. заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаевым В.И. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 10 июля 2014 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2014 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее ОАО «Росгосстрах», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обоснованными часть доводов кассационной жалобы и, соответственно, в части содержащихся в ней просьб жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как установлено судом и следует из материалов дела, Товаров С.Н. проходил службу в полку милиции № 2 УВО при УВД по г. Волгограду в должности заместителя командира роты милиции по охране объектов в Советском районе г. Волгограда по технической части.

Приказом начальника ГУ МВД России по Волгоградской области от 28 октября 2011 г. № 2337 л/с он был уволен с 31 октября 2011 г. по основанию, предусмотренному п. «е» ст. 58 (по сокращению штатов) Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1.

19 октября 2012 г. Федеральным казенным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Волгоградской области» Товарову С.Н. была установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы до истечения одного года со дня увольнения, что подтверждается соответствующими документами: справкой от 27 ноября 2012 г. № 163 об обстоятельствах наступления страхового случая, выданной ГУ МВД России по Волгоградской области; справкой Федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Волгоградской области» от 20 ноября 2012 г. № <...>; свидетельством о болезни от 28 октября 2011 г. № <...> и приложением № 1 к нему (л.д. 12 - 14, 16).

Согласно выписке из лицевого счета от 20 марта 2013 г. по вкладу Товарова С.Н. в Сбербанке России страховщик ОАО «Росгосстрах» произвел перечисление денежных средств на счет Товарова С.Н. в размере <...> рублей <...> копеек (л.д. 46).

Судебные инстанции, определяя надлежащего ответчика по иску о взыскании суммы страхового возмещения, исходили из того, что страховой случай наступил 19 октября 2012 г., то есть в течение одного года после увольнения 31 октября 2011 г. Товарова С.Н. со службы, в период действия государственного контракта обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих внутренних войск МВД России, граждан, призванных на военные сборы во внутренние войска МВД России, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, заключенного между Министерством внутренних дел Российской Федерации и ОАО «Росгосстрах» 28 февраля 2011 г., вступившего в силу с момента его подписания и действующего до 31 декабря 2011 г. включительно (п. 13.1 контракта). В соответствии с п. 3.1.5 государственного контракта осуществление страховых выплат уволенным лицам при наступлении страховых случаев в течение года после увольнения производится страховщиком, у которого эти лица были застрахованы на момент увольнения. Следовательно, страховое возмещение Товарову С.Н. должно быть выплачено страховой компанией ОАО «Росгосстрах».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает этот вывод судов правильным.

Вместе с тем Судебная коллегия находит, что в настоящем деле судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Товарова С.Н., суд первой инстанции исходил из того, что государственным контрактом от 28 февраля 2011 г. выплата страховых сумм при наступлении страхового случая инвалидам II группы была установлена в размере 50 окладов денежного содержания застрахованного лица (п. 9.1.2), в связи с чем суд пришел к выводу о том, что ОАО «Росгосстрах» правомерно

произвело страховую выплату Товарову С.Н. в размере <...> рублей <...> копеек, что соответствует <...> окладам его денежного содержания.

При этом суд со ссылкой на ст. 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющую соотношение договора и закона, указал на то, что право на страховую выплату в размере, установленном ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы» в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ у Товарова С.Н. не возникло, поскольку Федеральный закон № 309-ФЗ не содержит указания, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров страхования.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что данные выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников федеральных органов налоговой полиции» (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

В соответствии с абзацем третьим ст. 4 Федерального закона № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ) одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положениями п. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), действовавшими до 1 января 2012 г., предусматривалось, что размер страховых сумм, выплачиваемых застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определяется исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и месячного оклада военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица, в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания военнослужащего или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в приведенные

выше положения п. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона № 52-ФЗ, которые вступили в силу с 1 января 2012 г (ст. 12 Федерального закона № 309-ФЗ).

Согласно этим изменениям страховые суммы, выплачиваемые застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, установлены в фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности (редакция Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

В частности, п. 2 ст. 5 Федерального закона № 52-ФЗ предусмотрено, что в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов страховые суммы выплачиваются в следующих размерах:

- инвалиду I группы - 1 500 000 рублей;
- инвалиду II группы - 1 000 000 рублей;
- инвалиду III группы - 500 000 рублей.

Размер указанных страховых сумм ежегодно увеличивается (индексируется) с учетом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации.

Из содержания приведенной нормы следует, что положения ст. 5 Федерального закона № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), устанавливающие страховые суммы в фиксированном размере, применяются к страховым случаям, наступившим с 1 января 2012 г.

В соответствии с п. 2 ст. 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Поскольку Товарову С.Н. 19 октября 2012 г. была установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы до истечения одного года со дня увольнения, то он имеет право на страховую выплату в размере, предусмотренном п. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая - 19 октября 2012 г. (в данном случае - в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), которая установила фиксированные страховые выплаты, распространяющиеся на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г.

С учетом изложенного Судебная коллегия находит вывод суда о том, что, при расчете размера страховой выплаты следует руководствоваться нормами закона, действующего на момент увольнения Товарова С.Н. со службы (а не нормами закона, действующего на момент наступления страхового случая) и, следовательно, периодом действия государственного контракта от 28 февраля 2011 г., заключенного между МВД России и ОАО «Росгосстрах», которым страховая сумма инвалидам II группы была установлена в размере 50 окладов денежного содержания и который действовал до 31 декабря 2011 г. включительно, основанным на неправильном толковании и применении ст. 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 5 Федерального закона от 28

марта 1998 г. № 52-ФЗ и ст. 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Что касается довода кассационной жалобы о том, что суд неправомерно отказал в удовлетворении требований Товарова С.Н. о компенсации морального вреда и взыскании с ответчиков штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, то Судебная коллегия считает его основанным на неправильном толковании норм материального права.

Как следует из преамбулы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», данный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Правоотношения по страхованию между истцом и ответчиками возникли в силу Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

Выгодоприобретателем в правоотношениях по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ выступает специальный субъект - лицо, застрахованное в порядке обязательного государственного страхования жизни и здоровья, в связи с чем данные правоотношения не являются правоотношениями, возникающими между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), то есть частноправовыми, а носят публично-правовой характер, следовательно, положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» на указанных лиц как на специальных субъектов не распространяются.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Товарова С.Н., что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить иски Требования Товарова С.Н. в соответствии с законом и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Центрального районного суда г. Волгограда от 28 мая 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 7 августа 2013 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Центральный районный суд г. Волгограда.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 августа 2014 г. № 16-КГ14-24

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Фролкиной С.В. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 августа 2014 г. гражданское дело по иску Дубовицкого М.Б. к ООО Страховая компания «ВТБ Страхование», ОАО «Российская государственная страховая компания» о взыскании суммы страхового возмещения, штрафа за просрочку выплаты, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Дубовицкого М.Б. - Майрыгина С.В. на решение Центрального районного суда г. Волгограда от 29 апреля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 июля 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя ОАО «Росгосстрах» Погосбемян В.Л., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, объяснения представителя МВД России Максимлюка А.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

изучив материалы дела, переданного с кассационной жалобой представителя Дубовицкого М.Б. - Майрыгина С.В. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 10 июля 2014 г.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дубовицкий М.Б. обратился в суд с исковым заявлением к ООО СК «ВТБ Страхование», ОАО «Российская государственная страховая компания» (далее - ОАО «Росгосстрах») о взыскании страхового возмещения вреда здоровью в размере <...> рублей, судебных расходов по оплате услуг представителя в размере <...> рублей, расходов на оформление нотариальной доверенности в размере <...> рублей, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований истца в размере 50% от взысканной судом суммы. Просил взыскать с ООО СК «ВТБ Страхование» в пользу истца сумму штрафа в размере <...> рублей, с ОАО «Росгосстрах» сумму штрафа в размере <...> рубль, компенсацию морального вреда в размере <...> рублей.

В обоснование искового заявления указал, что проходил службу в полку милиции № <...> УВО при УВД по г. <...> в должности <...>. Приказом начальника ГУ МВД России по Волгоградской области от 9 ноября 2011 г. № 2436 л/с он был уволен с 15 ноября 2011 г. по основанию, предусмотренному п. «е» ст. 58 (по сокращению штатов) Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1.

2 ноября 2012 г. Федеральным казенным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Волгоградской области» Дубовицкому М.Б. была установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы до истечения одного года со дня увольнения, что подтверждается соответствующими

документами (справкой от 22 ноября 2012 г. № <...> об обстоятельствах наступления страхового случая № <...>, выданной ГУ МВД России по Волгоградской области; справкой Федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Волгоградской области» от 22 ноября 2012 г. № <...>; свидетельством о болезни от 28 октября 2011 г. № <...> и приложением № 1 к нему).

Для получения страховой суммы возмещения вреда, причиненного здоровью, 26 декабря 2012 г. Дубовицкий М.Б. направил в адрес ООО СК «ВТБ Страхование» документы для принятия решения о выплате страхового возмещения. 18 января 2013 г. страховщик, рассмотрев документы, представленные им для выплаты страховой суммы, возвратил их, рекомендовав ему обратиться в страховую компанию, в которой он был застрахован по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья на дату увольнения со службы в 2011 году.

27 февраля 2013 г. Дубовицкий М.Б. направил в адрес ОАО «СК Росгосстрах» документы для принятия решения о выплате ему страховой суммы в возмещение вреда, причиненного здоровью.

18 марта 2013 г. страховщик ОАО «Росгосстрах» произвел перечисление денежных средств на счет Дубовицкого М.Б. в Сбербанке России в сумме <...> рублей (что соответствует 50 окладам денежного содержания), необоснованно, по его мнению, выплатив страховую сумму в значительно меньшем размере, чем установлено Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы».

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 29 апреля 2013 г. в удовлетворении исковых требований Дубовицкого М.Б. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 июля 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Представитель Дубовицкого М.Б. - Майрыгин С.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставил вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. отказано в передаче кассационной жалобы представителя Дубовицкого М.Б. - Майрыгина С.В. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В повторной кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, представитель Майрыгин С.В. выражает несогласие с решением Центрального районного суда г. Волгограда от 29 апреля 2013 г. и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 июля 2013 г., просит отменить их, как незаконные.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя Дубовицкого М.Б. - Майрыгина С.В. 14 мая 2014 г. заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаевым В.И. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 10 июля 2014 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее ОАО «Росгосстрах», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обоснованными часть доводов кассационной жалобы и, соответственно, в части содержащихся в ней просьб жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как установлено судом и следует из материалов дела, Дубовицкий М.Б. проходил службу в полку милиции № <...> УВО при УВД по г. <...> в должности <...>.

Приказом начальника ГУ МВД России по Волгоградской области от 9 ноября 2011 г. № 2436 л/с он был уволен с 15 ноября 2011 г. по основанию, предусмотренному п. «е» ст. 58 (по сокращению штатов) Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1.

2 ноября 2012 г. Федеральным казенным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Волгоградской области» Дубовицкому М.Б. была установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы до истечения одного года со дня увольнения, что подтверждается следующими документами: справкой от 22 ноября 2012 г. № <...> об обстоятельствах наступления страхового случая № <...>, выданной ГУ МВД России по Волгоградской области; справкой Федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Волгоградской области» от 22 ноября 2012 г. № <...>; свидетельством о болезни от 28 октября 2011 г. № <...> и приложением № 1 к нему (л.д. 14 - 16, 19).

26 декабря 2012 г. Дубовицкий М.Б. направил в адрес ООО «СК ВТБ Страхование» документы для принятия решения о выплате страховой суммы в возмещение вреда, причиненного здоровью (л.д. 17).

18 января 2013 г. ООО СК «ВТБ Страхование», рассмотрев документы, представленные Дубовицким М.Б. для выплаты страховой суммы, возвратило их, рекомендовав ему обратиться в страховую компанию, в которой он был застрахован по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья на дату увольнения со службы в 2011 году (л.д. 12).

27 февраля 2013 г. Дубовицкий М.Б. направил в адрес ОАО «Росгосстрах» документы для принятия решения о выплате ему страховой суммы в возмещение вреда, причиненного здоровью.

Согласно выписке из лицевого счета от 18 марта 2013 г. по вкладу Дубовицкого М.Б. в Сбербанке России страховщик ОАО «Росгосстрах» произвел перечисление денежных средств на счет Дубовицкого М.Б. в размере <...> рублей (л.д. 49).

Судебные инстанции, определяя надлежащего ответчика по иску Дубовицкого М.Б. о взыскании суммы страхового возмещения, исходили из того, что страховой случай наступил 2 ноября 2012 г., то есть в течение одного года после увольнения 15 ноября 2011 г. Дубовицкого М.Б. со службы, в период действия государственного контракта обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих внутренних войск МВД России, граждан, призванных на военные сборы во внутренние войска МВД России, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, заключенного между Министерством внутренних дел Российской Федерации и ОАО «Росгосстрах» 28 февраля 2011 г., вступившего в силу с момента его подписания и действующего до 31 декабря 2011 г. включительно (п. 13.1 контракта). В соответствии с п. 3.1.5 государственного контракта осуществление страховых выплат уволенным лицам при наступлении страховых случаев в течение года после увольнения

производится страховщиком, у которого эти лица были застрахованы на момент увольнения. Следовательно, страховое возмещение Дубовицкому М.Б. должно быть выплачено страховой компанией ОАО «Росгосстрах».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает этот вывод судов правильным.

Вместе с тем Судебная коллегия находит, что в настоящем деле судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Дубовицкого М.Б., суд первой инстанции исходил из того, что государственным контрактом от 28 февраля 2011 г. выплата страховых сумм при наступлении страхового случая инвалидам II группы была установлена в размере 50 окладов денежного содержания застрахованного лица (п. 9.1.2), в связи с чем суд пришел к выводу о том, что ОАО «Росгосстрах» правомерно произвело страховую выплату Дубовицкому М.Б. в размере <...> рублей, что соответствует 50 окладам его денежного содержания.

При этом суд со ссылкой на ст. 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющую соотношение договора и закона, указал на то, что право на страховую выплату в размере, установленном ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы» в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ у Дубовицкого М.Б. не возникло, поскольку Федеральный закон № 309-ФЗ не содержит указания, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров страхования.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что данные выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников федеральных органов налоговой полиции» (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

В соответствии с абзацем третьим ст. 4 Федерального закона № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ) одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положениями п. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), действовавшими до 1 января 2012 г., предусматривалось, что размер страховых сумм, выплачиваемых застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определяется исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и месячного оклада военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или приравненного к нему в обязательном

государственном страховании лица, в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания военнослужащего или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в приведенные выше положения п. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона № 52-ФЗ, которые вступили в силу с 1 января 2012 г. (ст. 12 Федерального закона № 309-ФЗ).

Согласно этим изменениям страховые суммы, выплачиваемые застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, установлены в фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности (редакция Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

В частности, п. 2 ст. 5 Федерального закона № 52-ФЗ предусмотрено, что в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов страховые суммы выплачиваются в следующих размерах:

- инвалиду I группы - 1 500 000 рублей;
- инвалиду II группы - 1 000 000 рублей;
- инвалиду III группы - 500 000 рублей.

Размер указанных страховых сумм ежегодно увеличивается (индексируется) с учетом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации.

Из содержания приведенной нормы следует, что положения ст. 5 Федерального закона № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), устанавливающие страховые суммы в фиксированном размере, применяются к страховым случаям, наступившим с 1 января 2012 г.

В соответствии с п. 2 ст. 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Поскольку Дубовицкому М.Б. 2 ноября 2012 г. была установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы до истечения одного года со дня увольнения, то он имеет право на страховую выплату в размере, предусмотренном п. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая - 2 ноября 2012 г. (в данном

случае - в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), которая установила фиксированные страховые выплаты, распространяющиеся на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г.

С учетом изложенного Судебная коллегия находит вывод суда о том, что, при расчете размера страховой выплаты следует руководствоваться нормами закона, действующего на момент увольнения Дубовицкого М.Б. со службы (а не нормами закона, действующего на момент наступления страхового случая) и, следовательно, периодом действия государственного контракта от 28 февраля 2011 г., заключенного между МВД России и ОАО «Росгосстрах», которым страховая сумма инвалидам II группы была установлена в размере 50 окладов денежного содержания и который действовал до 31 декабря 2011 г. включительно, основанным на неправильном толковании и применении ст. 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ и ст. 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Что касается довода кассационной жалобы о том, что суд неправомерно отказал в удовлетворении требований Дубовицкого М.Б. о компенсации морального вреда и взыскании с ответчиков штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, то Судебная коллегия считает его основанным на неправильном толковании норм материального права.

Как следует из преамбулы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», данный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Правоотношения по страхованию между истцом и ответчиками возникли в силу Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

Выгодоприобретателем в правоотношениях по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ выступает специальный субъект - лицо, застрахованное в порядке обязательного государственного страхования жизни и здоровья, в связи с чем данные правоотношения не являются правоотношениями, возникающими между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), то есть частноправовыми, а носят публично-правовой характер, следовательно, положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» на указанных лиц как на специальных субъектов не распространяются.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Дубовицкого М.Б., что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить иски Дубовицкого М.Б. в соответствии с законом и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Центрального районного суда г. Волгограда от 29 апреля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 июля 2013 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Центральный районный суд г. Волгограда.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 5 сентября 2014 г. № 16-КГ14-18

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Кириллова В.С.

рассмотрела в судебном заседании 5 сентября 2014 г. гражданское дело по иску Гребнева И.В. к закрытому акционерному обществу «Московская акционерная страховая компания», обществу с ограниченной ответственностью Страховая компания «ВТБ Страхование», Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного здоровью,

по кассационной жалобе представителя закрытого акционерного общества «Московская акционерная страховая компания» по доверенности Пономаревой Ю.Г. на решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 18 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 5 сентября 2013 г., которыми иск удовлетворен частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителей закрытого акционерного общества «Московская акционерная страховая компания» по доверенности Дорохина К.А., Меркулова М.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя МВД России по доверенности Марьяна Г.В., представителя ГУ МВД России по Волгоградской области по доверенности Косяченко И.В., представителя общества с ограниченной ответственностью Страховая компания «ВТБ Страхование» по доверенности Савенковой В.В., полагавших судебные постановления в части взыскания страхового возмещения не подлежащими отмене, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гребнев И.В. обратился в суд с иском к закрытому акционерному обществу «Московская акционерная страховая компания» (далее - ЗАО «МАКС»), обществу с ограниченной ответственностью Страховая компания «ВТБ Страхование» (далее - ООО СК «ВТБ Страхование»), Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного здоровью. В обоснование иска указал, что 30 ноября 2011 г. был уволен со службы в органах внутренних дел по основанию, предусмотренному пунктом «з» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (по ограниченному состоянию здоровья).

21 ноября 2012 г., то есть до истечения одного года после увольнения со службы в органах внутренних дел, истцу установлена инвалидность II группы по причине заболевания, полученного в период военной службы.

27 декабря 2012 г. в связи с наступлением страхового случая Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Волгограду направило заявление истца с пакетом необходимых документов в ООО СК «ВТБ Страхование» для принятия решения о выплате страхового возмещения, которое 17 января 2013 г. отказало в выплате возмещения по причине того, что Гребнев И.В. не входил в список

застрахованных лиц по государственному контракту, заключенному с МВД России на 2012 год.

31 января 2013 г. Гребнев И.В. через Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Волгограду обращался в ЗАО «МАКС» с заявлением о выплате страхового возмещения. 27 февраля 2012 г. страховщик, рассмотрев документы, отказал в выплате страхового возмещения в связи с отсутствием договорных отношений с ГУ МВД России по Волгоградской области в 2012 году.

Полагая отказ в выплате страхового возмещения незаконным, Гребнев И.В. с учетом заявления об уточнении иска, просил суд взыскать с ЗАО «МАКС» страховое возмещение в сумме <...> руб., индексацию страхового возмещения в размере <...> руб., неустойку (штраф) за необоснованную задержку выплаты страховых сумм в размере <...> руб., компенсацию морального вреда в сумме <...> руб., штраф в размере 50% от суммы, присужденной в пользу потребителя, с Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации убытки в виде невыплаченного страхового возмещения в размере <...> руб., индексацию страхового возмещения в размере <...> руб., компенсацию морального вреда в сумме <...> руб., штраф в размере 50% от присужденной суммы, с ООО СК «ВТБ Страхование» страховое возмещение в размере <...> руб., индексацию страхового возмещения в размере <...> руб., неустойку (штраф) за необоснованную задержку выплаты страховых сумм в размере <...> руб., компенсацию морального вреда в сумме <...> руб., штраф в размере 50% от присужденной в пользу потребителя суммы, а также с ответчиков судебные расходы на оплату услуг представителя в сумме <...> руб. и оплату нотариального тарифа за выдачу доверенности представителю в сумме <...> руб.

Решением Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 18 июня 2013 г. исковые требования удовлетворены частично. С ЗАО «МАКС» в пользу Гребнева И.В. взысканы страховое возмещение в сумме <...> руб., расходы на оплату услуг представителя в сумме <...> руб., расходы на оформление нотариальной доверенности в сумме <...> руб., а всего <...> руб. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 5 сентября 2013 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении требований Гребнева И.В. к ЗАО «МАКС» о взыскании компенсации морального вреда и штрафа, предусмотренных нормами Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». В указанной части постановлено новое решение, которым с ЗАО «МАКС» в пользу Гребнева И.В. взысканы компенсация морального вреда в размере <...> руб. и штраф в размере <...> руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя ЗАО «МАКС» по доверенности Пономаревой Ю.Г. ставится вопрос об отмене вынесенных по делу судебных постановлений, как незаконных, и принятии нового судебного постановления об отказе в удовлетворении иска к ЗАО «МАКС» в полном объеме.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 24 апреля 2014 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и ее же определением от 25 июля 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился истец Гребнев И.В., о причинах неявки не сообщил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обоснованными часть доводов кассационной жалобы и, соответственно, в части содержащихся в ней просьб жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как установлено судом и следует из материалов дела, Гребнев И.В. проходил службу в должности милиционера-водителя роты № <...> в составе полка патрульно-постовой службы милиции УВД по г. Волгограду. Приказом начальника УМВД России по г. Волгограду от 28 ноября 2011 г. он уволен по пункту «з» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по ограниченному состоянию здоровья), утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1, с 30 ноября 2011 г. (л.д. 7).

21 ноября 2012 г., то есть до истечения года после увольнения со службы истцу установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы (л.д. 9).

27 декабря 2012 г. в связи с наступлением страхового случая Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Волгограду направило заявление Гребнева И.В. с приложением пакета необходимых документов в ООО СК «ВТБ Страхование» для принятия решения о выплате страхового возмещения. Однако в письме от 17 января 2013 г. страховщик отказал Гребневу И.В. в выплате возмещения, указав на то, что он не входит в список застрахованных лиц по государственному контракту, заключенному с МВД России на 2012 год (л.д. 15).

Кроме того, 31 января 2013 г. Гребнев И.В. через Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Волгограду направлял в ЗАО «МАКС» заявление о выплате страхового возмещения. 27 февраля 2012 г. страховщик, рассмотрев поступившие документы, отказал истцу в выплате страхового возмещения по тому основанию, что на 2012 год государственный контракт обязательного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава ГУ МВД по г. Волгограду с ЗАО «МАКС» не заключался (л.д. 13).

Разрешая спор, суд первой инстанции, сославшись на нормы Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», а также на положения государственного контракта от 17 февраля 2011 г. № 126, заключенного ГУВД по Волгоградской области с ЗАО «МАКС», и государственного контракта от 26 марта 2012 г. № 31/25, заключенного между Министерством внутренних дел Российской Федерации и ООО СК «ВТБ Страхование», пришел к выводу о том, что страховое возмещение Гребневу И.В. подлежит взысканию со страховой компании ЗАО «МАКС» поскольку страховой случай наступил в период действия договора обязательного страхования с этой страховой компанией, в размере, соответствующем 50 окладам месячного денежного содержания, предусмотренном пунктами 1 и 2 статьи 5 названного Федерального закона в редакции от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ, действовавшей на момент возникновения спорных отношений.

Согласившись с этим выводом, суд апелляционной инстанции отменил указанное судебное решение в части отказа в удовлетворении требований Гребнева И.В. к ЗАО

«МАКС» о взыскании компенсации морального вреда и штрафа, предусмотренных нормами Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», полагая, что к требованиям истца в данной части подлежат применению положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», в связи с чем взыскал в пользу Гребнева И.В. с ЗАО «МАКС» компенсацию морального вреда в размере <...> руб. и штраф в размере <...> руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что данные выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении норм материального права и при этом судами допущены существенные нарушения норм процессуального права.

Положения статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации возлагают на суды обязанность по вынесению законных и обоснованных судебных решений (часть 1), а также обязанность основывать решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (часть 2).

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению (пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Ввиду того, что в силу статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации одним из основных принципов судебного разбирательства является его непосредственность, решение может быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы судом первой инстанции в судебном заседании.

Принцип непосредственности исследования судом доказательств установлен и частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Исходя из этого принципа суд первой инстанции при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу, в том числе, ознакомиться с письменными доказательствами.

Однако судом первой инстанции приведенные выше требования процессуального закона выполнены не были. Определяя надлежащего ответчика и возлагая на ЗАО «МАКС» обязанность выплатить истцу страховое возмещение, суд сослался на положения государственных контрактов, заключенных Министерством внутренних дел Российской Федерации с ООО СК «ВТБ Страхование» 26 марта 2012 г. (№ 31/25), и ГУВД по Волгоградской области с ЗАО «МАКС» 17 февраля 2011 г. (№ 126), копии которых, однако, в материалах дела отсутствуют, эти документы не были исследованы в судебном заседании.

Оспаривая состоявшиеся по делу судебные постановления, представитель ЗАО «МАКС» в кассационной жалобе указывает, что поскольку страховой случай у истца, а именно установление инвалидности до истечения года после увольнения со службы, наступил 21 ноября 2012 г., обязанность по выплате страховой суммы должна быть

возложена на ООО СК «ВТБ Страхование», то есть на страховщика, с которым Министерством внутренних дел Российской Федерации был заключен государственный контракт обязательного страхования на 2012 год.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации лишена возможности проверить приведенный довод кассационной жалобы представителя ЗАО «МАКС» ввиду отсутствия в материалах дела названных документов.

Помимо этого грубого нарушения норм процессуального права, повлиявшего на исход дела, судами первой и апелляционной инстанций неправильно применены и нормы материального права, регулирующие отношения сторон.

Так, условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы регламентированы Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

В соответствии с абзацем третьим статьи 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ) одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положениями пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), действовавшими до 1 января 2012 г., предусматривалось, что размер страховых сумм, выплачиваемых застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определяется исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и месячного оклада военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания военнослужащего или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в приведенные выше положения пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, которые вступили в силу с 1 января 2012 г. (статья 12 Федерального закона № 309-ФЗ).

Согласно этим изменениям страховые суммы, выплачиваемые застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, установлены в фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности (редакция Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

В частности, пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ предусмотрено, что в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховые суммы выплачиваются в следующих размерах:

- инвалиду I группы - 1 500 000 рублей;
- инвалиду II группы - 1 000 000 рублей;
- инвалиду III группы - 500 000 рублей.

Размер указанных страховых сумм ежегодно увеличивается (индексируется) с учетом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации.

Из содержания приведенных норм следует, что положения статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), устанавливающие страховые суммы в фиксированном размере, применяются к страховым случаям, наступившим с 1 января 2012 г.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Поскольку Гребневу И.В. 21 ноября 2012 г., то есть до истечения одного года со дня его увольнения, была установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы, то он в силу приведенных выше положений закона имеет право на страховую выплату в размере, предусмотренном пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая - 21 ноября 2012 г. (в данном случае - в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), которая установила фиксированные страховые выплаты, распространяющиеся на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г.

Выводы же суда первой инстанции, с которыми согласился суд апелляционной инстанции, о том, что при расчете размера страховой выплаты следует руководствоваться нормами закона, действовавшего на момент увольнения Гребнева И.В. со службы и, следовательно, в период действия государственного контракта от 17 февраля 2011 г. № 126, заключенного между Главным управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Волгограду и ЗАО «МАКС», которым страховая сумма инвалидам II группы была установлена в размере 50 окладов денежного содержания и который действовал до 31 декабря 2011 г. включительно, основаны на неправильном толковании и применении статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ и статьи 9 Закона Российской

Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Помимо того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обоснованным довод кассационной жалобы об ошибочности вывода суда апелляционной инстанции о возможности применения к возникшим правоотношениям положений Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Из преамбулы Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» следует, что данный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Правоотношения по страхованию между истцом и страховой компанией возникли в силу Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и заключенного во исполнение требований данного Закона договора обязательного государственного страхования.

Выгодоприобретателем в правоотношениях по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ выступает специальный субъект - лицо, застрахованное в порядке обязательного государственного страхования жизни и здоровья, в связи с чем данные правоотношения не являются правоотношениями, возникающими между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), то есть частноправовыми, а носят публично-правовой характер. Следовательно, положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» на указанных лиц как на специальных субъектов не распространяются.

Таким образом решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить иски требования Гребнева И.В. в соответствии с законом и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 18 июня 2013 г. и апелляционное определение Волгоградского областного суда от 5 сентября 2013 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 22 сентября 2014 г. № 19-КГ14-12

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 сентября 2014 г. дело по иску Адамова Н.К. к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю о выплате единовременного пособия в возмещение вреда здоровью и ежемесячной денежной компенсации, возложении обязанности производить расчет и выплачивать ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда здоровью пожизненно, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю по доверенности Махаевой Л.Г. на решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 24 июля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 4 февраля 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю Марьяна Г.В. и Зайцева А.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене в части взыскания с ответчика единовременного пособия в размере <...> рублей, а дело в этой части - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Адамов Н.К. обратился в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю (далее - ГУ МВД России по Ставропольскому краю) о признании за ним права на получение единовременного пособия в размере <...> рублей в качестве возмещения вреда, причиненного здоровью в связи с исполнением им служебных обязанностей, и взыскать с ГУ МВД России по Ставропольскому краю в его пользу единовременное пособие в качестве возмещения вреда, причиненного здоровью в связи с исполнением им служебных обязанностей в размере <...> рублей. Также просил признать за ним право на получение ежемесячной денежной компенсации в размере утраченного денежного довольствия на основании ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», взыскать с ГУ МВД России по Ставропольскому краю в его пользу в счет возмещения вреда здоровью, причиненного сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности, за период с 1 января 2012 г. по 1 января 2013 г. включительно неполученную денежную компенсацию в сумме <...> рублей <...> копеек, взыскать с ГУ МВД России по Ставропольскому краю в его пользу в счет возмещения вреда здоровью, причиненного сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности, за период с 1 января по 1 июля 2013 г. включительно неполученную денежную компенсацию в сумме <...> рублей. Кроме того, обязать ГУ МВД России по Ставропольскому краю производить расчет и выплачивать ему начиная с 1 июля 2013 г. и далее пожизненно ежемесячную денежную компенсацию в размере утраченного

денежного довольствия в счет возмещения вреда здоровью, причиненного сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности, за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности, а также просил взыскать моральный вред в размере <...> рублей.

В обоснование заявленных требований Адамов Н.К. указал, что проходил службу в ГУВД по Ставропольскому краю в должности <...> ГУВД по Ставропольскому краю в звании полковника милиции. 5 августа 2010 г. приказом ГУВД по Ставропольскому краю № 620 л/с он уволен в соответствии с п. «ж» ч. 7 ст. 19 Федерального закона «О милиции» (по болезни) на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел. Основанием для его увольнения послужило получение травмы при исполнении должностных обязанностей и невозможность далее проходить службу в связи с состоянием здоровья. Заявитель полагал, что им представлены все необходимые документы, подтверждающие причинение вреда здоровью в связи с исполнением служебных обязанностей и исключаящего для него возможность дальнейшего прохождения службы.

Обратившись с заявлением в ГУВД МВД по Ставропольскому краю о выплате единовременного пособия и денежной компенсации, Адамов Н.К. 2 июня 2011 г. получил отказ, в котором сообщалось о том, что принято решение об отказе в выплате ему единовременного денежного пособия и установлении ежемесячной денежной компенсации за ущерб здоровью в связи с отсутствием причинной связи получения им травм, повлекших увольнение из органов внутренних дел, с исполнением служебных обязанностей.

Адамов Н.К. полагал, что, поскольку событие, в результате которого он получил право на компенсационную выплату, произошло в период действия Закона Российской Федерации «О милиции», а правоотношения по получению указанной выплаты возникли с момента его обращения за выплатой, то на его требования распространяются положения Федерального закона «О полиции». Поскольку вред его здоровью был причинен при исполнении им служебных обязанностей, установлена причинная связь - военная травма, в связи с которой Адамову Н.К. назначена пенсия по инвалидности, следовательно, имеются правовые основания для выплаты ему денежной компенсации в возмещение вреда здоровью в соответствии с положениями ч. 6 ст. 43 Федерального закона «О полиции».

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 24 июля 2013 г. иски Адамова Н.К. удовлетворены частично. Суд первой инстанции постановил: признать за Адамовым Н.К. право на получение единовременного пособия в размере <...> рублей в качестве возмещения вреда, причиненного здоровью в связи с исполнением им служебных обязанностей, а также взыскать с ГУ МВД России по Ставропольскому краю в пользу Адамова Н.К. указанное пособие; признать за Адамовым Н.К. право на получение ежемесячной денежной компенсации в размере утраченного денежного довольствия и взыскать с ГУ МВД России по Ставропольскому краю в пользу Адамова Н.К. в счет возмещения вреда здоровью, причиненного сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности, за период с 1 января 2012 г. по 1 января 2013 г. включительно неполученную денежную компенсацию в сумме <...> рублей <...> копеек. Кроме того, суд первой инстанции взыскал с ГУ МВД России по Ставропольскому краю в пользу Адамова Н.К. в счет возмещения вреда здоровью, причиненного сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности, за период с 1 января по 1 июля 2013 г. включительно неполученную денежную компенсацию в сумме <...> рубля <...> копеек. Также суд первой инстанции постановил обязать ГУ МВД России по Ставропольскому краю производить расчет и выплачивать Адамову Н.К. начиная с 1 июля 2013 г. и далее пожизненно ежемесячно денежную компенсацию в размере утраченного денежного довольствия в счет возмещения вреда здоровью, причиненного сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности, за вычетом

размера назначенной пенсии по инвалидности. В удовлетворении требований Адамова Н.К. о взыскании с ГУ МВД России по Ставропольскому краю суммы морального вреда в размере <...> рублей отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 4 февраля 2014 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Представитель ГУ МВД России по Ставропольскому краю Махаева Л.Г. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставила вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных, в части удовлетворения исковых требований.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. 4 июня 2014 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 5 августа 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Адамов Н.К., надлежаще извещенный о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился. На основании ст. 385 ГПК РФ Судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обоснованными часть доводов кассационной жалобы и, соответственно, в части содержащихся в ней просьб жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия считает, что в настоящем деле судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Адамов Н.К. проходил службу в ГУВД по Ставропольскому краю в должности <...> ГУВД по Ставропольскому краю в звании полковника милиции.

Приказом от 22 октября 2009 г. № 896 л/с полковник Адамов Н.К. с 26 октября 2009 г. на основании рапорта зачислен в распоряжение ГУВД по Ставропольскому краю.

5 августа 2010 г. приказом ГУВД по Ставропольскому краю № 620 л/с Адамов Н.К. уволен в соответствии с п. «ж» ч. 7 ст. 19 Федерального закона «О милиции» на основании его рапорта от 21 июня 2010 г. по болезни (заключение военно-врачебной комиссии от 8 июня 2010 г. № 2335) в связи с постановкой категории «Д» расписания болезней и формулировкой «не годен к военной службе».

Также судом установлены следующие обстоятельства.

Согласно справке о травме от 7 декабря 2009 г. № 5, которая выдана для представления в военно-врачебную комиссию, Адамов Н.К., находящийся в распоряжении ГУВД по Ставропольскому краю, 10 ноября 2009 г. получил закрытую черепно-мозговую травму, тупую травму грудной клетки, закрытую травму органов брюшной полости, был госпитализирован в 4 городскую больницу г. Ставрополя в нейрохирургическое отделение, где находился на стационарном лечении с 10 ноября по 2

декабря 2009 г. Увечье (травма, ранение, контузия) получено в результате несчастного случая при исполнении служебных обязанностей (л.д. 20).

Из заключения служебной проверки, утвержденного начальником общеправовых дисциплин ЦПП ГУВД по Ставропольскому краю, от 7 декабря 2009 г. по факту получения травмы следует, что травма получена Адамовым Н.К. при исполнении служебных обязанностей (л.д. 16 - 19).

Актом бюро судебно-медицинской экспертизы от 13 мая 2011 г. № 206 Адамову Н.К. установлена утрата профессиональной трудоспособности 80% (л.д. 29 - 44).

В соответствии со справкой медико-социальной экспертизы Адамов Н.К. был впервые освидетельствован в бюро медико-социальной экспертизы 8 апреля 2011 г. и ему установлена II группа инвалидности до 1 мая 2012 г., по причине военной травмы (л.д. 14 - 15). Повторно Адамов Н.К. освидетельствован МСЭ 11 апреля 2012 г. и ему установлена II группа инвалидности бессрочно, в качестве причины инвалидности указано «военная травма» (л.д. 45 - 46).

Проведенным в порядке контроля Федеральным бюро медико-социальной экспертизы освидетельствованием Адамову Н.К. установлена II группа инвалидности, причина «военная травма» (акт от 16 ноября 2011 г. № 586) (л. д. 162).

В ответ на заявление Адамова Н.К. о выплате единовременного пособия при увольнении, денежных компенсаций и сумм в возмещение материального ущерба на основании ст. 29 Закона Российской Федерации «О милиции» ГУ МВД России по Ставропольскому краю письмом от 2 июня 2011 г. ему отказано в выплате единовременного пособия и установлении ежемесячной денежной компенсации за ущерб здоровью в связи с отсутствием причинно-следственной связи между получением травм, повлекших его увольнение из органов внутренних дел, и исполнением им служебных обязанностей (л.д. 146).

Разрешая спор, суд признал установленной причинную связь увечья (последствия перенесенной черепно-мозговой травмы Адамовым Н.К.) и увольнения Адамова Н.К. со службы по болезни.

Удовлетворяя иски Адамова Н.К. в части признания за ним права на получение единовременного пособия в размере <...> рублей в качестве возмещения вреда, причиненного здоровью в связи с исполнением им служебных обязанностей, а также взыскания с ГУ МВД России по Ставропольскому краю в пользу Адамова Н.К. указанного пособия и других выплат, по поводу которых возник спор, суд первой инстанции, руководствуясь нормами ст. 29 Закона Российской Федерации «О милиции» и ст. 43 Федерального закона «О полиции», исходил из того, что факт причинения вреда здоровью Адамова Н.К. при исполнении им служебных обязанностей, исключающего для него возможность дальнейшего прохождения службы, нашел свое подтверждение. При определении размера единовременного пособия суд руководствовался ч. 5 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, предусматривающей выплату сотруднику полиции единовременного пособия в размере двух миллионов рублей при получении им в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции.

Размер подлежащей взысканию с ответчика ежемесячной денежной компенсации был определен судом исходя из положений п. п. 17, 17.1 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной Приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590, согласно которым размер утраченного денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации для выплаты ежемесячной денежной компенсации определяется с учетом степени утраты трудоспособности в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 17); размер утраченного денежного

довольствия сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации для назначения ежемесячной денежной компенсации сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 года до 1 января 2012 года, а также при перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой в соответствии с законодательством Российской Федерации до вступления в силу настоящего Приказа, определяется с учетом степени утраты трудоспособности в соответствии с законодательством Российской Федерации исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников, с коэффициентом 1,55 (п. 17.1).

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что вывод судов первой и апелляционной инстанций в части признания за Адамовым Н.К. права на получение единовременного пособия в размере <...> рублей основан на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям сторон.

Гарантии правовой и социальной защиты сотрудников милиции были установлены Законом Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» (далее - Закон Российской Федерации «О милиции»), согласно ч. 3 ст. 29 которого при получении сотрудником милиции в связи с осуществлением служебной деятельности телесных повреждений, исключающих для него возможность дальнейшего прохождения службы, ему выплачивалось единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания из средств соответствующего бюджета с последующим взысканием этой суммы с виновных лиц.

Закон Российской Федерации «О милиции» в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее - Федеральный закон «О полиции») утратил силу с 1 марта 2011 г. При этом гарантии социальной защиты сотрудников полиции в Федеральном законе «О полиции» были сохранены. Частью 5 ст. 43 Федерального закона «О полиции» предусматривалось, что при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия.

Статьей 19 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 247-ФЗ) были внесены изменения в приведенные выше положения ч. 5 ст. 43 Федерального закона «О полиции», которые вступили в силу с 1 января 2012 г. (ст. 21 Федерального закона № 247-ФЗ).

Согласно этим изменениям при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей (редакция Федерального закона № 247-ФЗ).

Из содержания Федерального закона № 247-ФЗ следует, что положения ч. 5 ст. 43 Федерального закона «О полиции» (в редакции Федерального закона № 247-ФЗ), устанавливающие выплату единовременного пособия в размере двух миллионов рублей, применяются к отношениям, возникшим с 1 января 2012 г. и после этой даты.

Поскольку Адамов Н.К. приказом ГУВД по Ставропольскому краю № 620 л/с уволен из органов внутренних дел Российской Федерации 5 августа 2010 г., то есть до вступления в силу с 1 января 2012 г. изменений, внесенных Федеральным законом № 247-ФЗ в ч. 5 ст. 43 Федерального закона «О полиции» и предусматривающих выплату сотруднику

полиции единовременного пособия в размере двух миллионов рублей, то он не приобрел права на получение единовременного пособия в указанном размере, на что обоснованно указывает заявитель кассационной жалобы.

Таким образом, при определении размера единовременного пособия сотруднику органов внутренних дел, уволенному до вступления в силу Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», следует руководствоваться положениями ст. 29 ранее действовавшего Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции».

С учетом приведенных обстоятельств Судебная коллегия находит вывод суда о том, что при определении Адамову Н.К. размера единовременного пособия следует руководствоваться ч. 5 ст. 43 Федерального закона «О полиции» в редакции Федерального закона № 247-ФЗ, основанным на неправильном толковании и применении Федерального закона «О полиции», Федерального закона № 247-ФЗ, а также Закона Российской Федерации «О милиции».

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными в части удовлетворения иска Адамова Н.К. к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю о взыскании единовременного пособия в возмещение вреда здоровью в размере <...> рублей. Они приняты в данной части с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить иски требования Адамова Н.К. в соответствии с законом и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 24 июля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 4 февраля 2014 г. в части удовлетворения иска Адамова Н.К. к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю о взыскании единовременного пособия в возмещение вреда здоровью в размере <...> рублей отменить, дело в этой части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Ленинский районный суд г. Ставрополя.

В остальной части решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 24 июля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 4 февраля 2014 г. оставить без изменения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 22 сентября 2014 г. № 19-КГ14-13

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Кириллова В.С.

рассмотрела в судебном заседании 22 сентября 2014 г. гражданское дело по иску Каплиева А.Н. к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю о взыскании денежных средств

по кассационной жалобе представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю Зайцева А.С. на решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 22 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 12 ноября 2013 г., которыми искивые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю Зайцева А.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационную жалобу обоснованной, а судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Каплиев А.Н. обратился в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю (далее - ГУ МВД России по Ставропольскому краю) о взыскании денежных средств.

В обоснование заявленных требований истец указал, что проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации. Приказом от 7 октября 2011 г. он был уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 1 статьи 40 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (по собственному желанию). Заключение военно-врачебной комиссии МСЧ МВД по Ставропольскому краю от 10 февраля 2012 г. установлено, что на момент увольнения истец являлся не годным к военной службе в связи с наличием заболевания, относящегося к категории «военная травма». На основании указанного заключения и заявления истца в приказ об увольнении от 7 октября 2011 г. внесены изменения в части причины увольнения, в соответствии с которыми истец признан уволенным со службы в органах внутренних дел по пункту 8 статьи 40 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (по болезни). Каплиев А.Н. обратился к ответчику с заявлением о выплате предусмотренного частью пятой статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» единовременного пособия в размере, соответствующем 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия. 21 ноября 2012 г. истцу было выплачено единовременное пособие в размере <...> руб. Расчет пособия был произведен исходя из окладов денежного содержания, установленных на момент увольнения истца со службы. По мнению Каплиева А.Н., расчет указанного единовременного пособия должен производиться исходя из окладов денежного содержания, установленных на день его выплаты, в связи с чем просит взыскать с ответчика в свою пользу <...> руб.

Представитель ответчика в судебном заседании иск не признал, просил отказать в его удовлетворении.

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 22 августа 2013 г. иск удовлетворен. В пользу истца с Главного управления Министерства внутренних дел России по Ставропольскому краю взыскана невыплаченная сумма единовременного пособия в размере <...> руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 12 ноября 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя Главного управления Министерства внутренних дел России по Ставропольскому краю Зайцева А.С. ставится вопрос об отмене вынесенных по делу судебных постановлений, как незаконных, и принятии нового решения об отказе в удовлетворении иска.

По результатам изучения доводов указанной кассационной жалобы 11 июня 2014 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 5 августа 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился Каплиев А.Н., о причинах неявки не сообщил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судебными инстанциями, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Каплиев А.Н. проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации в должности <...>.

В соответствии с приказом начальника ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 7 октября 2011 г. № 1145 л/с истец уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 1 статьи 40 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (по собственному желанию) 11 октября 2011 г. (л.д. 7).

10 февраля 2012 г. военно-врачебной комиссией МСЧ Министерства внутренних дел России по Ставропольскому краю вынесено заключение № 548 о категории годности истца к военной службе на момент увольнения 11 октября 2011 г. с формулировкой «не годен к военной службе» с установлением причинной связи заболевания с исполнением обязанностей военной службы и отнесением его к категории «военная травма» (л.д. 10).

На основании заявления истца от 20 февраля 2012 г. и заключения военно-врачебной комиссии МСЧ Министерства внутренних дел России по Ставропольскому краю от 10 февраля 2012 г. № 548 начальником ГУ МВД России по Ставропольскому краю издан

приказ от 23 февраля 2012 г. № 70 л/с о внесении в приказ об увольнении истца изменений в части основания причины увольнения, в соответствии с которым Каплиев А.Н. признан уволенным со службы в органах внутренних дел по пункту 8 статьи 40 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (по болезни) 11 октября 2011 г. (л.д. 5).

21 ноября 2012 г. истцу было выплачено предусмотренное частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» единовременное пособие в размере 335 220 руб., что соответствует 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день увольнения истца со службы.

Удовлетворяя искимые требования о взыскании недополученной суммы единовременного пособия, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при разрешении данного спора подлежит применению часть 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г. и предусматривавшей выплату сотруднику полиции единовременного денежного пособия при увольнении в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия, при этом размер единовременного пособия следует исчислять исходя из окладов денежного содержания, установленных сотрудникам органов внутренних дел Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» на день выплаты пособия. В связи с изложенным суд первой инстанции взыскал с ответчика в пользу истца сумму недоплаченного единовременного пособия в размере <...> руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанным выводом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с приведенным выводом судебных инстанций согласиться нельзя, поскольку он основан на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям.

В соответствии с частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в редакции Федерального закона от 1 июля 2011 г. № 169-ФЗ) при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия.

Пунктом 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», изданного во исполнение Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», установлено, что действие указанного Постановления распространяется на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 1 января 2012 г.

По смыслу приведенной выше нормы, применение новых окладов денежного содержания предусмотрено только в отношении сотрудников органов внутренних дел, проходящих соответствующую службу по состоянию на 1 января 2012 г.

Между тем из материалов дела следует, что Каплиев А.Н. был уволен со службы 11 октября 2011 г., то есть по состоянию на 1 января 2012 г. службу в органах внутренних дел Российской Федерации не проходил, заключением военно-врачебной комиссии от 10 февраля 2012 г. он признан не годным к военной службе в связи с полученным при исполнении обязанностей военной службы заболеванием именно на момент увольнения из органов внутренних дел, то есть на 11 октября 2011 г.

В связи с этим у суда не имелось оснований для исчисления размера подлежащего выплате Каплиеву А.Н. единовременного пособия исходя из окладов денежного содержания, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878, и, соответственно, для взыскания с ГУ МВД России по Ставропольскому краю суммы недополученного единовременного пособия в размере <...> руб.

Таким образом, решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя жалобы, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, но судебными инстанциями допущена ошибка в применении норм материального права, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Каплиева А.Н. к Главному управлению Министерства внутренних дел России по Ставропольскому краю о взыскании денежных средств.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 22 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 12 ноября 2013 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым Каплиеву А.Н. отказать в удовлетворении иска к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю о взыскании денежных средств.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 октября 2014 г. № 26-КГ14-44

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Кириллова В.С. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании 20 октября 2014 г. дело по иску Арчхоева А.А. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации

по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия по доверенности Коригова М.А. на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 20 февраля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 23 мая 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Марьяна Г.В. и Честнейшего Е.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы жалобы обоснованными, а судебные постановления подлежащими отмене с вынесением по делу нового решения об отказе в иске,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Арчхоев А.А. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации, указав в обоснование своих требований на то, что он состоял на службе в органах внутренних дел Российской Федерации в должности <...> ОВО ОМВД России по <...> району Республики Ингушетия.

Приказом Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия от 9 апреля 2012 г. № 26 л/с прапорщик полиции Арчхоев А.А. уволен со службы в органах внутренних дел по п. 1 ч. 3 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с болезнью). Во время прохождения службы у него возникло заболевание, которое подтверждается заключением военно-врачебной комиссии медико-санитарной части Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия от 4 апреля 2012 г. № 448.

7 июня 2012 г. федеральным казенным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Ингушетия» истец признан инвалидом второй группы, причина инвалидности - военная травма.

11 октября 2012 г. и 30 октября 2012 г. Арчхоев А.А. обращался в Министерство внутренних дел по Республике Ингушетия с заявлениями о выплате ему страхового возмещения в соответствии с Приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590 и Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и назначении ежемесячных выплат по военной травме. Однако ответ на эти заявления он не получил.

Арчхоев А.А. полагал, что ответчик в нарушение Приказа МВД России от 18 июня 2012 г. № 590 и Федерального закона «О полиции» незаконно не выплачивает ему единовременное пособие и ежемесячные выплаты в связи с военной травмой, полученной им в условиях выполнения служебных обязанностей.

Истец просил взыскать с Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия в его пользу единовременное пособие в размере <...> руб., задолженность по выплате ежемесячной денежной компенсации вследствие военной травмы, образовавшуюся с 1 мая 2012 г. по январь 2013 года, в сумме <...> руб., а также обязать Министерство внутренних дел по Республике Ингушетия назначить ему с 1 февраля 2013 г. ежемесячную денежную компенсацию в связи с причинением увечья при выполнении служебных обязанностей на весь период признания его инвалидом соответствующей группы в размере <...> руб. и производить перерасчет указанной выплаты в будущем с учетом увеличения (повышения) окладов денежного содержания сотрудников полиции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Истец также просил взыскать с Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия в его пользу расходы на оплату услуг представителя в сумме <...> руб.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 20 февраля 2013 г. иск удовлетворен частично.

С Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия в пользу Арчхоева А.А. взысканы: единовременное пособие в размере <...> руб.; единовременно неполученная сумма ежемесячной денежной компенсации за период с 1 мая 2012 г. по 1 февраля 2013 г. в размере <...> руб. <...> коп.; расходы на оплату услуг представителя в сумме <...> руб.

На Министерство внутренних дел по Республике Ингушетия возложена обязанность назначить Арчхоеву А.А. с 1 февраля 2013 г. ежемесячную денежную компенсацию в размере <...> руб. <...> коп. на весь период признания его инвалидом соответствующей группы и производить перерасчет указанной выплаты в будущем с учетом увеличения (повышения) окладов денежного содержания сотрудников полиции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 23 мая 2013 г. решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 20 февраля 2013 г. изменено.

На Министерство внутренних дел по Республике Ингушетия возложена обязанность производить Арчхоеву А.А. ежемесячные выплаты в возмещение вреда здоровью в порядке, установленном ч. 6 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», с последующей индексацией, а также начислить и произвести в пользу Арчхоева А.А. выплату задолженности по ежемесячным выплатам возмещения вреда здоровью за период с 1 мая 2012 г. по 31 мая 2013 г. и судебных расходов.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 27 июня 2013 г. о даче разъяснения на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 23 мая 2013 г. разъяснено, что решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 20 февраля 2013 г. в части взыскания с Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия в пользу Арчхоева А.А. единовременного пособия в размере <...> руб. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя МВД по Республике Ингушетия Коригова М.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя МВД по Республике Ингушетия Коригова М.А. судьей Верховного Суда Российской Федерации Гороховым Б.А. 18 июня 2014 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 26 августа 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец, надлежащим образом, извещенный о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явился, о причинах неявки не сообщил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

Судом установлено, что Арчхоев А.А. состоял на службе в органах внутренних дел Российской Федерации в должности командира отделения ОВО ОМВД России по Сунженскому району Республики Ингушетия.

Приказом Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия от 9 апреля 2012 г. № 26 л/с Арчхоев А.А. уволен со службы в органах внутренних дел по п. 1 ч. 3 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с болезнью на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел (л.д. 6).

В свидетельстве о болезни от 4 апреля 2012 г. № 448 указано, что военно-врачебной комиссией медико-санитарной части Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия вынесено заключение о категории годности Арчхоева А.А. к военной службе с формулировкой «не годен к военной службе» с установлением причинной связи заболевания - «военная травма» (л.д. 16, 17).

7 июня 2012 г. федеральным казенным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Ингушетия» Арчхоев А.А. признан инвалидом второй группы, причиной инвалидности определена военная травма (л.д. 11).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Арчхоева А.А. в части, суд исходил из того, что на момент увольнения Арчхоев А.А. признан негодным к военной службе в связи с установлением причинной связи повреждения его здоровья с выполнением служебных обязанностей и ему установлена вторая группа инвалидности по причине военной травмы, поэтому пришел к выводу о наличии у истца права на получение предусмотренных ч. ч. 5 и 6 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» единовременного денежного пособия и ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводом суда первой инстанции о наличии у Арчхоева А.А. права на получение названных выше выплат, изменил решение суда и обязал ответчика производить Арчхоеву А.А. ежемесячные выплаты в возмещение вреда здоровью в порядке, установленном ч. 6 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», с последующей индексацией, а также начислить и произвести в пользу Арчхоева А.А. выплату задолженности по ежемесячным выплатам возмещения вреда здоровью за период с 1 мая 2012 г. по 31 мая 2013 г. и судебных расходов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям сторон.

В соответствии с ч. 5 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее - Федеральный закон «О полиции») при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей. В случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц (ч. 6 ст. 43 Федерального закона «О полиции»).

Действие приведенных норм также распространяется на сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции (ч. 2 ст. 56 Федерального закона «О полиции»).

Порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам определен Инструкцией, утвержденной Приказом Министерства внутренних дел России от 18 июня 2012 г. № 590 (далее - Инструкция).

Согласно п. 1 Инструкции решение вопроса о выплате единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации возлагается на постоянно действующие комиссии, созданные в центральном аппарате МВД России (за исключением Главного командования внутренних войск МВД России), территориальных органах МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях.

Инструкцией предусмотрено, что в случае получения сотрудником увечья или иного повреждения здоровья, кадровым подразделением органа (организации, подразделения) в течение 30 календарных дней проводится проверка обстоятельств случившегося и их причинно-следственной связи с выполнением служебных обязанностей и о ее результатах уведомляются заинтересованные лица (п. 4).

Для решения вопроса о выплате единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации в случае повреждения здоровья сотрудника органов внутренних дел в комиссию представляются соответствующие документы, перечисленные в п. п. 22 и 23 Инструкции, в числе которых указаны копии материалов и заключение проверки обстоятельств получения сотрудником увечья или иного повреждения здоровья и их причинно-следственной связи с выполнением сотрудником служебных обязанностей.

Удовлетворяя заявленные требования, судебные инстанции исходили из того, что представленное Арчхоевым А.А. заключение проверки по факту его заболевания от 23 октября 2012 г. (л.д. 7, 8) свидетельствует о наступлении заболевания в период прохождения службы.

Между тем в силу ч. ч. 5 и 6 ст. 43 Федерального закона «О полиции» право на получение единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации возникает при наличии ряда условий, в том числе при условии получения сотрудником полиции увечья или иного повреждения здоровья в связи с выполнением служебных обязанностей. Однако данных, подтверждающих наличие причинно-следственной связи между имеющимся у Арчхоева А.А. заболеванием и выполнением им служебных обязанностей, в деле не имеется.

Таким образом, данные нормы закона судом были нарушены. При этом суд не принял во внимание, что в соответствии с установленным Инструкцией порядком

осуществления выплат в целях возмещения вреда заключение проверки по факту заболевания наряду с другими документами подлежало рассмотрению и оценке постоянно действующей комиссией, создаваемой в силу п. 1 Инструкции в территориальных органах МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях.

Согласно п. п. 8, 9, 10 Инструкции комиссия рассматривает представленные кадровым подразделением документы в течение 20 календарных дней с момента их поступления. По результатам рассмотрения поступивших в комиссию документов принимается мотивированное решение о производстве соответствующей выплаты или об отказе в ее производстве либо о необходимости представления дополнительных документов. О принятом комиссией решении в течение 10 календарных дней уведомляются заинтересованные лица. На основании решения комиссии о производстве выплаты в десятидневный срок с даты вынесения такого решения издается приказ руководителя органа (организации, подразделения) о производстве выплаты.

Следовательно, установленный Инструкцией порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда здоровью в данном случае соблюден не был. Вопрос о выплате единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации комиссией в отношении Арчхоева А.А. не рассматривался и соответствующих решений по этому вопросу не принималось.

Однако суд, посчитав, что права Арчхоева А.А. на получение единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации нарушены, разрешил спор по существу заявленных исковых требований. При этом в нарушение предусмотренного в Инструкции порядка осуществления выплат в целях возмещения вреда здоровью, в отсутствие соответствующего решения уполномоченного органа - решения комиссии о выплате единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации и приказа руководителя органа о производстве выплат - суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных требований, ограничившись лишь наличием факта установления Арчхоеву А.А. медико-социальной экспертизой группы инвалидности по причине военной травмы.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что оснований, предусмотренных ч. ч. 5 и 6 ст. 43 Федерального закона «О полиции», для удовлетворения иска Арчхоева А.А. о взыскании единовременного пособия в размере <...> руб. и об обязанности МВД по Республике Ингушетия назначить ему ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда здоровью у суда не имелось.

С учетом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов МВД по Республике Ингушетия, что, согласно ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Арчхоева А.А. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации, не передавая дело на новое рассмотрение, поскольку судебными инстанциями допущена ошибка в применении норм материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 20 февраля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда

Республики Ингушетия от 23 мая 2013 г. отменить. Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении иска Арчхоева А.А. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации отказать.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 октября 2014 г. № 26-КГ14-46

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Кириллова В.С. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании 20 октября 2014 г. гражданское дело по иску Юсупова М.В. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о признании незаконными приказов

по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Точиева М.А. на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 4 сентября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 26 декабря 2013 г., которыми исковые требования Юсупова М.В. удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В. С., выслушав объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Марьяна Г.В. и Честнейшего Е.А., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Юсупов М.В. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия (далее - МВД по Республике Ингушетия) о признании незаконными: приказа МВД по Республике Ингушетия от 5 декабря 2012 г. № 298 л/с о восстановлении Юсупова М.В. с 1 марта 2012 г. в соответствии с решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 28 августа 2012 г. на службе в должности <...> МВД по Республике Ингушетия и отмене приказа МВД по Республике Ингушетия от 1 марта 2012 г. № 38 л/с в части его увольнения из органов внутренних дел; приказа МВД по Республике Ингушетия от 14 декабря 2012 г. № 303 л/с о зачислении Юсупова М.В. с 6 декабря 2012 г. в распоряжение МВД по Республике Ингушетия.

В обоснование иска указал, что решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 28 августа 2012 г. он восстановлен в должности <...> МВД по Республике Ингушетия, однако, по мнению истца, решение суда ответчиком не исполнено, а приказы приняты в целях воспрепятствования исполнению решения суда.

Ответчик в судебном заседании признал исковые требования в части признания незаконным приказа МВД по Республике Ингушетия от 5 декабря 2012 г. № 298 л/с о восстановлении истца на службе, в части приказа о зачислении Юсупова М.В. в распоряжение МВД по Республике Ингушетия иск не признал.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 4 сентября 2013 г. исковые требования Юсупова М.В. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 26 декабря 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя МВД по Республике Ингушетия Точиева М.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений в части признания незаконным приказа МВД по Республике Ингушетия от 14 декабря 2012 г., которым Юсупов М.В. зачислен в

распоряжение МВД по Республике Ингушетия в связи с сокращением должности <...> МВД по Республике Ингушетия и принятия по делу в этой части нового решения об отказе в удовлетворении требования.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя МВД по Республике Ингушетия Точиева М.А. 30 июня 2014 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Гороховым Б.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С. от 9 сентября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации Юсупов М.В., надлежаще извещенный о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, о причинах неявки не сообщил. Руководствуясь ст. 385 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений в части признания незаконным приказа МВД по Республике Ингушетия от 14 декабря 2012 г. о зачислении Юсупова М.В. в распоряжение МВД по Республике Ингушетия.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судами при рассмотрении настоящего дела были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права при разрешении вопроса о законности приказа МВД по Республике Ингушетия от 14 декабря 2012 г. о зачислении Юсупова М.В. в распоряжение МВД по Республике Ингушетия.

Судом установлено, что решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 28 августа 2012 г., вступившим в законную силу, Юсупов М.В. восстановлен на службе в должности <...> Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия.

Приказом МВД по Республике Ингушетия от 5 декабря 2012 г. № 298 л/с истец восстановлен на службе в должности <...> Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия.

Приказом МВД по Республике Ингушетия от 14 декабря 2012 г. № 303 л/с <...> Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия старший лейтенант полиции Юсупов М.В. зачислен в распоряжение органа внутренних дел по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 10 ст. 36 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (зачисление сотрудника органов внутренних дел в распоряжение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения в случае упразднения (ликвидации) территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или подразделения либо сокращения замещаемой сотрудником должности в органах внутренних дел).

Удовлетворяя иски Юсупова М.В. в части признания незаконным приказа МВД по Республике Ингушетия от 14 декабря 2012 г., суд первой инстанции

исходил из того, что решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 28 августа 2012 г. было установлено, что при проведении организационно-штатных мероприятий численность личного состава Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия в целом и подразделений по противодействию коррупции и подрыву экономических основ организованной преступности и экстремизма оперативно-розыскной части МВД по Республике Ингушетия не сокращена, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии оснований для зачисления Юсупова М.В. в распоряжение органа внутренних дел.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия находит приведенные выводы судебных инстанций в обжалуемой заявителем жалобы части судебных постановлений основанными на неправильном применении норм материального права по следующим основаниям.

В связи со вступлением в силу с 1 марта 2011 г. Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и принятых в его исполнение Указов Президента Российской Федерации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, в том числе в Министерстве внутренних дел по Республике Ингушетия и его территориальных подразделениях, проведены организационно-штатные мероприятия, призванные гарантировать комплектование органов внутренних дел кадрами, имеющими высокую квалификацию в целях надлежащего исполнения данного вида правоохранительной службы, непосредственно связанной с обеспечением общественного порядка законности, прав и свобод граждан и предназначенной для защиты интересов общества и государства.

В соответствии с ч. 9 ст. 36 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ) для решения вопроса об условиях дальнейшего прохождения сотрудником органов внутренних дел службы в органах внутренних дел или о ее прекращении Президент Российской Федерации, руководитель федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченный руководитель может освободить сотрудника от замещаемой должности в органах внутренних дел. Сотрудник, освобожденный от замещаемой должности, может быть зачислен в распоряжение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения. При этом сохраняются установленные настоящим Федеральным законом правовое положение (статус), гарантии социальной защиты сотрудника и правоотношения, связанные с прохождением службы в органах внутренних дел, за исключением выполнения сотрудником обязанностей и наделения его правами, которые установлены должностным регламентом (должностной инструкцией).

Частью 2 ст. 10 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ предусмотрено, что сотрудник органов внутренних дел может проходить службу в органах внутренних дел в случае его зачисления в распоряжение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения. При этом сотрудник не замещает должность в органах внутренних дел.

Согласно п. 1 ч. 10 ст. 36 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ зачисление сотрудника органов внутренних дел в распоряжение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения допускается в случае упразднения (ликвидации) территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или подразделения либо сокращения замещаемой сотрудником должности в органах внутренних дел.

Из приведенных положений Закона следует, что при проведении организационно-штатных мероприятий в территориальном органе федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или подразделении сотрудник органов внутренних дел подлежит зачислению в распоряжение органа внутренних дел, при этом такой сотрудник считается продолжающим проходить службу в органах внутренних дел, поскольку само

по себе нахождение сотрудника в распоряжении не свидетельствует о прекращении с ним служебных отношений.

Судом при разрешении данного спора установлено, что приказом МВД по Республике Ингушетия от 15 декабря 2011 г. «Об утверждении штатного расписания» с 1 января 2012 г. в МВД по Республике Ингушетия введено новое штатное расписание. При проведении организационно-штатных мероприятий оперативно-розыскная часть экономической безопасности и противодействия коррупции, в которой проходил службу Юсупов М.В., реорганизована, функции данного подразделения переданы Управлению экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Ингушетия.

Следовательно, последующее зачисление истца приказом от 14 декабря 2012 г. № 303 л/с в распоряжение МВД по Республике Ингушетия после ликвидации оперативно-розыскной части экономической безопасности и противодействия коррупции соответствует положениям Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ, регулирующего возникшие отношения, оснований для признания указанного приказа незаконным не имелось.

Однако судами первой и апелляционной инстанций названные выше положения Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, подлежащие применению к спорным отношениям, во внимание не приняты.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для удовлетворения требований Юсупова М.В. в части признания незаконным приказа МВД по Республике Ингушетия от 14 декабря 2012 г. № 303 л/с о зачислении Юсупова М.В. в распоряжение МВД по Республике Ингушетия в связи с сокращением должности <...> МВД по Республике Ингушетия основаны на неправильном применении норм материального права.

С учетом изложенного вынесенные судами первой и апелляционной инстанций судебные постановления об удовлетворении исковых требований Юсупова М.В. в части оспаривания приказа МВД по Республике Ингушетия от 14 декабря 2012 г. № 303 л/с нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов МВД по Республике Ингушетия, что, согласно ст. 387 ГПК РФ, является основанием для отмены в части обжалуемых судебных постановлений.

Принимая во внимание то, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, однако судебными инстанциями допущена ошибка в применении норм материального права, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления в части удовлетворения требований истца о признании незаконным приказа МВД по Республике Ингушетия от 14 декабря 2012 г. № 303 л/с, не передавая дело на новое рассмотрение, в этой части принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований Юсупова М.В. о признании незаконным приказа МВД по Республике Ингушетия от 14 декабря 2012 г. № 303 л/с о зачислении Юсупова М.В. в распоряжение МВД по Республике Ингушетия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 4 сентября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 26 декабря 2013 г. отменить в части признания незаконным приказа Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия от 14 декабря 2012 г.

№ 303 л/с о зачислении Юсупова М.В. в распоряжение Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия.

Принять по делу в этой части новое решение, которым отказать в удовлетворении исковых требований Юсупова М.В. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о признании незаконным приказа Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия от 14 декабря 2012 г. № 303 л/с о зачислении Юсупова М.В. в распоряжение Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия.

В остальной части решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 4 сентября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 26 декабря 2013 г. оставить без изменения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 октября 2014 г. № 26-КГ14-50

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Кириллова В.С. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании 20 октября 2014 г. гражданское дело по заявлению Юсупова М.В. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании денежного довольствия

по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Точиева М.А. на определение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 октября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 13 февраля 2014 г., которыми заявление Юсупова М.В. удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Марьяна Г.В. и Честнейшего Е.А., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Юсупов М.В. обратился в суд с заявлением к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании денежного довольствия за время задержки исполнения решения суда.

В обоснование заявления указал на то, что решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 28 августа 2012 г. он восстановлен в должности оперуполномоченного Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия. Однако решение суда ответчиком не исполнено, в связи с чем просил взыскать с Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия (далее - МВД по Республике Ингушетия) денежное довольствие со дня восстановления на службе по день вынесения определения суда и обратиться к немедленному исполнению.

Определением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 октября 2013 г. заявление удовлетворено. С МВД по Республике Ингушетия в пользу Юсупова М.В. взыскано денежное довольствие за время задержки исполнения решения суда за период с 1 января 2012 г. по 2 октября 2013 г. в сумме <...> руб. Взыскание обращено к немедленному исполнению.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 13 февраля 2014 г. указанное определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя МВД по Республике Ингушетия Точиева М.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных, и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявления.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя МВД по Республике Ингушетия Точиева М.А. судьей Верховного Суда Российской Федерации Гороховым Б.А. 30 июня 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Федерации. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С. от 9 сентября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации Юсупов М.В., надлежаще извещенный о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, о причинах неявки не сообщил. Руководствуясь ст. 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций и выразились в следующем.

Судом установлено, что Юсупов М.В. обратился в суд с иском к МВД по Республике Ингушетия о восстановлении на работе, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 28 августа 2012 г. исковые требования удовлетворены: Юсупов М.В. восстановлен на службе в должности оперуполномоченного Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Ингушетия. На ответчика возложена обязанность по выплате Юсупову М.В. денежного довольствия за период с 1 января 2012 г. по 28 августа 2012 г. (л.д. 88 - 92).

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление Юсупова М.В. о взыскании денежного довольствия за время задержки исполнения решения суда и руководствуясь ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 396 Трудового кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что решение суда от 28 августа 2012 г. не исполнено, в связи с чем в пользу Юсупова М.В. с МВД по Республике Ингушетия необходимо взыскать денежное довольствие за период с 1 января 2012 г. по 2 октября 2013 г. исходя из окладов, размер которых установлен с 1 января 2012 г., в сумме <...> руб. (с учетом выплаченного в период нахождения в распоряжении органа внутренних дел денежного довольствия).

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия находит приведенные выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании положений норм материального права по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ) в случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации, указанными в части 1 настоящей статьи, к правоотношениям,

связанным со службой в органах внутренних дел, применяются нормы трудового законодательства.

В соответствии со ст. 396 Трудового кодекса Российской Федерации решение о восстановлении на работе незаконно уволенного работника, о восстановлении на прежней работе работника, незаконно переведенного на другую работу, подлежит немедленному исполнению. При задержке работодателем исполнения такого решения орган, принявший решение, выносит определение о выплате работнику за все время задержки исполнения решения среднего заработка или разницы в заработке.

На основании п. 1 ч. 10 ст. 36 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ зачисление сотрудника органов внутренних дел в распоряжение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения допускается в случае упразднения (ликвидации) территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или подразделения либо сокращения замещаемой сотрудником должности в органах внутренних дел.

Пунктом 1 ч. 2 ст. 25 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» определено, что сотрудник полиции считается проходящим службу в полиции также в случае нахождения в распоряжении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, территориального органа, организации, входящей в систему указанного федерального органа.

Таким образом, из содержания приведенных положений Закона следует, что сотрудник органов внутренних дел считается продолжающим проходить службу в органах внутренних дел в случае его зачисления в распоряжение органа внутренних дел, при этом само по себе нахождение сотрудника в распоряжении не свидетельствует о прекращении с ним служебных отношений.

Суд первой инстанции не принял во внимание, что приказом МВД по Республике Ингушетия от 5 декабря 2012 г. Юсупов М.В. восстановлен на службе в должности оперуполномоченного отдела по борьбе с экономическими преступлениями оперативно-розыскной части экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия (л.д. 147).

Приказом МВД по Республике Ингушетия от 14 декабря 2012 г. оперуполномоченный отдела по борьбе с экономическими преступлениями оперативно-розыскной части экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия старший лейтенант полиции Юсупов М.В. зачислен в распоряжение органа внутренних дел по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 10 ст. 36 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (л.д. 148). Юсупов М.В. получал денежное довольствие в период нахождения в распоряжении МВД по Республике Ингушетия (л.д. 193 - 195).

Следовательно, решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 28 августа 2012 г. ответчиком исполнено, поэтому правовых оснований для удовлетворения судом заявления о взыскании денежного довольствия за время задержки исполнения решения суда не имелось.

Кроме того, взыскивая денежное довольствие за период с 1 января 2012 г. по 2 октября 2013 г., суд первой инстанции не учел, что решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 28 августа 2012 г. уже взыскано денежное довольствие за период с 1 января 2012 г. по 28 августа 2012 г. (л.д. 88 - 92), в связи с чем в данном случае имеет место двойное взыскание денежного довольствия за один и тот же период.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для удовлетворения заявления о взыскании денежного довольствия за время задержки исполнения решения суда основаны на неправильном применении норм материального права.

С учетом изложенного вынесенные судами первой и апелляционной инстанций судебные постановления нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов МВД по Республике Ингушетия, что согласно ст. 387 ГПК РФ, является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Принимая во внимание то, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, однако судебными инстанциями допущена ошибка в применении норм материального права, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления Юсупова М.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

определение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 октября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 13 февраля 2014 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении заявления Юсупова М.В. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании денежного довольствия за время задержки исполнения решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 28 августа 2012 г.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 октября 2014 г. № 26-КГ14-54

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Кириллова В.С. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании 20 октября 2014 г. гражданское дело по иску Гетогазова М.Б. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о признании незаконным приказа об увольнении, о восстановлении на службе, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Честнейшего Е.А. на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 17 сентября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 ноября 2013 г., которыми исковые требования Гетогазова М.Б. удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Марьяна Г.В. и Честнейшего Е.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения Гетогазова М.Б., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гетогазов М.Б. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия (далее - МВД по Республике Ингушетия) об отмене приказа об увольнении, о восстановлении на службе, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

В обоснование требований указал, что с июня 2001 года проходил службу в органах внутренних дел на различных должностях. Приказом МВД по Республике Ингушетия от 8 августа 2011 г. № 192 л/с он назначен на должность <...> МВД по Республике Ингушетия.

11 октября 2011 г. Гетогазов М.Б. уведомлен о предстоящем увольнении по сокращению штата с предложением ряда вакантных должностей, от которых отказался.

Приказом МВД по Республике Ингушетия от 24 октября 2011 г. № 233 л/с истец зачислен в распоряжение МВД по Республике Ингушетия.

Приказом МВД по Республике Ингушетия от 15 декабря 2011 г. № 267 л/с Гетогазов М.Б. уволен из органов внутренних дел по п. «е» ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел (по сокращению штата).

Считая увольнение незаконным в связи с нарушением ответчиком порядка увольнения, Гетогазов М.Б. просил отменить приказ об увольнении, восстановить его на службе, взыскать денежное довольствие за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда в размере <...> руб.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 17 сентября 2013 г. исковые требования Гетогазова М.Б. удовлетворены частично. Истец восстановлен на службе в МВД по Республике Ингушетия, на которое возложена обязанность решить вопрос трудоустройства Гетогазова М.Б. в соответствии со ст. 36 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, рассчитать и выплатить Гетогазову М.Б. денежное содержание за период с 15 декабря 2011 г. по 17 сентября 2013 г. В пользу Гетогазова

М.Б. с МВД по Республике Ингушетия взыскана компенсация морального вреда в размере <...> руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 ноября 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя МВД по Республике Ингушетия Честнейшего Е.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных, и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя МВД по Республике Ингушетия Честнейшего Е.А. судьей Верховного Суда Российской Федерации Задворновым М.В. 24 июля 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С. от 8 сентября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций и выразились в следующем.

Судом установлено, что приказом МВД по Республике Ингушетия от 8 августа 2011 г. № 192 л/с Гетогазов М.Б. назначен на должность <...> МВД по Республике Ингушетия.

По результатам аттестации, проведенной 20 июля 2011 г., Гетогазов М.Б. признан не соответствующим занимаемой должности и не рекомендован для прохождения службы в полиции, ему предложено продолжить службу в ином подразделении органов внутренних дел на другой, в том числе нижестоящей, должности.

Приказом МВД по Республике Ингушетия от 24 октября 2011 г. № 233 л/с майор внутренней службы Гетогазов М.Б. зачислен в распоряжение МВД по Республике Ингушетия на основании приказа МВД по Республике Ингушетия от 4 октября 2011 г. № 731 «Об организационно-штатных изменениях», которым занимаемая истцом должность сокращена, введена должность «<...>» (категория персонала - специалист, то есть вольнонаемная).

Уведомление о предстоящем увольнении по п. «е» ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и направлении для прохождения военно-врачебной комиссии вручено истцу 11 октября 2011 г.

В соответствии с актом от 14 октября 2011 г. Гетогазову М.Б. предложены должности участкового уполномоченного полиции и по делам несовершеннолетних отделения полиции отдела МВД России по Сунженскому району с. Галашки, участкового уполномоченного полиции отделения участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отделения полиции отдела МВД России по Сунженскому району ст. Нестеровской, участкового уполномоченного полиции отделения участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отделения полиции отдела

МВД России по Малгобекскому району, однако истец от предложенных должностей отказался.

Приказом от 15 декабря 2011 г. Гетогозов М.Б., находящийся в распоряжении МВД по Республике Ингушетия, уволен с 15 декабря 2011 г. по п. «е» ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по сокращению штата).

Удовлетворяя исковые требования Гетогозова М.Б. в части восстановления на службе в МВД по Республике Ингушетия, суд первой инстанции, руководствуясь ч. 1 ст. 180 Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающей обязанность работодателя предлагать все имеющиеся вакантные должности, соответствующие квалификации работника, пришел к выводу о том, что ответчик ненадлежащим образом выполнил возложенную на него обязанность по трудоустройству увольняемого сотрудника, поскольку согласно перечню вакантных должностей МВД по Республике Ингушетия (по состоянию на 15 декабря 2011 г.) на день увольнения истца имелось 63 вакантных должности, соответствующих квалификации, опыту, образованию истца, и не все эти должности ему были предложены.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что данные выводы судов основаны на неправильном применении и толковании норм материального права.

В связи с вступлением в силу с 1 марта 2011 г. Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее - Федеральный закон «О полиции») и принятыми в его исполнение ряда Указов Президента Российской Федерации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, в том числе в МВД по Республике Ингушетия и его территориальных подразделениях, проведены организационно-штатные мероприятия, в том числе по выводу всего личного состава в распоряжение, сокращению штатов и выбору наиболее подготовленных и соответствующих установленным требованиям сотрудников для дальнейшего прохождения службы, в рамках которых сотрудники милиции прошли обязательную процедуру внеочередной аттестации для решения вопроса о прохождении службы во вновь создаваемой структуре органов внутренних дел Российской Федерации - полиции.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» в единую централизованную систему МВД России входят: органы внутренних дел, включающие в себя полицию; внутренние войска; организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Частью 4 ст. 54 Федерального закона «О полиции» определено, что сотрудники органов внутренних дел, прошедшие внеочередную аттестацию, считаются сотрудниками полиции, которым присваиваются специальные звания, предусмотренные ст. 26 настоящего Федерального закона, либо сотрудниками иных подразделений органов внутренних дел, которым присваиваются специальные звания юстиции или специальные звания внутренней службы, предусмотренные Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации. По результатам аттестации сотрудникам органов внутренних дел может быть предложено продолжить службу на иных, в том числе нижестоящих, должностях. За указанными сотрудниками сохраняются имеющиеся у них сроки выслуги в специальных званиях, которые учитываются при присвоении им очередных специальных званий.

В силу ч. 5 ст. 54 Федерального закона «О полиции» сотрудники органов внутренних дел, не прошедшие внеочередной аттестации и (или) отказавшиеся продолжить службу в органах внутренних дел на иных, в том числе нижестоящих, должностях, подлежат

увольнению в установленном порядке по основаниям, предусмотренным Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

Из содержания приведенных норм следует, что в результате организационно-штатных мероприятий создана единая централизованная система МВД России, в которую входит и полиция. Для дальнейшего прохождения службы во вновь создаваемой структуре органов внутренних дел Российской Федерации - полиции являлось обязательным прохождение процедуры внеочередной аттестации, и только сотрудники, прошедшие такую аттестацию, считались сотрудниками полиции, при этом сотрудники, не прошедшие и (или) отказавшиеся продолжить службу в органах внутренних дел на иных, в том числе нижестоящих, должностях, подлежали увольнению.

Судом установлено, что занимаемая истцом должность органов внутренних дел сокращена в октябре 2011 года в результате проводимых в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, в том числе и в Министерстве внутренних дел по Республике Ингушетия, организационно-штатных мероприятий, при осуществлении которых необходимо руководствоваться результатами проведенной в отношении сотрудников органов внутренних дел внеочередной аттестации.

По результатам внеочередной аттестации Гетогозов М.Б. не рекомендован для прохождения службы в полиции, ему предложено продолжить службу в ином подразделении органов внутренних дел на другой, в том числе нижестоящей, должности (л.д. 96 - 98). На момент увольнения истца результаты его аттестации незаконными признаны не были.

Порядок прекращения службы в органах внутренних дел по сокращению штата (при ликвидации или реорганизации органа внутренних дел) в случае невозможности использования сотрудника на службе на момент возникновения спорных отношений был урегулирован Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (далее - Положение), и Инструкцией о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 14 декабря 1999 г. № 1038 (далее - Инструкция).

В соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 58 Положения увольнение сотрудников органов внутренних дел по сокращению штатов при ликвидации или реорганизации органа внутренних дел допускается в случае невозможности использования сотрудника на службе.

Согласно пункту 17.5 Инструкции увольнение по сокращению штатов (п. «е» ст. 58 Положения) может производиться в случае невозможности в результате проводимых организационно-штатных изменений дальнейшего использования высвободившихся сотрудников, при их отказе от перемещения по службе либо перемещения на службу в другую местность.

Исходя из содержания названных положений норм материального права, увольнение сотрудника органов внутренних дел в случае реорганизации органа внутренних дел, не прошедшего внеочередную аттестацию, допускается при невозможности дальнейшего использования сотрудника на службе.

Как установлено судом, Гетогозову М.Б. неоднократно, в том числе непосредственно перед увольнением, предлагалось прибыть в Управление по работе с личным составом МВД по Республике Ингушетия для решения вопроса дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел, однако истец не являлся.

По заключению служебной проверки, проведенной 15 декабря 2011 г., в период с 15 октября по 15 декабря 2011 г. майор внутренней службы Гетогозов М.Б. отсутствовал на службе без уважительных причин. Актом от 14 декабря 2011 г. зафиксировано, что Гетогозов М.Б. не явился по вызову должностного лица для решения вопроса дальнейшего прохождения службы, о причинах своего отсутствия руководство не уведомило.

Таким образом, руководством МВД по Республике Ингушетия в рамках проводимых мероприятий по реформированию системы органов внутренних дел были реализованы права и обязанности, предусмотренные ст. ст. 16 и 16.1 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, по отбору, расстановке кадров, перемещению по службе с учетом их квалификации, опыта работы, целесообразности использования кадрового ресурса. Следовательно, выводы суда об обязанности ответчика предлагать Гетогазову М.Б. все имеющиеся должности не могут быть признаны соответствующими Положению о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

При этом судом первой инстанции при разрешении спора не принято во внимание то обстоятельство, что в соответствии с аттестацией Гетогазов М.Б. не рекомендован для прохождения службы в полиции, в связи с чем при разрешении органом внутренних дел вопроса о дальнейшем прохождении Гетогазовым М.Б. службы ему не могли быть предложены должности сотрудника полиции.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций о нарушении установленного порядка при увольнении истца нельзя признать законными, поскольку ответчик принимал все необходимые меры для выполнения возложенной на него законом обязанности по уведомлению истца о наличии вакантных должностей, а также для решения вопроса о дальнейшем использовании истца на службе.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу о том, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов МВД по Республике Ингушетия, что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Гетогазова М.Б., не передавая дело на новое рассмотрение, поскольку судебными инстанциями допущена ошибка в применении норм материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 17 сентября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 ноября 2013 г. по делу по иску Гетогазова М.Б. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о признании незаконным приказа об увольнении, о восстановлении на службе, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Гетогазова М.Б. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о признании незаконным приказа об увольнении, о восстановлении на службе, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда отказать.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 10 ноября 2014 г. № 80-АПГ14-8

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Корчашкиной Т.Е. и Фролкиной С.В.
при секретаре Мае А.В.

рассмотрела в закрытом судебном заседании 10 ноября 2014 г. гражданское дело по иску Кочедыкова Э.П. к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ульяновску о возложении обязанности внести запись в трудовую книжку о периоде работы

по апелляционной жалобе Кочедыкова Э.П. на решение Ульяновского областного суда от 28 июля 2014 г., которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения Кочедыкова Э.П., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, возражения представителей Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ульяновску Марьяна Г.В., Языковой М.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кочедыков Э.П. обратился в суд с иском к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ульяновску о возложении обязанности внести запись в трудовую книжку о периоде работы, указав, что с 1 сентября 1994 г. до 31 марта 2014 г. он оказывал содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на основании заключенных с ним контрактов. Так как на основании части 6 статьи 18 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в качестве основного рода занятий включается в трудовой стаж граждан, Кочедыков Э.П. обратился в пенсионный орган по вопросу включения указанного выше периода в его трудовой стаж. Однако во включении данного периода в трудовой стаж Кочедыкову Э.П. было отказано со ссылкой на отсутствие в трудовой книжке записи об указанном периоде работы, в связи с чем истец обратился к начальнику Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ульяновску с просьбой о внесении в трудовую книжку записи о периоде его работы с 1 сентября 1994 г. по 31 марта 2014 г. Однако во внесении такой записи в трудовую книжку ему было отказано.

Полагая данный отказ незаконным, Кочедыков Э.П. обратился в суд с требованиями к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ульяновску об обязанности внести в трудовую книжку запись о периоде работы с 1 сентября 1994 г. по 31 марта 2014 г. по контракту.

Представитель ответчика Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ульяновску Караева Э.Э. исковые требования не признала, ссылаясь на то, что между Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ульяновску и Кочедыковым Э.П. не возникло трудовых отношений, вследствие чего оснований для внесения соответствующей записи в трудовую книжку истца не имелось.

Решением Ульяновского областного суда от 28 июля 2014 г. в удовлетворении заявленных Кочедыковым Э.П. требований отказано.

В апелляционной жалобе Кочедыкова Э.П. содержится просьба об отмене решения Ульяновского областного суда от 28 июля 2014 г. и принятии по делу нового решения об удовлетворении исковых требований. При этом, заявитель ссылается на то, что возникшие между ним и Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ульяновску правоотношения регулируются Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Частью 8 статьи 89 названного Закона предусмотрена обязанность уполномоченного руководителя или уполномоченного им лица выдать сотруднику в последний день службы трудовую книжку и произвести окончательный расчет. По мнению Кочедыкова Э.П., ответчик не выполнил данную обязанность и не внес в трудовую книжку запись, которая подтверждала бы его трудовой стаж.

От Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ульяновску поступили возражения на апелляционную жалобу, в которых указано, что доводы жалобы необоснованны, поскольку истец службу в органах внутренних дел не проходил, в трудовых отношениях ни с Заволжским РУВД, ни после произошедшей в 2009 году реорганизации с Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ульяновску не состоял, трудовой договор с ним не заключался, трудовая книжка не оформлялась в связи с отсутствием к тому оснований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив в соответствии со статьями 327 и 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации законность и обоснованность решения суда первой инстанции в пределах доводов апелляционной жалобы, изучив материалы дела, доводы апелляционной жалобы, исследовав имеющиеся в деле доказательства, заслушав объяснения Кочедыкова Э.П., представителей Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ульяновску Марьяна Г.В. и Языковой М.С., не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы.

Судом установлено, что с 1 сентября 1994 г. с Кочедыковым Э.П. было заключено 16 контрактов, на основании которых он сотрудничал с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Последний заключенный с истцом контракт от 1 августа 2013 г. был расторгнут 31 марта 2014 г. (л.д. 32-35).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд пришел к выводу о том, что конфиденциальное сотрудничество по контракту с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, не основывается на нормах трудового законодательства, ответчик работодателем Кочедыкова Э.П. не являлся, поскольку истец не состоял в штате у ответчика, в связи с чем ответчик не производил за него уплату страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, следовательно, оснований для внесения в трудовую книжку истца записи о периоде его сотрудничества на контрактной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, не имеется.

Судебная коллегия находит приведенные выводы суда первой инстанции правильными, мотивированными, подтвержденными имеющимися в деле доказательствами.

Согласно части 1 статьи 17 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ) отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту. Эти лица обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам.

Частью 6 статьи 18 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ предусмотрено, что период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в качестве основного рода занятий включается в трудовой стаж граждан. Указанные лица имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 20 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» правоотношения на службе в органах внутренних дел между Российской Федерацией и гражданином возникают и осуществляются на основании контракта, заключенного в соответствии с настоящим Федеральным законом.

В силу части 1 статьи 15 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения - отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Однако в данном случае, как правильно установил суд и видно из материалов дела, истец не проходил службу по контракту в соответствии со штатным расписанием ответчика, а также с ним не заключался трудовой договор о выполнении им какой-либо трудовой функции по должности в соответствии со штатным расписанием ответчика и с соблюдением всех условий, предусмотренных частью 1 статьи 15 Трудового кодекса Российской Федерации.

Правоотношения, связанные с заключением контракта с гражданами, выразившими согласие содействовать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, регулируются Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», такой контракт не идентичен ни контракту о прохождении службы в органах внутренних дел, ни трудовому договору. При этом орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, не выступает в рамках спорных правоотношений в качестве работодателя (представителя нанимателя), не обеспечивает постоянную занятость такого гражданина и его зачисление в штат, а возможность включения периода сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в трудовой стаж предусмотрена лишь в отношении ограниченного круга лиц, для которых такое сотрудничество выступает в качестве основного рода занятий.

Довод апелляционной жалобы о том, что отказ ответчика о внесении в трудовую книжку истца сведений о периодах его сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, нарушает его право на пенсионное обеспечение, предусмотренное частью 6 статьи 18 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, несостоятелен, поскольку, как следует из объяснений представителя ответчика Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ульяновску в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, предоставление в пенсионный орган сведений о гражданине, сотрудничающем по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, может быть осуществлено по заявлению такого лица путем выдачи ему Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ульяновску соответствующей справки с приложением копий всех контрактов либо в форме ответа на запрос пенсионного органа.

При рассмотрении дела судом первой инстанции правильно определены юридически значимые обстоятельства, выводы суда подтверждены материалами дела, всем представленным сторонами доказательствам судом первой инстанции дана надлежащая правовая оценка, каких-либо нарушений норм материального и процессуального права, которые привели бы к неправильному разрешению дела, не допущено, доводы жалобы заявителя об обратном не свидетельствуют о незаконности судебного решения.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу о законности и обоснованности решения суда первой инстанции. При рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального и процессуального права, поэтому предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ульяновского областного суда от 28 июля 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Кочедыкова Э.П. - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 10 ноября 2014 г. № 26-КГ14-56

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Кириллова В.С. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 ноября 2014 г. гражданское дело по заявлению Батыгова И.Х. о пересмотре по новым обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по иску Батыгова И.Х. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца,

по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Коригова М.А. на определение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 21 мая 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 сентября 2013 г., которыми заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения представителей МВД по Республике Ингушетия Коригова М.А. и Марьяна Г.В., поддержавших доводы кассационной жалобы и ходатайствующих об отмене последующих состоявшихся судебных постановлений, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления, а также последующие судебные постановления подлежащими отмене

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Батыгов И.Х. обратился в суд с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по иску Батыгова И.Х. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия (далее - МВД по Республике Ингушетия) о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, которым в удовлетворении иска отказано.

В обоснование заявления Батыгов И.Х. указал на то, что, отказывая в удовлетворении его исковых требований, суд первой инстанции сослался на ст. 1064 ГК РФ, в соответствии с которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Ответственность за причинение вреда наступает за виновное причинение вреда, если законом не предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины причинителя. Учитывая, что в данном случае вины МВД по Республике Ингушетия в гибели Батыгова И.И. в результате дорожно-транспортного происшествия не имеется, основания для удовлетворения требований о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, отсутствуют. Однако, по мнению Батыгова И.Х., в соответствии с правовой позицией, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 7-П, названное решение суда основано на неправильном толковании ст. 29 Закона Российской Федерации «О милиции». Заявитель просил отменить принятое по делу решение суда и назначить новое рассмотрение дела по существу.

Определением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 21 мая 2013 г. заявление Батыгова И.Х. удовлетворено: решение Магасского районного суда Республики

Ингушетия от 10 августа 2011 г. по делу по иску Батыгова И.Х. к МВД по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, отменено по новым обстоятельствам, дело назначено к рассмотрению в судебном заседании.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 сентября 2013 г. указанное определение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя МВД по Республике Ингушетия Коригова М.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных, принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявления Батыгова И.Х. о пересмотре по новым обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по иску Батыгова И.Х. к МВД по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя МВД по Республике Ингушетия Коригова М.А. судьей Верховного Суда Российской Федерации Задворновым М.В. 23 апреля 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С. от 23 сентября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации Батыгов И.Х., извещенный о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, о причинах неявки не сообщил. На основании ст. 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судом установлено и усматривается из материалов дела, что Батыгов И.И. (сын Батыгова И.Х.) проходил службу в органах внутренних дел по Республике Ингушетия в должности <...> милиции отдела внутренних дел по <...> району.

11 июля 2010 г. на 583 км федеральной автодороги «Кавказ» в районе с. Яндаре Назрановского района Республики Ингушетия на пересечении с автодорогой, ведущей в г. Карабулах, в результате столкновения автомашины <...> под управлением Колоева Б.М. и автомашины <...> под управлением Гагиева Б.М. Батыгов И.И. погиб от полученных множественных телесных повреждений.

Заключением служебной проверки от 17 августа 2010 г. гибель Батыгова И.И. признана произошедшей при исполнении служебных обязанностей.

3 декабря 2010 г. Батыгов И.Х. подал заявление на имя министра внутренних дел по Республике Ингушетия о назначении ежемесячных платежей в счет возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, в удовлетворении которого ему было отказано, о чем Батыгову И.Х. сообщено в письме МВД по Республике Ингушетия от 11 января 2011 г.

Не согласившись с отказом МВД по Республике Ингушетия в назначении сумм в счет возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, Батыгов И.Х. обратился в суд

с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 13 октября 2011 г., в удовлетворении исковых требований Батыгова И.Х. отказано в связи с тем, что положения главы 59 ГК РФ, на которые ссылался истец в обоснование своих требований, к спорным отношениям неприменимы.

9 апреля 2013 г. Батыгов И.Х. подал заявление о пересмотре по новым обстоятельствам решения суда от 10 августа 2011 г., указав в качестве таковой правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 27 марта 2012 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 ст. 29 Закона Российской Федерации «О милиции» и п. 1 ч. 3 ст. 43 Федерального закона «О полиции» в связи с запросом Железнодорожного районного суда г. Пензы», согласно которой за членами семьи сотрудника милиции (полиции) и лицами, находившимися на его иждивении, в случае его гибели (смерти) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных при исполнении служебных обязанностей, должно быть признано право на возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, поскольку в таком случае они лишаются постоянного и основного источника средств к существованию, размер которых исчислялся исходя из денежного довольствия сотрудника милиции (полиции).

Суд первой инстанции удовлетворил заявление Батыгова И.Х., поскольку пришел к выводу о наличии предусмотренных ст. 392 ГПК РФ оснований для отмены решения суда от 10 августа 2011 г. и его пересмотра по новым обстоятельствам.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении норм процессуального права.

В соответствии с ч. 1 ст. 392 ГПК РФ судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

К новым обстоятельствам согласно п. 2 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ относятся указанные в ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, возникшие после принятия судебного постановления и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

К новым обстоятельствам относится, в частности, признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации (п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ).

В Постановлении от 27 марта 2012 г. № 7-П Конституционный Суд Российской Федерации проверил на соответствие Конституции Российской Федерации положения ч. 2 ст. 29 Закона Российской Федерации «О милиции», утратившего силу с 1 марта 2011 г., которой было предусмотрено, что в случае гибели сотрудника милиции в связи с осуществлением служебной деятельности либо его смерти до истечения одного года после увольнения со службы вследствие ранения (контузии), заболевания, полученных в период прохождения службы, семье погибшего (умершего) и его иждивенцам выплачивается единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания погибшего (умершего) из средств соответствующего бюджета с последующим взысканием этой суммы с виновных лиц. Конституционным Судом Российской Федерации положения ч. 2 ст. 29 Закона Российской Федерации «О милиции» признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действовавшего до 1 января 2012 г. правового регулирования

не препятствовали предоставлению членам семьи сотрудника милиции (полиции), погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, и лицам, находившимся на его иждивении, ежемесячной выплаты в возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, которая в совокупности с другими выплатами обеспечивала бы им получение по крайней мере доли заработка (денежного довольствия), приходившейся на каждого из них при жизни сотрудника милиции (полиции).

Принимая во внимание, что Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 7-П ч. 2 ст. 29 Закона Российской Федерации «О милиции» признана не противоречащей Конституции Российской Федерации, а также то обстоятельство, что данное Постановление вынесено не по обращению Батыгова И.Х. в Конституционный Суд Российской Федерации, предусмотренных ч. 4 ст. 392 ГПК РФ оснований для отмены по заявлению Батыгова И.Х. о пересмотре по новым обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по иску Батыгова И.Х. к МВД по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, в связи с возникновением новых обстоятельств у суда первой инстанции не имелось.

С учетом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов МВД по Республике Ингушетия, что, согласно ст. 387 ГПК РФ, является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Ввиду того, что обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса по заявлению Батыгова И.Х. о пересмотре по новым обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по иску Батыгова И.Х. к МВД по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, не передавать вопрос для рассмотрения в суд первой инстанции, а разрешить его по существу, приняв по делу новое определение об отказе Батыгову И.Х. в удовлетворении заявления о пересмотре по новым обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г., поскольку судебными инстанциями допущены существенные нарушения в применении норм процессуального права.

Согласно разъяснениям, данным в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», если ко времени рассмотрения жалобы на определение суда об удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебного постановления по делу вынесено новое постановление, то оно также подлежит отмене.

В связи с тем, что принятое с существенным нарушением норм процессуального права определение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 21 мая 2013 г. об отмене решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по новым обстоятельствам повлекло новое рассмотрение Магасским районным судом Республики Ингушетия исковых требований Батыгова И.Х. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, с вынесением нового решения от 25 декабря 2013 г., оставленного без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 26 июня 2014 г., об удовлетворении иска Батыгова И.Х., указанные судебные постановления также подлежат отмене.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

отменить определение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 21 мая 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 сентября 2013 г. по заявлению Батыгова И.Х. о пересмотре по новым обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по иску Батыгова И.Х. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца.

Разрешить вопрос по существу. Отказать в удовлетворении заявления Батыгова И.Х. о пересмотре по новым обстоятельствам решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 августа 2011 г. по иску Батыгова И.Х. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца.

Решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 25 декабря 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 26 июня 2014 г. по иску Батыгова И.Х. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, отменить.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 17 ноября 2014 г. № 19-КГ14-15

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 ноября 2014 г. дело по иску Гериева И.И., Гериевой Ф.С., Гериева И.А., Гериевой Т.Ю. действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Гериевой И.А., Гериева И.А., к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю о взыскании суммы единовременного пособия, выплачиваемого в случае гибели сотрудника органов внутренних дел в период прохождения службы,

по кассационной жалобе представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю по доверенности Джигоевой С.А. на решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 26 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 21 января 2014 г., которыми иск удовлетворен частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю Марьяна Г.В. и Селюжицкой Е.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы жалобы обоснованными, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с вынесением по делу нового решения об отказе в иске,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гериев И.И., Гериева Ф.С., Гериев И.А., Гериева Т.Ю., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Гериевой И.А., Гериева И.А., обратились в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю (далее - ГУ МВД России по Ставропольскому краю) о взыскании суммы единовременного пособия, выплачиваемого в случае гибели сотрудника органов внутренних дел в период прохождения службы.

В обоснование своих требований истцы указали на то, что они являются членами семьи сотрудника полиции Гериева А.И., погибшего 10 ноября 2011 г. при исполнении служебных обязанностей. Согласно п. 3 приказа ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 27 октября 2012 г. № 819 начальнику Отдела МВД России по Курскому району было предписано определить денежное содержание бывшего участкового уполномоченного полиции майора полиции Гериева А.И., погибшего при исполнении служебных обязанностей, на день гибели и выплатить единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания в равных долях членам его семьи - отцу Гериеву И.И., матери Гериевой Ф.С., жене Гериевой Т.Ю., сыну Гериеву И.А., сыну Гериеву И.А., дочери Гериевой И.А.

9 ноября 2012 г. ГУ МВД России по Ставропольскому краю на расчетные счета названных членов семьи Гериева А.И. перечислено единовременное пособие в размере <...> руб. каждому. Однако истцы считали, что размер выплаченного им пособия не соответствует размеру пособия, определенного законом на момент выплаты, поскольку

согласно ч. 3 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в редакции, действовавшей с 1 января 2012 г., размер единовременного пособия, выплачиваемого членам семьи в равных долях в случае гибели сотрудника полиции в связи с выполнением им служебных обязанностей, составляет <...> руб.

Истцы полагали, что приказ ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 27 октября 2012 г. № 819 противоречит действующему законодательству, просили взыскать с ГУ МВД России по Ставропольскому краю недоплаченное единовременное пособие в размере <...> руб. в пользу каждого, а кроме того, в пользу Гериева И.И. судебные расходы по оплате услуг представителя в размере <...> руб.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 26 августа 2013 г. иск удовлетворен частично. С ГУ МВД России по Ставропольскому краю взыскана в пользу Гериева И.И. недоплаченная сумма единовременного пособия в размере <...> руб., в пользу Гериевой Ф.С. - <...> руб., в пользу Гериева И.А. - <...> руб., в пользу Гериевой Т.Ю., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Гериева И.А., Гериевой И.А., - <...> руб.; с ГУ МВД России по Ставропольскому краю в пользу Гериева И.И. взысканы расходы по оплате услуг представителя в размере <...> руб.

В удовлетворении остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 21 января 2014 г. решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 26 августа 2013 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя ГУ МВД России по Ставропольскому краю по доверенности Джиеовой С.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных, и принятии нового решения об отказе в удовлетворении иска.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя ГУ МВД России по Ставропольскому краю по доверенности Джиеовой С.А. судьей Верховного Суда Российской Федерации Гороховым Б.А. 3 июля 2014 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 30 сентября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истцы, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, которые выразились в следующем.

Судом установлено, что Гериев А.И. проходил службу в органах внутренних дел России в должности <...> отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних Отдела МВД России по <...> району.

Гериев А.И., <...> г. рождения, умер 10 ноября 2011 г., что подтверждается свидетельством о смерти <...>.

Заключением по материалам служебной проверки по факту гибели майора полиции Гериева А.И. - <...> отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних ОМВД России по Курскому району, утвержденным начальником Отдела МВД России по Курскому району 25 января 2012 г., установлено, что гибель Гериева А.И. наступила при исполнении им служебных обязанностей.

В заключении по материалам служебной проверки указано, что в состав семьи майора полиции Гериева А.И. на момент его гибели входили: жена Гериева Т.Ю., сын Гериев И.А., сын Гериев И.А., дочь Гериева И.А., отец Гериев И.И., мать Гериева Ф.С.

Согласно заключению военно-врачебной комиссии МСЧ МВД России по Ставропольскому краю от 8 апреля 2012 г. № 1536 травма, приведшая к смерти Гериева А.И., получена при исполнении им служебных обязанностей.

Приказом ГУ МВД России по Ставропольскому краю от 27 октября 2012 г. № 819 начальнику Отдела МВД России по Курскому району было предписано определить денежное содержание бывшего <...> майора полиции Гериева А.И., погибшего при исполнении служебных обязанностей, на день гибели и выплатить единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания в равных долях членам его семьи - отцу Гериеву И.И., матери Гериевой Ф.С., жене Гериевой Т.Ю., сыну Гериеву И.А., сыну Гериеву И.А., дочери Гериевой И.А.

Во исполнение указанного приказа от 27 октября 2012 г. № 819 на расчетные счета <...> отделения Сбербанка России названных членов семьи Гериева А.И. 9 ноября 2012 г. перечислено единовременное пособие в соответствии с требованиями законодательства, действовавшего на момент смерти Гериева А.И., в размере <...> руб. каждому.

Разрешая спор и удовлетворяя требования истцов о взыскании каждому из них недоплаченной суммы единовременного пособия, суд исходил из того, что при определении размера данной выплаты следует руководствоваться законодательством, действовавшим на день принятия решения о выплате пособия, то есть ч. 3 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, вступившей в силу с 1 января 2012 г.), предусматривающей выплату единовременного пособия членам семьи сотрудника полиции и лицам, находившимся на его иждивении, в случае гибели (смерти) сотрудника полиции вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции в размере трех миллионов рублей в равных долях, поскольку факт гибели Гериева А.И. при исполнении служебных обязанностей установлен заключением служебной проверки от 25 января 2012 г. и приказ о выплате пособия членам его семьи издан 27 октября 2012 г., то есть право на получение данного пособия возникло у истцов в 2012 году.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям сторон.

Из смысла ч. 3 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г.) и п. 6 Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких, утвержденной Приказом МВД России от 15 октября 1999 г. № 805 (в редакции, действовавшей на момент гибели Гериева А.И. - 10 ноября 2011 г.),

единовременное пособие в случае гибели (смерти) сотрудника полиции (милиции) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции, было установлено в размере, равном 120-кратному размеру оклада денежного содержания (десятилетнему денежному содержанию) сотрудника.

19 июля 2011 г. был принят Федеральный закон № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статьей 19 которого внесены изменения в ч. 3 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Согласно новой редакции указанной нормы членам семьи сотрудника полиции и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере трех миллионов рублей в равных долях в случае гибели (смерти) сотрудника полиции вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции.

Изменения, внесенные в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ в части установления единовременного пособия в твердой сумме (в размере трех миллионов рублей), вступили в силу согласно ст. 21 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ с 1 января 2012 г.

Как следует из содержания ч. 3 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», юридическим фактом, с которым закон связывает право членов семьи и лиц, находившихся на иждивении погибшего (умершего) сотрудника, на получение единовременного пособия, является его гибель (смерть) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции. Следовательно, при определении размера, подлежащего выплате истцам единовременного пособия, подлежит применению редакция закона, действовавшая на момент смерти Гериева А.И.

Поскольку смерть Гериева А.И. наступила 10 ноября 2011 г., взыскание судом в пользу истцов исходя из новой редакции ч. 3 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», действовавшей с 1 января 2012 г., единовременного пособия в твердой денежной сумме в размере трех миллионов рублей в равных долях каждому с зачетом ранее выплаченных сумм является неправомерным.

Оснований для удовлетворения иска Гериева И.И., Гериевой Ф.С., Гериева И.А., Гериевой Т.Ю., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Гериевой И.А., Гериева И.А., к ГУ МВД России по Ставропольскому краю о взыскании недополученной суммы единовременного пособия, установленного законом с 1 января 2012 г., в размере трех миллионов рублей в равных долях каждому члену семьи погибшего (умершего) сотрудника, у суда не имелось. Суд неправильно применил нормы материального права к спорным отношениям.

Между тем единовременное пособие, исчисленное ГУ МВД России по Ставропольскому краю на основании ч. 3 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г.) исходя из размера оклада денежного содержания Гериева А.И., установленного на момент его гибели, соответствует положениям законодательства, действовавшего на момент смерти Гериева А.И.

С учетом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ГУ МВД России по Ставропольскому

краю, что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Гериева И.И., Гериевой Ф.С., Гериева И.А., Гериевой Т.Ю., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Гериевой И.А., Гериева И.А., к ГУ МВД России по Ставропольскому краю о взыскании суммы единовременного пособия, выплачиваемого в случае гибели сотрудника органов внутренних дел в период прохождения службы, не передавая дело на новое рассмотрение, поскольку судебными инстанциями допущена ошибка в применении норм материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 26 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 21 января 2014 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении иска Гериева И.И. Гериевой Ф.С., Гериева И.А., Гериевой Т.Ю., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Гериевой И.А., Гериева И.А., к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю о взыскании суммы единовременного пособия, выплачиваемого в случае гибели сотрудника органов внутренних дел в период прохождения службы.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 17 ноября 2014 г. № 75-КГ14-8

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Кириллова В.С. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 ноября 2014 г. гражданское дело по иску прокурора г. Петрозаводска в интересах Драгунова О.А. к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Петрозаводску о взыскании ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью,

по кассационной жалобе Драгунова О.А. на решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 17 февраля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 25 апреля 2014 г., которыми искивые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения представителей Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Петрозаводску Скачковой О.А., Министерства внутренних дел по Республике Карелия Федечкина С.А., полагавших жалобу не подлежащей удовлетворению, представителя Министерства внутренних дел по Республике Карелия Марьяна Г.В., полагавшего судебные постановления ошибочными в части применения судом пенсионного коэффициента, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Прокурор г. Петрозаводска обратился в суд в интересах Драгунова О.А. к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Петрозаводску (далее - УМВД России по г. Петрозаводску) о взыскании ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, ссылаясь на то, что Драгунов О.А. с 22 октября 1993 г. проходил службу в органах внутренних дел в батальоне патрульно-постовой службы УВД г. Петрозаводска в должности <...>. 31 июля 2002 г. в результате дорожно-транспортного происшествия истец получил травму, в связи с чем был признан негодным к военной службе и 30 июля 2003 г. уволен со службы в органах внутренних дел в соответствии с п. «ж» ст. 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» (по болезни). С 7 июля 2004 г. Драгунову О.А. установлена III группа инвалидности.

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 31 декабря 2004 г. частично удовлетворены требования Драгунова О.А. к Министерству внутренних дел по Республике Карелия о возмещении вреда здоровью, при этом размер ежемесячной компенсации в возмещение вреда здоровью суд определил из расчета 100% утраты трудоспособности и размера заработка с учетом индекса роста денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел за вычетом суммы получаемой пенсии по инвалидности.

В связи с изменением с 1 января 2012 г. правового регулирования порядка выплаты ежемесячной денежной компенсации Драгунов О.А. обратился в Министерство внутренних дел по Республике Карелия с заявлением о перерасчете сумм в счет

возмещения вреда здоровью с учетом установленного нового порядка расчета ежемесячной денежной компенсации.

Письмом Министерства внутренних дел по Республике Карелия от 15 ноября 2012 г. на данное обращение истцу было сообщено о том, что для перерасчета сумм в счет возмещения вреда здоровью ему необходимо предварительно установить в специализированном учреждении степень стойкой утраты трудоспособности.

Не согласившись с отказом о перерасчете сумм в счет возмещения вреда здоровью, 13 декабря 2012 г. Драгунов О.А. подал заявление на имя прокурора г. Петрозаводска с просьбой о защите его прав и об обращении в суд в его интересах в порядке ст. 45 ГПК РФ.

Обращаясь в суд в интересах Драгунова О.А., прокурор г. Петрозаводска полагал, что права Драгунова О.А. на полное возмещение вреда, причиненного здоровью, нарушены, в связи с чем просил признать за истцом (с учетом уточненных исковых требований) право на получение ежемесячной денежной компенсации с 1 января 2012 г. исходя из размера утраченного денежного довольствия, исчисленного в соответствии с окладом месячного денежного содержания сотрудника органов внутренних дел по должности, которую занимал Драгунов О.А. на момент увольнения, установленного с 1 января 2012 г.; взыскать с ответчика задолженность по выплате компенсации за период с 1 января 2012 г. по 31 декабря 2013 г. в размере <...> руб.; сумму индексации невыплаченной компенсации за период с 1 января 2012 г. по 31 декабря 2013 г. в размере <...> руб. <...> коп.; возложить на ответчика обязанность начиная с 1 января 2014 г. выплачивать Драгунову О.А. ежемесячную денежную компенсацию в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, в размере <...> руб. с последующей индексацией в установленном порядке и увеличением оклада месячного денежного содержания, ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий данной категории сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с 1 января 2012 г., с коэффициентом 1,55 и с учетом изменения размера выплачиваемой пенсии по инвалидности.

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 17 февраля 2014 г. заявленные требования удовлетворены частично: на МВД по Республике Карелия возложена обязанность по выплате Драгунову О.А. в счет возмещения вреда здоровью ежемесячной денежной компенсации в размере <...> руб. начиная с 1 января 2014 г. и пожизненно, а также с ответчика в пользу Драгунова О.А. взысканы задолженность по выплате ежемесячной денежной компенсации в возмещения вреда, причиненного здоровью, за период с 1 января 2012 г. по 31 декабря 2013 г. в размере <...> руб., индексация невыплаченной денежной компенсации в размере <...> руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 25 апреля 2014 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Драгунова О.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных, и принятия по делу нового решения об удовлетворении требований в полном объеме.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Драгунова О.А. судьей Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 29 августа 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 10 октября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации Драгунов О.А., надлежаще извещенный о времени и месте

рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, о причинах неявки не сообщил. На основании ст. 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, которые выразились в следующем.

Судом установлено, что Драгунов О.А. с 22 октября 1993 г. проходил службу в органах внутренних дел в батальоне патрульно-постовой службы УВД г. Петрозаводска в должности <...>. 31 июля 2002 г. в результате дорожно-транспортного происшествия при исполнении служебных обязанностей истец получил черепно-мозговую травму.

Приказом МВД по Республике Карелия от 30 июля 2003 г. № 1068 л/с Драгунов О.А. уволен со службы по пп. «ж» ч. 7 ст. 19 Закона Российской Федерации «О милиции» (по болезни).

10 июня 2008 г. Главным бюро медико-социальной экспертизы по Республике Карелия Драгунову О.А. установлена III группа инвалидности бессрочно по причине - военная травма.

Заключением проведенной по настоящему делу судебной медико-социальной экспертизы от 6 декабря 2013 г. Драгунову О.А. определена стойкая утрата трудоспособности в размере 90%.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что истец имеет право на перерасчет суммы возмещения вреда здоровью с 1 января 2012 г. исходя из новых окладов сотрудников органов внутренних дел, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», с учетом порядка, предусмотренного Инструкцией о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких, утвержденной Приказом МВД России от 15 октября 1999 г. № 805, утратившей силу в связи с изданием Приказа МВД России от 18 июня 2012 г. № 590.

При этом суд первой инстанции пришел к выводу о том, что размер утраченного заработка истца подлежит исчислению из оклада месячного денежного содержания и надбавки за выслугу лет, которые учитываются в размере, предусмотренном для расчета пенсии в соответствии с ч. 2 ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее - Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1), то есть в размере 54% от размера денежного довольствия в 2012 году, 56% в 2013 году, 58,05% с 1 октября 2013 г., 60,05% с 1 января 2014 г., с увеличением на коэффициент 1,55 и с учетом степени утраты трудоспособности.

Производя расчет утраченного денежного довольствия, суд принял во внимание районный коэффициент и степень утраты истцом трудоспособности.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций в части определения размера денежного довольствия исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников, которые учитываются в размере, предусмотренном для расчета пенсии в соответствии с ч. 2 ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, основаны на неправильном применении и толковании норм материального права к спорным отношениям.

Право на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью при исполнении служебных обязанностей, возникло у истца в период действия Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции», действовавшего на момент увольнения истца и утратившего силу с 1 марта 2011 г.

Согласно ч. 4 ст. 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности денежная компенсация в размере, превышающем сумму назначенной пенсии по указанным в этой статье основаниям, выплачивается за счет средств соответствующего бюджета либо средств организаций, заключивших с милицией договоры.

Разработанная в соответствии со ст. 29 указанного Закона Инструкция о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких, утвержденная Приказом МВД России от 15 октября 1999 г. № 805, утратившая силу в связи с изданием Приказа МВД России от 18 июня 2012 г. № 590, определяла порядок оформления документов, выплаты единовременных пособий и сумм в возмещение ущерба сотрудникам органов внутренних дел или их близким.

С 1 марта 2011 г. введен в действие Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее - Федеральный закон «О полиции»).

Согласно ч. 6 ст. 43 Федерального закона «О полиции» в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Действие положений данной нормы также распространяется на сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции (ч. 2 ст. 56 Федерального закона «О полиции»).

Порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, урегулирован в Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной Приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590 (далее - Инструкция).

Пункт 17 Инструкции (в редакции, действовавшей до 19 марта 2014 г.) предусматривал, что размер утраченного денежного довольствия сотрудника органов

внутренних дел Российской Федерации для выплаты ежемесячной денежной компенсации определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом размер утраченного денежного довольствия для назначения ежемесячной денежной компенсации сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 года до 1 января 2012 года, а также при перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой в соответствии с законодательством Российской Федерации до вступления в силу настоящего Приказа, определяется исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников, с коэффициентом 1,55.

Размер оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки за стаж, применяемый для исчисления пенсии, определен в части первой ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, в силу которой для исчисления пенсии лицам, указанным в ст. 1 настоящего Закона, и их семьям учитываются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, оклад по воинской должности или должностной оклад, оклад по воинскому званию или оклад по специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и ежемесячная надбавка или процентная надбавка за выслугу лет (стаж службы), включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия.

Часть вторая названной статьи Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 устанавливает, что указанное денежное довольствие учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 г. в размере 54% начиная с 1 января 2013 г., ежегодно увеличивается на 2% до достижения 100% его размера. С учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период такое ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2%.

Таким образом, часть первая ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определяет составляющие элементы денежного довольствия, которые подлежат применению для исчисления пенсии в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. При этом часть вторая данной статьи предусматривает порядок расчета самой пенсии и механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии лицам, проходившим службу в органах внутренних дел, и направлена на увеличение размеров пенсий.

Из содержания приведенных норм следует, что установленное ими правовое регулирование денежного довольствия применяется для исчисления пенсий указанной категории сотрудников с 1 января 2012 года. Каких-либо положений, устанавливающих порядок определения размера денежного довольствия, из которого исчисляется ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда здоровью сотрудникам органов внутренних дел часть вторая ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 не содержит. Такой порядок предусмотрен в п. 17 Инструкции.

Следовательно, применение судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям положений ч. 2 ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 является незаконным, нарушающим права Драгунова О.А. на полное возмещение вреда, причиненного его здоровью в период прохождения им службы в органах внутренних дел.

Судебная коллегия считает, что судебными инстанциями неправильно применены и истолкованы нормы материального права при определении размера денежного довольствия, из которого исчисляется ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда здоровью, что привело к существенному нарушению прав Драгунова О.А. на возмещение вреда здоровью.

В связи с изложенным обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Драгунова О.А., что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вместе с тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит правильным вывод суда первой инстанции о необходимости определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел при расчете ежемесячной денежной компенсации в счет возмещения вреда здоровью.

В силу пп. «а» п. 23 Инструкции для решения вопроса о назначении и выплате ежемесячной денежной компенсации кадровым подразделением в комиссию представляется заявление гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, о выплате ежемесячной денежной компенсации с приложением копии выписки из акта освидетельствования в государственной медико-социальной экспертной комиссии, документов об установлении стойкой утраты трудоспособности в процентах, группы инвалидности и их причине.

Следовательно, для определения размера утраченного денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел необходимым условием является установление стойкой утраты им трудоспособности.

В настоящее время в п. 17 Инструкции также предусмотрено, что размер утраченного денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации для выплаты ежемесячной денежной компенсации определяется с учетом степени утраты трудоспособности в соответствии с законодательством Российской Федерации (в ред. Приказа МВД России от 19 марта 2014 г. № 165).

Как установлено судом и видно из материалов дела, определением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 28 октября 2013 г. назначена и проведена медико-социальная экспертиза в отношении Драгунова О.А. для установления степени стойкой утраты им трудоспособности.

Заключением судебной медико-социальной экспертизы, проведенной ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Карелия» 6 декабря 2013 г., Драгунову О.А. определена стойкая утрата трудоспособности в размере 90%.

Таким образом, суд первой инстанции при производстве расчета суммы утраченного денежного довольствия Драгунова О.А. правомерно учел степень утраты им трудоспособности в размере 90%.

Также в расчет утраченного денежного довольствия для назначения ежемесячной денежной компенсации суд первой инстанции правомерно включил районный коэффициент.

Однако в качестве правового обоснования учета районного коэффициента суд сослался на положения ст. 10 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», согласно которой размер районного коэффициента и порядок его применения для расчета заработной платы работников организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости, фиксированного базового размера трудовой пенсии по инвалидности и трудовой пенсии по случаю потери кормильца, пенсий по государственному пенсионному обеспечению, пособий, стипендий и компенсаций лицам, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Между тем Драгунов О.А. не относится к числу работающих лиц, в связи с чем положения Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера» при расчете размера утраченного истцом денежного довольствия не могут применяться.

Согласно ч. 6 ст. 43 Федерального закона «О полиции» в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Пунктом 17 Инструкции (в редакции, действовавшей до 19 марта 2014 г.) было предусмотрено, что размер утраченного денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации для выплаты ежемесячной денежной компенсации определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом размер утраченного денежного довольствия для назначения ежемесячной денежной компенсации сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 года до 1 января 2012 года, а также при перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой в соответствии с законодательством Российской Федерации до вступления в силу настоящего Приказа, определяется исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников, с коэффициентом 1,55.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в состав денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел включаются коэффициенты (районные, за службу в высокогорных районах, за службу в пустынных и безводных местностях) и процентные надбавки, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Порядок применения коэффициентов и выплаты процентных надбавок, а также размеры таких коэффициентов и процентных надбавок определяются Правительством Российской Федерации (ч. 16 ст. 2 названного Закона).

Поскольку повышающий коэффициент 1,55 к размеру утраченного денежного довольствия сотрудника для назначения ежемесячной денежной компенсации, предусмотренный п. 17 Инструкции, установлен для определения среднего значения дополнительных выплат, производимых сотрудникам до вступления в силу Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, проходящим службу в обычных условиях, без учета прохождения службы в районах и местностях с неблагоприятными климатическими условиями, при расчете размера ежемесячной денежной компенсации следует с учетом положений ст. 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ применять к окладу денежного содержания и ежемесячной надбавке за стаж службы (выслугу лет) районный коэффициент, предусмотренный законодательством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1237 установлены размеры коэффициентов и процентных надбавок, а также порядок их применения для расчета денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, проходящих военную службу (службу) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными

климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях.

Пунктом 10 Приложения к названному Постановлению г. Петрозаводск Республики Карелия отнесен к районам, в которых применяется коэффициент 1,15.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона, подлежащего применению к возникшим отношениям, и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 17 февраля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 25 апреля 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Петрозаводский городской суд Республики Карелия.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 24 ноября 2014 г. № 26-КГ14-60

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Кириллова В.С. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 24 ноября 2014 г. гражданское дело по иску Булгучева И.М., Фаргиева Б.-Г.М., Ялхороева Д.Х., Сапралиева А.М.-Б., Гулиева С.А., Экажева М.-Б.Р., Осканова М.Б., Хашиева Р.Д. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о признании незаконными действий и возложении обязанности производить выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью,

по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Честнейшего Е.А. на постановление президиума Ставропольского краевого суда от 23 января 2014 г., которым отменено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 июля 2013 г. о восстановлении процессуального срока для подачи апелляционной жалобы на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Марьяна Г.В., Честнейшего А.Е., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей жалобу подлежащей удовлетворению, а судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Булгучев И.М., Фаргиев Б.-Г.М., Ялхороев Д.Х., Сапралиев А.М.-Б., Гулиев С.А., Экажев М.-Б.Р., Осканов М.Б., Хашиев Р.Д. обратились в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия (далее - МВД по Республике Ингушетия) о признании действий незаконными, возложении обязанности производить выплаты в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, с учетом индексации.

В обоснование требований истцы ссылались на то, что они проходили службу в органах внутренних дел в различных должностях. При исполнении служебных обязанностей ими получены травмы, по последствиям которых установлена инвалидность, в связи с чем истцами были поданы заявления в МВД по Республике Ингушетия, в которых содержалась просьба о назначении и выплате сумм в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, и выплате единовременного пособия в размере пятилетнего денежного содержания. Не получив ответа, истцы обратились в суд и просили признать полученные травмы военными травмами, внести изменения в приказы об увольнении, указав основанием увольнения п. «ж» ч. 7 ст. 19 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по болезни), взыскать задолженность по ежемесячным выплатам в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, с учетом индексации, а также единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г. заявленные требования удовлетворены частично. Травмы, полученные истцами, признаны военными травмами, на ответчика возложена обязанность внести изменения в приказы об увольнении истцов, указав причину увольнения - п. «ж» ч. 7 ст. 19 Положения о службе в

органах внутренних дел Российской Федерации (по болезни), в пользу истцов взысканы задолженность по ежемесячным выплатам в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, с учетом индексации и единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания, а именно в пользу Булгучева И.М. - <...> руб. и <...> руб. соответственно, в пользу Фаргиева Б.Г.М. - <...> руб. и <...> руб., в пользу Ялхороева Д.Х. - <...> руб. и <...> руб., в пользу Сапралиева А.М.-Б. - <...> руб. и <...> руб., в пользу Гулиева С.А. - <...> руб. и <...> руб., в пользу Экажева М.Б.-Р. - <...> руб. и <...> руб., в пользу Осканова М.Б. - <...> руб. и <...> руб., в пользу Хашиева Р.Д. - <...> руб. и <...> руб.

19 марта 2013 г. представитель МВД по Республике Ингушетия Самсонов С.П. обратился в суд с заявлением о восстановлении процессуального срока для подачи апелляционной жалобы на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г.

Определением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 5 апреля 2013 г. МВД по Республике Ингушетия отказано в удовлетворении заявления о восстановлении процессуального срока.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 июля 2013 г. определение районного суда от 5 апреля 2013 г. отменено, МВД по Республике Ингушетия восстановлен процессуальный срок для подачи апелляционной жалобы на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г.

Представителем истцов Ярыжевой Л.А. в Верховный Суд Республики Ингушетия 25 июля 2013 г. была подана кассационная жалоба с просьбой об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 июля 2013 г. и оставлении в силе определения суда первой инстанции от 5 апреля 2013 г.

Определением судьи Верховного Суда Республики Ингушетия Точиевой А.А. от 27 сентября 2013 г. кассационная жалоба представителя истцов Ярыжевой Л.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Верховного Суда Республики Ингушетия.

Письмом врио председателя Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 октября 2013 г. данная кассационная жалоба с делом направлена в Верховный Суд Российской Федерации для рассмотрения вопроса об изменении подсудности в связи с отсутствием кворума в президиуме Верховного Суда Республики Ингушетия.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2013 г. дело с кассационной жалобой представителя истцов Ярыжевой А.Л. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 июля 2013 г. передано на рассмотрение в кассационном порядке в президиум Ставропольского краевого суда.

Постановлением президиума Ставропольского краевого суда от 23 января 2014 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 июля 2013 г. отменено, дело по вопросу о восстановлении МВД по Республике Ингушетия процессуального срока для подачи апелляционной жалобы на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г. направлено на новое апелляционное рассмотрение в Верховный Суд Республики Ингушетия.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 17 апреля 2014 г. МВД по Республике Ингушетия отказано в восстановлении процессуального срока для апелляционного обжалования решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 17 апреля 2014 г. апелляционная жалоба

МВД по Республике Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г. оставлена без рассмотрения.

В кассационной жалобе представителя МВД по Республике Ингушетия Честнейшего Е.А. ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены постановления президиума Ставропольского краевого суда от 23 января 2014 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя МВД по Республике Ингушетия Честнейшего Е.А. судьей Верховного Суда Российской Федерации Гороховым Б.А. 17 июня 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С. от 28 октября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм процессуального права были допущены судом кассационной инстанции и выразились в следующем.

Судом при рассмотрении заявления представителя МВД по Республике Ингушетия о восстановлении процессуального срока для подачи апелляционной жалобы на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г. было установлено, что в производстве Магасского районного суда Республики Ингушетия находилось гражданское дело по иску Булгучева И.М., Фаргиева Б.-Г.М., Ялхороева Д.Х., Сапралиева А.М.-Б., Гулиева С.А., Экажева М.-Б.Р., Осканова М.Б., Хашиева Р.Д. к МВД по Республике Ингушетия о признании действий ответчика незаконными, возложении обязанности производить выплаты истцам в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, с учетом индексации.

2 июня 2011 г. в судебном заседании закончилось разбирательство данного дела и состоялось оглашение решения суда об удовлетворении исковых требований в части. Травмы, полученные истцами, признаны военными травмами, на ответчика возложена обязанность внести изменения в приказы об увольнении истцов, указав причину увольнения - п. «ж» ч. 7 ст. 19 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по болезни), в пользу истцов взысканы задолженность по ежемесячным выплатам в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, с учетом индексации и единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания.

Судом также было установлено, что представитель МВД по Республике Ингушетия в судебном заседании 2 июня 2011 г. не присутствовал (т. 1 л.д. 154).

20 марта 2013 г. представителем МВД по Республике Ингушетия были поданы апелляционная жалоба на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г. и заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока для ее подачи (т. 2 л.д. 44 - 51). В обоснование просьбы о восстановлении процессуального срока было указано на то, что заключением служебной проверки МВД по Республике Ингушетия от 12 февраля 2013 г. установлено, что решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г. в МВД по Республике Ингушетия не поступало.

Отказывая определением от 5 апреля 2013 г. в удовлетворении заявления представителя МВД по Республике Ингушетия о восстановлении срока на апелляционное

обжалование решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г., суд первой инстанции исходил из того, что в материалах дела имеются сведения о получении МВД по Республике Ингушетия данного решения суда, в связи с чем отсутствуют основания для восстановления заявителю процессуального срока для апелляционного обжалования судебного постановления.

Отменяя определение суда первой инстанции от 5 апреля 2013 г. и удовлетворяя заявление о восстановлении МВД по Республике Ингушетия процессуального срока на подачу апелляционной жалобы на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что причины пропуска МВД по Республике Ингушетия процессуального срока являются уважительными, поскольку суд первой инстанции в нарушение норм процессуального права (ст. 214 ГПК РФ) не направил ответчику, не присутствующему в судебном заседании, копию решения суда, что подтверждается проведенной МВД по Республике Ингушетия служебной проверкой.

Президиум Ставропольского краевого суда, отменяя апелляционное определение о восстановлении МВД по Республике Ингушетия процессуального срока на подачу апелляционной жалобы и направляя дело по вопросу о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы на новое апелляционное рассмотрение в Верховный Суд Республики Ингушетия, указал на то, что решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г. получено МВД по Республике Ингушетия 13 июля 2011 г., о чем свидетельствует сопроводительное письмо Магасского районного суда Республики Ингушетия и имеющаяся на нем отметка о получении ответчиком данного решения суда, однако данное обстоятельство оставлено судом апелляционной инстанции без внимания.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что постановление президиума Ставропольского краевого суда от 23 января 2014 г. принято с существенным нарушением норм процессуального законодательства.

Согласно ч. 2 ст. 390 ГПК РФ при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления. В интересах законности суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд кассационной инстанции не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела (абз. второй ч. 2 ст. 390 ГПК РФ).

Из приведенных положений ГПК РФ следует, что суд кассационной инстанции не наделен правом оценки собранных по делу доказательств и обязан руководствоваться фактическими обстоятельствами, установленными судами первой и апелляционной инстанций.

Между тем из содержания обжалуемого постановления президиума Ставропольского краевого суда видно, что президиум как суд кассационной инстанции вышел за пределы полномочий, предусмотренных ст. 390 ГПК РФ, поскольку посчитал недоказанными обстоятельства, касающиеся причин пропуска ответчиком срока на апелляционное обжалование решения суда. При этом в обоснование отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 июля 2013 г. суд кассационной инстанции не указал, какие конкретно существенные

нарушения норм процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции, являющиеся в силу ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены судебного постановления в кассационном порядке.

Следовательно, кассационная жалоба представителя истцов Ярыжевой Л.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 июля 2013 г. была удовлетворена судом кассационной инстанции неправомерно.

С учетом изложенного обжалуемое судебное постановление нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов МВД по Республике Ингушетия, что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления.

Принятое с существенным нарушением норм процессуального права постановление президиума Ставропольского краевого суда от 23 января 2014 г. об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 июля 2013 г. повлекло неправомерное новое рассмотрение судом апелляционной инстанции заявления МВД по Республике Ингушетия о восстановлении процессуального срока на подачу апелляционной жалобы на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г. и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 17 апреля 2014 г. МВД по Республике Ингушетия отказано в его удовлетворении, а апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 17 апреля 2014 г. апелляционная жалоба МВД по Республике Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г. оставлена без рассмотрения.

Указанные судебные постановления в целях защиты нарушенных прав и законных интересов МВД по Республике Ингушетия также подлежат отмене, а кассационная жалоба представителя истцов Ярыжевой Л.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 июля 2013 г. оставлению без удовлетворения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

постановление президиума Ставропольского краевого суда от 23 января 2014 г. отменить, а также отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 17 апреля 2014 г. об отказе Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия в восстановлении процессуального срока на апелляционное обжалование решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 17 апреля 2014 г. об оставлении без рассмотрения апелляционной жалобы Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 2 июня 2011 г.

Кассационную жалобу представителя истцов Ярыжевой Л.А. оставить без удовлетворения.

Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 11 июля 2013 г. оставить в силе.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 1 декабря 2014 г. № 16-КГ14-29

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании 1 декабря 2014 г. гражданское дело по иску Фомиченко В.И. к закрытому акционерному обществу «Московская акционерная страховая компания», обществу с ограниченной ответственностью Страховая компания «ВТБ Страхование» о взыскании страхового возмещения, штрафа за просрочку выплаты, компенсации морального вреда, штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя

по кассационной жалобе Фомиченко В.И. на решение Центрального районного суда г. Волгограда от 25 апреля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 10 июля 2013 г., которыми иск удовлетворен частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя закрытого акционерного общества «Московская акционерная страховая компания» Дорохина К.А., полагавшего обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции, представителей третьего лица МВД России Курсаева А.В., Марьяна Г.В., поддержавших доводы кассационной жалобы в части определения размера страхового возмещения, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обоснованными доводы кассационной жалобы в части определения размера страховой выплаты, а дело - подлежащим направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Фомиченко В.И. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью Страховая компания «ВТБ Страхование» (далее - ООО СК «ВТБ Страхование») о взыскании страхового возмещения, штрафа за просрочку выплаты, компенсации морального вреда, штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя.

В ходе судебного разбирательства к участию в деле в качестве соответчика привлечено закрытое акционерное общество «Московская акционерная страховая компания» (далее - ЗАО «МАКС»).

В обоснование заявленных требований истец ссылаясь на то, что проходил службу в органах внутренних дел. 1 сентября 2011 г. он был уволен со службы по основанию, предусмотренному пунктом «з» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (по ограниченному состоянию здоровья).

31 августа 2012 г., то есть до истечения одного года после увольнения со службы в органах внутренних дел, истцу установлена инвалидность III группы по причине заболевания, полученного в период прохождения военной службы.

В связи с наступлением страхового случая Фомиченко В.И. обращался в ООО СК «ВТБ Страхование» и ЗАО «МАКС» с заявлениями о выплате страхового возмещения. Однако ЗАО «МАКС», рассмотрев заявление, отказало в выплате истцу страхового

возмещения по причине отсутствия в 2012 году договорных отношений с Главным управлением внутренних дел по Волгоградской области, а ООО СК «ВТБ Страхование» не уведомило истца о принятом решении, что было расценено им как отказ в выплате страхового возмещения.

Полагая отказ в выплате страхового возмещения незаконным, Фомиченко В.И. с учетом заявлений об увеличении исковых требований просил суд взыскать с ЗАО «МАКС» и ООО СК «ВТБ Страхование» страховое возмещение в размере <...> руб., неустойку (штраф) за нарушение сроков выплаты страховой суммы в размере 1% от страховой суммы за каждый день просрочки: с ЗАО «МАКС» за период с 4 декабря 2012 г. по 5 апреля 2013 г. в размере 620 000 руб., с ООО СК «ВТБ Страхование» за период со 2 февраля по 5 апреля 2013 г. в размере <...> руб., компенсацию морального вреда в сумме <...> руб., штраф за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя в размере 50% от присужденной в пользу потребителя суммы, а также понесенные расходы на оплату услуг представителя в размере <...> руб. и на оплату нотариального удостоверения доверенности представителя в размере <...> руб.

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 25 апреля 2013 г. заявленные требования удовлетворены частично. С ЗАО «МАКС» в пользу Фомиченко В.И. взыскано страховое возмещение в сумме <...> руб., расходы на оплату услуг представителя в сумме <...> руб., расходы на оплату нотариального оформления доверенности в сумме <...> руб., а всего <...> руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 10 июля 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением Центрального районного суда г. Волгограда от 29 мая 2014 г. Фомиченко В.И. восстановлен процессуальный срок на подачу кассационной жалобы на указанные выше судебные постановления.

В кассационной жалобе Фомиченко В.И. ставится вопрос об изменении вынесенных по делу судебных постановлений, как незаконных, с принятием нового судебного постановления об удовлетворении его исковых требований в полном объеме.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 28 июля 2014 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Задворновым М.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. от 16 октября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились истец Фомиченко В.И. и представитель ответчика ООО СК «ВТБ Страхование», о причинах неявки не сообщили. От представителя третьего лица ГУ МВД России по Волгоградской области Ильиной Ж.В. поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела в ее отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обоснованными часть доводов кассационной жалобы и, соответственно, в части содержащихся в ней просьб жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых

невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как установлено судом и следует из материалов дела, Фомиченко В.И. проходил службу в должности <...> отдельного батальона дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Главного управления внутренних дел по Волгоградской области, имел специальное звание - майор полиции.

Приказом начальника ГУ МВД России по Волгоградской области от 31 августа 2011 г. он уволен со службы с 1 сентября 2011 г. по пункту «з» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1, по ограниченному состоянию здоровья (л.д. 13).

17 февраля 2011 г. в период прохождения истцом службы в органах внутренних дел Главным управлением МВД России по Волгоградской области на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» был заключен с ЗАО «МАКС» государственный контракт обязательного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел по Волгоградской области № 126 (л.д. 55 - 60), пунктом 3.1.2 которого определено, что страховым случаем при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения со службы, после окончания военных сборов вследствие увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

В соответствии с пунктом 2.2 указанного контракта жизнь и здоровье застрахованных лиц подлежат страхованию со дня начала службы в органах внутренних дел по Волгоградской области в пределах действия данного контракта. При наступлении страховых случаев, предусмотренных пунктами 3.1.1 и 3.1.2 контракта, военнослужащие и приравненные к ним в обязательном государственном страховании лица считаются застрахованными лицами в течение одного года после окончания службы, военных сборов, если смерть или инвалидность наступила вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, имевших место в период прохождения службы, военных сборов.

31 августа 2012 г., то есть до истечения одного года после увольнения со службы, истцу установлена III группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период службы, что подтверждается справкой МСЭ-2011 № 4447235 от 27 сентября 2012 г. федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Волгоградской области» (Бюро № 5) (л.д. 10).

19 октября 2012 г. в связи с наступлением страхового случая Фомиченко В.И. обратился к страховой компании ЗАО «МАКС» с заявлением о выплате страховой суммы, приложив к нему необходимые для получения страхового возмещения документы. Однако страховщик, рассмотрев поступившие документы, отказал истцу в выплате страхового возмещения по тому основанию, что на 2012 год государственный контракт обязательного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава ГУ МВД России по Волгоградской области с ЗАО «МАКС» не заключался, обязательства по выплате страхового возмещения по страховому событию, наступившему в 2012 году, возникли у страховой компании, принявшей соответствующие обязательства на 2012 год, то есть у ООО СК «ВТБ Страхование».

28 января 2013 г. ООО СК «ВТБ Страхование» также отказало Фомиченко В.И. в выплате страхового возмещения, поскольку на момент наступления страхового случая (31 августа 2012 г.) он не входил в список личного состава сотрудников ГУ МВД России по Волгоградской области, не являлся застрахованным лицом по государственному контракту, заключенному с ГУ МВД РФ по Волгоградской области на 2012 год, так как с 1 сентября 2011 г. был уволен со службы в органах внутренних дел.

Разрешая спор и принимая решение о взыскании с ЗАО «МАКС» в пользу Фомиченко В.И. страхового возмещения в размере <...> руб., определенном в соответствии с положениями пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), суд исходил из того, что на момент увольнения истца со службы в органах внутренних дел действовал государственный контракт от 17 февраля 2011 г., которым страховое возмещение инвалидам III группы было установлено в размере 25 окладов денежного содержания. При этом суд, сославшись на статью 422 ГК РФ, определяющую соотношение договора и закона, указал, что Федеральный закон от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ, внесший изменения в статью 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ об установлении сумм страхового возмещения в фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности, не содержит указания на то, что его действие распространяется на правоотношения, возникшие из ранее заключенных договоров страхования, в связи с чем право на страховую выплату в размере, установленном статьей 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ) с 1 января 2012 г., у истца не возникло.

С этим выводом суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что вывод судов первой и апелляционной инстанций относительно определения размера страховой выплаты основан на неправильном толковании и применении норм материального права.

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы регламентированы Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

В соответствии с абзацем третьим статьи 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ) одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положениями пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), действовавшими до 1 января 2012 г., предусматривалось, что размер страховых сумм, выплачиваемых

застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определяется исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и месячного оклада военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания военнослужащего или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в приведенные выше положения пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, которые вступили в силу с 1 января 2012 г. (статья 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

Согласно этим изменениям страховые суммы, выплачиваемые застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, установлены в фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

В частности, пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ) предусмотрено, что в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховые суммы выплачиваются в следующих размерах: инвалиду I группы 1 500 000 рублей; инвалиду II группы - 1 000 000 рублей; инвалиду III группы - 500 000 рублей.

Размер указанных страховых сумм ежегодно увеличивается (индексируется) с учетом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации.

Из содержания приведенных норм следует, что положения пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), устанавливающие страховые суммы в фиксированном размере, применяются к страховым случаям, наступившим с 1 января 2012 г.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Поскольку Фомиченко В.И. 31 августа 2012 г., то есть до истечения одного года со дня его увольнения со службы, была установлена III группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период службы, то он в силу приведенных выше положений закона имеет право на страховую выплату в размере, предусмотренном пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая - 31 августа 2012 г. (в данном случае - в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), которая установила фиксированные

страховые выплаты, распространяющиеся на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г.

Выводы же суда первой инстанции, с которыми согласился суд апелляционной инстанции, о том, что при расчете размера страховой выплаты следует руководствоваться нормами закона, действовавшего на момент увольнения Фомиченко В.И. со службы и, следовательно, в период действия государственного контракта от 17 февраля 2011 г. № 126, заключенного между Главным управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Волгограду и ЗАО «МАКС», которым страховая сумма инвалидам III группы была установлена в размере 25 окладов денежного содержания и который действовал до 31 декабря 2011 г. включительно, основаны на неправильном толковании и применении статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ и статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» к спорным отношениям.

Таким образом, решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов истца Фомиченко В.И., что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что судом правильно определено в качестве надлежащего ответчика ЗАО «МАКС» по заявленным Фомиченко В.И. требованиям исходя из системного толкования положений пунктов 2.2, 3.1.1, 3.1.2 и 13.1 государственного контракта обязательного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел по Волгоградской области от 17 февраля 2011 г. № 126, заключенного с названным обществом.

Правильной является и позиция суда о нераспространении на лиц, застрахованных в порядке обязательного страхования жизни и здоровья, положений Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», поскольку правоотношения по страхованию между истцом и страховой компанией возникли в силу Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и заключенного во исполнение данного закона государственного контракта обязательного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел по Волгоградской области от 17 февраля 2011 г. № 126. Эти правоотношения носят публично-правовой характер и не являются правоотношениями, возникающими между потребителем и исполнителем при оказании услуг.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить иски требования Фомиченко В.И. в соответствии с законом и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Волгограда от 25 апреля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 10 июля 2013 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 1 декабря 2014 г. № 26-КГ14-57

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Кириллова В.С. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 декабря 2014 г. гражданское дело по иску Хайрова М.Х. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании задолженности по недоплате ежемесячной денежной компенсации

по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Коригова М.А. на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 13 сентября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 16 января 2014 г., которыми искивые требования Хайрова М.Х. удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Точиева М.А. и Марьяна Г.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения представителя Хайрова М.Х. - Аушевой М.О., полагавшей жалобу не подлежащей удовлетворению, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хайров М.Х. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия (далее - МВД по Республике Ингушетия) о взыскании задолженности по недоплате ежемесячной денежной компенсации, ссылаясь на то, что в период с 6 декабря 1983 г. по 24 сентября 2002 г. проходил службу в органах внутренних дел. По результатам освидетельствования окружной военно-врачебной комиссией МВД по Республике Ингушетия 18 сентября 2002 г. он признан негодным к военной службе по заболеванию, полученному в период военной службы. Приказом МВД по Республике Ингушетия от 7 октября 2002 г. уволен из органов внутренних дел по п. «ж» ч. 6 ст. 19 Закона Российской Федерации «О милиции». Заключением военно-врачебной комиссии медико-санитарной части МВД по Республике Ингушетия от 3 апреля 2009 г. изменена причинная связь заболевания на формулировку «не годен к военной службе. Военная травма». Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 22 декабря 2009 г. с МВД по Республике Ингушетия в его пользу взыскана задолженность по недоплате ежемесячных выплат в счет возмещения вреда здоровью за период с 1 июня 2006 г. по 31 октября 2009 г. в сумме <...> руб. и возложена на ответчика обязанность с 1 ноября 2009 г. выплачивать компенсацию в счет возмещения вреда здоровью в размере <...> руб.

Данное решение суда исполнено. В настоящее время Хайров М.А. является инвалидом II группы со степенью утраты профессиональной трудоспособности в размере 85%.

В связи с изменением с 1 января 2012 г. правового регулирования порядка выплаты ежемесячной денежной компенсации Хайров М.Х. обратился в МВД по Республике Ингушетия с заявлением о перерасчете сумм в счет возмещения вреда здоровью с учетом нового размера денежного содержания.

Письмом МВД по Республике Ингушетия от 17 декабря 2012 г. на данное обращение ему было сообщено о том, что выплаты в счет возмещения вреда здоровью производятся на основании решения суда, применение новых окладов денежного содержания предусмотрено только для сотрудников, состоящих на службе в органах внутренних дел, в связи с чем оснований для перерасчета размера компенсации в счет возмещения вреда здоровью не имеется.

Не согласившись с отказом в перерасчете сумм в счет возмещения вреда здоровью, Хайров М.Х. обратился в суд с названным выше иском и просил взыскать с ответчика задолженность по недоплате ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью за период с 1 января 2012 г. по 30 июня 2013 г. с учетом индексации в сумме <...> руб., а также возложить на ответчика обязанность производить выплату ежемесячной денежной компенсации в счет возмещения вреда здоровью начиная с 1 июля 2013 г. в размере <...> руб.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 13 сентября 2013 г. исковые требования Хайрова М.Х. удовлетворены в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 16 января 2014 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя МВД по Республике Ингушетия Коригова М.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных, и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении требований.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя МВД по Республике Ингушетия Коригова М.А. судьей Верховного Суда Российской Федерации Задворновым М.В. 31 июля 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С. от 14 октября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судом установлено и усматривается из материалов дела, что Хайров М.Х. проходил службу в органах внутренних дел с 6 декабря 1983 г. по 24 сентября 2002 г.

Окружной военно-врачебной комиссией МВД по Республике Ингушетия 18 сентября 2002 г. вынесено заключение, которым Хайров М.Х. признан негодным к военной службе в связи с заболеванием, полученным в период военной службы.

Приказом МВД по Республике Ингушетия от 7 октября 2002 г. Хайров М.Х. уволен из органов внутренних дел по п. «ж» ч. 6 ст. 19 Закона Российской Федерации «О милиции» (по болезни). Ему назначена и выплачивается пенсия по инвалидности.

Заключением военно-врачебной комиссии медико-санитарной части МВД по Республике Ингушетия от 3 апреля 2009 г. в заключение окружной военно-врачебной комиссии МВД по Республике Ингушетия от 18 сентября 2002 г. внесены изменения - формулировка причинной связи заболевания «в период прохождения военной службы» заменена на «не годен к военной службе. Военная травма».

Медико-социальной экспертизой от 20 ноября 2008 г. Хайрову М.Х. установлена II группа инвалидности по причине «военная травма», 20 мая 2009 г. ему определена степень утраты профессиональной трудоспособности в размере 85%.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 22 декабря 2009 г., вступившим в законную силу 12 января 2010 г., с МВД по Республике Ингушетия в пользу истца взыскана задолженность по недоплате ежемесячной компенсации в возмещение вреда здоровью за период с 1 июня 2006 г. по 31 октября 2009 г. в размере <...> руб., расходы на оплату услуг представителя в размере <...> руб., на ответчика возложена обязанность выплачивать Хайрову М.Х. начиная с 1 ноября 2009 г. ежемесячные выплаты в счет возмещения вреда здоровью в размере <...> руб. с последующей индексацией.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования Хайрова М.Х., суд первой инстанции исходил из того, что истец имеет право на перерасчет суммы возмещения вреда здоровью с 1 января 2012 г. исходя из новых окладов сотрудников органов внутренних дел, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». При этом суд произвел расчет размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, без учета степени утраты Хайровым М.Х. трудоспособности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что в настоящем деле судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального права в части определения размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, которые выразились в следующем.

Право на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью при исполнении служебных обязанностей, возникло у истца в период действия Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции», действовавшего на момент увольнения истца и утратившего силу с 1 марта 2011 г.

Согласно ч. 4 ст. 29 Закона Российской Федерации «О милиции» в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности денежная компенсация в размере, превышающем сумму назначенной пенсии по указанным в этой статье основаниям, выплачивается за счет средств соответствующего бюджета либо средств организаций, заключивших с милицией договоры.

Разработанная в соответствии со ст. 29 указанного Закона Инструкция о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких, утвержденная Приказом МВД России от 15 октября 1999 г. № 805, действовавшая на момент увольнения истца со службы и утратившая силу в связи с изданием Приказа МВД России от 18 июня 2012 г. № 590, определяла порядок оформления документов, выплаты единовременных пособий и сумм в возмещение ущерба сотрудникам органов внутренних дел или их близким.

С 1 марта 2011 г. введен в действие Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее - Федеральный закон «О полиции»).

Частью 6 ст. 43 Федерального закона «О полиции» предусмотрено, что в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной

пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации урегулирован в Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной Приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590 (далее - Инструкция).

В силу пп. «а» п. 23 Инструкции для решения вопроса о назначении и выплате ежемесячной денежной компенсации кадровым подразделением в комиссию представляется заявление гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, о выплате ежемесячной денежной компенсации с приложением копии выписки из акта освидетельствования в государственной медико-социальной экспертной комиссии, документов об установлении стойкой утраты трудоспособности в процентах, группы инвалидности и их причине.

На основании ч. 10 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» при наличии у сотрудника органов внутренних дел признаков стойкой утраты трудоспособности он направляется в учреждение медико-социальной экспертизы для определения стойкой утраты трудоспособности и (или) установления факта инвалидности. Порядок определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника определяется Правительством Российской Федерации.

Таким образом, для определения размера утраченного денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел необходимым условием является установление степени утраты им трудоспособности.

В действующей в настоящее время редакции п. 17 Инструкции (в редакции Приказа МВД России от 19 марта 2014 г. № 165) прямо предусмотрено, что размер утраченного денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации для выплаты ежемесячной денежной компенсации определяется с учетом степени утраты трудоспособности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Судом установлено, что в соответствии с заключением федерального государственного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Ингушетия» филиал № 1 от 20 мая 2009 г. Хайрову М.Х. с 20 ноября 2008 г. установлена степень утраты профессиональной трудоспособности в размере 85%.

Судом первой инстанции при исчислении Хайрову М.Х. суммы ежемесячной денежной компенсации в счет возмещения вреда здоровью в нарушение названных норм не учтен процент стойкой утраты трудоспособности.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что судебными инстанциями неправильно применены нормы материального права в части определения размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью.

С учетом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов МВД по Республике Ингушетия, что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона, подлежащего применению к спорным отношениям, и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,
руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 13 сентября 2013 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда
Республики Ингушетия от 16 января 2014 г. отменить, направить дело на новое
рассмотрение в суд первой инстанции - Магасский районный суд Республики Ингушетия.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 1 декабря 2014 г. № 26-КГ14-62

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Кириллова В.С. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 декабря 2014 г. гражданское дело по иску Хаматханова А.Б. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании суммы задолженности в возмещение вреда, причиненного здоровью при исполнении служебных обязанностей, и ежемесячных сумм в возмещение вреда здоровью по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Точиева М.А. на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 5 сентября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 20 февраля 2014 г., которыми исковые требования Хаматханова А.Б. удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Точиева М.А. и Марьяна Г.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хаматханов А.Б. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия (далее - МВД по Республике Ингушетия) о взыскании суммы задолженности в возмещение вреда, причиненного здоровью при исполнении служебных обязанностей, за период с декабря 2008 года по сентябрь 2011 года в размере <...> руб., возложении на ответчика обязанности назначить и выплачивать ежемесячные суммы в счет возмещения вреда здоровью в размере <...> руб.

В обоснование иска Хаматханов А.Б. ссылаясь на то, что с 1993 по 1998 год проходил службу в органах внутренних дел. 10 декабря 1998 г. был уволен из органов внутренних дел по п. «ж» ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел (по болезни). 11 июля 2011 г. заключением военно-врачебной комиссии МВД по Республике Ингушетия была изменена формулировка причинной связи заболевания с прохождением службы с «в период прохождения военной службы» на «военная травма», в связи с чем он обратился к ответчику с просьбой о назначении и выплате сумм в счет возмещения вреда здоровью, представив все необходимые для этого документы, однако выплаты в счет возмещения вреда ему назначены не были.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 5 сентября 2013 г. исковые требования удовлетворены. С ответчика в пользу Хаматханова А.Б. взысканы ежемесячные выплаты в счет возмещения вреда здоровью с декабря 2008 года в соответствии с Приказом МВД России от 31 мая 1993 г. № 260 с применением дальнейшего механизма индексации, предусмотренного законодательством.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 6 февраля 2014 г. суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению данного дела по правилам производства в суде первой инстанции, поскольку решение суда вынесено в отсутствие истца, не извещенного о времени и месте рассмотрения дела.

Хаматханов А.Б. уточнил в суде апелляционной инстанции свои исковые требования и просил взыскать с ответчика задолженность по выплате сумм в счет возмещения вреда здоровью за период с 1 сентября 2008 г. по 31 января 2014 г. в размере <...> руб., возложить на ответчика обязанность назначить и выплачивать ему в счет возмещения вреда здоровью по <...> руб. ежемесячно, начиная с 1 февраля 2014 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 20 февраля 2014 г. решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены частично: с МВД по Республике Ингушетия в пользу Хаматханова А.Б. взыскана задолженность по ежемесячной денежной компенсации в счет возмещения вреда здоровью за период с 1 января 2012 г. по январь 2014 года в размере <...> руб., на ответчика возложена обязанность назначить и выплачивать Хаматханову А.Б. ежемесячную денежную компенсацию в счет возмещения вреда здоровью в размере <...> руб.

В кассационной жалобе представителя МВД по Республике Ингушетия Точиева М.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных, и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении требований.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя МВД по Республике Ингушетия Точиева М.А. судьей Верховного Суда Российской Федерации Задворновым М.В. 24 июля 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С. от 14 октября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации Хаматханов А.Б., извещенный о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, о причинах неявки не сообщил. От Хаматханова А.Б. поступили возражения на кассационную жалобу. На основании ст. 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судом установлено и усматривается из материалов дела, что Хаматханов А.Б. проходил службу в органах внутренних дел с 7 мая 1993 г.

С 24 сентября 2010 г. Хаматханову А.Б. определена II группы инвалидности бессрочно.

Заключением военно-врачебной комиссии медико-санитарной части МВД по Республике Ингушетия от 10 декабря 1998 г. № <...> Хаматханову А.Б. установлена причинная связь заболевания с прохождением службы в формулировке «в период прохождения службы».

10 декабря 1998 г. истец уволен из органов внутренних дел на основании п. «ж» ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по болезни) в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии.

При повторном освидетельствовании Хаматханова А.Б. военно-врачебной комиссией МВД по Республике Ингушетия 11 июля 2011 г. отменено заключение от 10 декабря 1998 г. и изменена формулировка причинной связи заболевания с прохождением службы с «в период прохождения военной службы» на формулировку «Д - не годен к военной службе. Военная травма».

С 1 сентября 2011 г. Хаматханов А.Б. является получателем пенсии по инвалидности.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Хаматханова А.Б., суд первой инстанции исходил из вывода о том, что у истца возникло право на получение ежемесячной денежной компенсации в счет возмещения вреда здоровью с декабря 2008 года - с момента первого освидетельствования военно-врачебной комиссией.

Суд апелляционной инстанции, установив, что дело рассмотрено судом первой инстанции в отсутствие истца, не извещенного о времени и месте судебного разбирательства, учитывая наличие основания, предусмотренного п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ для отмены решения суда, вынес определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции на основании ч. 5 ст. 330 ГПК РФ.

Разрешая спор по существу, суд апелляционной инстанции исходил из того, что право Хаматханова А.Б. на получение ежемесячной денежной компенсации в счет возмещения вреда здоровью возникло с момента назначения истцу пенсии по инвалидности, то есть с сентября 2011 года, а с 1 января 2012 г. истец имеет право на перерасчет суммы возмещения вреда здоровью исходя из новых окладов сотрудников органов внутренних дел, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». При этом суд произвел расчет размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, без учета степени утраты Хаматхановым А.Б. трудоспособности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что в настоящем деле судом апелляционной инстанции были допущены существенные нарушения норм материального права при определении истцу размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, которые выразились в следующем.

Право на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью при исполнении служебных обязанностей, возникло у истца в период действия Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» (действовавшего на момент увольнения истца и утратившего силу с 1 марта 2011 г.).

Согласно ч. 4 ст. 29 Закона Российской Федерации «О милиции» в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности денежная компенсация в размере, превышающем сумму назначенной пенсии по указанным в этой статье основаниям, выплачивается за счет средств соответствующего бюджета либо средств организаций, заключивших с милицией договоры.

Разработанная в соответствии со ст. 29 указанного Закона Инструкция о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких, утвержденная Приказом МВД России от 15 октября 1999 г. № 805, утратившая силу в связи с изданием Приказа МВД России от 18 июня 2012 г. № 590, определяла порядок оформления документов, выплаты единовременных пособий и сумм в возмещение ущерба сотрудникам органов внутренних дел или их близким.

С 1 марта 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее - Федеральный закон «О полиции»).

Частью 6 ст. 43 Федерального закона «О полиции» предусмотрено, что в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья

или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации урегулирован в Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной Приказом МВД России от 18 июня 2012 г. № 590 (далее - Инструкция).

В силу пп. «а» п. 23 Инструкции для решения вопроса о назначении и выплате ежемесячной денежной компенсации кадровым подразделением в комиссию представляется заявление гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, о выплате ежемесячной денежной компенсации с приложением копии выписки из акта освидетельствования в государственной медико-социальной экспертной комиссии, документов об установлении стойкой утраты трудоспособности в процентах, группы инвалидности и их причине.

На основании ч. 10 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» при наличии у сотрудника органов внутренних дел признаков стойкой утраты трудоспособности он направляется в учреждение медико-социальной экспертизы для определения стойкой утраты трудоспособности и (или) установления факта инвалидности. Порядок определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника определяется Правительством Российской Федерации.

Таким образом, для определения размера утраченного денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел необходимым условием является установление степени утраты им трудоспособности.

В действующей в настоящее время редакции п. 17 Инструкции (в редакции Приказа МВД России от 19 марта 2014 г. № 165) прямо предусмотрено, что размер утраченного денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации для выплаты ежемесячной денежной компенсации определяется с учетом степени утраты трудоспособности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Судом установлено, что заключением федерального государственного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Ингушетия» филиал № 5 Хаматханову А.Б. с 5 января 1999 г. установлена степень утраты профессиональной трудоспособности в размере 70%.

Однако суд апелляционной инстанции, исчисляя Хаматханову А.Б. сумму ежемесячной денежной компенсации в счет возмещения вреда здоровью, в нарушение подлежащих применению норм материального права не учел имеющуюся у истца степень стойкой утраты трудоспособности.

Ввиду изложенного обжалуемое судебное постановление нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов МВД по Республике Ингушетия, что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона, подлежащего применению к спорным отношениям.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,
руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного
Суда Республики Ингушетия от 20 февраля 2014 г. отменить, дело направить на новое
апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Верховного
Суда Республики Ингушетия.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 5 декабря 2014 г. № АКПИ14-1152

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Романенкова Н.С.,
при секретаре П.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению М.В. о признании частично недействующим пункта 17.1 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 590,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 590 утверждена Инструкция о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам (далее - Инструкция).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 3 августа 2012 г., регистрационный номер 25097, опубликован в «Российской газете» 15 августа 2012 г.

Согласно пункту 17.1 Инструкции размер утраченного денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации для назначения ежемесячной денежной компенсации сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., а также при перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой в соответствии с законодательством Российской Федерации до вступления в силу данного приказа, определяется с учетом степени утраты трудоспособности в соответствии с законодательством Российской Федерации исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников, с коэффициентом 1,55.

М.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 17.1 Инструкции в части слов: «принимаемых для исчисления пенсий», ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральному закону от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Конвенции о правах инвалидов, заключенной в г. Нью-Йорке 13 декабря 2006 г., и нарушают право сотрудников, получивших телесные повреждения в связи с осуществлением служебной деятельности и уволенным со службы, на возмещение причиненного вреда здоровью.

В суде М.В. поддержал заявленные требования и пояснил, что утраченное денежное довольствие сотрудников, уволенных в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., рассчитывается не из полного оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий, а с применением части 2 статьи 43 Закона

Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», с применением понижающего коэффициента.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации М.Г., М.А., Министерства юстиции Российской Федерации Б. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав лиц, получивших телесные повреждения в связи с осуществлением служебной деятельности и уволенных со службы, на возмещение причиненного вреда здоровью.

Выслушав объяснения М.В., представителей МВД России М.Г., М.А., Минюста России Б., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е, полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

В соответствии с положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248, МВД России осуществляет нормативно-правовое регулирование вопросов, относящихся к сфере внутренних дел, определяет порядок реализации прав и обязанностей полиции, если этот порядок не является предметом регулирования федеральных законов, актов Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации (подпункт 4 пункта 12).

Инструкция утверждена в пределах полномочий федерального органа исполнительной власти и определяет в соответствии с Федеральным законом «О полиции» и Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам.

В силу части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

В связи с принятием Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 января 2012 г. сотрудникам органов внутренних дел установлено денежное содержание, основной частью которого является оклад денежного содержания (должностной оклад и оклад по специальному званию), одновременно было сокращено количество ранее установленных дополнительных выплат, при этом была изменена структура ежемесячных и иных дополнительных выплат, входящих в состав денежного довольствия, то есть произведено качественное и количественное изменение состава денежного довольствия.

Пункт 17 Инструкции содержит общее предписание относительно порядка определения размера утраченного денежного довольствия, распространяющее свое действие на все категории лиц, а пункт 17.1 Инструкции регулирует вопросы установления среднего месячного заработка (дохода), принимаемого для исчисления размера утраченного денежного довольствия лиц, уволенных со службы в органах

внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., а также при перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой в соответствии с законодательством Российской Федерации до вступления в силу оспариваемого приказа МВД России.

Согласно части первой статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» пенсии рассматриваемой категории лиц, исчисляются из денежного довольствия лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации. Для исчисления им пенсии учитываются оклад по воинской должности или должностной оклад, оклад по воинскому званию или оклад по специальному званию и ежемесячная надбавка или процентная надбавка за выслугу лет (стаж службы), включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия, а часть вторая статьи 43 названного Закона регулирует порядок учета денежного довольствия только при исчислении пенсии рассматриваемой категории лиц. Федеральный закон от 2 декабря 2013 г. № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» установил, что размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», с 1 января 2014 г. - 60,05 процента, с 1 октября 2014 г. - 62,12 процента от размера указанного денежного довольствия.

При определении размера утраченного денежного довольствия в соответствии с пунктом 17.1 Инструкции порядок учета денежного довольствия при исчислении пенсии, содержащийся в части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» не применяется.

В силу части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление М.В. о признании частично недействующим пункта 17.1 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 590, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 8 декабря 2014 г. № 19-КГ14-20

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 8 декабря 2014 г. гражданское дело по иску Мирошниченко Н.Ю., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Мирошниченко О.О. и Мирошниченко И.О. к Главному управлению МВД России по Ставропольскому краю о возложении обязанности выплатить недополученную пенсию по случаю потери кормильца с учетом индексации

по кассационной жалобе представителя Главного управления МВД России по Ставропольскому краю - Коноваленко О.В. на решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 5 февраля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 8 апреля 2014 г., которыми заявленные требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителей Главного управления МВД России по Ставропольскому краю Марьяна Г.В., Махаевой Л.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мирошниченко Н.Ю., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Мирошниченко О.О. и Мирошниченко И.О., обратилась в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю о возложении обязанности выплатить недополученную пенсию по случаю потери кормильца с учетом повышения (индексации), обязанности ежемесячно повышать пенсию.

В обоснование требований Мирошниченко Н.Ю. указала, что она как супруга ветерана боевых действий Мирошниченко О.А., погибшего 12 апреля 2006 г. при исполнении служебных обязанностей в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике при проведении боевых действий и контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона, и ее несовершеннолетние дети на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее - Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1) имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца. Указанная пенсия была назначена ей и ее детям с 1 мая 2006 г., что подтверждается пенсионным удостоверением. 1 мая 2006 г. ГУВД по Ставропольскому краю Мирошниченко Н.Ю. было выдано удостоверение, согласно которому Мирошниченко Н.Ю. имеет право на льготы в соответствии со статьей 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» и ей гарантированы меры социальной поддержки, как члену семьи погибшего ветерана боевых действий. Однако при назначении и выплате пенсии Мирошниченко Н.Ю. и ее детям по случаю потери

кормильца ответчик не повысил ее размер на 32 процента, как это предусмотрено п. «г» ч. 1 ст. 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, в связи с чем Мирошниченко Н.Ю. обратилась в Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю с заявлением о перерасчете с 1 мая 2006 г. размера пенсии и выплате задолженности. 22 июля 2013 г. письмом начальника отдела пенсионного обслуживания центра финансового обеспечения Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю в перерасчете размера пенсии отказано с указанием на то, что правом на получение пенсии по случаю потери кормильца в увеличенном размере члены семьи погибшего в зоне вооруженного конфликта военнослужащего не обладают. По мнению истца, данный отказ является незаконным, в связи с чем Мирошниченко Н.Ю. просила взыскать с Главного управления МВД России по Ставропольскому краю в ее пользу и в пользу ее несовершеннолетних детей недополученную пенсию по случаю потери кормильца с 1 мая 2006 г. по 1 ноября 2013 г.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 5 февраля 2014 г. заявленные требования удовлетворены. Суд взыскал с ответчика в пользу истца и ее несовершеннолетних детей недополученную пенсию по случаю потери кормильца с 1 мая 2006 г. по 1 ноября 2013 г. На Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю возложена обязанность выплачивать Мирошниченко Н.Ю. с 2 ноября 2013 г. по 20 июня 2017 г. повышение к пенсии по случаю потери кормильца в размере <...> руб. <...> коп. ежемесячно с дальнейшим пересмотром (увеличением) одновременно с изменением (индексацией) размера социальной пенсии (расчетного размера пенсии). Также на ответчика возложена обязанность выплачивать несовершеннолетним Мирошниченко О.О. и Мирошниченко И.О. с 2 ноября 2013 г. повышение к пенсии по случаю потери кормильца в размере <...> руб. <...> коп. ежемесячно с дальнейшим пересмотром (увеличением) одновременно с изменением (индексацией) размера социальной пенсии (расчетного размера пенсии), указанной в статье 46 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, до достижения ими 18 лет, а в случае обучения их в образовательных учреждениях с отрывом от производства (кроме учебных заведений, обучающиеся в которых считаются состоящими на военной службе или на службе в органах внутренних дел) - до окончания обучения, но не более чем до достижения ими 23-летнего возраста.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 8 апреля 2014 г. решение суда первой инстанции отменено в части размера подлежащей взысканию в пользу истца и ее несовершеннолетних детей суммы недополученной пенсии по случаю потери кормильца. В указанной части постановлено новое решение о снижении подлежащих взысканию сумм. В удовлетворении требований о взыскании суммы индексации по пенсии отказано. В части требований о возложении обязанности на ответчика выплачивать истцу и ее несовершеннолетним детям повышение к пенсии по случаю потери кормильца в размере <...> руб. решение суда изменено. Период выплаты указанного повышения установлен с 2 ноября 2013 г. до достижения детьми истца 14-летнего возраста или трудоустройства Мирошниченко Н.Ю. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя Главного управления МВД России по Ставропольскому краю Коноваленко О.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 28 августа 2014 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 28 октября 2014 г.

кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что Мирошниченко Н.Ю. является супругой ветерана боевых действий Мирошниченко О.А., погибшего в 2006 году при исполнении служебных обязанностей в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике при проведении боевых действий и контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона.

На основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 с 1 мая 2006 г. Мирошниченко Н.Ю. и ее несовершеннолетним детям Мирошниченко О.О. и Мирошниченко И.О. назначена пенсия по случаю потери кормильца, что подтверждается пенсионным удостоверением.

1 мая 2006 г. ГУВД по Ставропольскому краю Мирошниченко Н.Ю. было выдано удостоверение, согласно которому она имеет право на льготы в соответствии со статьей 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» и ей гарантированы меры социальной поддержки как члену семьи погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий.

Судом установлено, что пенсия по потере кормильца была назначена Мирошниченко Н.Ю. и ее несовершеннолетним детям без учета ее повышения, предусмотренного пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

При обращении Мирошниченко Н.Ю. в Главное управление МВД России по Ставропольскому краю о перерасчете пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 ей было отказано со ссылкой на то, что истец и ее несовершеннолетние дети не являются субъектами, на которых распространяются указанные положения Закона.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований Мирошниченко Н.Ю., суд исходил из того, что на основании пункта «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 и Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» Мирошниченко Н.Ю. и ее несовершеннолетние дети имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца и ее повышение на 32% расчетного размера пенсии, в связи с чем в ее пользу и в пользу ее несовершеннолетних детей подлежит взысканию недополученная сумма пенсии по случаю потери кормильца с 1 мая 2006 г. по 1 ноября 2013 г.

С данным выводом суда согласилась судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда первой и апелляционной инстанций, касающиеся вопроса определения периода, с которого надлежит произвести перерасчет назначенной истцу и ее

несовершеннолетним детям пенсии по случаю потери кормильца, основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 пенсии по случаю потери кормильца, назначаемые в соответствии с данным Законом (в том числе исчисленные в минимальном размере), повышаются участникам Великой Отечественной войны из числа лиц, указанных в подпунктах «а» - «ж» и «и» подпункта 1 пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О ветеранах», а также ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в подпунктах 1 - 4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», - на 32% расчетного размера пенсии, указанного в части первой статьи 46 Закона.

Тем самым пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определен круг лиц, которым повышаются установленные размеры пенсий. К числу таких лиц отнесены получающие пенсию по случаю потери кормильца члены семей ветеранов боевых действий (ст. 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»). В то же время данная норма не устанавливает самостоятельного регулирования в части определения лиц, относящихся к ветеранам боевых действий, поскольку носит отсылочный характер. В связи с этим применение пункта «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 возможно только в системной связи с подпунктами 1 - 4 пункта 1 статьи 3 и иными положениями Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Подпункты 1 - 4 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» содержат перечень лиц, признаваемых ветеранами боевых действий.

Федеральным законом от 27 ноября 2002 г. № 158-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О ветеранах» в подпункт 1 части 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» и в раздел III приложения к этому Федеральному закону были внесены вступившие в силу с 1 января 2004 г. изменения, согласно которым боевыми действиями на территории Российской Федерации признается выполнение задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, с декабря 1994 года по декабрь 1996 года, а также выполнение задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона с августа 1999 года.

Следовательно, лица, принимавшие участие в выполнении задач в указанных условиях, признаются ветеранами боевых действий с 1 января 2004 г., в связи с чем именно с этой даты члены семей ветеранов боевых действий, получающие пенсию по случаю потери кормильца, имеют право на ее повышение в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Судом установлено, что супруг истца Мирошниченко О.А. погиб 12 апреля 2006 г. при исполнении служебных обязанностей в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике при проведении боевых действий и контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона, в связи с чем Мирошниченко Н.Ю. и ее несовершеннолетние дети, получающие пенсию по случаю потери кормильца, имеют право на ее повышение в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Согласно пункту «б» части 1 статьи 55 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 перерасчет размеров пенсий по случаю потери кормильца производится со дня наступления обстоятельств, влекущих за собой перерасчет размеров пенсий в сторону увеличения. В случае, если пенсионер приобрел право на перерасчет размера пенсии в сторону увеличения, разница между новым и прежним размерами пенсии выплачивается ему со дня приобретения права на перерасчет размера пенсии, но не более чем за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчетом размера пенсии (ч. 2 ст. 55 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

По смыслу приведенных норм закона, перерасчет пенсий носит заявительный характер, то есть осуществляется на основании заявления пенсионера, к которому прилагаются необходимые документы. В данном случае необходимыми документами являются документы, подтверждающие фактическое выполнение умершим кормильцем задач в условиях вооруженного конфликта или в ходе контртеррористических операций на соответствующих территориях и в соответствующие периоды.

Учитывая, что обстоятельством, влекущим повышение пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 является отнесение к ветеранам боевых действий категории лиц, выполнявших задачи в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, такое повышение производится с момента обращения лиц, получающих указанную пенсию, в соответствующий орган с заявлением о перерасчете пенсии.

В материалах дела отсутствуют сведения об обращении Мирошниченко Н.Ю. к ответчику с заявлением о перерасчете пенсии по случаю потери кормильца, позволяющих определить дату, с которой надлежит произвести соответствующий перерасчет.

Принимая во внимание, что суд признал за Мирошниченко Н.Ю. и ее несовершеннолетними детьми право на перерасчет размера пенсии на основании пункта «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 с 1 мая 2006 г. без учета приведенных выше требований действующего законодательства, устанавливающих заявительный порядок перерасчета пенсии, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить заявленные иски в соответствии с законом и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 5 февраля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 8 апреля 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Ленинский районный суд г. Ставрополя.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 8 декабря 2014 г. № 19-КГ14-21

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 8 декабря 2014 г. гражданское дело по иску Новомлиновой А.И. к Главному управлению МВД России по Ставропольскому краю о возложении обязанности выплатить недополученную пенсию по случаю потери кормильца с учетом индексации

по кассационной жалобе представителя Главного управления МВД России по Ставропольскому краю Карпова И.Б. на решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 12 февраля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 апреля 2014 г., которыми заявленные требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителей Главного управления МВД России по Ставропольскому краю Марьяна Г.В., Махаевой Л.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Новомлинова А.И. обратилась в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю о возложении обязанности выплатить недополученную пенсию по случаю потери кормильца с учетом повышения (индексации), обязанности ежемесячно повышать пенсию.

В обоснование требований Новомлинова А.И. указала, что она как мать ветерана боевых действий Максимова В.В., погибшего в 2004 году при исполнении служебных обязанностей в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике при проведении боевых действий и контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона, на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее - Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1) имеет право на получение пенсии по случаю потери кормильца. Указанная пенсия была ей назначена с 1 октября 2004 г., что подтверждается пенсионным удостоверением. 26 августа 2005 г. ГУВД по Ставропольскому краю Новомлиновой А.И. было выдано удостоверение, согласно которому она имеет право на льготы в соответствии со статьей 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» и ей гарантированы меры социальной поддержки как члену семьи погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий. Однако, при назначении и выплате пенсии по случаю потери кормильца ответчик не повысил ее размер на 32%, как это предусмотрено п. «г» ч. 1 ст. 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, в связи с чем Новомлинова А.И. обратилась к ответчику с заявлением о перерасчете с 1 октября 2004 года размера пенсии и ее выплате с учетом увеличения расчетного размера пенсии и индексации за весь

период. Письмом начальника отдела пенсионного обслуживания центра финансового обеспечения Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю в перерасчете размера пенсии отказано со ссылкой на то, что правом на получение пенсии по случаю потери кормильца в увеличенном размере члены семьи погибшего в зоне вооруженного конфликта военнослужащего не обладают. По мнению истца, данный отказ является незаконным, в связи с чем Новомлинова А.И. просила суд взыскать с Главного управления МВД России по Ставропольскому краю в ее пользу недополученную пенсию по случаю потери кормильца с 9 сентября 2004 г. по 1 декабря 2013 г. в размере <...> руб. <...> коп., обязать ответчика выплачивать ей надбавку к пенсии в размер <...> руб. <...> коп. ежемесячно с дальнейшим пересмотром (увеличением) одновременно с изменением (индексацией) размера социальной пенсии, указанной в статье 46 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 12 февраля 2014 г. заявленные требования удовлетворены. Суд взыскал с ответчика в пользу истца недополученную пенсию по случаю потери кормильца с 1 октября 2004 г. по 31 декабря 2013 г. в размере <...> руб. <...> коп. На Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю возложена обязанность выплачивать с 1 января 2014 г. Новомлиновой А.И. ежемесячное повышение к пенсии по случаю потери кормильца в размере <...> руб. <...> коп. в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 апреля 2014 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя Главного управления МВД России по Ставропольскому краю Карпова И.Б. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 28 августа 2014 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 28 октября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что Новомлинова А.И. является матерью ветерана боевых действий Максимова В.В., погибшего в 2004 году при исполнении служебных обязанностей в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике при проведении боевых действий и контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона.

На основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 с 1 октября 2004 г. Новомлиновой А.И. назначена пенсия по случаю потери кормильца, что подтверждается пенсионным удостоверением.

26 августа 2005 г. ГУВД по Ставропольскому краю Новомлиновой А.И. было выдано удостоверение, согласно которому она имеет право на льготы в соответствии со статьей 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» и ей гарантированы меры социальной поддержки как члену семьи погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий.

Судом установлено, что пенсия по потере кормильца была назначена Новомлиновой А.И. без учета ее повышения, предусмотренного пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

При обращении Новомлиновой А.И. в Главное управление МВД России по Ставропольскому краю о перерасчете пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 ей было отказано со ссылкой на то, что ее сын Максимов В.В. не был признан ветераном боевых действий.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований Новомлиновой А.И., суд исходил из того, что на основании пункта «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 и Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» Новомлинова А.И. имеет право на получение пенсии по случаю потери кормильца и ее повышение на 32% расчетного размера пенсии как член семьи погибшего ветерана боевых действий, в связи с чем в ее пользу подлежит взысканию недополученная пенсия по случаю потери кормильца с 1 октября 2004 г. по 31 декабря 2013 г. в размере <...> руб. <...> коп.

С данным выводом суда согласилась судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда первой и апелляционной инстанции, касающиеся вопроса определения периода, с которого надлежит произвести перерасчет назначенной истцу пенсии по случаю потери кормильца, основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 пенсии по случаю потери кормильца, назначаемые в соответствии с данным Законом (в том числе исчисленные в минимальном размере), повышаются участникам Великой Отечественной войны из числа лиц, указанных в подпунктах «а» - «ж» и «и» подпункта 1 пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О ветеранах», а также ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в подпунктах 1 - 4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», - на 32% расчетного размера пенсии, указанного в части первой статьи 46 Закона.

Тем самым пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определен круг лиц, которым повышаются установленные размеры пенсий. К числу таких лиц отнесены получающие пенсию по случаю потери кормильца члены семей ветеранов боевых действий (ст. 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»). В то же время данная норма не устанавливает самостоятельного регулирования в части определения лиц, относящихся к ветеранам боевых действий, поскольку носит отсылочный характер. В связи с этим применение пункта «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 возможно только в системной связи с подпунктами 1 - 4 пункта 1 статьи 3 и иными положениями Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Подпункты 1 - 4 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» содержат перечень лиц, признаваемых ветеранами боевых действий.

Федеральным законом от 27 ноября 2002 г. № 158-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О ветеранах» в подпункт 1 части 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» и в раздел III приложения к этому Федеральному закону были внесены вступившие в силу с 1 января 2004 г. изменения, согласно которым боевыми действиями на территории Российской Федерации признается выполнение задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, с декабря 1994 года по декабрь 1996 года, а также выполнение задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона с августа 1999 года.

Следовательно, лица, принимавшие участие в выполнении задач в указанных условиях, признаются ветеранами боевых действий с 1 января 2004 г., в связи с чем именно с этой даты члены семей ветеранов боевых действий, получающие пенсию по случаю потери кормильца, имеют право на ее повышение в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Судом установлено, что сын истца Максимов В.В. погиб 9 сентября 2004 г. при исполнении служебных обязанностей в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике при проведении боевых действий и контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона, в связи с чем Новомлинова А.И., получающая пенсию по случаю потери кормильца, имеет право на ее повышение в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Согласно пункту «б» части 1 статьи 55 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 перерасчет размеров пенсий по случаю потери кормильца производится со дня наступления обстоятельств, влекущих за собой перерасчет размеров пенсий в сторону увеличения. В случае, если пенсионер приобрел право на перерасчет размера пенсии в сторону увеличения, разница между новым и прежним размерами пенсии выплачивается ему со дня приобретения права на перерасчет размера пенсии, но не более чем за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчетом размера пенсии (ч. 2 ст. 55 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

По смыслу приведенных норм закона, перерасчет пенсий носит заявительный характер, то есть осуществляется на основании заявления пенсионера, к которому прилагаются необходимые документы. В данном случае необходимыми документами являются документы, подтверждающие фактическое выполнение умершим кормильцем задач в условиях вооруженного конфликта или в ходе контртеррористических операций на соответствующих территориях и в соответствующие периоды.

Учитывая, что обстоятельством, влекущим повышение пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 является отнесение к ветеранам боевых действий категории лиц, выполнявших задачи в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, такое повышение производится с момента обращения лиц, получающих указанную пенсию, в соответствующий орган с заявлением о перерасчете пенсии.

В материалах дела отсутствуют сведения об обращении Новомлиновой А.И. к ответчику с заявлением о перерасчете пенсии по случаю потери кормильца, позволяющих определить дату, с которой надлежит произвести соответствующий перерасчет.

Принимая во внимание, что суд признал за Новомлиновой А.И. право на перерасчет размера пенсии на основании пункта «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 с 1 октября 2004 г. без учета приведенных выше требований действующего законодательства, устанавливающих заявительный порядок перерасчета пенсии, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда

первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить заявленные иски в соответствии с законом и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Ставрополя от 12 февраля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 апреля 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Ленинский районный суд г. Ставрополя.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 декабря 2014 г. № 16-КГ14-33

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Кириллова В.С. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 декабря 2014 г. дело по иску Галухина О.М. к закрытому акционерному обществу «Московская акционерная страховая компания», обществу с ограниченной ответственностью страховой компании «ВТБ Страхование» о взыскании суммы страховой выплаты

по кассационной жалобе представителя Галухина О.М. по доверенности Колокольцева В.И. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2013 г., которым решение Центрального районного суда г. Волгограда от 22 февраля 2013 г. изменено в части размера страховой выплаты, в остальной части решение оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., выслушав объяснения представителей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области Марьяна Г.В. и Павленко И.А., представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации Максимлюка А.М., поддержавших доводы кассационной жалобы, выслушав объяснения представителя ООО СК «ВТБ Страхование» Овчинникова С.А., полагавшего доводы кассационной жалобы обоснованными, объяснения представителя ЗАО «МАКС» Дорохина К.А., полагавшего обжалуемое судебное постановление подлежащим отмене, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., поддержавшей доводы кассационной жалобы и полагавшей апелляционное определение подлежащим отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Галухин О.М. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью страховой компании «ВТБ Страхование» (далее - СК «ВТБ Страхование»), закрытому акционерному обществу «Московская акционерная страховая компания» (далее - ЗАО «МАКС») о взыскании суммы страхового возмещения вреда здоровью.

В обоснование иска Галухин О.М. сослался на то, что проходил службу в должности <...> дорожно-патрульной службы взвода № <...> в составе <...> отдельного батальона дорожно-патрульной службы ГИБДД ГУВД по Волгоградской области. Приказом начальника Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области № 2361 л/с от 31 октября 2011 г. он был уволен со службы по основаниям пункта «з» статьи 58 (ограниченному состоянию здоровья) Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

3 мая 2012 г. Главным бюро медико-социальной экспертизы по Волгоградской области ему была установлена вторая группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы.

Главным управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области (далее - ГУ МВД России по Волгоградской области), действующим в интересах Галухина О.М., были направлены его заявления в ЗАО «МАКС» и в СК «ВТБ Страхование» с приложением необходимых документов о выплате ему страхового возмещения в соответствии с государственными контрактами обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц рядового и

начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области. Однако в выплате страхового возмещения ЗАО «МАКС» и СК «ВТБ Страхование» отказано со ссылкой на то, что страховой случай, наступивший у Галухина О.М. 3 мая 2012 г., не относится к числу страховых случаев по государственным контрактам обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области, заключенным между ГУ МВД России по Волгоградской области на 2011 год - с ЗАО «МАКС» и на 2012 год - с СК «ВТБ Страхование».

Не соглашаясь с отказами ЗАО «МАКС» и СК «ВТБ Страхование» в выплате ему страхового возмещения, Галухин О.М. просил суд взыскать с ЗАО «МАКС», СК «ВТБ Страхование» в его пользу страховое возмещение в размере <...> рублей и расходы на оплату услуг представителя в размере <...> рублей.

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 22 февраля 2013 г. иск Галухина О.М. удовлетворен. Судом постановлено взыскать с ЗАО «МАКС» в пользу Галухина О.М. страховую сумму в размере <...> рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере <...> рублей. С ЗАО «МАКС» в доход государства взыскана государственная пошлина в размере <...> рублей. В иске к СК «ВТБ Страхование» Галухину О.М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2013 г. решение суда первой инстанции изменено в части взыскания с ЗАО «МАКС» в пользу Галухина О.М. суммы страхового возмещения. Суд взыскал с ЗАО «МАКС» в пользу Галухина О.М. суммы страхового возмещения в размере <...> рублей, в удовлетворении остальной части исковых требований о взыскании суммы страхового возмещения отказано. С ЗАО «МАКС» взыскана государственная пошлина в доход местного бюджета в размере <...> рублей. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Представитель Галухина О.М. по доверенности Колокольников В.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2013 г., в которой поставил вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемого судебного постановления в части определения размера страхового возмещения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. от 16 декабря 2013 г. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением Центрального районного суда г. Волгограда от 19 мая 2014 г. Галухину О.М. восстановлен процессуальный срок на подачу кассационной жалобы.

В повторной кассационной жалобе представитель Колокольников В.И. выражает несогласие с апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2013 г. в части определения размера страховой выплаты, просит отменить его, как незаконное.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 22 сентября 2014 г. заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаевым В.И. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 14 ноября 2014 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2013 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной

инстанции не явился истец Галухин О.М. и его представитель Колокольцев В.И., о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы и возражения на нее ЗАО «МАКС», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции в части определения размера страховой выплаты, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Галухин О.М. проходил службу в должности <...> дорожно-патрульной службы взвода <...> в составе <...> отдельного батальона дорожно-патрульной службы ГИБДД ГУВД по Волгоградской области.

Заключением военно-врачебной комиссии МСЧ МВД России по Волгоградской области от 6 октября 2011 г. № 2073 у Галухина О.М. установлено заболевание, полученное в период военной службы, и он признан ограниченно годным к военной службе.

Приказом начальника ГУ МВД России по Волгоградской области № 2361 л/с от 31 октября 2011 г. Галухин О.М. уволен из органов внутренних дел Российской Федерации, по основаниям, предусмотренным пунктом «з» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации - по ограниченному состоянию здоровья.

3 мая 2012 г. на основании освидетельствования Главного бюро медико-социальной экспертизы по Волгоградской области у Галухина О.М. была установлена вторая группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период прохождения военной службы.

17 февраля 2011 г., в период прохождения Галухиным О.М. службы, ГУ МВД России по Волгоградской области на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (далее - Федеральный закон № 52-ФЗ) был заключен государственный контракт № 126 с ЗАО «МАКС» по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области. Срок страхования определен условиями контракта с 1 января по 31 декабря 2011 г.

26 марта 2012 г. МВД России был заключен государственный контракт № 31/25ГК с СК «ВТБ Страхование» по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих внутренних войск МВД России, граждан, призванных на военные сборы во внутренние войска МВД России, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, срок страхования в котором определен с 1 января по 31 декабря 2012 г.

ГУ МВД России по Волгоградской области, действующим в интересах Галухина О.М., были направлены его заявления в ЗАО «МАКС» и в СК «ВТБ Страхование» с приложением необходимых документов о выплате ему страхового возмещения в соответствии с государственными контрактами обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих внутренних войск МВД России, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации. Однако в выплате страхового возмещения ЗАО «МАКС» и СК «ВТБ Страхование» отказано со ссылкой на то, что страховой случай, наступивший у Галухина О.М. 3 мая 2012 г., не относится к числу страховых случаев по государственным контрактам обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области, заключенным между ГУ МВД России по Волгоградской области на 2011 год - с ЗАО «МАКС» и на 2012 год - с СК «ВТБ Страхование».

Суд первой инстанции, определяя надлежащего ответчика по иску Галухина О.М. о взыскании суммы страхового возмещения, исходил из того, что страховой случай с Галухиным О.М. наступил 3 мая 2012 г., то есть в течение одного года после его увольнения 31 октября 2011 г. со службы, в период действия государственного контракта № 126 обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области, заключенного между ГУ МВД России по Волгоградской области и ЗАО «МАКС» 17 февраля 2011 г., вступившего в силу с момента его подписания и действующего в течение года с 1 января по 31 декабря 2011 г. По данному государственному контракту Страховщик принимает на себя обязательства по страховым случаям, происшедшим с момента вступления контракта в силу (пункт 13.1 контракта). В соответствии с пунктом 3.1.2 к числу страховых случаев по указанному государственному контракту относится, в частности, установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы либо до истечения года после увольнения со службы.

Пунктом 2.2 названного государственного контракта предусмотрено, что военнослужащие и приравненные к ним в обязательном государственном страховании лица, считаются застрахованными лицами по этому контракту в течение одного года после окончания службы, если смерть или инвалидность наступила вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, имевших место в период прохождения службы, военных сборов.

С учетом положений государственного контракта от 17 февраля 2011 г. № 126 и даты наступления страхового случая (3 мая 2012 г.) суд пришел к выводу, что Галухин О.М. считается застрахованным по этому государственному контракту, и обязанным лицом по выплате страхового возмещения перед истцом выступает ЗАО «МАКС».

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Галухина О.М. о взыскании страховой выплаты в размере <...> рублей с ЗАО «МАКС», суд первой инстанции исходил из того, что поскольку Галухину О.М. 3 мая 2012 г. была установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы до истечения одного года со дня увольнения, то он имеет право на страховую выплату в размере, предусмотренном пунктом 2 статьи 5 Федерального закона № 52-ФЗ, в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая - 3 мая 2012 г. (в данном случае в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), которая установила фиксированные размеры страховых выплат, распространяющиеся на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г., в частности инвалидам II группы - в размере <...> рублей.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции о взыскании страхового возмещения с ЗАО «МАКС», суд апелляционной инстанции изменил решение суда в части размера страховой выплаты, определив ее в размере <...> рублей исходя из 50 окладов ежемесячного денежного содержания Галухина О.М., установленных на момент увольнения. При этом суд апелляционной инстанции, ссылаясь на статью 422

Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающую соотношение договора и закона, исходил из того, что право на страховую выплату в размере, установленном статьей 5 Федерального закона № 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ у Галухина О.М. не возникло, поскольку Федеральный закон № 309-ФЗ не содержит указания, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров страхования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы суда апелляционной инстанции в части определения размера страхового возмещения основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников федеральных органов налоговой полиции» (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

В соответствии с абзацем третьим статьи 4 Федерального закона № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ) одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положениями пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), действовавшими до 1 января 2012 г., предусматривалось, что размер страховых сумм, выплачиваемых застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определяется исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и месячного оклада военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица, в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания военнослужащего или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 309-ФЗ) были внесены изменения в приведенные выше положения пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона № 52-ФЗ, которые вступили в силу с 1 января 2012 г. (статья 12 Федерального закона № 309-ФЗ).

Согласно этим изменениям страховые суммы, выплачиваемые застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, установлены в фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности (редакция Федерального закона № 309-ФЗ).

В частности, пунктом 2 статьи 5 Федерального закона № 52-ФЗ предусмотрено, что в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов страховые суммы выплачиваются в следующих размерах: инвалиду I группы - 1 500 000 рублей; инвалиду II группы - 1 000 000 рублей; инвалиду III группы - 500 000 рублей.

Из содержания приведенной нормы следует, что положения статьи 5 Федерального закона № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона № 309-ФЗ), устанавливающие страховые суммы в фиксированном размере, применяются к страховым случаям, наступившим с 1 января 2012 г.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Поскольку Галухину О.М. 3 мая 2012 г. Главным бюро медико-социальной экспертизы по Волгоградской области, то есть до истечения одного года со дня его увольнения со службы, была установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период службы, то он в силу приведенных выше положений закона имеет право на страховую выплату в размере, предусмотренном пунктом 2 статьи 5 Федерального закона № 52-ФЗ в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая - 3 мая 2012 г. (в данном случае в редакции Федерального закона № 309-ФЗ), которая установила фиксированные страховые выплаты, распространяющиеся на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г.

Исходя из изложенного Судебная коллегия находит вывод суда апелляционной инстанции о том, что при расчете размера страховой выплаты следует руководствоваться нормами закона, действующего на момент увольнения Галухина О.М. со службы (а не нормами закона, действующего на момент наступления страхового случая) и, следовательно, условиями и периодом действия государственного контракта от 17 февраля 2011 г., заключенного между ГУ МВД России по Волгоградской области и ЗАО «МАКС», которым страховая сумма инвалидам II группы была установлена в размере 50 окладов денежного содержания, основанным на неправильном толковании и применении статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 5 Федерального закона № 52-ФЗ и статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Судом апелляционной инстанции при разрешении спора и определении подлежащих применению норм материального права не учтено, что правоотношения по страхованию между истцом и ответчиком возникли в силу Федерального закона № 52-ФЗ и заключенного во исполнение данного закона государственного контракта, а не из гражданско-правового договора между истцом и ответчиком.

Таким образом, судом апелляционной инстанции при изменении размера страховой выплаты неправильно применены нормы статьи 5 Федерального закона № 52-ФЗ и статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Ввиду этого определение суда апелляционной инстанции в части определения размера подлежащей взысканию с ЗАО «МАКС» страховой выплаты нельзя признать законным. Оно принято с существенным нарушением норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Галухина О.М., что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления в

указанной части и направления дела в этой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует разрешить исковые требования Галухина О.М. в соответствии с законом и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2013 г. отменить в части взыскания с закрытого акционерного общества «Московская акционерная страховая компания» в пользу Галухина О.М. суммы страхового возмещения в размере <...> рублей. В этой части дело направить на новое апелляционное рассмотрение в Волгоградский областной суд. В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2013 г. оставить без изменения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 декабря 2014 г. № 26-КГ14-51

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.

судей Корчашкиной Т.Е., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 декабря 2014 г. гражданское дело по иску Халдыхроева Л.Б. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о признании незаконным заключения служебной проверки в части непризнания телесных повреждений полученными в связи с исполнением служебных обязанностей,

по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия по доверенности Точиева М.А. на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 6 ноября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 6 марта 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Ингушетия Марьяна Г.В., Точиева М.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей кассационную жалобу подлежащей удовлетворению,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Халдыхроев Л.Б. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия (далее - МВД по Республике Ингушетия) о признании незаконным в части заключения служебной проверки по факту получения травмы, ссылаясь на то, что с 1994 года он проходит службу в органах внутренних дел, с 2011 года состоит в должности <...> отдельной роты патрульно-постовой службы отдела МВД России по <...> району Республики Ингушетия (далее - <...> отдельной роты ППС ОМВД России по <...> району). 12 октября 2012 г., как указал истец, он находился при исполнении служебных обязанностей и, осуществляя досмотр кузова грузового автомобиля, не удержавшись, упал на землю, получив травмы головы и грудной клетки.

22 января 2013 г. начальник ОМВД России по Сунженскому району Республики Ингушетия обратился с рапортом на имя Министра внутренних дел по Республике Ингушетия о проведении служебной проверки по факту получения травмы Халдыхроевым Л.Б.

Заключением служебной проверки, проведенной по данному факту, утвержденным Министром внутренних дел по Республике Ингушетия 11 апреля 2013 г., постановлено, в частности, травму, полученную <...> отдельной роты ППС ОМВД России по <...> району лейтенантом полиции Халдыхроевым Л.Б., признать полученной 12 октября 2012 г. при неустановленных обстоятельствах в период прохождения службы в органах внутренних дел.

Не согласившись с указанным заключением, Халдыхроев Л.Б. просил суд признать его незаконным в части признания травмы полученной при неустановленных обстоятельствах в период прохождения службы в органах внутренних дел, возложить на МВД по Республике Ингушетия обязанность признать травму, полученную <...> отдельной роты ППС ОМВД России по <...> району лейтенантом полиции Халдыхроевым Л.Б. 12 октября 2012 г., связанной с исполнением служебных

обязанностей, а также взыскать с МВД по Республике Ингушетия расходы на оплату услуг представителя в размере <...> рублей.

Ответчик иск не признал, ссылаясь на то, что заключением служебной проверки не установлено получение травмы Халдыхроевым Л.Б. при исполнении им служебных обязанностей.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 6 ноября 2013 г. иски требования Халдыхроева Л.Б. частично удовлетворены. Постановлено признать незаконным заключение служебной проверки от 11 апреля 2013 г. по факту получения травмы <...> отдельной роты ППСП ОМВД России по <...> району лейтенантом полиции Халдыхроевым Л.Б. в части получения травмы в период прохождения службы в органах внутренних дел. На МВД по Республике Ингушетия возложена обязанность признать травму, полученную Халдыхроевым Л.Б. 12 октября 2012 г., полученной в связи с исполнением им служебных обязанностей. В остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 6 марта 2014 г. решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 6 ноября 2013 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя МВД по Республике Ингушетия по доверенности Точиева М.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных, и принятии нового решения об отказе в удовлетворении иска в полном объеме.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя МВД по Республике Ингушетия по доверенности Точиева М.А. судьей Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е. 10 июля 2014 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки, и ее же определением от 10 ноября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Халдыхроев Л.Б., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явился, о причинах неявки не сообщил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

В соответствии с частью 2 статьи 390 ГПК РФ при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления. В интересах законности суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления.

Под интересами законности, как следует из смысла статьи 2 ГПК РФ, которые дают суду, рассматривающему дело, основания для выхода за пределы доводов кассационной жалобы, следует, в частности, понимать необходимость обеспечения по рассматриваемому делу правильного применения норм материального и процессуального права.

С учетом изложенного и в интересах законности представляется возможным при рассмотрении кассационной жалобы представителя ответчика Точиева М.А. выйти за ее пределы и обратить также внимание на допущенные судами первой и второй инстанций существенные нарушения норм материального и процессуального права, не указанные в доводах кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций, которые выразились в следующем.

Как следует из материалов дела, Халдыхроев Л.Б. с мая 1994 года проходит службу в органах внутренних дел Республики Ингушетия, с июля 2011 года состоит в должности <...> отдельной роты ППСП ОМВД России по <...> району Республики Ингушетия, имеет специальное звание лейтенант полиции (л.д. 6).

Разрешая спор, суд пришел к выводу о том, что Халдыхроев Л.Б. 12 октября 2012 г. получил травму при исполнении служебных обязанностей, в связи с чем признал незаконным в части заключение служебной проверки, утвержденной 11 апреля 2013 г., в ходе которой было установлено, что травма получена истцом при неустановленных обстоятельствах. При этом суд первой инстанции в подтверждение данного вывода сослался на то же заключение служебной проверки, а суд апелляционной инстанции в обоснование правильности выводов суда первой инстанции сослался на дополнительно представленные суду апелляционной инстанции письменные объяснения водителя КамАЗа Д., с кузова которого, по пояснениям истца, последний упал, получив травму, и копию выписки из медицинской карты.

Между тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может признать вынесенные судебные постановления законными, поскольку вывод судебных инстанций в части о незаконности заключения служебной проверки и в части признания факта получения истцом травмы в связи с исполнением служебных обязанностей сделан ими с нарушениями норм материального и процессуального права, без установления всех юридически значимых обстоятельств, в отсутствие каких-либо допустимых доказательств, свидетельствующих о получении истцом травмы при исполнении служебных обязанностей и опровергающих выводы служебной проверки.

Суд первой инстанции, обосновывая незаконность заключения служебной проверки в обжалуемой истцом части, сослался на пункт 2.8. Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, утвержденной Приказом МВД России от 15 октября 1999 г. № 805, содержащий перечень событий и действий, при которых сотрудники признаются осуществляющими служебную деятельность, и перечень событий и действий, при которых они не признаются осуществляющими служебную деятельность. Суд указал, что ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих получение истцом травмы при обстоятельствах, не связанных с исполнением служебных обязанностей, в связи с этим суд посчитал, что имелись основания для признания травмы полученной при исполнении им служебных обязанностей.

Однако ссылка суда на нормы названной выше Инструкции неправомерна, поскольку на момент проведения служебной проверки в апреле 2013 года Приказ МВД России от 15 октября 1999 г. № 805 был признан утратившим силу в связи с изданием Приказа МВД России от 18 июня 2012 г. № 590, которым утверждена Инструкция о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и их близким родственникам (далее - Инструкция от 18 июня 2012 г. № 590). Инструкция от 18 июня 2012 г. № 590 норм, аналогичных п. 2.8 ранее действовавшей Инструкции от 15 октября 1999 г., не содержит.

Основания для признания сотрудника органов внутренних дел выполняющим служебные обязанности приведены в исчерпывающем перечне в статье 68 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», однако в обжалуемых судебных постановлениях не указано на применение судами данной правовой нормы.

Пункт 5 части 1 статьи 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержит требование, в соответствии с которым сотрудник органов внутренних дел обязан в возможно короткие сроки сообщать непосредственному руководителю (начальнику) о происшествиях, наступлении временной нетрудоспособности и об иных обстоятельствах, исключающих возможность выполнения сотрудником своих служебных обязанностей.

Между тем в материалах дела отсутствуют сведения о совершении Халдыхроевым Л.Б. действий по сообщению в возможно короткие сроки непосредственному руководителю о случившемся с ним 12 октября 2012 г. происшествии. Рапорт на имя Министра внутренних дел по Республике Ингушетия подан начальником ОМВД России по Сунженскому району лишь 22 января 2013 г.

Поскольку служебной проверкой не представилось возможным установить обстоятельства получения истцом травмы, то обстоятельства ее получения при исполнении служебных обязанностей подлежали доказыванию истцом в силу положений статьи 56 ГПК РФ. Однако суд первой инстанции при рассмотрении данного дела, не имея каких-либо новых дополнительных доказательств, опровергающих выводы заключения служебной проверки, удовлетворил требования истца при тех же данных, при которых было вынесено заключение служебной проверки.

В то же время, из материалов дела следует, что Халдыхроев Л.Б., обратившись в суд с указанным иском заявлением, в судебные заседания суда первой инстанции не являлся, судом ни разу не опрашивался об обстоятельствах происшествия, как не опрашивались и иные сотрудники, с которыми, как, указано в иском заявлении и следует из заключения служебной проверки, находился 12 октября 2012 г. Халдыхроев Л.Б. при получении травмы. Ходатайств о допросе свидетелей или об истребовании каких-либо доказательств по делу Халдыхроев Л.Б. суду не заявлял. В то время как следует из заключения служебной проверки, объективно определить обстоятельства происшествия с Халдыхроевым Л.Б. не представилось возможным, не подтвердилось и проведение КСО с участием Халдыхроева Л.Б. 12 октября 2012 г. Факт получения травмы последним не был зарегистрирован в книге учета сообщений о происшествиях дежурной части отдела МВД России по Сунженскому району Республики Ингушетия, в связи с чем на место происшествия не был осуществлен выезд руководства ОМВД России по Сунженскому району Республики Ингушетия для уточнения обстоятельств полученной травмы. Интервал времени между получением травмы Халдыхроевым Л.Б. и датой составления рапорта на имя Министра внутренних дел по Республике Ингушетия об обстоятельствах получения истцом травмы составил более трех месяцев. В ходе служебной проверки также не был установлен водитель КАМАЗа и данные об автомобиле, с которого произошло падение истца.

Судами первой и апелляционной инстанций при вынесении обжалуемых судебных постановлений не принято во внимание, что причинную связь телесных повреждений сотрудников органов внутренних дел в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе с Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе», может устанавливать лишь Военно-врачебная комиссия.

Военно-врачебная комиссия является подразделением юридического лица - Медико-санитарной части МВД по Республике Ингушетия, которое, в свою очередь, не было

привлечено к участию в деле, не имело возможности представить мотивированный отзыв на исковое заявление, заявить соответствующие ходатайства, обжаловать решение суда как лицо, участвующее в деле.

Кроме того, апелляционная инстанция, принимая дополнительные доказательства, не учла, что в силу положений абзаца второй части первой статьи 327.1 ГПК РФ дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

Из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции следует, что дополнительные доказательства от представителя истца судом приняты без всякого обоснования причин их представления суду вышестоящей инстанции (л.д. 64).

Апелляционная инстанция приняла во внимание в качестве свидетельских показаний письменные объяснения Д. - водителя грузового автомобиля (л.д. 62), с которого, по утверждению истца, произошло его падение с получением травмы. Однако судом не был соблюден порядок допроса свидетеля, предусмотренный ст. 70 ГПК РФ. В силу ч. 2 названной статьи свидетель за дачу заведомо ложных показаний или за отказ от дачи показаний несет ответственность, предусмотренную Уголовным кодексом Российской Федерации. Д., вызванный в суд апелляционной инстанции в качестве свидетеля, в судебное заседание не явился, и об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний судом апелляционной инстанции не предупреждался, в связи с чем его письменные объяснения не могли быть признаны допустимым доказательством.

В соответствии с ч. 1 ст. 71 ГПК РФ письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом. К числу таковых показания свидетеля не относятся.

Также судом апелляционной инстанции принята в качестве дополнительного доказательства плохо читаемая, не имеющая полного текста светокония первого листа медицинской карты Халдыхроева Л.Б., тогда как не была установлена причина невозможности представления подлинной медицинской карты в суд первой инстанции, а в случае невозможности ее представления в суд первой инстанции - в суд апелляционной инстанции.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права.

В соответствии с частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны его выводы об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Между тем указанным требованиям процессуального закона обжалуемые судебные постановления не соответствуют.

При изложенных обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций в части удовлетворения исковых требований Халдыхроева Л.Б. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит не соответствующими закону, и в целях исправления судебной ошибки, допущенной при

рассмотрении дела судами в применении норм материального и процессуального права, которая повлекла вынесение неправосудных судебных постановлений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 6 ноября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 6 марта 2014 г. подлежащими отмене в этой части.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным, отменяя судебные постановления в части удовлетворения исковых требований Халдыхроева Л.Б. к МВД по Республике Ингушетия о признании незаконным заключения служебной проверки, утвержденного 11 апреля 2013 г., в части признания травмы полученной при неустановленных обстоятельствах в период прохождения службы в органах внутренних дел и возложении на МВД по Республике Ингушетия обязанности признать травму, полученную Халдыхроевым Л.Б. 12 октября 2012 г., связанной с исполнением служебных обязанностей, принять по делу в этой части новое решение об отказе в удовлетворении указанных требований Халдыхроева Л.Б., не передавая дело на новое рассмотрение. В остальной части состоявшиеся по делу судебные постановления следует оставить без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 6 ноября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 6 марта 2014 г. отменить в части удовлетворения исковых требований Халдыхроева Л.Б. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия о признании незаконным заключения служебной проверки, утвержденного 11 апреля 2013 г., в части признания травмы полученной при неустановленных обстоятельствах в период прохождения службы в органах внутренних дел и возложении на Министерство внутренних дел по Республике Ингушетия обязанности признать травму, полученную Халдыхроевым Л.Б. 12 октября 2012 г., связанной с исполнением служебных обязанностей.

Принять по делу в этой части новое решение, которым в удовлетворении указанных исковых требований Халдыхроева Л.Б. к Министерству внутренних дел по Республике Ингушетия отказать.

В остальной части состоявшиеся по делу судебные постановления оставить без изменения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 декабря 2014 г. № 77-КГ14-8

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Кириллова В.С.

рассмотрела в судебном заседании 15 декабря 2014 г. гражданское дело по иску Корнева В.И. к открытому акционерному обществу «Росгосстрах», обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ВТБ Страхование» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Корнева В.И. на решение Октябрьского районного суда г. Липецка от 23 декабря 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 3 марта 2014 г., которыми иск удовлетворен частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя третьего лица УМВД России по Липецкой области Марьяна Г.В., полагавшего доводы кассационной жалобы обоснованными, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей, что доводы кассационной жалобы являются обоснованными, а судебные постановления подлежат отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Корнев В.И. обратился в суд с иском к открытому акционерному обществу «Росгосстрах» (далее - ОАО «Росгосстрах»), обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ВТБ Страхование» (далее - СК «ВТБ Страхование») о взыскании страхового возмещения.

В обоснование заявленных требований истец ссылаясь на то, что с 15 сентября 1990 г. по 16 декабря 2011 г. проходил службу в Управлении внутренних дел Российской Федерации по Липецкой области. На основании приказа от 31 января 2012 г. истец уволен со службы в органах внутренних дел с 16 декабря 2011 г.

11 декабря 2012 г. ему впервые была установлена III группа инвалидности по причине общего заболевания, впоследствии заключением военно-врачебной комиссии федерального казенного учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть Министерства внутренних дел Российской Федерации по Липецкой области» (далее - ФКУЗ «МСЧ МВД России по Липецкой области») от 19 июля 2013 г. № 983 причина инвалидности была изменена Корневу В.И. на военную травму.

В период службы истец являлся застрахованным в ОАО «Росгосстрах» в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (далее - Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

31 июля 2013 г. в связи с наступлением страхового случая Управлением Министерства внутренних дел по Липецкой области в ОАО «Росгосстрах» был направлен

пакет документов для решения вопроса о выплате истцу страхового возмещения, предусмотренного статьей 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ.

Страховщик ОАО «Росгосстрах» отказал Корневу В.И. в выплате указанного возмещения со ссылкой на то, что страховой случай (установление истцу инвалидности) произошел по истечении одного года с момента прекращения истцом службы в органах внутренних дел.

Полагая, что отказом ОАО «Росгосстрах» в осуществлении страховой выплаты нарушается его право на возмещение вреда здоровью, Корнев В.И., уточнив искимые требования, просил суд взыскать с ОАО «Росгосстрах» страховое возмещение в размере <...> рублей.

В ходе судебного разбирательства к участию в деле в качестве соответчика привлечено СК «ВТБ Страхование».

Решением Октябрьского районного суда г. Липецка от 23 декабря 2013 г. заявленные искимые требования удовлетворены частично. Суд взыскал с ОАО «Росгосстрах» в пользу Корнева В.И. страховую выплату в размере <...> рублей. В удовлетворении искимых требований к СК «ВТБ Страхование» Корневу В.И. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 3 марта 2014 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Корневым В.И. ставится вопрос об отмене вынесенных по делу судебных постановлений, как незаконных, и принятии нового судебного постановления об удовлетворении его искимых требований в полном объеме.

Представитель ОАО «Росгосстрах» на основании доверенности Погосбемян В.Л. в письменных возражениях просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы Корнева В.И.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 15 августа 2014 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 11 ноября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились истец Корнев В.И., представители ответчиков ОАО «Росгосстрах» и СК «ВТБ Страхование», о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу представителя ОАО «Росгосстрах» на основании доверенности Погосбемяна В.Л., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обоснованными часть доводов кассационной жалобы и, соответственно, в части содержащихся в ней просьб жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как установлено судом и следует из материалов дела, Корнев В.И. проходил службу в органах внутренних дел в должности <...> отдела уголовного розыска отдела милиции № <...> УВД по г. Липецку, имел специальное звание майора милиции.

Приказом от 18 ноября 2011 г. № 2376 л/с истец, находящийся в распоряжении УМВД России по Липецкой области, был уволен со службы в органах внутренних дел с 21 ноября 2011 г. на основании пункта «е» части 1 статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1, - по сокращению штатов.

Приказом УМВД России по Липецкой области от 31 января 2012 г. № 146 л/с в указанный выше приказ были внесены изменения, в соответствии с которыми дата увольнения истца со службы изменена на 16 декабря 2011 г.

В дальнейшем приказом УМВД России по Липецкой области от 26 ноября 2012 г. № 1988 л/с внесены изменения в приказ от 18 ноября 2011 г. № 2376 л/с в части основания увольнения, в соответствии с которыми Корнев В.И. считается уволенным по пункту 8 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по состоянию здоровья) в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии ФКУЗ «МСЧ МВД России по Липецкой области» от 7 ноября 2012 г. № 1757.

11 декабря 2012 г. Корневу В.И. впервые была установлена III группа инвалидности на срок до 1 декабря 2013 г. по причине общего заболевания на основании названного заключения военно-врачебной комиссии.

19 июня 2013 г. военно-врачебная комиссия повторно провела обследование истца, установив причинную связь между имеющимися у него заболеваниями и исполнением обязанностей военной службы в формулировке «военная травма», в результате чего отменила предыдущее заключение военно-врачебной комиссии.

19 июля 2013 г. Корневу В.И. установлена III группа инвалидности по причине военной травмы, что подтверждается справкой МСЭ от 24 июля 2013 г.

28 февраля 2011 г. в период прохождения истцом службы Министерством внутренних дел Российской Федерации на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ был заключен государственный контракт с ОАО «Росгосстрах» обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих МВД России, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, содержащихся за счет средств федерального бюджета № 31/23ГК. Срок страхования определен условиями контракта с 1 января по 31 декабря 2011 г.

Пунктом 3.1.2 указанного контракта предусмотрено, что страховым случаем при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения со службы, после окончания военных сборов вследствие увечья или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Исходя из пункта 3.1.5 того же контракта осуществление страховых выплат уволенным лицам при наступлении страховых случаев в течение года после увольнения производится страховщиком, у которого эти лица были застрахованы на момент увольнения.

Кроме того, МВД России 26 марта 2012 г. был заключен государственный контракт № <...> с СК «ВТБ Страхование» на оказание услуг обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих внутренних войск МВД России, граждан, призванных на военные сборы во внутренние войска МВД России, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, срок страхования в котором определен с 1 января по 31 декабря 2012 г.

31 июля 2013 г. в ОАО «Росгосстрах» был направлен пакет документов для решения вопроса о выплате Корневу В.И. страхового возмещения в связи с наступлением страхового случая.

Страховщик ОАО «Росгосстрах» письмом от 9 августа 2013 г. отказал Корневу В.И. в выплате страхового возмещения со ссылкой на то, что страховой случай (установление

истцу инвалидности) наступил по истечении одного года с момента прекращения им службы в органах внутренних дел.

Разрешая спор и принимая решение о взыскании с ОАО «Росгосстрах» в пользу Корнева В.И. страхового возмещения в размере <...> руб., определенном исходя из действовавших на момент его увольнения со службы в органах внутренних дел положений пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), суд полагал, что именно момент увольнения истца со службы является датой наступления страхового случая (то есть 16 декабря 2011 г.).

При этом суд, сославшись на статью 422 ГК РФ, определяющую соотношение договора и закона, указал, что внесенные Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ изменения в статью 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ об установлении сумм страхового возмещения в фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности вступили в силу с 1 января 2012 г., обратная сила им не придана, в связи с чем у истца право на страховую выплату в новом, фиксированном размере, не возникло.

С этим выводом суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что вывод судов первой и апелляционной инстанций относительно определения размера полагающейся истцу страховой выплаты основан на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям.

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы регламентированы Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

В соответствии с абзацем третьим статьи 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ) одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положениями пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), действовавшими до 1 января 2012 г., предусматривалось, что размер страховых сумм, выплачиваемых застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определяется исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и месячного оклада военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного

содержания военнослужащего или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в приведенные выше положения пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, которые вступили в силу с 1 января 2012 г. (статья 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

Согласно этим изменениям страховые суммы, выплачиваемые застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, установлены в фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

В частности, пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ) предусмотрено, что в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховые суммы выплачиваются в следующих размерах: инвалиду I группы - 1 500 000 рублей; инвалиду II группы - 1 000 000 рублей; инвалиду III группы - 500 000 рублей.

Размер указанных страховых сумм ежегодно увеличивается (индексируется) с учетом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации.

Из содержания приведенных норм следует, что положения пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), устанавливающие страховые суммы в фиксированном размере, применяются к страховым случаям, наступившим с 1 января 2012 г.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Поскольку Корневу В.И. 11 декабря 2012 г., то есть до истечения одного года со дня его увольнения со службы, была установлена III группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период службы (с учетом повторного медицинского освидетельствования от 11 июня 2013 г.), то он в силу приведенных выше положений закона имеет право на страховую выплату в размере, предусмотренном пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая, - 11 декабря 2012 г. (в данном случае в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), которая установила фиксированные страховые выплаты, распространяющиеся на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г.

Выводы же суда первой инстанции, с которыми согласился суд апелляционной инстанции, о том, что при расчете размера страховой выплаты следует руководствоваться нормами закона, действовавшего на момент увольнения Корнева В.И. со службы, которым

страховая сумма инвалидам III группы была установлена в размере 25 окладов месячного денежного содержания и который действовал до 31 декабря 2011 г. включительно, основаны на неправильном толковании и применении статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ и статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» к спорным отношениям.

Судебными инстанциями при разрешении спора и определении подлежащих применению норм материального права не учтено, что правоотношения по страхованию между истцом и ответчиком возникли в силу Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и заключенного во исполнение данного закона государственного контракта, а не из гражданско-правового договора между истцом и ответчиком.

Таким образом, решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов истца Корнева В.И., что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вместе с тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что судом правильно определено в качестве надлежащего ответчика ОАО «Росгосстрах» по заявленным Корневым В.И. требованиям исходя из системного толкования положений пунктов 3.1.2 и 3.1.5 государственного контракта от 28 февраля 2011 г. № 31/23ГК на оказание услуг обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих МВД России, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, содержащихся за счет средств федерального бюджета, заключенного МВД России с ОАО «Росгосстрах».

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить иски требования Корнева В.И. в соответствии с законом и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Липецка от 23 декабря 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 3 марта 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 16 декабря 2014 г. № 83-КГ14-10

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Киселева А.П.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Брянской области к Терешонок И.И., Терешонку В.Е., Терешонку П.В. о признании недействительным договора социального найма и выселении

по кассационной жалобе представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Брянской области Малолетковой Е.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 18 февраля 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения представителей УМВД Российской Федерации по Брянской области по доверенности Гайка М. и Куликовской О.А. и заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавших кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, представителя Терешонок И.И. по доверенности Венчикова Р.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

УМВД России по Брянской области обратилось в суд с иском к Терешонок И.И., Терешонку В.Е. и Терешонку П.В. о признании недействительным договора социального найма и выселении с предоставлением другого жилого помещения.

Решением Советского районного суда г. Брянска от 15 ноября 2013 г. иски удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 18 февраля 2014 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в иске.

В кассационной жалобе представителя УМВД России по Брянской области содержится просьба об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 18 февраля 2014 г. и оставлении в силе решения Советского районного суда г. Брянска от 15 ноября 2013 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2014 г. кассационная жалоба УМВД России по Брянской области с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 18 февраля 2014 г., как незаконного.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции.

Судом установлено следующее.

Решением комиссии по социальному развитию и материально-техническому обеспечению УВД по Брянской области от 1 октября 2010 г. (далее - решение комиссии от 1 октября 2010 г.) Терешонок И.И. выделена трехкомнатная квартира, расположенная по адресу: г. <...>, ул. <...>, на состав семьи из 4-х человек с последующим заключением договора социального найма. В число членов семьи нанимателя включена в том числе дочь ответчика Белявцева Н.В.

Решением Советского районного суда г. Брянска от 9 декабря 2011 г., оставленным без изменения кассационным определением Брянского областного суда от 1 марта 2012 г., решение комиссии от 1 октября 2010 г. в части выделения жилого помещения, расположенного по адресу: г. <...>, ул. <...>, на Белявцеву Н.В. как члена семьи Терешонок И.И. признано незаконным. Признан незаконным также пункт 3 договора социального найма, заключенного между Терешонок И.И. и УВД по Брянской области, в части включения Белявцевой Н.В. в состав членов семьи нанимателя.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что выделение трехкомнатной квартиры Терешонок И.И. являлось неправомерным, так как при исключении из членов ее семьи дочери Белявцевой Н.В. ответчикам должна была быть выделена квартира меньшей площади.

Не соглашаясь с решением суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на то, что решение комиссии от 1 октября 2010 г. в целом оспорено не было, а признание договора социального найма недействительным возможно лишь в случае признания недействительным указанного решения комиссии.

С выводом суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 180 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

Соответственно, недействительность части сделки может влечь за собой недействительность ее в целом, если сделка не могла быть совершена без включения ее недействительной части.

Требования о признании недействительными решения о предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма и заключенного на его основании договора социального найма подлежат разрешению исходя из аналогии закона (часть 1 статьи 7 Жилищного кодекса Российской Федерации) применительно к правилам, установленным статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, о недействительности сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам, а также пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающим трехгодичный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки (абзац четвертый пункта 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»).

Таким образом, положение о недействительности части сделки применяется и к договорам социального найма, урегулированным Жилищным кодексом Российской Федерации.

Согласно статьям 49, 50 Жилищного кодекса Российской Федерации по договору социального найма предоставляется жилое помещение государственного или муниципального жилищного фонда в соответствии с нормой предоставления площади жилого помещения.

На основании статьи 58 (часть 2) Жилищного кодекса Российской Федерации жилое помещение по договору социального найма может быть предоставлено общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека, но не более чем в два раза, если такое жилое помещение представляет собой одну комнату или однокомнатную квартиру либо предназначено для вселения гражданина, страдающего одной из тяжелых форм хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечне.

Обстоятельства, свидетельствующие о нарушении требований жилищного законодательства о норме предоставления после признания частично недействительным договора социального найма, заключенного с Терешонок И.И., судом первой инстанции установлены.

Оснований для применения положений статьи 58 (часть 2) Жилищного кодекса Российской Федерации суды при рассмотрении дела не усмотрели.

Ввиду этого суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что недействительность части договора социального найма повлекла за собой его недействительность в целом в связи с нарушением требований жилищного законодательства о норме предоставления жилого помещения по договору социального найма.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось законных оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 18 февраля 2014 г. подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 18 февраля 2014 г. отменить, оставить в силе решение Советского районного суда г. Брянска от 15 ноября 2013 г.

Раздел IV. Постановления Верховного Суда Российской Федерации по заявлениям об оспаривании нормативных правовых актов по иным делам, вытекающим из деятельности органов внутренних дел Российской Федерации

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 16 октября 2013 г. № АКПИ13-900

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда

Российской Федерации Романенкова Н.С.

при секретаре Петровой О.А.

рассмотрев в закрытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Тимашова В.А. о признании недействующей Инструкции об основах организации проведения оперативно-технических мероприятий, утвержденной приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Службы безопасности Президента Российской Федерации, Федеральной пограничной службы Российской Федерации, Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации, Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 19 июня 1996 г. № 281дсп/306дсп/30дсп/215дсп/66дсп/390дсп/191дсп/374дсп,

установил:

Инструкция об основах организации проведения оперативно-технических мероприятий утверждена приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Службы безопасности Президента Российской Федерации, Федеральной пограничной службы Российской Федерации, Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации, Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 19 июня 1996 г. № 281дсп/306дсп/30дсп/215дсп/66дсп/390дсп/191дсп/374дсп (далее - Инструкция).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 16 июля 1996 г., регистрационный номер 1125.

Гражданин Тимашов В.А., отбывающий наказание в виде лишения свободы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующей данной Инструкции, ссылаясь на то, что она противоречит Конституции Российской Федерации, Положению о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, Конвенции о защите прав человека и основных свобод и нарушает его права на получение информации, касающейся дачи разрешения на проведение в отношении его оперативно-розыскных мероприятий.

Тимашов В.А. извещен о времени и месте судебного заседания.

Представители Федеральной службы безопасности Российской Федерации Шукшин А.М., Чарыев М.Р., Министерства внутренних дел Российской Федерации Марьян Г.В., Попова А.Н., Службы внешней разведки Российской Федерации Кутафин С.С., Федеральной службы охраны Российской Федерации Павлова Г.Л., Федерального таможенного комитета Российской Федерации Кехаева Н.В., Министерства юстиции Российской Федерации Бабченко В.Н. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемый нормативный правовой акт соответствует действующему законодательству, издан в пределах полномочий федеральных органов государственной власти и не нарушает прав граждан.

Выслушав объяснения представителей ФСБ России Шукшина А.М., Чарыева М.Р., МВД России Марьяна Г.В., Поповой А.Н., СВР России Кутафина С.С., ФСО России Павлова Г.Л., ФТК России Кехаевой Н.В., Минюста России Бабченко В.Н., исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», определяя содержание оперативно-розыскной деятельности, в статье 4 предусматривает право органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на издание нормативных актов, регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Инструкция определяет основы организации и тактики проведения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, оперативно-технических мероприятий, а также порядок взаимодействия указанных органов с судами при получении судебных решений на их проведение.

То обстоятельство, что Инструкция не предусматривает указание в журнале учета выданных судебных решений на проведение оперативно-технических мероприятий сведений о лице, в отношении которого состоялось судебное решение, не может рассматриваться как нарушение действующего законодательства и ограничение прав граждан.

Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий установлены статьей 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

При получении судебного разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в связи с проверкой информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления либо о лицах - субъектах соответствующего деяния требуется соблюдение секретности. Отсутствие возможности знать содержание судебного решения, на основании которого лицо было ограничено в правах, не является препятствием для подачи жалобы в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

В части 3 статьи 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплено правило, согласно которому судебное решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для его принятия, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусмотрено право граждан на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, информации, непосредственно затрагивающей его права и обязанности (часть 2 статьи 8).

Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» предусмотрено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер (далее именуются - нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти), прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения,

составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера (пункт 8).

Аналогичная норма содержится в Правилах подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 (пункт 17).

Согласно пункту 3 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188, к сведениям конфиденциального характера относятся служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна).

В соответствии с Положением о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью. Руководитель федерального органа исполнительной власти в пределах своей компетенции определяет категории должностных лиц, уполномоченных относить служебную информацию к разряду ограниченного распространения (пункты 1.2, 1.5).

Оспариваемая Инструкция имеет гриф «Для служебного пользования», поскольку содержит служебную информацию ограниченного распространения, связанную с организацией и тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В этой связи оспариваемый нормативный правовой акт не подлежал официальному опубликованию и доводы заявителя о том, что оспариваемая Инструкция не может быть отнесена к служебной информации ограниченного распространения, являются несостоятельными.

Инструкция не регулирует вопросы ознакомления осужденного, его защитника с судебными постановлениями о даче согласия на проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан. Оценка же законности и обоснованности имевшего место в деле заявителя отказа правоприменителей выдать копии судебных решений на право проведения оперативно-розыскных мероприятий не относится к предмету настоящего дела, рассматриваемого в порядке нормоконтроля.

В силу части 1 статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Тимашова В.А. о признании недействующей Инструкции об основах организации проведения оперативно-технических мероприятий, утвержденной приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Службы безопасности Президента Российской Федерации, Федеральной пограничной службы Российской Федерации, Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации, Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 19 июня 1996 г.

№ 281дсп/306дсп/30дсп/215дсп/66дсп/390дсп/191дсп/374дсп, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 января 2014 г. № АПЛ13-580

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Федина А.И., членов коллегии Манохиной Г.В., Назаровой А.М. при секретаре Диордиеве А.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Тимашова В.А. о признании недействующей Инструкции об основах организации проведения оперативно-технических мероприятий, утвержденной Приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Службы безопасности Президента Российской Федерации, Федеральной пограничной службы Российской Федерации, Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации, Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 19 июня 1996 г. № 281дсп/306дсп/30дсп/215дсп/66дсп/390дсп/191дсп/374дсп,

по апелляционной жалобе Тимашова В.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2013 г., которым его заявление оставлено без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения представителей Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы и Службы внешней разведки Российской Федерации, соответственно, Шукшина А.М., Марьяна Г.В. и Поповой А.Н., Долинной Л.А., Кехаевой Н.В. и Кутафина С.С., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, исследовав содержание оспоренного нормативного правового акта, проверив положения Инструкции на соответствие их нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Инструкция об основах организации проведения оперативно-технических мероприятий утверждена Приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Службы безопасности Президента Российской Федерации, Федеральной пограничной службы Российской Федерации, Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации, Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 19 июня 1996 г. № 281дсп/306дсп/30дсп/215дсп/66дсп/390дсп/191дсп/374дсп (далее - Инструкция).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 16 июля 1996 г., регистрационный номер 1125.

Тимашов В.А., отбывающий наказание в виде лишения свободы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующей Инструкции, ссылаясь на ее противоречие Конституции Российской Федерации, Положению о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, Конвенции о защите прав человека и основных свобод и нарушение его права на получение информации,

касающейся дачи разрешения на проведение в отношении него оперативно-розыскных мероприятий.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2013 г. Тимашову В.А. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Тимашов В.А. просит данное решение суда отменить, считая его принятым с нарушением норм материального и процессуального права. Полагает, что заявленные им требования подлежат удовлетворению в полном объеме, поскольку положения Инструкции, позволяющие не фиксировать персональные данные лица, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, нарушают его право после окончания оперативно-розыскных мероприятий обжаловать выданные в отношении него судом разрешения на их проведение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», определяя содержание оперативно-розыскной деятельности, в статье 4 предусматривает право органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на издание нормативных актов, регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Инструкция определяет основы организации и тактики проведения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, оперативно-технических мероприятий, а также порядок взаимодействия указанных органов с судами при получении судебных решений на их проведение.

В соответствии со статьями 251, 253 ГПК РФ судом рассматриваются заявления о признании нормативных правовых актов противоречащими полностью или в части федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

Проведя правовой анализ соответствия действующему законодательству, регулируемому рассматриваемые правоотношения, оспоренных положений Инструкции, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о несостоятельности заявленных требований по основаниям, подробно изложенным в решении суда.

При этом суд первой инстанции правильно указал, то обстоятельство, что Инструкция не предусматривает указание в журнале учета выданных судебных решений на проведение оперативно-технических мероприятий сведений о лице, в отношении которого состоялось судебное решение, не может рассматриваться как нарушение действующего законодательства и ограничение прав граждан.

Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий установлены статьей 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

При получении судебного разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в связи с проверкой информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления либо о лицах - субъектах соответствующего деяния требуется соблюдение секретности. Отсутствие возможности знать содержание судебного решения, на основании которого лицо было ограничено в правах, не является препятствием для подачи жалобы в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

В части 3 статьи 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплено правило, согласно которому судебное решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для его

принятия, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» предусмотрено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер (далее - нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти), прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера (пункт 8).

Аналогичная норма содержится в Правилах подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 (пункт 17).

Согласно пункту 3 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188, к сведениям конфиденциального характера относятся служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна).

В соответствии с Положением о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью. Руководитель федерального органа исполнительной власти в пределах своей компетенции определяет категории должностных лиц, уполномоченных относить служебную информацию к разряду ограниченного распространения (пункты 1.2, 1.5).

Суд первой инстанции проверил доводы Тимашова В.А., изложенные и в апелляционной жалобе, о нарушении его права на получение информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, присвоением Инструкции грифа «для служебного пользования» и пришел к правильному выводу о несостоятельности этих утверждений, поскольку Инструкция содержит служебную информацию ограниченного распространения, связанную с организацией и тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем она не подлежала официальному опубликованию.

Ссылка в апелляционной жалобе на положения пункта 1.3 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, определяющего критерии, при которых акты законодательства не могут быть отнесены к служебной информации ограниченного распространения, не может свидетельствовать о незаконности обжалованного решения суда, основана на неверном толковании данной правовой нормы, которая (вопреки утверждениям Тимашова В.А.) не содержит запрета на отнесение сведений, содержащихся в Инструкции, к служебной информации ограниченного распространения.

Как правильно установил суд первой инстанции, Инструкция не регулирует вопросы ознакомления осужденного, его защитника с судебными постановлениями о даче согласия

на проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан. Оценка же законности и обоснованности имевшего место в деле заявителя отказа правоприменителей выдать копии судебных решений на право проведения оперативно-розыскных мероприятий не относится к предмету настоящего дела, рассматриваемого в порядке нормоконтроля.

Возможный порядок предоставления лицу сведений о полученной о нем информации в результате проведения в его отношении оперативно-розыскных мероприятий определен статьей 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Довод апелляционной жалобы о нарушении судом права заявителя на ознакомление с материалами дела несостоятелен.

Так, Тимашову В.А. неоднократно разъяснялись его процессуальные права, предусмотренные статьей 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также право на ведение дела в суде через представителя (статья 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Из протокола судебного заседания следует, что судом первой инстанции рассматривалось ходатайство заявителя об ознакомлении с текстом Инструкции и об отложении судебного разбирательства. Данное ходатайство было оставлено без удовлетворения ввиду того, что Тимашов В.А. довел свою правовую позицию до сведения суда, право на ведение дела через своего представителя неоднократно ему разъяснялось и что предметом судебного разбирательства является нормативный правовой акт, имеющий гриф «для служебного пользования», содержащий конфиденциальную информацию. Однако как на заседании суда первой инстанции, так и на заседании Апелляционной коллегии Тимашов В.А. правом на ведение дела через своего представителя не воспользовался.

Ссылка в апелляционной жалобе якобы на игнорирование судом ходатайства о направлении заявителю копии протокола суда первой инстанции несостоятельна. 25 ноября 2013 г. в связи с поступившим ходатайством Тимашова В.А. в его адрес была направлена копия протокола судебного заседания от 16 октября 2013 г. (л.д. 116). При этом в нем отражено в пояснениях представителей Федеральной службы безопасности Российской Федерации содержание Инструкции по затронутым заявителем аспектам.

Решение суда отвечает требованиям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в нем дан подробный правовой анализ обжалуемых положений Инструкции на соответствие действующему законодательству и получили оценку доводы заявителя, имеющие значение для настоящего дела.

Предусмотренных законом оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Тимашова В.А. - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 28 апреля 2014 г. № АКПИ14-153

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Петровой Т.А.,
при секретаре К.Н.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению И. о признании частично недействующими пунктов 17.1, 74 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 ноября 2011 г. № 1121,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД России) от 7 ноября 2011 г. № 1121 утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования (далее - Административный регламент).

Пунктом 17.1 Административного регламента закреплено, что результатом предоставления государственной услуги является получение заявителем справки о наличии (отсутствии) судимости (в том числе погашенной и снятой) и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования (далее - Справка).

Пункт 74 Административного регламента устанавливает, что в Справке при отсутствии сведений о судимости (в том числе погашенной и снятой), сведений о факте уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, в соответствующих графах делается отметка «не имеется» (абзац второй). Данный пункт также определяет сведения, подлежащие внесению в Справку, и порядок заполнения соответствующих граф Справки при наличии (отсутствии) сведений о судимости (в том числе погашенной и снятой) на территории Российской Федерации, наличии (отсутствии) сведений о факте уголовного преследования либо прекращении уголовного преследования на территории Российской Федерации; сведений о наличии (отсутствии) факта нахождения проверяемого лица в розыске за совершение преступления на территории Российской Федерации.

И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими указанных нормативных положений в той мере, в какой они допускают внесение в Справку сведений о судимости за деяния, которые на момент выдачи Справки не признаются преступлением. Заявитель считает, что оспариваемые в части нормы ограничивают его трудовые права, в том числе на доступ к осуществлению педагогической или иной профессиональной деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, и противоречат статье 19 Конституции Российской Федерации, части 6 статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

В письменных возражениях на заявление Министерство юстиции Российской Федерации (далее - Минюст России) и МВД России указали, что полиция имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации о лицах, осужденных за совершение преступления, в банки данных о гражданах. Необходимость обработки персональных данных обусловлена требованиями различных законодательных актов Российской Федерации, регулирующих отношения при приеме на государственную гражданскую службу, в органы и учреждения прокуратуры, в органы внутренних дел, при назначении на должность судей и ряд других должностей, что исключает вывод о нарушении прав, свобод и законных интересов заявителя и иных лиц.

Заявитель, извещенный надлежащим образом, в судебное заседание не явился, просил о рассмотрении дела в его отсутствие.

Выслушав объяснения представителей МВД России М., Р., представителя Минюста России К.М., заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей в удовлетворении требований отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявления.

Согласно Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248, МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, руководство деятельностью которого осуществляет Президент Российской Федерации (пункты 1, 5).

МВД России в соответствии со статьей 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных услуг и муниципальных услуг», а также пунктом 4 Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373, утвердило оспариваемый в части Административный регламент. Нормативный правовой акт зарегистрирован в Минюсте России 5 декабря 2011 г., регистрационный № 22509, опубликован в «Российской газете» 2012 г., 11 января.

Статья 65 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает, что при заключении трудового договора лицо, поступающее на работу, предъявляет работодателю справку о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, выданную в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, - при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой в соответствии с Кодексом, иным федеральным законом не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергнувшиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию.

Ограничение права на занятие педагогической и иной профессиональной деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних установлено в том числе абзацем третьей части второй статьи 331 и статьей 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации, которые постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 г. № 19-П признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они означают, что к занятию педагогической и иной профессиональной деятельностью в сфере образования и других сферах с участием несовершеннолетних не допускаются:

лица, имевшие судимость за совершение тяжких и особо тяжких из указанных в данных законоположениях преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

лица, имевшие судимость за совершение иных указанных в данных законоположениях преступлений, а также лица, уголовное преследование в отношении которых по обвинению в совершении указанных в данных законоположениях преступлений прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Оспоренные нормы также признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они допускают наступление предусмотренных ими неблагоприятных последствий в связи с совершением лицом деяния, которое на момент решения вопроса о приеме на работу или об увольнении не признается преступлением.

Федеральным законом от 23 декабря 2010 г. № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Трудовой кодекс Российской Федерации» перечень документов, предоставляемых при государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, дополнен Справкой и установлено, что не допускается государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, который намерен осуществлять определенные виды предпринимательской деятельности (в случае, если данное физическое лицо имеет или имело судимость, подвергается или подвергалось уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности) (подпункт «к» пункта 1, абзац второй пункта 4 статьи 22.1).

Таким образом, выдача Справки направлена на реализацию отдельных положений Трудового кодекса Российской Федерации, иного федерального закона, ограничивающих право на труд в связи с осуществлением определенного вида деятельности, к которой в соответствии с действующим законодательством не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию. Следовательно, вопрос об отсутствии или наличии судимости, в том числе снятой и погашенной, ограничивающей право на труд, во всех случаях подлежит разрешению работодателем либо иным органом, принимающим решение о допуске указанных лиц к трудовой или предпринимательской деятельности определенного вида.

При этом решение об отказе в допуске к трудовой или предпринимательской деятельности, в том числе не учитывающее новый уголовный закон, устраняющий или смягчающий уголовную ответственность за совершенное лицом деяние, может быть оспорено в судебном порядке.

С учетом изложенного наличие в Справке информации о совершении деяния, которое на момент решения вопроса о приеме на работу либо регистрации в качестве предпринимателя не признается преступлением, само по себе не влечет неблагоприятных последствий, предусмотренных действующим законодательством в связи с судимостью, ограничивающей право на труд и занятие предпринимательской деятельностью.

В соответствии с частью 1 статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации судимость учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами.

Иные последствия, связанные с наличием судимости в настоящее время или в прошлом, в том числе снятой или погашенной, реализуются в сфере осуществления

профессиональной деятельности определенного вида в соответствии с требованиями Трудового кодекса Российской Федерации и иных федеральных законов.

С учетом изложенного доводы заявителя о противоречии оспариваемых в части предписаний статье 86 Уголовного кодекса Российской Федерации нельзя признать обоснованными.

Исходя из взаимосвязанных положений частей 3, 6 и 7 статьи 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» полиция имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, и вносить в банки данных информацию о лицах, осужденных за совершение преступления. Обработка персональных данных осуществляется в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации в области персональных данных, и выражается в предоставлении информации о судимости по заявлению каждого обратившегося за ней лица, что исключает вывод заявителя о нарушении принципа юридического равенства и его конституционных прав.

Содержание и объем информации, подлежащих внесению в Справку согласно оспариваемому пункту 74 Административного регламента, соответствует целям обработки персональных данных, определенным трудовым и иным законодательством, направленным на недопущение предоставления неполных сведений о судимости либо об уголовном преследовании при трудоустройстве или занятии предпринимательской деятельностью в соответствующих сферах, и предусматривает включение в Справку сведений как об имеющейся, так и об имевшейся у лица судимости для их последующей передачи работодателю или органу, принимающему решение о допуске к осуществлению предпринимательской или иной деятельности определенного вида.

По общему правилу, преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния (статья 9 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Устранение преступности и наказуемости соответствующего деяния новым уголовным законом означает, с одной стороны, наличие самого деяния, ранее признававшегося преступлением, а с другой - отсутствие в таком деянии преступности и наказуемости, по смыслу нового уголовного закона, что не допускает наступление предусмотренных действующим законодательством неблагоприятных последствий, связанных с ограничением в сфере трудовых прав.

Федеральный орган исполнительной власти - МВД России осуществляет обработку персональных данных в виде совершения действий по предоставлению информации о судимости, в том числе за деяние, которое новым уголовным законом не признается преступлением, и не принимает решение о допуске к трудовой или предпринимательской деятельности, непосредственно определяющее правовые последствия, связанные с наличием указанной судимости.

С учетом изложенного пункты 17.1, 74 Административного регламента в оспариваемой части действующему федеральному законодательству не противоречат, прав, свобод и законных интересов заявителя и иных лиц не нарушают.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления И. о признании частично недействующими пунктов 17.1, 74 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 ноября 2011 г. № 1121, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 11 сентября 2014 г. № АПЛ14-365

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Манохиной Г.В.,
членов коллегии Зайцева В.Ю., Шамова А.В.,
при секретаре Д.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению И. о признании частично недействующими пунктов 17.1, 74 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 7 ноября 2011 г. № 1121,

по апелляционной жалобе И. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2014 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации М.Г., М.О., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство внутренних дел Российской Федерации приказом от 7 ноября 2011 г. № 1121 утвердило Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования (далее - Административный регламент), который регламентирует сроки и последовательность исполнения административных процедур, связанных с предоставлением справок о наличии (отсутствии) судимости, в том числе погашенной и снятой, и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, а также устанавливает порядок действий должностных лиц при осуществлении полномочий по предоставлению государственной услуги.

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 5 декабря 2011 г., регистрационный номер 22509, и опубликован 11 января 2012 г. в «Российской газете».

Согласно пункту 17.1 Административного регламента результатом предоставления названной государственной услуги является получение заявителем справки о наличии (отсутствии) судимости (в том числе погашенной и снятой) и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования (далее - Справка).

В силу пункта 74 Административного регламента в Справке при отсутствии сведений о судимости (в том числе погашенной и снятой), сведений о факте уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования в соответствующих графах делается отметка «не имеется» (абзац второй). Данный пункт также определяет сведения, подлежащие внесению в Справку, и порядок заполнения соответствующих граф Справки при наличии сведений о судимости (в том числе погашенной и снятой) на территории Российской Федерации, наличии сведений о факте уголовного преследования либо

прекращении уголовного преследования на территории Российской Федерации; сведений о наличии (отсутствии) факта нахождения проверяемого лица в розыске за совершение преступления на территории Российской Федерации.

И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими указанных нормативных положений в той мере, в какой они допускают внесение в Справку сведений о судимости за деяния, которые на момент выдачи Справки не признаются преступлением. По мнению заявителя, оспариваемые в части нормы ограничивают его трудовые права, в том числе на доступ к осуществлению педагогической или иной профессиональной деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, и противоречат статье 19 Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и части 6 статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2014 г. в удовлетворении заявления И. отказано.

В апелляционной жалобе заявитель просит решение суда отменить, ссылаясь на то, что суд не учел в полном объеме постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 г. № 19-П и 21 марта 2014 г. № 7-П, которыми признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации нормы законов, позволяющие должностным лицам незаконно отказывать в приеме на работу, увольнять граждан лишь по тому основанию, что ранее они были осуждены за преступления, которые на сегодняшний день декриминализованы. Как указал И., в связи с данными постановлениями Министерство внутренних дел Российской Федерации обязано внести в оспариваемые нормы Административного регламента изменения, направленные на выдачу Справки с информацией об отсутствии судимости, если на момент предоставления Справки деяние декриминализовано; только таким образом его права по сравнению с другими гражданами Российской Федерации, совершающими те же деяния, будут равны. Считает, что решение суда является незаконным и необоснованным вследствие неправильного определения обстоятельств, имеющих значение для дела.

И. о времени и месте судебного заседания суда второй инстанции извещен надлежащим образом, просил провести судебное разбирательство в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что Административный регламент утвержден в соответствии со статьей 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», пунктом 4 Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373, и пункты 17.1, 74 Административного регламента в оспариваемой части действующему федеральному законодательству не противоречат и прав, свобод и законных интересов заявителя не нарушают.

Проанализировав нормы Трудового кодекса Российской Федерации (статья 65, абзац третий части второй статьи 331, статья 351.1), Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (подпункт «к» пункта 1, абзац второй пункта 4 статьи 22.1), суд правомерно констатировал, что выдача Справки направлена на реализацию отдельных положений Трудового кодекса Российской Федерации, иного федерального закона, ограничивающих право на труд в связи с осуществлением определенного вида деятельности, к которой в соответствии с действующим законодательством не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию. Вопрос об отсутствии или наличии

судимости, в том числе снятой и погашенной, ограничивающей право на труд, во всех случаях подлежит разрешению работодателем либо иным органом, принимающим решение о допуске указанных лиц к трудовой или предпринимательской деятельности определенного вида.

При этом решение об отказе в допуске к трудовой или предпринимательской деятельности, в том числе не учитывающее новый уголовный закон, устраняющий уголовную ответственность за совершенное лицом деяние, может быть оспорено в судебном порядке.

Ввиду изложенного наличие в Справке, выдаваемой федеральным казенным учреждением «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», информационными центрами территориальных органов МВД России на региональном уровне, информации о совершении деяния, которое на момент решения вопроса о приеме на работу либо регистрации в качестве предпринимателя не признается преступлением, само по себе не влечет неблагоприятных последствий, предусмотренных действующим законодательством в связи с судимостью, ограничивающей право на труд и занятие предпринимательской деятельностью.

Отвергая довод заявителя о противоречии оспариваемых предписаний Административного регламента статье 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляющей в части 1, что судимость учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами, суд правильно указал, что иные последствия, связанные с наличием судимости в настоящее время или в прошлом, в том числе снятой или погашенной, реализуются в сфере осуществления профессиональной деятельности определенного вида в соответствии с требованиями Трудового кодекса Российской Федерации и иных федеральных законов.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что при вынесении решения суд не учел в полном объеме постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 г. № 19-П и 21 марта 2014 г. № 7-П, несостоятельна. Данными решениями Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции Российской Федерации положения Трудового кодекса Российской Федерации (пункт 13 части первой статьи 83, абзац третий части второй статьи 331 и статья 351.1), а также пункт 7 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, они допускают наступление предусмотренных ими неблагоприятных последствий в связи с совершением лицом деяния, которое на момент решения вопроса о приеме на работу или об увольнении не признается преступлением.

Вопреки утверждению заявителя выводы суда, сформулированные в обжалуемом судебном акте, полностью согласуются с приведенной правовой позицией. В частности, в решении верно указано, что устранение преступности и наказуемости соответствующего деяния новым уголовным законом означает, с одной стороны, наличие самого деяния, ранее признававшегося преступлением, а с другой - отсутствие в таком деянии преступности и наказуемости по смыслу нового уголовного закона, что не допускает наступления предусмотренных действующим законодательством неблагоприятных последствий, связанных с ограничением в сфере трудовых прав. Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществляет лишь обработку персональных данных в виде совершения действий по предоставлению информации о судимости, в том числе за деяние, которое новым уголовным законом не признается преступлением, и не принимает решение о допуске к трудовой или предпринимательской деятельности, непосредственно определяющее правовые последствия, связанные с наличием указанной судимости.

В силу частей 1, 3 и 7 статьи 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» полиция наделена правом обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, и вносить в банки данных информацию о лицах, осужденных за совершение преступления. Обработка персональных данных осуществляется в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации в области персональных данных.

Ссылка И. на то, что Министерство внутренних дел Российской Федерации обязано внести в пункты 17.1, 74 Административного регламента изменения, направленные на выдачу Справки с информацией об отсутствии судимости, если на момент предоставления Справки деяние декриминализовано, не свидетельствует о незаконности решения суда, поскольку в порядке абстрактного нормоконтроля в соответствии со статьями 251, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд рассматривает заявления о признании нормативных правовых актов противоречащими полностью или в части федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, а не вопросы целесообразности осуществления нормотворчества, к чему по существу сводится апелляционная жалоба.

Оснований, предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для отмены решения суда в апелляционном порядке, не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу И. - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

от 10 сентября 2014 г. № АКПИ14-790

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда

Российской Федерации Романенкова Н.С.

при секретаре Сомхиевой С.Ю.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Трушиной Н.В. о признании недействующим подпункта «г» пункта 15.2 приложения № 1 к приказу Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Федеральной миграционной службы, Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 февраля 2012 года № 89дсп/19дсп/73дсп/1адсп/113дсп/108дсп/75дсп/93дсп/19дсп/324дсп/133дсп/63дсп/14/95 дсп «Об утверждении Наставления по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации»,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Федеральной миграционной службы, Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 февраля 2012 года № 89дсп/19дсп/73дсп/1адсп/113дсп/108дсп/75дсп/93дсп/19дсп/324дсп/133дсп/63дсп/14/95 дсп утверждено Наставление по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации (далее Наставление).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 21 марта 2014 г., регистрационный номер 31681.

Гражданка Трушина Н.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об оспаривании данного нормативного правового акта, поскольку он официально не опубликован, что противоречит статьям 15, 46 Конституции Российской Федерации, статьям 6, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Как указывает заявитель, она обратилась в Информационный центр Управления МВД России по Магаданской области с просьбой уточнить место осуждения ее

родственника с целью розыска приговора. Ей было сообщено, что учетная архивная карточка ее родственника отложена к уничтожению на основании оспариваемого нормативного правового акта, который не опубликован и затрагивает права, свободы и обязанности человека и гражданина.

В суде Трушина Н.В. уточнила заявленные требования и просила признать недействующим подпункт «г» пункта 15 приложения № 1 к Наставлению, которым установлен срок хранения учетных документов.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации Марьян Г.В., Рогожина Н.Л., Министерства юстиции Российской Федерации Башилова В.Е., Министерства обороны Российской Федерации Крылов В.В., Федеральной службы безопасности Российской Федерации Тарнопольский О.Е., Ковалевский И.И., Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Катыхов Д.В., Фомин А.И., Федеральной службы охраны Российской Федерации Лысяков А.С., Службы внешней разведки Российской Федерации Кутафин С.С., Федеральной таможенной службы Царькова Е.Н., Федеральной миграционной службы Шарахова Я.Ю., Оганесян А.Л., Канунникова Н.С., Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации Полянский В.А., Следственного комитета Российской Федерации Атаева Е.В., Кондрашин А.В., Генеральной прокуратуры Российской Федерации Рыжков М.И. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили в суде, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах полномочий государственных органов, соответствует действующему законодательству и не нарушает прав граждан.

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство финансов Российской Федерации извещены о времени и месте судебного заседания, в суд своих представителей не направили. Минфин России представил письменные возражения и просил рассмотреть дело в отсутствие его представителя.

Выслушав объяснения Трушиной Н.В., представителей МВД России Марьяна Г.В., Рогожиной Н.Л., Минюста России Башиловой В.Е., Минобороны России Крылова В.В., ФСБ России Тарнопольского О.Е., Ковалевского И.И., ФСКН России Катыхова Д.В., Фомина А.И., ФСО России Лысякова А.С., СВР России Кутафина С.С., ФТС России Царьковой Е.Н., ФМС России Шараховой Я.Ю., Оганесяна А.Л., Канунниковой Н.С., ГФС России Полянского В.А., Следственного комитета Российской Федерации Атаевой Е.В., Кондрашина А.В., Генеральной прокуратуры Российской Федерации Рыжкова М.И., исследовав материалы дела, заслушав судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

В соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» полиция имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах. Персональные данные, содержащиеся в банках данных, подлежат уничтожению по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей (статья 17).

Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» утверждено Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, в соответствии с которым МВД России наделено полномочиями по самостоятельному нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности.

Наставление определяет порядок формирования, ведения и использования централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов (систем хранения и поиска данных о лицах, предметах, событиях и фактах), имеет межведомственный характер. Централизованные учеты предназначены для информационного обеспечения деятельности по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, розыску лиц и похищенного имущества.

Нормативный правовой акт имеет гриф «для служебного пользования», поскольку содержит служебную информацию, определяющую основы организации и тактики проведения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, оперативно-технических мероприятий, а также информацию, относящуюся к раскрытию и расследованию преступлений.

В силу части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» предусмотрено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер (далее именуются - нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти), прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера (пункт 8).

Аналогичная норма содержится в Правилах подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 (пункт 17).

Согласно пункту 3 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188, к сведениям конфиденциального характера относятся служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна).

В соответствии с Положением о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью. Руководитель федерального органа исполнительной власти в пределах своей компетенции определяет категории должностных лиц, уполномоченных относить служебную информацию к разряду ограниченного распространения (пункты 1.2, 1.5).

Следовательно, доводы заявителя о противоречии оспариваемого нормативного правового акта действующему законодательству по мотиву его неопубликования являются несостоятельными.

Правила формирования, ведения и использования учета лиц, подвергшихся уголовному преследованию, в том числе привлеченных к уголовной ответственности, осужденных, реабилитированных, в отношении которых установлен административный надзор, а также граждан, совершивших административные правонарушения и привлекавшихся к административной ответственности за их совершение (приложение № 1 к Наставлению).

Определяя правила формирования, ведения и использования учета лиц, подвергшихся уголовному преследованию, подпункт «г» пункта 15.2 приложения № 1 к Наставлению предусматривает срок хранения учетных документов в пофамильных картотеках: учетные алфавитные карточки формы 1, учетные алфавитные карточки формы

1-б хранятся на осужденных независимо от срока и вида наказания - до достижения ими 80-летнего возраста при условии погашения либо снятия судимости.

Учет лиц, подвергшихся уголовному преследованию - это оперативно-справочный учет, предназначенный для подтверждения наличия (отсутствия) сведений о факте уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, привлечении лица к уголовной ответственности, судимости, реабилитации, времени и месте отбывания наказания.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» предусматривает, что хранение персональных данных должно осуществляться в форме, позволяющей определить субъект персональных данных, не дольше, чем этого требуют цели обработки персональных данных, если срок хранения персональных данных не установлен федеральным законом, договором, стороной которого, выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных (статья 5). Федерального закона, который бы устанавливал постоянное хранение учетных алфавитных карточек, не имеется.

Доводы Трушиной Н.В. о несоответствии оспариваемых положений нормативного правового акта нормам уголовно-процессуального законодательства, являются несостоятельными. Оспариваемые положения нормативного правового акта устанавливают срок хранения учетных документов, тогда как положения главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентируют процедуру возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

В силу части 1 статьи 253 ГПК РФ суд признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Трушиной Н.В. о признании недействующим подпункта «г» пункта 15.2 приложения № 1 к Приказу Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Федеральной миграционной службы, Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 февраля 2012 года № 89дсп/19дсп/73дсп/1адсп/113дсп/108дсп/75дсп/93дсп/19дсп/324дсп/133дсп/63дсп/14/95 дсп «Об утверждении Наставления по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации» оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 4 декабря 2014 г. № АПЛ14-583

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Манохиной Г.В., членов коллегии Зайцева В.Ю., Асташова С.В. при секретаре Пулине А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Трушиной Н.В. о признании недействующим подпункта «г» пункта 15.2 приложения № 1 к Наставлению по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Федеральной миграционной службы, Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 февраля 2012 г. № 89дсп/19дсп/73дсп/1адсп/113дсп/108дсп/75дсп/93дсп/19дсп/324дсп/133дсп/63дсп/14/95 дсп,

по апелляционной жалобе Трушиной Н.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2014 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения Трушиной Н.В., которая поддержала апелляционную жалобу, представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации Марьяна Г.В. и Мухина О.В., представителя Министерства обороны Российской Федерации Крылова В.В., представителей Федеральной службы безопасности Российской Федерации Ковалевского И.И. и Тарнопольского О.Е., представителя Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Катыкова Д.В., представителя Федеральной службы охраны Российской Федерации Лысякова А.С., представителя Службы внешней разведки Российской Федерации Кутафина С.С., представителя Федеральной таможенной службы Шамиловой Е.Н., представителей Федеральной миграционной службы Оганесяна А.Л. и Шараховой Я.Ю., представителя Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации Лузянина А.Г., представителей Следственного комитета Российской Федерации Кондрашина А.В. и Атаевой А.В., возражавших против доводов апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство внутренних дел Российской Федерации совместно с Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерством финансов Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков,

Федеральной службой охраны Российской Федерации, Службой внешней разведки Российской Федерации, Федеральной таможенной службой, Федеральной миграционной службой, Государственной фельдъегерской службой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации Приказом от 12 февраля 2012 г. № 89дсп/19дсп/73дсп/1адсп/113дсп/108дсп/75дсп/93дсп/19дсп/324дсп/133дсп/63дсп/14/95 дсп, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 21 марта 2014 г., регистрационный номер 31681, утвердило Наставление по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации (далее - Наставление).

Приложение № 1 к Наставлению содержит Правила формирования, ведения и использования учета лиц, подвергшихся уголовному преследованию, в том числе привлеченных к уголовной ответственности, осужденных, реабилитированных, в отношении которых установлен административный надзор, а также граждан, совершивших административные правонарушения и привлекавшихся к административной ответственности за их совершение, пункт 15.2 которых, определяя сроки хранения учетных документов, в подпункте «г» предусматривает, что в пофамильных картотеках учетные алфавитные карточки формы 1 на осужденных независимо от срока и вида наказания хранятся до достижения ими 80-летнего возраста при условии погашения либо снятия судимости.

Трушина Н.В. с учетом последующих уточнений просила признать подпункт «г» пункта 15.2 приложения № 1 к Наставлению недействующим, ссылаясь на отсутствие официального опубликования оспариваемого нормативного правового акта, что, по ее мнению, противоречит статьям 6, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьям 15, 46 Конституции Российской Федерации. Указала, что на свой запрос в информационный центр Управления МВД России по Магаданской области об уточнении места осуждения родственника с целью розыска приговора ей было сообщено, что учетная архивная карточка ее родственника отложена к уничтожению на основании оспариваемого нормативного правового акта.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2014 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Трушина Н.В. просит решение отменить, считая, что при его вынесении суд первой инстанции неправильно применил нормы материального права, нарушил нормы процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

В соответствии с пунктом 8 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, в пункте 17 содержат аналогичное положение.

Пункт 3 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188, относит к сведениям конфиденциального характера служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна). В силу пункта 3 части 4 статьи 8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» доступ к сведениям, составляющим служебную тайну, может быть ограничен.

Согласно пункту 1.2 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью.

Суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что гриф «для служебного пользования» присвоен оспариваемому нормативному правовому акту в связи с тем, что он содержит служебную информацию ограниченного распространения. Наставление (и приложения к нему) определяет порядок формирования, ведения и использования централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов (систем хранения и поиска данных о лицах, предметах, событиях и фактах), которые предназначены для информационного обеспечения деятельности по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, розыску лиц и похищенного имущества, идентификации лиц и неопознанных трупов, выявлению и пресечению административных правонарушений. Указанные учеты функционируют в интересах МВД России и других федеральных органов государственной власти, осуществляющих дознание, предварительное следствие, оперативно-розыскную деятельность; ФМС России, ФНС России, ГФС России, а также их территориальных органов; органов прокуратуры Российской Федерации; органов судебной власти Российской Федерации; государств - участников Содружества Независимых Государств.

Поскольку при рассмотрении дела установлено, что оспариваемый нормативный правовой акт, прошедший государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, не подлежал официальному опубликованию как акт, содержащий сведения конфиденциального характера, суд правильно отверг доводы Трушиной Н.В. о незаконности его неопубликования.

Статья 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» наделяет полицию правом обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах. При этом Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248, уполномочивает данное Министерство на осуществление нормативно-правового регулирования в сфере внутренних дел.

Подпункт «г» пункта 15.2 Правил формирования, ведения и использования учета лиц, подвергшихся уголовному преследованию, в том числе привлеченных к уголовной ответственности, осужденных, реабилитированных, в отношении которых установлен административный надзор, а также граждан, совершивших административные правонарушения и привлеченных к административной ответственности за их совершение (приложение № 1 к Наставлению), устанавливает срок хранения в пофамильных картотеках учетных алфавитных карточек формы 1 на осужденных независимо от срока и вида наказания до достижения ими 80-летнего возраста при условии погашения или снятия судимости.

Какой-либо нормативный правовой акт большей юридической силы, которому бы противоречило оспариваемое предписание о сроке хранения названных учетных документов, отсутствует.

Учет лиц, подвергшихся уголовному преследованию, предназначен для подтверждения наличия (отсутствия) в отношении лица сведений о факте уголовного преследования.

Статья 17 Федерального закона «О полиции» закрепляет, что персональные данные, содержащиеся в банках данных о гражданах, подлежат уничтожению по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей (часть 8). Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», регламентируя в части 7 статьи 5 хранение персональных данных, также предусматривает, что оно должно осуществляться в форме, позволяющей определить субъект персональных данных, не дольше, чем этого требуют цели обработки персональных данных, если срок хранения персональных данных не установлен федеральным законом, договором, стороной которого, выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных.

Как верно указано в обжалуемом решении суда, федерального закона, устанавливающего постоянное хранение поименованных выше учетных карточек, не имеется.

Признав доводы Трушиной Н.В. о несоответствии оспариваемой нормы положениям главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации несостоятельными, суд правомерно исходил из того, что они имеют разные предметы правового регулирования. Подпункт «г» пункта 15.2 приложения № 1 к Наставлению касается срока хранения учетных документов, а названные законоположения - процедуры возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Установив, что приложение № 1 к Наставлению в оспариваемой части не противоречит правовым нормам большей юридической силы, суд первой инстанции правильно, в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, принял решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Предусмотренных законом оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Трушиной Н.В. - без удовлетворения.